

X

Сношенія патріарха Аѳанасія съ русскимъ правительствомъ.

Въ Январѣ 1827 года умеръ патріархъ Поликарпъ и на его мѣсто іерусалимскимъ патріархомъ поставленъ былъ Аѳанасій, который, извѣщая Св. Синодъ (отъ 23 Марта 1827 года) о смерти своего предшественника и своемъ поставленіи на его мѣсто, писалъ членамъ Св. Синода: „прошу усердно всѣхъ васъ, о Христѣ возлюбленныхъ братій моихъ, перенести и на меня братскую вашу по Христѣ любовь, которую христоподражательно и преизрядно сохраняли вы по преемству ко всѣмъ прежде меня патріаршествовавшимъ во Святомъ градѣ Іерусалимѣ; удостойте и меня братской вашей вожденной грамотою, благовѣстивши мнѣ о благожеланномъ и благодарованномъ добромъ здравіи вашемъ, и давъ доброхотно нужное мнѣ дозволеніе, свободно притекать къ Святѣйшему и Богомъ созванному вашему Собору покорными братскими грамотами о всякомъ приключеніи со Святымъ и живопріемнымъ Гробомъ, по часту въ настоящія времена обуреваемомъ и подвергающимся опасностямъ, частію отъ временныхъ неуравненій, частію отъ большихъ долговъ, которые возрасли нынѣ до такой степени, что если не будетъ содѣйствія и помощи отовсюду благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, то мы не устоимъ противъ наступательныхъ и насильственныхъ требованій многихъ

и различныхъ займодавцевъ, и вообще оное поклоненіе погибнетъ и въ языческія впадетъ руки“. Въ заключеніе грамоты патріархъ снова проситъ Св. Синодъ: „удостойте меня любовью вашсю, и нужное ваше представительство и помощь неукоснительно явите въ пользу и охраненіе наше и всесвятаго Гроба¹.

Патріархъ Аѳанасій обратился съ особымъ письмомъ и къ настоятелю іерусалимскаго подворья въ Москвѣ — архимандриту Венедикту, въ которомъ писалъ, что онъ, патріархъ, находится въ крайне затруднительномъ положеніи отъ недостатка въ деньгахъ: подаянія прекратились, проценты превышаютъ огромный капиталъ долговъ и имъ нечѣмъ доставать даже хлѣбъ насущный. Патріархъ проситъ архимандрита изыскать средства для оказанія денежнаго пособія бѣдствующей патріархіи. Эту просьбу патріарха архимандритъ Венедиктъ отослалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода, который, съ своей стороны, передалъ ее на предварительное разсмотрѣніе московскаго митрополита Филарета. Послѣдній по этому поводу, въ Январѣ 1829 года, доносилъ оберъ-прокурору, что по собраннымъ свѣдѣніямъ о хозяйственномъ состояніи іерусалимскаго подворья, нельзя съ достовѣрностію опредѣлить какъ степень бѣдности онаго, такъ родъ и мѣру потребнаго ему пособія, по запутанности въ долгахъ управляющаго подворьемъ архимандрита Венедикта.

Московскій святитель указывалъ на слѣдующіе факты безпорядочнаго веденія дѣлъ подворья архимандритомъ Венедиктомъ:

1. Въ 1827 году Венедиктъ занялъ 5 тысячъ руб., между тѣмъ какъ препроводилъ 5 тыс. руб. къ патріарху и 770 руб. оказалось въ остаткѣ къ 1828 г.

¹ Дѣло арх. Св. Синода. № 387.

2. Архимандритъ говоритъ, что занялъ 5 тыс. руб. для починки развалинъ церкви; а въ выпискѣ изъ приходорасходныхъ книгъ 5 тыс. руб. значатся занятыми на починку ветхостей подворья; а въ расходѣ показано на починку ветхостей подворья 3,055 р., на починку церкви 86 р., на устройство вновь сада 292 р. По мнѣнію преосвященнаго Филарета устройство сада можно бы было отложить до того времени, когда бы не было нужды брать въ долгъ.

3. Архимандритъ пишетъ, что ежегодно издерживается до 6 тыс. руб. на уплату священникамъ, дяконамъ и другимъ церковнымъ служителямъ, а въ записи за 1827 годъ показано, что роздано въ жалованье священнику съ двумя причетниками, пѣвчимъ и прочимъ служителямъ подворья 1,419 р., а въ 1828 году 1,272 р. Достойно примѣчанія, замѣчаетъ московскій святитель, что расходъ сей въ 1828 г. не уменьшился, хотя подворье въ семь году получило изъ Греціи своихъ — іеромонаха и іеродіакона.

4. Нѣкоторыя статьи расхода, какъ напримѣръ 54 р. на покупку трехъ лампъ для архимандричьихъ покоевъ, не показываютъ скуднаго хозяйства.

5. Болѣе нежели за полгода расходъ найденъ не въ книгѣ, а въ тетрадѣ безъ всякой ясности, посему и прежній расходъ вѣрно-ли писанъ въ книгахъ, трудно убѣдиться.

6. Квартирующая на подворьѣ княгиня Мавроени не заплатила 1,000 р. за прошедшій и за нынѣшній годъ не платитъ; однако не видно, чтобы архимандритъ старался замѣнить ее жильцомъ надежнымъ къ платежу.

Въ заключеніе митрополитъ Филаретъ сообщалъ оберъ-прокурору, что такъ какъ полиція требуетъ перемостить мостовую противъ іерусалимскаго подворья, а

средствъ на это у архимандрита Венедикта нѣтъ, то онъ считалъ бы возможнымъ употребить ходатайство, чтобы устройство и содержаніе мостовой около іерусалимскаго подворья московское городское общество приняло на счетъ городскихъ доходовъ. Иныхъ средствъ оказать пособіе архимандриту Венедикту московскій святитель не усматривалъ.

Все это дѣло оберъ-прокуроръ передалъ на разсмотрѣніе Св. Синода съ такимъ предложеніемъ отъ себя: „изъ переписки съ г. главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ, открылось, что Валахскіе и Молдавскіе монастыри, съ коихъ доходами пользовался іерусалимскій патріархъ, поступили въ казенное вѣдомство, и что Государь Императоръ поручилъ статсъ-секретарю Дашкову войти объ оныхъ въ особое разсмотрѣніе. Приемля въ уваженіе какъ изъясненіе патріарха іерусалимскаго о его нуждахъ, такъ и то, что за остановкою высылки къ нему изъ Валахскихъ и Молдавскихъ монастырей дохода, нужды сіи вѣроятно могли сдѣлаться еще обременительнѣе, я честь имѣю предложить Св. Синоду: не благоугодно ли будетъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о какомъ-либо денежномъ пособіи патріарху въ бѣдственномъ его положеніи“. Далѣе оберъ-прокуроръ предлагалъ Св. Синоду: „такъ какъ изъ дѣла видно, что получаемые въ Москвѣ архимандритомъ Венедиктомъ доходы не отправляются къ патріарху, а издерживаются въ Москвѣ, не признано-ли будетъ нужнымъ поручить мнѣ чрезъ способы, какіе г. вице-канцлеръ графъ Нессельродъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ (разумѣется тогдашняя наша война съ Турціей) найдетъ удобными, сообщить патріарху объ опу-

щеніяхъ по хозяйственной части на московскомъ іерусалимскомъ подворьѣ, препровождая на его разсмотрѣніе и прилагаемую у сего выписку изъ отчетовъ, отъ преосвященнаго митрополита Филарета присланную“.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленное ему оберъ-прокуроромъ дѣло 18 Марта 1829 года постановилъ:

1. „Предоставить синодальному оберъ-прокурору и кавалеру возымѣть сношеніе съ г. вице-канцлеромъ графомъ Нессельроде о способахъ, какіе найдетъ онъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ удобными, какъ къ сообщенію іерусалимскому патріарху объ опущеніяхъ по хозяйственной части на московскомъ іерусалимскомъ подворьѣ, съ препровожденіемъ къ сему на его разсмотрѣніе и предложенной выписки изъ счетовъ отъ синодальнаго члена, преосвященнаго Филарета митрополита московскаго присланной, такъ и къ доставленію за прошедшее время слѣдующихъ ему, патріарху, по палестинскому штату въ милостинную дачу денегъ. И когда полученъ будетъ на сіе удовлетворительный отзывъ, въ то время возымѣть сношеніе съ г. министромъ финансовъ, дабы показанныя причитающіяся іерусалимскому патріарху деньги отпущены были въ Св. Синодъ изъ Главнаго казначейства, которыя, по полученіи ихъ и по запискѣ въ приходъ, а потомъ въ расходъ, для доставленія ихъ къ патріарху тѣми способами, какіе найдетъ г. вице-канцлеръ удобными, отослать при указѣ въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ тѣми свѣдѣніями“¹.

2. „Св. Синодъ предоставляетъ г. синодальному оберъ-прокурору доложить Государю Императору: не

¹ По палестинскимъ штатамъ іерусалимскому патріарху, оказалось, слѣдовало получить съ русскаго правительства, начиная съ 1778 г. и кончая 1829 годомъ, 6.101 р. 86 к., каковая сумма и была отослана къ патріарху и имъ получена.

благоугодно-ли будетъ Его Величеству означенное, состоящее въ Москвѣ іерусалимское подворье, изъ снохожденія къ бѣдствующему положенію іерусалимскаго патріарха, освободить отъ повинности исправлять мостовую при ономъ подворьѣ, отнеся содержаніе оной на городскіе доходы“.

3. „Синодальному члену, преосвященному Филарету, митрополиту московскому, предписать указомъ, дабы онъ, преосвященный, обратя пастырское вниманіе на состояніе московскаго іерусалимскаго подворья, далъ настоятелю онаго надлежащее направленіе, чтобы приходорасходныя книги ведены были должнымъ порядкомъ и наблюдались бы хозяйственныя выгоды. Причемъ настоятелю того подворья поставить въ непрѣмную обязанность, въ управленіи подворьемъ, неуклонно держаться тѣхъ распоряженій, какія, вслѣдствіе сего предписанія, для пользы подворья сдѣланы будутъ, до открытія свободнаго сношенія (прекратившагося по случаю войны съ Турціею) съ іерусалимскимъ патріархомъ“.

Въ силу указаннаго постановленія Синода московскій митрополитъ предписалъ настоятелю іерусалимскаго подворья архимандриту Венедикту и благочинному московскихъ монастырей Высокопетровскому архимандриту Гавріилу: а. впредь по іерусалимскому подворью приходъ и расходъ денежныхъ суммъ вписывать каждомѣсячно; б. каждомѣсячно же благочинному монастырей оный приходъ и расходъ повѣрять и подъ книгами росписываться; в. суммы выдавать съ росписками получателей; г. если благочинный усмотритъ опущеніе въ хозяйствѣ, то, объясня архимандриту, дѣлать въ то же время надлежащее исправленіе опущенному, а въ потребномъ случаѣ представлять ему преосвященному; д. приходорасходныя книги присылать ежегодно въ Январѣ мѣсяцѣ

въ консисторію для засвидѣтельствованія, а ему, преосвященному, представлять краткую вѣдомость.

Сообщая, отъ 22 Октября того же 1829 года, Св. Синоду о предпринятыхъ имъ мѣрахъ къ упорядоченію хозяйства и отчетности его веденія настоятелемъ іерусалимскаго подворья, митрополитъ московскій къ этому присовокупляетъ, что запись прихода и расхода за первую половину 1829 года, имѣющаяся у архимандрита Венедикта, никакой ясности не имѣетъ и въ суммѣ отъ получателей росписокъ нѣтъ, что квартирующая на подворьѣ княгиня Мавроени за квартиру денегъ не платитъ и недоимки за нею состоятъ уже 3,500 р., что по напоминаніямъ благочиннаго архимандритъ Венедиктъ ни мало не дѣйствуетъ о взыскѣ оной суммы и о замѣщеніи квартиры новымъ жильцомъ, и что прочія квартиры отдаются безъ публикацій и законныхъ условій“¹.

6 Юля 1831 года митрополитъ Филаретъ снова доносилъ Св. Синоду, что при освидѣтельствованіи благочиннымъ московскихъ монастырей прихода-расход-

¹ При рапортѣ митрополита приложена была копія съ краткой выписки изъ прихода-расходныхъ книгъ за первые двѣ трети 1829 года, изъ которой видно: что въ приходѣ, съ Января 1-го по 1-е Сентября 1829 года, поступило отъ продажи свѣчъ и въ кошелекъ 548 р. 84 к., отъ жильцовъ за квартиры 1,306 р. 50 к., заимообразно отъ управляющаго іерусалимскимъ подворьемъ архимандрита Венедикта 896 р. 81 к., заимообразно отъ грека Юрія Константинова Хаджикости 815 р. 27 к., итого въ приходѣ 3,597 р. 42 коп. Въ расходѣ на церковныя потребности — просфоры, ладонь и вино 99 р. 30 к., на поправку подворья 860 р. 55 к., употреблено на столъ, чай и сахаръ для архимандрита и при немъ служащихъ на хлѣбъ и одежду 819 р. 30 к., на выдачу жалованья священнику, дячку, на раздачу діаконамъ и пѣвчимъ 568 р. 32 к., на выдачу жалованья служащимъ при архимандритѣ келейнымъ: повару, кучеру и дворнику 360 р. 40 к., на содержаніе лошадей, экипажа и прочаго по конюшнѣ 333 р. 5 к., на дрова 136 р., при отравленіи монаховъ въ Грецію пзвозчику 200 р., за украденныя у діакона изъ кельи собственныя вещи выдано ему въ помощь 85 р., на разные подворскіе расходы 143 р. Итого въ расходѣ 3,605 р. 42 кр., передержано противъ прихода 8 рублей.

ныхъ книгъ іерусалимскаго подворья оказалось: а. въ приходѣ 1830 года имѣлось 4,645 р. 87 к., въ расходѣ— 3,586 р. 1 к., затѣмъ въ остаткѣ къ 1831 году 1,059 р. 16 к., б. расходъ за 1830 годъ писанъ неясно и частію безъ росписокъ получателей суммы; в. приходо-расходныя книги для ревизіи въ консисторію не представляются; г. расходная книга за скрѣпою консисторіи записью окончена по 1 Юля 1830 года, и архимандритъ Венедиктъ, не взявъ новой книги изъ консисторіи, завелъ свою собственную книгу, въ которой и записываетъ расходъ съ 1 Юля 1830 года, д. проживающая на подворьѣ княгиня Мавроени съ подворья въ прошломъ 1830 году выѣхала и денегъ за квартиру не заплатила болѣе 3,500 р.

При этомъ московскій митрополитъ писалъ, что архимандритъ Венедиктъ 5 Юля 1830 года вошелъ къ нему съ прошеніемъ о томъ, что 15 Апрѣля имъ получено отъ іерусалимскаго патріарха письмо, въ которомъ приказано ему, оставивъ управленіе іерусалимскимъ подворьемъ, отправиться въ Одессу, а потомъ за границу. Его мѣсто въ Москвѣ займетъ другое лицо, которое изберетъ самъ патріархъ. Что касается управленія домами іерусалимскаго подворья и всего къ нимъ относящагося, за благонадежное дѣло архимандритъ считаетъ: временно поручить почетному греческому купцу, греку Георгію Константинову Хаджикосту. Въ заключеніе архимандритъ Венедиктъ просилъ московскаго митрополита выдать ему билетъ для проѣзда въ Одессу и оттуда въ Константинополь.

По поводу этого донесенія митрополита Филарета Св. Синодъ 23 Февраля 1832 года постановилъ: изъ дѣла видно, что о безпорядкахъ и опущеніяхъ, касательныхъ прихода и расхода суммъ и вообще хозяйственнаго

управленія домою по іерусалимскому въ Москвѣ подворью, доведено было до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода въ 1829 году, когда сообщеніе съ іерусалимскимъ патриархомъ, подъ зависимостью коего состоитъ оное подворье, по обстоятельствамъ того времени, совершенно было прервано, и что Святѣйшій Синодъ, дабы отвратить таковыя безпорядки, допущенныя отъ управляющаго онымъ подворьемъ архимандрита Венедикта, не столько по невѣдѣнію, сколько по нерадѣнію о собственныхъ подворья выгодахъ, поручалъ члену своему, преосвященному митрополиту московскому, обратить пастырское вниманіе на состояніе сего подворья и настоятелю онаго, архимандриту Венедикту, дать въ дѣлахъ надлежащее направленіе до открытія свободнаго сношенія съ іерусалимскимъ патриархомъ. Но какъ за всѣми мѣрами, какія со стороны преосвященнаго митрополита московскаго, согласно сей цѣли Святѣйшаго Синода, были принимаемы, безпорядки сіи по невниманію и несоотвѣтственности онымъ мѣрамъ отъ архимандрита не только не прекратились, но, какъ видно изъ послѣдняго доношенія о томъ его, преосвященнаго, отъ 6 Іюля сего года, еще увеличились, и архимандритъ Венедиктъ, по вызовѣ его изъ Москвы въ Одессу, оставилъ ввѣренное ему подворье въ томъ же нестроенномъ видѣ: то Святѣйшій Синодъ, пріемля въ соображеніе таковыя его, Венедикта, неисправности, а вмѣстѣ и тѣ выгоды, каковыя, при должномъ управленіи симъ подворьемъ, могутъ быть получаемы домою, поставляетъ, согласно заключенію преосвященнаго митрополита московскаго, сообщить сіи обстоятельства разсмотрѣнію патриарха іерусалимскаго. А потому полагаетъ: снявъ копіи какъ съ вышеписаннаго доношенія преосвященнаго митрополита московскаго, такъ и съ

учиненной по сему дѣлу въ Святѣйшемъ Синодѣ справки и съ принадлежащихъ къ нимъ приложений, препроводить оныя къ нему патриарху, чрезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ“¹.

Но прежде чѣмъ это опредѣленіе Св. Синода дошло до патриарха іерусалимскаго, онъ прислалъ въ Св. Синодъ свою грамоту, писанную въ Апрѣлѣ 1832 года, въ которой заявлялъ: „соединяющая мысли и сердца наши благодать Пресвятаго Духа, располагая всѣми къ пользѣ и усовершенію Святыхъ церквей, не только подаетъ случай общей радости намъ, гордящимся блистательными успѣхами и побѣдами орудій православныхъ, превознесенныхъ болѣе всякаго другаго времени, въ блаженное царствованіе боговѣнчаннаго Его Императорскаго Величества; но еще, удаливъ всякое препятствіе, внушила намъ бодрость представиться прежде сего Его Императорскому Величеству и нынѣ Вашему достопочтенному Синоду, и письменно исполнить Священный долгъ поздравленія. Будучи же увѣрены, что между изрядными и великими заботами Его Императорскаго Величества есть необходимо и спасеніе Святыхъ православныхъ пресвятаго града, приличнымъ почитали не пропускать молчаніемъ сего обстоятельства, и просить во время воспоминанія и благодаренія щедрой Его Императорскаго Величества десницы и богочраимаго Его могущества. Ибо когда скипетроносецъ оттоманской державы увидѣвъ, съ одной стороны, огромность долговъ и, съ другой, отчаяніе столькихъ заимодавцевъ—вдовъ и сиротъ, склонился даровать изъ государственной казны тысячу мѣшковъ денегъ, и къ тому же предписать вспомошествованіе отъ находящихся въ его имперіи нашихъ соотечественниковъ;

¹ Дѣло арх. Св. Синода № 182.

тѣмъ паче мы имѣемъ право надѣяться на тамошнее христіанское пособіе, ибо инымъ образомъ и невозможно уплатить колоссальную сумму долговъ, учиненныхъ въ прошедшіе годы по разнымъ обстоятельствамъ, и простирающихся по нынѣ до двадцати милліоновъ турецкихъ піастровъ“. Затѣмъ патріархъ проситъ Св. Синодъ оказать помощь храму Воскресенія, „дабы не впалъ онъ въ руки завидующихъ иновѣрцевъ“, проситъ его ходатайствовать предъ Государемъ о разрѣшеніи собирать пожертвованія на Гробъ Господень по всей Россіи, мы же, замѣчаетъ патріархъ, „какъ послѣ извѣщены будемъ о семъ, отправимъ двухъ пристойныхъ членовъ нашихъ для сбора, или какъ иначе заблагодаримъ“.

Св. Синодъ разсмотрѣвъ эту грамоту патріарха Аѳанасія, въ своемъ засѣданіи 9 Ноября 1832 года, постановилъ: „по извѣстности о затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ находится іерусалимскій храмъ Воскресенія Господня, и пріемля въ уваженіе заботливость іерусалимскаго патріарха къ поддержанію правъ грековосточной церкви на сіе Святое мѣсто, Святѣйшій Синодъ согласенъ съ своей стороны допустить въ Россіи сборъ добротныхъ пожертвованій въ пользу сего храма и посему полагаетъ: а. дозволить іерусалимскому патріарху отправить для сего сбора въ Россію кого либо изъ благонадежныхъ духовныхъ лицъ, которыхъ, по прибытіи, снабдить отъ Св. Синода сборною книгою; б. сборъ производить чрезъ три года, въ теченіи коихъ довѣренное къ сему лице обязывается чрезъ каждые полгода представлять въ Святѣйшій Синодъ краткіе въ своихъ дѣйствіяхъ отчеты, изъясняя въ оныхъ сколько собрано, сколько израсходовано и сколько затѣмъ отослано или назначено къ отсылкѣ въ Іерусалимъ;

в. отчеты сіи составлять по сборной книгѣ и представлять съ засвидѣтельствомъ консисторіи той епархіи, гдѣ сборъ будетъ производиться, а по истеченіи трехъ лѣтъ представить въ Св. Синодъ и самую книгу и г. о семъ положеніи предварительно доложить Государю Императору и просить Высочайшаго Его Величества на оное разрѣшеніе“.

По всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода Нечаева, отъ 10 Декабря 1832 года, Государь Императоръ соизволилъ утвердить положеніе Св. Синода о дозволеніи произвести въ Россіи сборъ пожертвованій въ пользу Іерусалимскаго храма, на основаніи состоявшагося объ этомъ опредѣленіи Св. Синода, о чемъ затѣмъ, чрезъ нашего посла въ Константинополь, былъ извѣщенъ іерусалимскій патріархъ съ присоединеніемъ такого заявленія, „чтобы онъ, патріархъ, въ устраненіе всякихъ неприятныхъ случаевъ, озаботился поручить сіе дѣло (сборъ милостыни въ Россіи) лицу дознанной честности и благонадежному“.

Патріархъ Аѳанасій, получивъ извѣщеніе о состоявшемся Высочайшемъ соизволеніи на сборъ пожертвованій въ пользу іерусалимскаго храма по всей Россіи, писалъ по этому случаю, отъ 15 Апрѣля 1833 года, нашему посланнику въ Константинополь Бутеневу. „Сообщенное Вашимъ Превосходительствомъ опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода о милосердомъ соизволеніи Августѣйшаго Государя Императора дозволить въ пользу пресвятаго и живоноснаго Гроба Господня милостинный сборъ отъ всѣхъ обитающихъ въ богохранимой имперіи православныхъ, мы имѣли честь получить. Изъ онаго усмотрѣли мы, какъ великодушную заботливость Его Императорскаго Величества и Св. Синода, такъ равно возлагаемыя на насъ свя-

ценныя обязанности въ отношеніи къ производству того милостиннаго сбора. Соизволеніе на оный Государя Императора, внушая намъ радостную надежду къ облегченію тягостныхъ долговъ, обязываетъ вновь возносить ко Всевышнему смиренныя молитвы наши за здравіе Его Императорскаго Величества, Св. Синода и Вашего Превосходительства, оказавшаго благодушное участіе ко представленію смиренныхъ нашихъ домогательствъ на Высочайшее усмотрѣніе. Чувствуя всю святость возлагаемыхъ на насъ обязанностей, мы симъ удостоверяемъ Ваше Превосходительство, что посылаемый нами для милостиннаго сбора архіепископъ ѳаворскій Героеей, оправдаетъ наши о немъ надежды и рекомендаціи, какъ личными достоинствами, такъ равно и тщательнымъ соблюденіемъ всего, опредѣленнаго указомъ Св. Синода о вышепомянутомъ сборѣ подаянія. Что сіи опредѣленія будутъ соблюдаемы во всей полнотѣ, въ томъ ручаемся мы сами предъ Вашимъ Превосходительствомъ“.

Такимъ образомъ патріархъ Аѳанасій, въ виду того грустнаго обстоятельства, что лица, ранѣ завѣдывавшія іерусалимскимъ подворьемъ въ Москвѣ и сборомъ милостыни въ пользу Гроба Господня, не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, рѣшилъ послать теперь въ Россію, для управленія іерусалимскимъ подворьемъ въ Москвѣ и для завѣдыванія сборомъ милостыни по всей Россіи, высшее іерархическое лицо—ѳаворскаго архіепископа Героеея. Но это назначеніе патріарха, состоявшееся безъ вѣдома и согласія Св. Синода, вызвало въ послѣднемъ сильное недоумѣніе. Разсмотрѣвъ это дѣло, въ засѣданіи 8 Мая 1833 года, Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи отъ 14 Юня того же года постановилъ: „въ назначеніи іерусалимскимъ патріархомъ

епископа управлять подворьемъ въ Москвѣ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ: а. назначеніе сіе не соображено съ существенными обязанностями и достоинствомъ епископскаго сана толико въ Россіи уважаемаго, и б. оно сдѣлано безъ предварительнаго сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, чего требовали и прежніе примѣры и приличіе, по уставамъ грекороссійской церкви основанное (Сардикскаго собора правило III и толкованіе на оное); къ тому же не изяснена и цѣль, съ каковою посылается таковой сановникъ для управленія подворьемъ въ предѣлахъ чуждой власти. Непрерѣкая однако блаженному патріарху іерусалимскому въ сдѣланномъ имъ распоряженіи, Святѣйшій Синодъ полагаетъ: 1. на основаніи 3-й заповѣди царя Юстиніана (Кормч. кн. части II и 8-я) назначеннаго для управленія іерусалимскимъ въ Москвѣ подворьемъ епископа Героеея допустить на пребываніе въ Москвѣ на одинъ токмо годъ, дозволивъ ему, епископу, священнодѣйствовать въ церкви того подворья, но всякій разъ съ разрѣшенія мѣстнаго московскаго митрополита; по истеченіи же года ему, епископу Героеею, выѣхать изъ предѣловъ Россіи обратно; 2. синодальному члену преосвященному митрополиту московскому поставить въ обязанность блюсти за дѣйствіями сего епископа, не вмѣшиваясь впрочемъ въ дѣйствія собственно къ управленію подворьемъ относящіяся, и о томъ чрезъ каждые четыре мѣсяца Святѣйшему Синоду доносить; 3. войти, какъ слѣдуетъ, въ сношеніе съ Г. Вицеканцлеромъ графомъ Нессельроде, дабы благоволено было предписать нашей миссіи, выдавшей на въѣздъ въ Россію паспорта епископу Героеею и прочимъ при немъ духовнымъ лицамъ, назначеннымъ іерусалимскимъ патріархомъ въ Москву, безъ предварительнаго сноше-

нія объ нихъ съ російскимъ духовнымъ правительствомъ впредь выдавать таковыя паспорта тогда, когда отъ Святѣйшаго Синода изъявлено будетъ на прибытіе назначаемыхъ въ Россію лицъ согласіе и 4. положеніе сіе взнести предварительно на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, и, въ силу 2 пункта, состоявшагося въ 19 день Декабря 1825 года Высочайшаго повелѣнія, испросить Его Императорскаго Величества на проѣздъ іерусалимскому епископу въ Москву и на пребываніе въ оной чрезъ одинъ годъ соизволеніе“.

27 Сентября 1833 года архіепископъ еаворскій Герооѣй прибылъ въ Москву и остановился на іерусалимскомъ подворьѣ вмѣстѣ съ игуменомъ Нектаріемъ, котораго патріархъ назначилъ настоятелемъ іерусалимскаго московскаго подворья, — архіепископъ Герооѣй долженъ былъ заняться въ Россіи исключительно сборомъ милостыни.

Между тѣмъ патріархъ Аѳанасій, получивъ извѣстіе, что Св. Синодъ не вполне благосклонно отнесся къ назначенію въ сборщики милостыни въ Россіи архіепископа, поспѣшилъ особою грамотою въ Св. Синодъ оправдать сдѣланный имъ выборъ въ сборщики — архіепископа Герооѣя. „Здѣшнее превосходительное посольство Россійскаго государства, пишетъ патріархъ Св. Синоду, увѣдомило нашу смиренность о новомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода, изъ коего мы узнали причины, по которымъ Синодъ, не признавъ за благо, чтобы путешествіе для сбора пособій въ пользу пресвятаго Гроба совершаемо было отправленнымъ туда архіереемъ Святого Фавора, учинилъ распоряженіе, дабы его преосвященство, прибывъ въ Москву, остался тамъ до новаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, а надзоръ за подаваніями возложенъ былъ на

другое лицо. Питая всегда уваженіе къ мнѣніямъ Святѣйшаго Синода и братолюбивымъ его къ намъ чувствованіямъ, мы признаемъ себя и нынѣ обязанными изъявить оному гласъ признательности нашей, и продолжать сообразоваться съ священными и богодуховенными его распоряженіями. Но познаніе существующихъ между нами неразрушимыхъ духовныхъ сношеній и взаимной любви, внушая смѣлость братской нашей душѣ, побуждаетъ насъ изложить почтенному Вашему собранію, что отправленіе Герооѣя еаворскаго, съ порученіемъ собирать общія вспомошествованія, основывалось на смыслѣ первоначальнаго священнаго распоряженія, коимъ, дозволяя приступить къ сему, намъ поставлено въ необходимую обязанность обратить строгое вниманіе на избраніе для сего порученія достойнаго лица, которое могло бы во всемъ достигнуть успѣха и оказаться благопріятнымъ Святѣйшему Синоду. Его Преосвященство былъ лицо, пользующееся безошибочно нашею довѣренностію, какъ за прочія его качества, такъ за великую скромность и истинно монашескій характеръ. Почему для личнаго изъявленія признательности нашей Его Императорскому Величеству и Святѣйшему Синоду, мы признали наиболѣе приличнымъ и достойнымъ, по величію благодѣателей, возложить такое порученіе на его преосвященство, облеченнаго и архіерейскимъ саномъ. Какъ одобреніе, такъ и рѣшеніе мы предоставляемъ благоразсужденію и братолюбивымъ чувствованіямъ Святѣйшаго Синода, и будемъ прилагать признательное усердіе къ выполненію священныхъ его распоряженій. Если же дѣйствование для собиранія не можетъ быть поручено Герооѣю еаворскому, мы осмѣливаемся просить Святѣйшій Синодъ: благоволить подвергнуть къ подножію

высокаго престола Его Императорскаго Величества покорныя наши главопреклоненія и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы его преосвященство еаворскій прѣдсталъ предъ престоль Его Величества и, купно съ поднесеніемъ Святыхъ даровъ, изъявилъ бы гласъ признательности нашей. Сіе будетъ для насъ особенная честь со стороны Святѣйшаго Синода, которая усугубитъ душевную нашу признательность, почему и просимъ Святѣйшій Синодъ вторично наусерднѣйше съ братскою увѣренностію и надѣясь, что не отринетъ сію теплую нашу просьбу“.

11 Октября 1833 года московскій митрополитъ Филаретъ доносилъ Св. Синоду, что архіепископъ еаворскій Іероѳей желаетъ прибыть въ Петербургъ, чтобы лично поднести Св. Синоду патріаршую грамоту, на что и послѣдовало разрѣшеніе Синода. Въ Декабрѣ архіепископъ прибылъ въ Петербургъ и остановился на Ярославскомъ подворьѣ. 20 Декабря состоялось его торжественное представленіе Св. Синоду.

Въ полдень доложено было Св. Синоду о прибытіи еаворскаго архіепископа Іероѳея, присланнаго іерусалимскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ. Старѣйшіе члены Синода: новгородскій и с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ, московскій митрополитъ Филаретъ, митрополитъ Іона и тверской архіепископъ Григорій облеклись въ мантии, а синодальный оберъ-прокуроръ выступилъ изъ присутствія для приглашенія прибывшаго. Архіепископъ Іероѳей, облеченный также въ мантию, принявъ приглашеніе отъ оберъ-прокурора, вступилъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его, архіепископа, архимандритомъ, въ присутственную залу. Сдѣлавъ Св. Синоду подобающее поклоненіе, архіепископъ произнесъ (на греческомъ языкѣ) слѣдующую рѣчь:

„Всечестнѣйшій и богоизбранный предстоятель и весь Святый и Богомъ собранный ликъ Святѣйшаго Синода Россійскія православныя церкви!

„Божественнаго промысла неизслѣдимые совѣты исполняются по истинѣ нынѣ, когда я, съ крайнею боязнію и благоговѣніемъ приѣмля дерзновеніе предъ симъ богоизбраннымъ соборомъ, я, бѣдный служитель всесвятаго Гроба Спасителя міру Іисуса, приношу духовныя цѣлованія и вѣчныя благожеланія престарѣлаго и честнѣйшаго іерарха Святаго Сіона Вашему Богомъ собранному и освященному Синоду. Богоизбранные пастыри Россійскія православныя церкви! Наконецъ Всеблагій въ сіи послѣднія времена благоволилъ вдохнуть въ сердце благочестивѣйшаго и миролюбивѣйшаго Самодержца Всероссійскаго толикую попечительность и раченіе о сохраненіи и безопасности Святаго града Іерусалима, что Его царское человеколюбіе, споспѣшествуемое Вашею Святою ревностію и благороднымъ содѣйствіемъ, непререкаемо оставитъ безсмертный памятникъ человеколюбія россіянъ въ прекрасной исторіи безсмертной благотворительности; и—всесвятый и живоприѣмный Гробъ Спасителя нашего Іисуса Христа свидѣтельствуемъ, что сей памятникъ уже воздвигнутъ. Святѣйшіе и богоизбранные пастыреначальники! Всѣ почти памятники представляютъ намъ безсмертныя доказательства тѣхъ благотвореній, какія оказаны Святому и Богомъ прославленному граду Іерусалиму высокимъ къ нему уваженіемъ и любовію предшествовавшихъ Вамъ предстоятелей и священныхъ членовъ Россійскаго Святѣйшаго и православно-правительствующаго Синода. По сему то и преемникъ Брата Господня и духовный братъ Вашъ не сомнѣвается, что Вашъ Богомъ избранный и призванный соборъ

Православныя Россійскія церкви, послѣдую стопамъ ихъ (или лучше сказать—возлагая на нихъ вѣнецъ благочестія) восхоцетъ и словомъ и дѣломъ споспѣшествовать къ славѣ и сохраненію Святаго Гроба Спасителя міру Иисуса. Чтя Его, яко начальника человѣческаго возрожденія и подателя всѣхъ благихъ дарованій, да сподобитесь Вы и стоянія одесную Его, имѣя сопредстольниками себѣ божественныхъ и Святыхъ Его проповѣдниковъ и первоначальниковъ православія—всехвальныхъ апостоловъ и прочихъ богомудрыхъ и Богомъ прославленныхъ іерарховъ. Ихъ добродѣтелямъ Вы самымъ дѣломъ подражаете, ихъ подвиги мужественно совершаете, по сему соблюдается Вамъ вѣнецъ правды и небесныхъ неизреченныхъ благъ наслажденіе буди, буди! Аминь“.

Послѣ этой рѣчи архіепископъ Героей поднесъ первенствующему члену Синода двѣ патриаршія грамоты, и присланные при одной изъ нихъ въ даръ отъ патриарха Святѣйшему Синоду крестъ съ животворящимъ древомъ Господнимъ и часть мощей Св. апостола Андрея Первозваннаго.

Въ первой своей грамотѣ патриархъ писалъ: „Святѣйшій Синодъ! Въ минувшемъ мѣсяцѣ Мартѣ свѣтлымъ днемъ праздника и духовной радости былъ тотъ день, въ который принесено намъ письмо отъ сіятельнѣйшаго управляющаго должностію канцлера, извѣщающее о братскомъ Вашемъ соучастіи и о соизволеніи Его Самодержавнаго Величества на тотъ предметъ, чтобы посланные, обтекая Россійскую царственную державу, испрашивали всюду вспоможенія Святымъ мѣстамъ, находящимся въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Единутробная церковь града Св. Петра таковымъ дѣломъ своимъ исполнила апостольскую священную заповѣдь,

ибо явила чувства искренности и состраданія и великое попеченіе о сохраненіи и благосостояніи первородныя іерусалимскія церкви, дабы не сказали народы: гдѣ есть Богъ вашъ, гдѣ спасающій, гдѣ защитникъ и податель отрады? Таковая заботливость, именито—возлюбленные братіе—обращается на предметъ общій. При семь и я, и весь мой священный соборъ и причтъ, и весь родъ, и всѣ убогіе заимодавцы, сироты и вдовицы, признаемъ себя обязанными и приносимъ сердечную благодарность за многую сострадательность сердца Вашего и за усерднѣйшее Ваше стараніе о благѣ общемъ. Поелику открывается надежда не только сложить тотъ чрезмѣрный долгъ, который различныя бѣдственныя обстоятельства возвысили на подобіе колеса, и которыми отяготили общество пресвятаго Гроба, но и священныя права престола іерусалимскаго на собственныя имѣнія въ Молдавіи и Валахіи оставить неизмѣнными, и ослабить, существующее подъ различными предлогами, со стороны правителей вліяніе на оныя и нападенія, имѣющія цѣлью истребить уважительныя завѣщанія и вѣчныя опредѣленія, поставленныя отцами нашими. Чувство великой моей признательности словесно передастъ податель сей грамоты—священнѣйшій архіепископъ еаворскій Героей. Онъ избранъ изъ присныхъ для путешествія и собранія помощи съ находящимся при немъ архимандритомъ Аѳанасіемъ и препоручается братскому путеводительству и руководству Вашего Святѣйшества; и нѣтъ сомнѣнія что онъ, какъ мужъ благоразумный, при томъ напутствованный отеческимъ моимъ наставленіемъ, будетъ дѣйствовать совершенно согласно съ тѣми мѣрами, кои даны и кои даны будутъ отъ Священнаго Вашего Собора, во всемъ являя себя человѣкомъ благочестнымъ, опытнымъ и достойнымъ

Вашей любви и защиты. Но дѣло особливо важное, заслуживающее въ самомъ началѣ Вашего братскаго покровительства, есть то, чтобы отвсюду ожидаемая посильная милостыня устроилась должнымъ и похвальнымъ рвеніемъ и благородными примѣрами лицъ начальственныхъ“.

Въ другой грамотѣ патріархъ Аѳанасій пишетъ, что онъ посылаетъ Св. Синоду „неоцѣненное сокровище—часть Святыхъ мощей Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго—сію прискотекующую рѣку даровъ благодатныхъ и неизсѣкающей источникъ исцѣленій, искони блудомый и преемственно преподаемый отъ честныхъ святѣйшихъ патріарховъ, предѣстниковъ нашихъ“. Затѣмъ пишетъ, что онъ посылаетъ Святой крестъ съ честнымъ древомъ и желаетъ, чтобы посланные имъ священные дары служили Святѣйшему Синоду „лучезарными свѣтильниками къ изслѣдованію стезей Божественныхъ и проводниками Божественнаго Духа къ управленію ввѣреннаго ему православнаго стада“.

Первенствующій членъ Синода, новгородскій митрополитъ Серафимъ, принявъ отъ архіепископа Іерооѳея патріаршія грамоты и присланную святыню, отвѣчалъ ему отъ имени Святѣйшаго Синода слѣдующее: „Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ присланные къ нему, отъ Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго чрезъ Ваше Преосвященство, Крестъ Господень и нетлѣнные мощи святаго Первозваннаго Апостола Андрея приемиетъ съ подобающимъ Святыни сей благоговѣніемъ, а святительскую грамоту его, яко свидѣтельство неразрывнаго восточнаго Греческаго Церкви съ Россійскою церковію союза и единенія въ вѣрѣ, съ искреннею любовію. И какъ союзъ истиннаго любви

все между тѣми, коихъ связуетъ онъ, дѣлаетъ общимъ: то Святая Россійская церковь нужды и бѣдствія Іерусалимскія церкви, матери своей, почитая общими, какъ всегда прежде сего такъ и нынѣ, со всякимъ усердіемъ готова помогать ей всѣми зависящими отъ нея способами. О такомъ богоугодномъ дѣлѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ приложитъ особенное попеченіе свое и счастливымъ себя почитетъ, если промыслъ Всевышняго поможетъ ему облегчить хотя нѣсколько скорби собратій своихъ, присныхъ ему въ вѣрѣ, и предохранить отъ развалинъ Святой храмъ Гроба Христа Господа нашего, изъ коего возсіялъ Онъ намъ жизнь и безсмертіе“.

Послѣ этой рѣчи первенствующаго члена Синода архіепископъ Іерооѳей подходилъ ко всѣмъ членамъ Синода для взаимнаго благословенія съ ними, а за нимъ принималъ отъ нихъ благословеніе и сопровождавшій его архимандритъ, а затѣмъ архіепископъ и архимандритъ оставили присутственную залу.

Святѣйшій Синодъ выдалъ архіепископу Іерооѳею такъ называемую сборную книгу (срокомъ на одинъ годъ) и въ то же время особую грамоту, въ которой приглашалъ всѣхъ православныхъ русскихъ оказать пособіе храму Гроба Господня. Въ этой грамотѣ Святѣйшій Синодъ писалъ: „блаженнѣйшій Аѳанасій, патріархъ Святаго града Іерусалима, грамотами своими и чрезъ представшаго лично Святѣйшему Синоду преосвященнаго Іерооѳея архіепископа Ѳаворскаго, ходатайствовалъ о разрѣшеніи произвести сборъ добровольныхъ приношеній Святому храму животворящаго Гроба Господня въ Іерусалимѣ, творившимъ благодѣтельное общеніе къ Святымъ сущимъ въ Іерусалимѣ (Рим. XV, 26), неточію имѣющему нужду въ пособіи, но и обре-

менному тяжкими долгами по труднымъ обстоятельствамъ мѣста, и наипаче по случаю пожара, послѣ котораго, на возобновленіе поврежденныхъ частей и принадлежностей зданія, вдругъ потребовались и съ крайними усиліями употреблены величайшія издержки. Слѣдовавшія засимъ произшествія, поставивъ преграду посѣщенію всесвятаго Гроба благочестивыми поклонниками, лишили храмъ даже обыкновенныхъ пособій, такъ что нынѣ блаженнѣйшій патріархъ призываетъ состраданіе единовѣрныхъ, дабы священный храмъ Воскресенія Господня по безпомощности не впалъ въ руки завидующихъ иновѣрцевъ. Благоговѣя къ пресвятому и живоносному Гробу Господню и, по единодушію православнаго единовѣрія, приѣмля искреннее участіе въ скорбныхъ обстоятельствахъ церкви іерусалимской, взирая при томъ и на примѣръ первенствующей церкви творившей благодѣтельное общеніе къ Святымъ сущимъ въ Іерусалимѣ (Рим. XV, 26), Святѣйшій Синодъ приглашаетъ боголюбивыхъ чадъ церкви російскія къ добровольнымъ приношеніямъ Святому храму іерусалимскому. На сей конецъ и дается сія книга преосвященному Іероою архіепископу Фаворскому на годъ съ тѣмъ, чтобы онъ для испрошенія и принятія по оной приношеній, употребляя подчиненныхъ ему архимандрита и игумена, самъ наблюдалъ за сохраненіемъ въ семь дѣлъ всякаго приличія и вѣрности, и собираемыя приношенія чрезъ благонадежное посредство препровождалъ въ руки блаженнѣйшаго патріарха“.

Въ бытность свою въ Петербургѣ архіепископъ Іерооѣй имѣлъ счастье представиться Государю Императору и участвовалъ, по приглашенію Святѣйшаго Синода, въ посвященіи двухъ епископовъ—екатерин-

бургскаго викарія пермской и старорусскаго викарія новгородской епархій.

6 Іюня 1834 года Святѣйшимъ Синодомъ рѣшено было отпустить архіепископа Іерооѣя съ находящимися при немъ лицами въ Москву, а такъ какъ архіепископъ, по опредѣленію Синода, былъ оставленъ въ Россіи только на одинъ годъ, т. е. до 27 Сентября 1834 года, то опредѣлено было снабдить его изъ канцеляріи Синода надлежащимъ видомъ для слѣдованія за-границу. Въ то же время московскому митрополиту Святѣйшій Синодъ предписывалъ: „когда по распоряженіямъ архіепископа Іерооѣя, во время пребыванія его въ Москвѣ, или по отбытіи изъ оной за-границу, прибывшіе съ нимъ въ Россію архимандритъ или игумень отправятся будутъ за сборомъ пожертвованій въ другія мѣста Россіи; отправляющемуся выдавать отъ московскаго епархіальнаго начальства на извѣстный срокъ паспортъ, для свободнаго по назначеннымъ городамъ проѣзда и прожитія, съ тѣмъ, чтобы отправляющійся для сбора, по прибытіи въ какой-либо городъ, немедленно предъявилъ тотъ паспортъ мѣстному духовному начальству, которое, отмѣтивъ на паспортѣ время прибытія, можетъ съ своей стороны оказывать ему въ порученномъ дѣлѣ нужное пособіе“.

При отъѣздѣ архіепископа Іерооѣя изъ Петербурга ему, отъ имени Святѣйшаго Синода, вручена была грамота къ іерусалимскому патріарху Аѳанасію слѣдующаго содержанія:

„Божією милостію Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ Блаженнѣйшему Аѳанасію, патріарху Святаго града Іерусалима и всея Палестины, благодать Бога и Отца и миръ Христа Господа и утѣ-

шеніе Святаго Духа Вамъ и Святой церкви іерусалимской да умножится.

„Собору нашему, въ полномъ и торжественномъ собраніи, предсталъ посланный отъ лица Вашего Блаженства архіепископъ горы Фавора Іерооѳей, и вмѣстѣ съ іераршескою грамотою Вашею, какъ священный даръ и какъ божественное церкви Россійской благословеніе отъ Святыя іерусалимской церкви, матери церквей, внесъ честный крестъ отъ части животворящаго древа божественнаго креста Господня составленный, и часть мощей Святаго Андрея Первозваннаго, перваго просвѣтителя земли россійскія. Съ благословеніемъ принявъ священный даръ и безцѣнный залогъ общенія съ братскою въ Господѣ любовію, вняли мы грамотѣ Вашего Блаженства и приняли участіе въ скорбяхъ святыя церкви іерусалимскія, яко и намъ, по единству церкви Христовы, нечуждыхъ. И потому согласно съ желаніемъ Вашимъ, многочтимый и возлюбленный о Господѣ братъ, дали мы преосвященному архіепископу Іерооѳею книгу съ нашею синодальною грамотою, которою пригласили всѣхъ сыновъ православныя церкви россійскія къ благочестивымъ приношеніямъ всесвятому Гробу Господню, разрѣшивъ преосвященному, для принятія оныхъ, употреблять подчиненныхъ ему архимандрита и игумена во всѣхъ мѣстахъ Имперіи россійскія въ продолженіи года. Извѣщаемъ также Ваше Блаженство, что преосвященный архіепископъ Фаворскій сподобился предстать предъ лице Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Николая Павловича и принести Ему и Августѣйшему Дому Его препосланное отъ всесвятаго Гроба Господня благословеніе. И сіе да будетъ извѣстно Вамъ, блаженнѣйшій Владыка, что любве ради духовныя и общенія церковнаго, желая

имѣть Васъ, въ лицѣ посланнаго Вашего, какъ бы со-присутствующими съ нами въ молитвахъ и въ строе-ніи таинъ Божіихъ, пригласили мы преосвященнаго Іерооѳея и приняли въ соучастіе въ рукоположеніи двухъ епископовъ, избранныхъ въ богоспасаемые грады Екатеринбургъ и Старую Руссу. Такъ исполнивъ, еже отъ насъ, молитвенно предаемъ Васъ и церковь Іерусалимскую и миръ Святыни ея всеблагому и всеобъемлющему попеченію и промыслу верховнаго Пастыреначальника Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, смиренно прося и Вашихъ богоугодныхъ молитвъ о мирѣ и благосостояніи православныя церкви россійскія и служащихъ ей“.

Получивъ эту грамоту патріархъ Аѳанасій, отъ 19 Августа 1834 года, писалъ Святѣйшему Синоду: „священнѣйшее доказательство неразрывнаго духовнаго единства съ Вами и братскою о Христѣ любви—достопочтенное письмо богособорнаго Вашего Святаго Синода, писанное отъ 1 Іюня, мы получили въ сохранности съ чувствами неизъяснимаго удовольствія и веселія душевнаго, и принесли Христу Богу и Спасителю нашему благодарственную жертву за тѣ милости, которыя Онъ преизобильно излилъ на церковь Палестинскую чрезъ Православную Россійскую церковь. Что же касается до отличнаго расположенія и гостепріимства, которое, въ духѣ братской любви, оказываете Вы посланному отъ нашего смиренія, фаворскому архіепископу Іерооѳею; то мы усвая все себѣ самимъ, свидѣтельствуемъ вѣчную благодарность за искреннія чувства богособорнаго Вашего сословія и открыто объявляемъ себя признательными должниками. Церковь Палестинская, признавая своею опорою и утвержденіемъ православную Россійскую церковь, предоставляетъ

Вашимъ сострадательнымъ сердцамъ сдѣлать все, что можетъ способствовать къ возстановленію ея спокойствія и сохраненію всесвятѣйшихъ предметовъ благоговѣйнаго чествованія. Бывъ обнадєжены Вашею братскою любовію, мы просимъ Священный Синодъ, да благоводить онъ продлить опредѣленный срокъ для сбора милостыни, и да позволить архіепископу Іерооєю производить оный сборъ столько времени, сколько требуетъ обширность богохранимой Державы, назирая, дабы тщательно исполнено было это боголюбивое намѣреніе: облегчить нужды всесвятаго Гроба. Апостольское дѣло сдѣлалъ бы Святѣйшій Синодъ, если бы, сообразно господствующему учрежденію по всемъ греческимъ церквамъ, благоволилъ поставить правиломъ, чтобы и въ святыхъ церквахъ Россійскія Державы заведены были кружки для сбора добротнаго подаванія благочестивыхъ, чрезъ что живопріемный Гробъ Господа нашего могъ бы получать постоянное вспоможеніе, а сочувствующіе могли бы пріобрѣсть безсмертную честь и вѣчную славу, поколику тогда навсегда утверждалось бы единство благочестивыхъ постановленій въ Восточной и въ Россійской церкви. Повторяя желаніе сердечной нашей признательности за оказанныя и несомнѣнно ожидаемыя благодѣянія достопочтеннѣйшаго Вашего собранія, препоручаемъ Вашей братской благосклонности архіепископа Іерооєя, представляя его вмѣсто насъ самихъ въ семъ священномъ посольствѣ, предпринятомъ въ пользу всесвятаго Гроба Спасителя нашего“.

Вскорѣ послѣ грамоты патріарха Аѳанасія Святѣйшій Синодъ получилъ и другую грамоту, написанную, отъ 20 Октября 1834 года, всеми іерархами іерусалимскаго патріархата. Въ ней святители іерусалимской церкви писали:

„Святый и священный богособранный Правительствующій Синодъ великаго самодержавія Россійскаго! Возлюбленные о Христѣ братія и сослужители намъ! Благодать да будетъ всемъ Вамъ, и миръ и милость отъ Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа со всеми пречестными и боголюбезными архіереями, и іереями, и начальствами, и со всемъ христоименитымъ народомъ Вашея святѣйшія церкви, прославившейся, по благодати Божіей, благочестіемъ и православіемъ.

„Извѣстны и преизвѣстны для насъ, какъ прежде такъ и всегда, братолюбіе и любовь къ намъ Вашего священнаго братства, и мы творимъ воспоминаніе о немъ предъ челоуѣколюбивымъ Богомъ день и ночь съ воздыханіями неизглаголаннми, и остаемся преданными Вамъ всесердечно, какъ сродникамъ нашимъ, сообщникамъ единого благочестія, сіяющимъ лучами православія преимущественно предъ всеми людьми, освѣщаемыми солнцемъ. Посему почитаемъ Васъ друзьями Царя Царей и Спасителя Христа Бога, Который взираетъ на Ваши дѣла милостивымъ окомъ, и даруетъ побѣдные трофеи Державнѣйшему, Благочестивѣйшему и Великому Государю и Императору Николаю.

„Челоуѣколюбіе и снисхожденіе, оказанныя святому архіепископу оаворскому Іерооєю, прибывшему изъ нашей страны и отъ нашего по истинѣ священнаго братства, превышаютъ всякое слово, побѣждаютъ всякое помышленіе души, и мы чувствуемъ себя безсильными къ вознагражденію любви Вашей и недоумѣваемъ, какое благодареніе принести Вамъ за оную. Хотя мы и уничижены, однако же не столько невѣжественны, чтобы не могли понимать, сколь велики и сколь важны Ваши къ намъ благодѣянія, о которыхъ подробно извѣщало насъ священное перо блаженнѣйшаго и свя-

тѣйшаго отца нашего и патріарха іерусалимскаго Аѳанасія, по благородному, признательному и благодарному отзыву возлюбленнаго о Христѣ брата нашего святаго архіепископа ѳаворскаго Іерооѳея. Онъ отъ дѣтства своего посвятилъ себя Богу и, взявъ на себя благое иго Христово, присоединился къ священному Братству; былъ воспитываемъ и возвышаемъ въ возрастъ Христовъ во Святомъ градѣ Іерусалимѣ, руководствованъ въ образованіи нравственнымъ наставленіями Апостола Павла, и изученъ священнымъ Писаніемъ, могущимъ его умудрить, отъ мужей созрѣвшихъ у насъ ученіями и опытностію. Послѣ того онъ путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ нашихъ странъ, безпорочно и неукоризненно подъялъ великіе труды и подвиги въ собираніи подацій въ пользу Іерусалима и для пропитанія насъ бѣдныхъ въ несчастнѣйшее десятилѣтіе, стараясь симъ доказать свое усердіе къ воспитателямъ своимъ. Наконецъ совершилъ онъ апостольское служеніе. Подлинно онъ превосходнымъ образомъ вознаградилъ насъ, отцамъ своимъ, труды и заботы, приложенные о его воспитаніи, явилъ себя въ юношескомъ возрастѣ старцемъ, исполненнымъ мудрости и благодати божественной. Почему, дѣйствіемъ той же божественной благодати, онъ сначала прошелъ законнымъ порядкомъ степени священнаго клира, въ каждой изъ оныхъ, согласно съ святыми апостольскими канонами, пребывая долгое время, испытывая себя и подвизаясь боголюбезно, и послѣ того уже возведенъ въ высокій санъ архіерейства.. Въ семъ высокомъ санѣ, достойно имъ заслуженномъ добродѣтельною и примѣрною жизнію, онъ провелъ съ нами трехлѣтіе, послѣ коего, по призванію отца и начальника владыки нашего Аѳанасія, разлучился съ нами, а те-

перь, по благоизволенію Божію, отбылъ отъ насъ далеко. Однако, несмотря на сіе, мы присуши ему духомъ, будучи связаны съ нимъ взаимною о Христѣ любовію, и возносимъ молитвы ко Христу, да Онъ Самъ будетъ ему помощникъ въ словахъ, въ дѣлахъ, въ намѣреніяхъ, въ мысляхъ. Но простите намъ такое отступленіе. Смирненное наше перо, увлекшись многою любовію къ сему мужу, начертало столь пространную о немъ бесѣду. Богъ, благодѣлющій намъ чрезъ Васъ, и Самъ приѣмлющій нашу Вамъ благодарность, да вознаградитъ Вамъ за насъ, ниспосылая всякое Вамъ благопоспѣшеніе.

„Братіе! Господь нашъ неложными устами Своими вѣщаль избраннымъ ученикамъ Своимъ, а въ ихъ лицѣ ихъ приѣмникамъ и ученикамъ: въ мѣръ скорби будете. И Самъ Спаситель, Глава церкви, претерпѣлъ скорби и пострадалъ въ мѣръ, отъ міра и за мѣръ. Посему и надъ нами, присными Его по благодати Божіей членами, мѣръ не перестаетъ самымъ дѣломъ исполнять оныя слова Спасителя, навлекая на насъ всякія бѣдствія. Знаетъ Богъ, сколько разъ мы умираемъ въ мукахъ въ здѣшнихъ странахъ (кои увы! избилуютъ нечестіемъ, какъ нельзя болѣе). Братіе! окружающія насъ бѣды не уступаютъ ни чѣмъ прежде бывшимъ, и мы несчастные носимся въ постоянныхъ тревоженіяхъ, обуреваемые хотя и предсказанными, но тѣмъ не менѣ невѣроятными напастями во времена столь тяжкія, когда оскудѣваетъ всякое добро, притомъ въ мѣстахъ до такой мѣры исполненныхъ нечестіемъ, что могутъ назваться средоточіемъ беззаконія. Въ справедливости сего клянемся Вашею честію! Съ недавняго только времени увидѣли мы нѣкоторую перемѣну отъ знаменитаго сатрапа, который; по милости Божіей, сталъ лучше и миролюбивѣе къ намъ.

„Но какъ умолчимъ о землетрясеніи, случившемся въ 15 день протекшаго Мая? И какъ опишемъ оное? Печальны его слѣдствія и требуютъ трагическаго пера Еврипидова, ибо вселенскаго святѣйшаго храма Воскресенія священный куполь во многихъ мѣстахъ разсѣлся и угрожаетъ паденіемъ, и мы поспѣшаемъ уже исправить оный, стараясь привести работу къ окончанію. На горѣ Елеонской священная часовня совершенно разрушилась. Потерпѣли отъ сего случая и другія части Святыхъ мѣстъ.

„Послѣ того наши бѣдствія стали еще бѣдственнѣе, и, конечно, онѣ бы дошли до чрезмѣрности, если бы Ваши о насъ къ Богу братскія умиловительныя молитвы не были нашими помощниками, и если бы Державнѣйшій и по истинѣ Благочестивѣйшій Государь и миролюбивѣйшій Императоръ Николай (да сохранитъ Его верховный промыслъ Божій яко зѣницу ока, къ утверженію церкви, даруя ему побѣды и трофеи, какъ нѣкогда равноапостольному великому царю Константину)—если бы Онъ, подражая Христу, неявилъ намъ покровительства своего словомъ и дѣломъ, мы низринутись бы на самую крайнюю степень бѣдствія и уничтоженія, и едвали бы не разсыпались въ прахъ и не уничтожились совершенно. И такъ мы именуемъ Его Моисеемъ, ибо онъ разсѣкъ и раздѣлилъ для насъ Чермное море силою Божіею, и мы немокренными ногами и невредимо перешли чрезъ оное, какъ древле израильскій народъ. Теперь мы обитаемъ въ пустынь, но, предводительствуемые державнымъ и великимъ Николаемъ, надѣмся войти и въ землю обѣтованную по обѣтованіямъ божественнаго писанія. Отъ надежды сей, при содѣйствіи Божіемъ, не отпадаемъ. И мы справедливо поступаемъ, когда торжество благочестія и пра-

вославія приписываемъ превознесенному Богомъ Самодержцу единому защитнику благочестія и православія. А ты, Державнѣйшій Самодержецъ, ограждая и соблюдая благочестіе и православіе, симъ самымъ благоугодишь Вседержителю Богу. Благодать и держава Его да сохранятъ твое царство благоденственнымъ и побѣдоноснымъ, да пріемствуютъ оное непрерывною цѣпію сыны и потомки твои, да не оскудѣютъ отъ рода твоего держащіе скипетръ и правящіе браздами царства. Ей, да будетъ! Ибо Имъ царіе царствуютъ.

„Вы же, о возлюбленные братья, Священный и Правительствующій Синодъ, богоизбранный Святый соборъ, забудьте бѣдности и смиренія служителей пресвятаго Гроба, изъ котораго изливается всякая благодать духовная и спасительная. Да будетъ она со всѣми Вами и нами, и да сподобитъ Васъ многообразныхъ наградъ на небесахъ“.

Подъ этою грамотою подписались митрополиты: Петры—Мисаиль, Назарета—Даниль, Кесаріи Филипповой—Агаѳангель, Птолемаиды—Аѳанасій; архіепископы: Лидды—Досиѳей, Газы—Ѳеодосій, Севастіи—Кирилль, Филадельфіи—Діонисій.

Такимъ образомъ патріархъ Аѳанасій и всѣ палестинскіе іерархи, усиленно рекомендуя въ своихъ грамотахъ Святѣйшему Синоду ѳаворскаго архіепископа Іероѳея, какъ человѣка во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго, относительно котораго они вполнѣ увѣрены, что онъ съ честію выполнитъ возложенное на него порученіе, въ то же время выражали надежду, что пребываніе въ Россіи архіепископа Іероѳея для сбора добровольныхъ подацій дастъ возможность Святому Гробу избавиться хотя бы отъ части лежавшихъ на немъ долговъ. Но такъ какъ Святѣйшій Синодъ дозволилъ ѳавор-

скому архіепископу пробыть въ Россіи только одинъ годъ, то патріархъ и проситъ Синодъ „позволить архіепископу Іероою производить сборъ столько времени, сколько требуетъ обширность богохранимой державы“. Съ своей стороны и архіепископъ Іероою письменно просилъ петербургскаго митрополита ходатайствовать предъ Синодомъ о продолженіи срока пребыванія его въ Россіи для сбора добротныхъ подаеній. Тогда Святѣйшій Синодъ поручилъ московскому митрополиту спросить еаворскаго архіепископа, до какого именно времени признаетъ онъ нужнымъ пребываніе свое въ Россіи, и надобно ли будетъ продолжить срокъ употребленія выданной ему лично книги для сбора пожертвованій въ пользу Святаго храма іерусалимскаго. На предложенный ему запросъ преосвященный еаворскій отвѣтилъ, что такъ какъ сборъ пожертвованій въ Россіи въ пользу храма іерусалимскаго разрѣшенъ на три года, то онъ и просилъ бы разрѣшить ему пребываніе въ Россіи во все это время, и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжить срокъ употребленія выданной отъ Святѣйшаго Синода лично ему, преосвященному, книги для сбора приношеній въ пользу святаго храма іерусалимскаго; „такое время нахождения своего въ Россіи для принятія приношеній онъ, преосвященный Іероою, находитъ достаточнымъ, полезнымъ и весьма благодѣтельнымъ“. Святѣйшій Синодъ по этому случаю 14 Марта 1835 г. постановилъ: „преосвященному Іероою, архіепископу еаворскому, дозволить пребываніе въ Москвѣ до истеченія трехгодичнаго срока, опредѣленнаго по Высочайшему соизволенію для сбора въ Россіи добровольныхъ приношеній въ пользу святаго храма іерусалимскаго, на каковое время продолжить вмѣстѣ и срокъ употребленія выданной ему, архіепископу, отъ

Святѣйшаго Синода для сбора помянутыхъ приношеній книги съ тѣмъ, чтобы въ дѣйствіяхъ своихъ по сему предмету онъ, архіепископъ, поступилъ также, какъ Святѣйшимъ Синодомъ предназначено, на что представить Господину Синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе“. На это постановленіе Святѣйшаго Синода послѣдовало 16-го Марта Высочайшее соизволеніе, благодаря чему архіепископъ Іероою пробылъ въ Россіи не одинъ годъ, какъ ранѣе предполагалось, а цѣлыхъ пять лѣтъ.

Въ это же время патріарху Аѳанасію удалось устроить и другое очень важное дѣло—относительно святогробскихъ имѣній въ Грузіи. Въ своей граматѣ Святѣйшему Синоду отъ 25 Мая 1833 года, присланной съ архіепископомъ Іерооюемъ, патріархъ Аѳанасій писалъ, что теперь „открывается надежда не только сложить тотъ чрезмѣрный долгъ, который различныя бѣдственныя обстоятельства возвысили на подобіе колеса и которыми отяготили общество пресвятаго Гроба, но и священныя права престола іерусалимскаго на собственныя имѣнія въ Молдавіи и Валахіи оставить неизмѣнными, и ослабить существующее подъ различными предлогами со стороны правителей вліяніе на оныя и нападенія, имѣющія цѣлю истребить уважительныя завѣщанія и вѣчныя опредѣленія, поставленныя отцами нашими“.

Смыслъ послѣднихъ словъ патріаршей граматы объясняется слѣдующими обстоятельствами: въ Грузіи и Имеретіи находились имѣнія, населенныя крестьянами, принадлежащія Святому Гробу и Аѳонскимъ монастырямъ, имъ же принадлежало въ этихъ имѣніяхъ до 12 церквей (2 были въ Тифлисѣ). Управление этими имѣніями съ хозяйственной и церковной стороны, про-

изводившееся чрезъ посылаемыхъ патріархами архимандритовъ, вызывало неудовольствіе и въ свѣтскомъ и въ духовномъ правительствѣ Кавказа, что вело къ столкновеніямъ и жалобамъ. Тогда главноуправляющій Кавказомъ генераль Ермоловъ, съ согласія экзарха Грузіи, подалъ Государю Императору, отъ 6 Мая 1819 года, слѣдующаго содержанія рапортъ: „въ Грузіи и Имеретіи находятся недвижимыя имѣнія и крестьяне, царями пожалованные въ пользу греческихъ монастырей іерусалимскаго Гроба Господня и Аѳонскихъ. Для управленія сими имѣніями обыкновенно присылаются сюда отъ патріарховъ іерусалимскаго и константинопольскаго повѣренныя изъ греческаго духовенства, которые, не состоя въ прямой зависимости и отчетности отъ здѣшней духовной власти, распоряжаются доходами съ имѣній, имъ поручаемыхъ, по собственному произволу. Доказательствомъ сему служитъ то, что при смѣнѣ архимандрита Венедикта вновь нынѣ прибывшимъ изъ Іерусалима архимандритомъ Матѳеемъ, открылись въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ процессы по подрядамъ, закладамъ и торговымъ оборотамъ, въ коихъ упражнялся во все время пребыванія своего здѣсь архимандритъ Венедиктъ. Таковое неприличное для духовной особы занятіе, а паче несовмѣстность съ порядкомъ благоустроеннаго правительства допускать симъ духовнымъ прищлецамъ совершенно независимое отъ мѣстныхъ властей распоряженіе крестьянами и имѣніемъ, заставили меня обратить особенное вниманіе на сіе обстоятельство. Я желалъ по крайней мѣрѣ удостовѣриться, въ чемъ именно заключаются сіи имѣнія, съ доходами отъ нихъ получаемыми, и требовалъ подробнаго всему списка, дабы, имѣя сіе въ виду, положить нѣкоторую преграду таковымъ повѣреннымъ не-

правильно обогащаться на счетъ имуществъ, патріархамъ и церкви греческой принадлежащихъ. Но архимандритъ Матѳей, находящійся здѣсь болѣе уже полугода, безъ сомнѣнія въ затмѣніе истины, отозвался ко мнѣ письменно, что онъ по новости своей не можетъ удовлетворить моему требованію и не прежде въ состояніи будетъ исполнить сіе, какъ когда самъ соберетъ ясныя свѣдѣнія объ имѣніяхъ, въ управленіе его поступившихъ. По личному объясненію моему о семъ предметѣ съ митрополитомъ и экзархомъ Грузіи Теофилактомъ, нашель я его сужденіе совершенно согласнымъ съ моимъ мнѣніемъ о необходимости избрѣсти другія средства къ удовлетворенію греческихъ патріарховъ и монастырей въ замѣнъ того, что ихъ повѣренныя получаютъ съ крестьянъ и земель въ Грузіи. Онъ присовокупилъ при томъ 1-е, что частая смѣна присылаемыхъ сюда монашествующихъ, по доносамъ ихъ другъ на друга, даетъ справедливую причину заключать, что власти, ихъ присылающіе, бываютъ ими недовольны; 2-е, что образъ жизни сихъ повѣренныхъ и интересныя ихъ связи съ частными людьми заставляютъ думать, что едва-ли и третья часть доходовъ доставляется ими по принадлежности, и наконецъ 3-е, что невозможно смотрѣть за ихъ поведеніемъ отъ непрерывныхъ переѣздовъ ихъ изъ селенія въ селеніе и всегдашняго почти жительства между крестьянами. Ибо нѣтъ въ Грузіи ни одного греческаго монастыря для постояннаго пребыванія монаховъ и незамѣтно, чтобъ когда нибудь упражнялись они въ богослуженіи. Каковое обстоятельство, поставляя долгомъ моимъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь притомъ всеподданнѣйше присовокупить мое мнѣніе, что весьма полезно

было бы, въ отвращеніе дурныхъ примѣровъ присылаемаго сюда греческаго духовенства и вліянія оныхъ на народъ, принять всѣ имѣнія греческихъ монастырей въ вѣдомство казны Вашего Императорскаго Величества. Доходы же съ оныхъ, кои вѣрнѣйшимъ образомъ при описаніи въ казну могутъ быть открыты, обратить въ назначеніе наличной суммы, и оную ежегодно отправлять прямо къ патріархамъ іерусалимскому и константинопольскому. Тогда вредное расхищеніе оныхъ и бесполезное тунеядство повѣренныхъ пресѣкнется, слѣдующія пособія греческой церкви вѣрно дойдутъ до своего назначенія, и самые патріархи будутъ благословлять столь благодѣтельное для нихъ распоряженіе. Что и имѣю счастье повергнуть въ милосердное благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

По поводу рапорта генерала Ермилова Государь Императоръ приказалъ министру духовныхъ дѣлъ узнать мнѣніе объ этомъ дѣлѣ самихъ патріарховъ. Іерусалимскій патріархъ, въ Февралѣ 1820 года, изъявилъ желаніе, чтобъ въ управленіи свято-гробскими имѣніями въ Грузіи не допускалось никакихъ перемѣнъ, а константинопольскій патріархъ не прислалъ на запросъ никакого отвѣта, почему все это дѣло и оставалось безъ движенія до 1829 года. Въ этомъ же году, главноуправляющій тогда въ Грузіи графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ отношеніи своемъ къ синодальному оберъ-прокурору, подтвердивъ справедливость мнѣнія генерала Ермолова о необходимости отобранія въ казну означенныхъ имѣній, просилъ оберъ-прокурора вновь всеподданнѣйше представить это дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе. Но оберъ-прокуроръ представилъ это дѣло на предварительное разсмотрѣніе Св. Синода, который, принявъ между прочимъ въ уваженіе, что патріархъ констан-

тинопольскій относительно управленія находящимися въ Грузіи и Имеретіи имѣніями, принадлежащими аѳонскимъ монастырямъ, воли своей не изъявилъ; что отзывъ патріарха іерусалимскаго совершенно несогласенъ съ предположеніемъ генерала Ермолова и графа Паскевича-Эриванскаго, „и что малѣйшее такого рода прикосновеніе російской іерархической власти къ дѣламъ церкви греческой можетъ породить между ею и церковію російскою холодность и даже несогласіе, 30 Апрѣля того же 1829 г. поручилъ оберъ-прокурору уведомить графа Паскевича-Эриванскаго, что доложить о семъ Государю Императору Синодъ предоставляетъ ему отъ себя“. Въ предотвращеніе же дурныхъ примѣровъ со стороны присылаемаго въ Грузію для управленія имѣніями греческаго духовенства и дурнаго вліянія этого духовенства на народъ, Синодъ предписалъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ, что бы она и сама, и чрезъ благочинныхъ монастырей, имѣла ближайшее смотрѣніе за образомъ жизни и поведеніемъ греческаго духовенства, и о томъ, что замѣчено въ немъ будетъ предосудительнаго, принимая въ отвращеніе сего пристойныя мѣры, доносила немедленно Св. Синоду для увѣдомленія патріарховъ.

Но недоразумѣнія между церковными властями на Кавказѣ и присылаемыми для управленія греческими имѣніями архимандритами продолжались, такъ что іерусалимскій патріархъ Аѳанасій, отъ 1 Юня 1833 г. обратился въ Св. Синодъ съ слѣдующимъ ходатайствомъ: „Православные цари и другіе благочестивые христіане, имѣвшіе свои стяжанія въ Георгіи, пожертвовавъ Св. Гробу различныя недвижимыя имущества, утвердили своими грамотами независимое и свободное управленіе сими имуществами чрезъ посы-

лаемыхъ туда по временамъ архимандритовъ святѣйшаго престола нашего. Таковое управленіе, бывъ согласно и съ человѣколюбивыми чувствами Самодержавнаго Его Величества и Св. Синода, долженствовало бы, конечно, навсегда оставаться непремѣняемымъ, и распоряженія тѣми имуществами должны быть производимы на основаніи оныхъ грамотъ. Но съ нѣкотораго времени, вопреки справедливости, случаются притязанія на земли и смуты между подвластными всесвятому Гробу людьми, и бывающія по сему распоряженія производятся вопреки утвержденныхъ грамотами постановленій, и права священнаго престола нашего нарушаются вмѣшательствомъ въ сіи дѣла начальниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ни Самодержавному Его Величеству, ни Св. Синоду не угодно, чтобы нарушаемы были древнія благочестивыя и утвержденныя на правахъ священныхъ постановленій учрежденія, и чтобы попираемы были благотворныя неоспоримыя преимущества святѣйшаго престола нашего. По сему, изложивъ въ настоящемъ письмѣ обстоятельства наши, мы братски просимъ Св. Синодъ, дабы учинилъ кому слѣдуетъ необходимыя распоряженія о прекращеніи всякаго притязанія и неуройства, производимаго неприязнію къ достоуважаемымъ преимуществамъ, дарованнымъ всесвятому Гробу; дабы далъ надлежащее повелѣніе о томъ, что бы мѣстный преосвященный не вмѣшивался въ избраніе священниковъ для находящагося въ Тифлисѣ храма всесвятаго Гроба, каковое избраніе искони поручено нашему архимандриту; и дабы пребывающаго тамъ нашего архимандрита Ѳаддея утвердилъ въ совершенной независимости отъ гражданскаго и церковнаго начальства, чтобы такимъ образомъ управленіе производимо было на основаніи свя-

щенныхъ правъ всевятаго Гроба, согласно священнымъ предначертаніямъ древнихъ грамотъ“.

Получивъ эту грамоту патріарха Аѳанасія, Св. Синодъ, въ засѣданіи 12 Января 1834 г., постановилъ, копію съ русскаго перевода этой грамоты послать экзарху Грузіи, преосвященному Моисею, архіепископу Карталинскому, съ тѣмъ, чтобы какія имѣются въ виду его, преосвященнаго, обстоятельства, на которыя жалуется патріархъ іерусалимскій, донесъ онъ обстоятельно Св. Синоду, съ привосокупленіемъ и своего мнѣнія по предмету просьбы патріарха.

Во исполненіе этого предписанія Синода, преосвященный экзархъ Грузіи рапортомъ отъ 12 Апрѣля 1834 г. отвѣчалъ: 1. что ежели святѣйшему патріарху угодно, чтобы мѣстное здѣшнее епархіальное начальство не участвовало въ опредѣленіи священниковъ для находящихся въ Закавказскомъ краѣ греческихъ церквей, то, дабы греческія церкви не остались безъ священниковъ, надобно или присылать сюда готовыхъ греческихъ священниковъ или, съ разрѣшенія самаго патріарха, рукополагать здѣсь во діаконы и во священники; въ такомъ случаѣ опредѣленіе и увольненіе сихъ священнослужителей и надзоръ за ихъ поведеніемъ предоставитъ управляющимъ церковными имѣніями греческимъ архимандритамъ, независимо отъ здѣшняго епархіальнаго начальства; но 2. ежели святѣйшій патріархъ, согласно отношенію его къ предмѣстнику моему, преосвященному митрополиту Іонѣ, отъ 5 іюня 1827 года, пожелаетъ, чтобы экзархъ Грузіи изъ крестьянъ, греческой церкви принадлежащихъ, по рекомендаціи греческихъ архимандритовъ и другихъ управляющихъ церковнымъ достояніемъ въ Грузіи, рукополагалъ во діаконы и во священники, въ случаѣ нужды,

къ церквамъ греческимъ или въ ихъ селеніа; то не иначе удостоивать ихъ священнослужительскаго сана, какъ на общепринятыхъ всѣми епархіальными архіереями правилахъ, по строгому испытаніи ихъ въ способностяхъ и достоинствахъ, необходимо нужныхъ къ полученію сего сана и ежели они будутъ лѣте правильныхъ; 3. и когда такимъ образомъ будутъ производимы и опредѣляемы священнослужители къ греческимъ церквамъ и селеніямъ, то не иначе должны быть они и увольняемы отъ мѣстъ своихъ, какъ съ разрѣшенія экзарха Грузіи, а не произвольно оставляютъ свои должности, какъ то доселѣ водилось, и наконецъ 4. для соблюденія должнаго порядка слѣдуетъ подчинить бѣлое греческое духовенство благочинію епархіальнаго здѣшняго начальства на томъ же основаніи, какъ управляющіе въ здѣшнемъ краю церковными имѣніями греческой церкви, изъ монашествующихъ, указомъ Св. Синода, отъ 6 Мая 1829 года, въ отношеніи къ образу жизни ихъ и поведенію, поручены смотрѣнію синодальной конторы и благочиннымъ грузинскихъ монастырей.

Св. Синодъ, въ засѣданіи 8 Октября 1834 года, постановилъ все это дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ грузинскаго экзарха относительно опредѣленія къ греческимъ церквамъ на Кавказѣ священниковъ и надзора за ними, представить блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому Аѳанасію на благоусмотрѣніе и просить, дабы его святѣйшество благоволило на мнѣніе экзарха дать свое заключеніе.

Патріархъ Аѳанасій, получивъ приведенное постановленіе Св. Синода, чрезъ наше посольство въ Константинополь, отвѣчалъ на него слѣдующимъ письмомъ, отъ 1 Апрѣля 1835 года, нашему константинопольскому послу: „патріархъ іерусалимскій, имѣвъ честь получить

сообщеніе Вашего Превосходительства объ опредѣленіи Св. Синода 8 Октября 1834 года относительно имѣній въ Грузіи, принадлежащихъ іерусалимскому патріаршему престолу, рассмотрѣлъ со вниманіемъ замѣчанія Св. Синода, какъ равно мнѣніе экзарха Грузіи. Принимая съ глубочайшимъ душевнымъ уваженіемъ всѣ замѣчанія Св. Синода по сему предмету, патріархъ съ чувствомъ искреннѣйшаго удовольствія видитъ, что таковыя дѣйствія Св. Синода основаны на духѣ единства и любви къ іерусалимской церкви. И поелику Святѣйшій Синодъ благоволилъ мнѣніе экзарха Грузіи, такъ и собственныя свои замѣчанія сообщить на усмотрѣніе патріарха, требуя отъ него свободнаго изложенія своихъ также замѣчаній, то онъ пріемлетъ смѣлость изъяснить, что независимое и свободное управленіе имѣніями святаго Гроба въ Грузіи, съ незапамятныхъ временъ принадлежитъ іерусалимскому патріаршему престолу, который поручаетъ управленіе оными посылаемымъ отъ себя по временамъ въ Грузію архимандритамъ. Отъ сего же престола равнымъ образомъ зависятъ и священники, избираемые какъ изъ крестьянъ Св. Гроба, такъ и изъ другихъ священнослужителей въ случаѣ недостатка первыхъ. Патріархъ не отказываетъ въ опредѣленіи сихъ священниковъ, какъ равно и въ ихъ увольненіи, когда архимандритъ изберетъ ихъ изъ священниковъ частныхъ и съ вѣдома экзарха Грузіи. Патріархъ равномерно находитъ согласными съ правилами должнаго порядка, чтобы жизнь отправляемыхъ туда архимандритовъ подчинена была надзору канцеляріи Св. Синода въ Грузіи. Онъ согласенъ также съ мнѣніемъ экзарха Грузіи, чтобы тѣ, коихъ архимандритъ изберетъ изъ крестьянъ Святаго Гроба въ священническое достоинство, были законнымъ образомъ

испытываемы экзархомъ. Изъясняя согласіе свое по симъ предметамъ, патріархъ совершенно полагается на братолюбивыя чувства Св. Синода и твердо надѣется, что Св. Синодъ, взирая на выгоды іерусалимской церкви какъ на свои и какъ на выгоды страждущей матери и сестры своей, благоволитъ имѣть постоянное попеченіе какъ о неприкосновенности духовныхъ ея преимуществъ, такъ и о томъ, чтобъ экзархъ Грузіи не утверждалъ священниковъ въ церкви Святаго Гроба безъ воли и предварительнаго представленія архимандрита. Патріархъ, повторяя просьбы свои, изложенныя въ письмѣ его отъ 1 Іюня 1833 года, надѣется, что Св. Синодъ простретъ попечительную по благоусмотрѣнію своему заботливость на неприкосновенность имущества іерусалимской церкви и сохраненіе привилегій, полученныхъ ею отъ достопамятныхъ пожертвователей оныхъ, оказывая во всемъ относящемся до выгоды Святаго Гроба братскую и сострадательную предусмотрительность, помощію коей многостраждующая іерусалимская церковь надѣется получить объясненіе“. Въ заключеніе патріархъ проситъ нашего посла, его, патріарха, „сужденія и отвѣты“ довести до свѣдѣнія Св. Синода, что и было сдѣлано.

20 Мая 1835 года Синодъ постановилъ: „предварительно разсмотрѣнія по предметамъ отзыва іерусалимскаго патріарха, истребовать отъ экзарха Грузіи свѣдѣніе: сколько, гдѣ и какого именованія находится въ Грузіи церквей, подвѣдомственныхъ іерусалимскому патріаршему престолу, и сколько при каждой изъ нихъ имѣется духовенства и прихожанъ, и нѣтъ ли въ числѣ послѣднихъ такихъ лицъ, которыя не принадлежать къ тѣмъ имѣніямъ тѣхъ церквей и ежели есть, кто именно“?

Исполняя требованіе Св. Синода, экзархъ Грузіи, отъ 21 Мая 1836 года, прислалъ въ Синодъ рапортъ, въ которомъ перечисляетъ всѣ церкви въ Закавказскомъ краѣ, принадлежащія патріаршему престолу, а также находящееся при нихъ духовенство и число дворовъ прихожанъ каждой церкви. Всѣхъ „греческихъ церквей“ въ Закавказьѣ было 12, изъ нихъ церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста въ Тифлисѣ хотя и имѣла прихожанъ, но они не принадлежали іерусалимскому Гробу Господню, а одна сельская церковь вовсе не имѣла прихожанъ и священноцерковнослужителей.

18 Сентября 1836 года Св. Синодъ, выслушавши рапортъ экзарха Грузіи, постановилъ: „объ изъясненномъ въ письмѣ къ г-ну посланнику нашему при Портѣ оттоманской отзывѣ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Аѳанасія, относительно управленія состоящими въ Грузіи и другихъ Закавказскихъ областяхъ имѣніями, принадлежащими Св. Гробу Господню, и относительно опредѣленія къ имѣющимся тамъ, подвѣдомственнымъ іерусалимскому патріаршему престолу, церквамъ священниковъ, дать знать Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ указомъ къ надлежащему съ ея стороны, согласно волѣ патріарха, наблюденію и распоряженію, съ таковымъ впрочемъ изъятіемъ, чтобы къ находящейся въ городѣ Тифлисѣ церкви, во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста, прихожане которой не принадлежать Святому Гробу Господню, священники опредѣляемы были по избранію и удостоенію экзарха Грузіи, съ вѣдома впрочемъ завѣдывающаго тою церковію архимандрита іерусалимскаго, о чемъ и сообщить, чрезъ кого слѣдуетъ, его святѣйшеству, патріарху Аѳанасію, на благоуваженіе“.

Такимъ образомъ патріарху Аѳанасію удалось, вопреки настояніямъ предъ Государемъ генерала Ермолова и графа Паскевича Эриванскаго, отстоять свое право управлять имѣніями Св. Гроба на Кавказѣ чрезъ посылаемыхъ туда архимандритовъ, а послѣднимъ представлять своихъ кандидатовъ на должности священниковъ и діаконовъ къ церквамъ, находящимся въ святогробскихъ имѣніяхъ Кавказа.

Но лишь только устроилось это дѣло съ кавказскими святогробскими имѣніями, какъ патріарху Аѳанасію пришлось хлопотать предъ русскимъ правительствомъ объ устройствѣ другаго еще болѣе важнаго дѣла,— просить защиты отъ армянъ, которые овладѣли было въ Іерусалимѣ важнѣйшими святынями православныхъ.

Въ концѣ Ноября 1836 года Св. Синодомъ получены были четыре грамоты: двѣ грамоты, изъ которыхъ одна писана святогробскимъ братствомъ, а другая патріархомъ, посылались на Высочайшее Имя, третья грамота, писанная патріархомъ на имя Св. Синода, и четвертая грамота, тоже патріарха Аѳанасія, посылалась имъ московскому митрополиту Филарету. Всѣ четыре грамоты касались одного и того же предмета: въ нихъ заключались просьбы оказать защиту противъ армянъ, которые отнимаютъ у православныхъ исконное достояніе— Святыя мѣста въ Іерусалимѣ.

Святогробское братство въ Іерусалимѣ писало Государю Императору отъ 1-го Сентября 1836 года.

„Христіаннѣйшій, православнѣйшій, боговѣнчанный, пресвѣтлѣйшій, августѣйшій Божіею милостію Императоръ Царь, побѣдоносный Николай Павловичъ, Самодержецъ всея Россіи, Сѣвера Азіи и Европы, о Христѣ Царѣ и Богѣ сынѣ возлюбленный и вождѣленный нашему смиренію, всего христоименитаго право-

славнаго сословія защитникъ и похваленіе, покровитель и вѣнецъ блистательнѣйшій, святыня восточныя апостольскія и каѳолическія церкви, отъ тріепостасной, единосущной, нераздѣльной и живоначальной Троицы— Отца, Сына и Святаго Духа, единого по существу славнаго и поклоняемаго Бога нашего Вседаря благодать, милость, миръ и спасеніе на боговѣнчанную главу великаго и самодержавнаго Твоего царства усердно и смиренно въ молитвахъ испрашиваемъ. Мы же съ лобзаніемъ духовнымъ и смиреннымъ нашимъ поклоненіемъ приносимъ въ даръ молитву и благословеніе по благодати пресвятаго и всесовершительнаго Духа.

„Державнѣйшій Государь! Всесильное Божіе челоуѣколюбіе изначала открыло и показало всѣмъ многія и многообразныя пути къ вспоможенію въ нуждахъ, къ утѣшенію въ скорбяхъ и защищенію въ обидахъ. Но не менѣе того и въ наши времена оно послало намъ Тебя, сосредоточивающаго въ себѣ всѣ добродѣтели, сіяющаго благочестіемъ и православіемъ, лучи кротости справедливости распространяющаго на всѣхъ, благополучно царствующаго по избранію свыше на царственномъ и міродержавномъ отеческомъ престолѣ, подающаго всѣмъ примѣръ для подражанія и превосходящаго и имѣющаго превзойти всѣхъ милостію Божіею, подобно свѣтилу свѣтло и ярко блистающаго благодотвореніями, такъ что никто изъ притекавшихъ къ тебѣ неостался незащищеннымъ отъ Твоего челоуѣколюбія. Благодареніе толико-благодѣющему Богу! Свидѣтели сему мы и съ нами всѣ; мы, смиренные служители Святаго Сіона, матери церкви; мы смиренные, находящіеся подъ апостольскимъ патріаршимъ престоломъ въ Іерусалимѣ, градѣ Святомъ, градѣ Великаго Бога, по словамъ царственнаго

пророка, и соборнѣ предстоящіе служители Всевышняго Бога во градѣ семь.

„Бѣдствуетъ градъ сей, какъ и въ древніе времена многообразно бѣдствовалъ! Но тогда воевали на него за догматы; теперъ тѣже самые враги воюють на него и расхищаютъ его за Святыя и поклоняемыя мѣста сіи, досточтимыя свидѣтельства истиннаго вочеловѣченія, и божественности Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, утверждающія православіе и возбуждающія ко благочестію среди распространившагося столько нечестія и злостіа, которое подобно смертоносной заразѣ свирѣпствуетъ у насъ по неизрѣченнымъ судамъ Божиимъ, и опустошаетъ славное и божественное мѣсто-пребываніе,—возбуждающія, говоримъ, ко благочестію, которое съ незапамятныхъ временъ по преемственному наслѣдію славится, и которыми украшается и чествуется боговѣнчанная и царственная Твоя глава болѣе, нежели скипетрами и діадимами. Сіе самое благочестіе и апостоль Павелъ предпочелъ всему другому, какъ дѣло превосходнѣйшее, и въ наученіе всѣхъ насъ сказалъ, что другія управленія вмалѣ суть полезны, а благочестіе имѣетъ обѣтованіе жизни настоящей и будущей. По побужденію сего благочестія, Твое благоподобное и боголѣпное Величество, исполненное всѣхъ дарованій, хриstopодражательно и намъ, претерпѣвшимъ жесточайшую бурю отъ нужды и бѣдственно утопавшимъ, подало руку помощи и спасло насъ отъ гибели. Ибо святаго архіепископа еаворскаго Іероодея, любезнаго намъ о Христѣ брата и сослужителя, и истиннаго члена святѣйшіа іерусалимскія церкви и священнаго братства, принявъ въ пространныя нѣдра благочестиваго твоего царства, Ты царски почтилъ, обнадежилъ его великолѣпною помощію, окрылилъ милостію царскаго Твоего

Величества, повелѣлъ быть всеобщему собору во всемъ богохранимомъ царствѣ въ пользу пресвятаго Гроба, какъ древле Константинъ Великій и Петръ Превеликій, побѣдоносные императоры и славные твои предки и оба (?) равноапостольные (они многообразно покровительствовали Святымъ мѣстамъ и украсили оныя различными приношеніями; бессмертными именами ихъ поставлены бессмертные памятники въ святѣйшемъ храмѣ бессмертіа), коимъ Ты уподобился нравами и побѣдами, какъ отъ благого корня благая и всегда цвѣтущая вѣтвь, послѣдую сыновне стопамъ отеческимъ и царскимъ, милостію Божіею успѣвая и преуспѣвая. Посему избраніемъ Божиимъ дарована Тебѣ свыше помощница единоревностная, единомысленная и во всемъ единоправная, благочестивѣйшая и пресвѣтлѣйшая Государыня Императрица Александра Θεодоровна, коея боголюбезные нравы и высокія добродѣтели, украшающіяся благочестіемъ, слава подобно трубѣ громогласно возвѣщаетъ повсюду. Имъ стремятся подражать всѣ, живущіе въ палатѣ и занимающіе степени и начальства и ведущіе частную жизнь, ибо подданные любятъ сообразоваться съ мыслию царевою. Почему всѣ мы смиренные, отложивъ всякую печаль и скорбь, исполняемъ радостію и веселимся духомъ. Уповая на все это, мы остаемся увѣренными въ томъ, что достоименный, державнѣйшій и богомудрый нашъ Государь неопуститъ еретикамъ преодолѣть насъ, какъ нѣкогда и соименный ему пресвятый Николай неопустилъ аріанамъ преодолѣть православныхъ, но восторжествовалъ среди священнаго и богоизбраннаго собора. Одушевляемъ себя благими надеждами, что похищенные несправедливо у насъ Святыя мѣста, мы несомнѣнно получимъ отъ единаго мановенія царскаго, которое укажетъ превосхо-

дительному послу оттоманской Порты истребовать отъ нея возвращенія намъ прежнихъ правъ. А мы, движи-мые чувствомъ признательности, обнажая главы свои, преклоняя колѣна предъ Святымъ и живодательнымъ Гробомъ и страшною Святою Голговою, воздѣвая рѹки и устремляя къ нему исполненные слезъ очи, высылаемъ изъ глубины души общія молитвы наши, и съ великогласнѣйшимъ пророкомъ Исаіею зываемъ: се цари праведные царствуютъ; благословить васъ народъ бѣдный и грады людей обидимыхъ благословятъ васъ: ибо вы были всему уничиженному граду помощниками, и угнѣтеннымъ нищетою покровителями. И, умоляя воздыханіями неизглаголанными дарующаго побѣды Господа нашего Іисуса Христа, вопіемъ къ нему сильно: Безначальный Слове Вседержителю! Подаждь царю нашему Николаю царствованіе мирное, всякаго возмущенія и междоусобныхъ браней чуждое; укрѣпи державную его мышцу на всѣхъ сопротивляющихся; мечъ его да будетъ сіяющъ и изощренъ, и да уничтожитъ силу... разсѣкая злыя и коварныя ихъ навѣты и умыслы (ибо мы изнурены озлобленіями среди нечестія). Пребуди вѣчно побѣдоносная сила честнаго креста на наслѣдїи благочадственномъ преемственно, и скажемъ словами пророческими: да увидятъ всѣ языки силу Твою и познаютъ правду и цари славу Твою преизобильную, и тогда дадутъ имя Тебѣ новое. Посли здравіе и благословеніе благочестивѣйшей и пресвѣтлѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и всему благочестивому царскому роду: во-первыхъ, богопрославленному, благочестивому Наслѣднику, также Великимъ Князьямъ и ихъ супругамъ и дѣвственному хору Великихъ Княженъ. Даруй и блаженную память и вѣчное упокоеніе славнымъ о Христѣ царямъ и само-

держцамъ и приснопамятнымъ благочестивымъ царицамъ и царевнамъ. Даруй блаженную память и всѣмъ въ вѣрѣ ибо всѣ человѣки, и никого нѣтъ безъ грѣха, развѣ Ты единъ Христѣ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, и Тебѣ приличествуетъ слава, держава и поклоненіе во вѣки“.

Подъ этой довольно длинной грамотой Святогробскаго братства подписались: митрополитъ Петры—Мисаиль; архіепископы: Лидскій—Досифей, Севастійскій—Кирилль, Неапольскій—Самуиль, Филадельфійскій—Діонисій.

Патріархъ Аѳанасій отъ 20 Октября 1836 года писалъ отъ себя Государю Императору: „кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ, и полещу подъ сѣнію спасителя моего и заступника, зываетъ подобно Давиду православленная Палестинская церковь къ твоему богопрославленному и непобѣдимому престолу, о Всеавгустѣйшій Императоре! Безпредѣльное человѣколюбіе и благочестіе твоего самодержавнаго Величества и прежде давали смѣлость сей матери православныхъ прибѣгать къ твоему царскому заступленію посреди обурѣвающихъ ея бѣдственныхъ обстоятельствъ. Великодушныя и благочестивыя милости, которыя твоя царственная щедрость обильно на нее изливала, и еще недавно запечатлѣла богатымъ даромъ пятисотъ тысячъ левовъ, внушаетъ сей православной церкви чувства безсмертной признательности и вѣчной преданности твоему самодержавному престолу. Таковыя чувства дерзнулъ выразить предъ Вашимъ Величествомъ смиренный Синодъ іерусалимскій, дерзаю и я, всенижайшій предъ тобою проситель, повергнуть къ подножію твоего самодержавнаго престола сіе свидѣтельство безсмертной благодарности нашей. Но тогда какъ православная палестинская церковь,

обрѣтшая спасителя въ Вашемъ Величествѣ, избавилась отъ опасности обременительныхъ долговъ, внезапно видитъ она себя лишаемою обладанія самаго всесвятаго храма Воскресенія Господня и другихъ Святыхъ мѣстъ, которыя переходятъ въ руки еретическихъ армянъ. Народъ сей, обманувъ высокую оттоманскую Порту, исхитилъ силою султанскихъ повелѣній обладаніе священныхъ поклоненій изъ рукъ православныхъ и еще ругается надъ ними, изгоняя плачущихъ и стеньящихъ. Сіе неожиданное гоненіе всемилостивѣйшій Государь, которому подвергается православіе со стороны оттоманской державы, отчужденіемъ наслѣдія предковъ, вопреки грамотъ султановъ, вселяетъ дерзновеніе церкви палестинской въ моемъ лицѣ прибѣгнуть къ высочайшему самодержавному Твоему престолу, и съ горькими слезами молить о твоей непреодолимой защитѣ для восстановления правъ нашихъ. Расшири мышцу, заключи противъ гонящихъ мя, вопіетъ православная церковь къ Тебѣ, боговѣнчанному предстателю православія. Но одинаго мановенія Вашего Величества достаточно, чтобы разсѣять всѣ гоненія на православныхъ и укротить надмѣнность еретиковъ. Сего ожидая съ непоколебимою увѣренностію, церковь іерусалимская возноситъ къ Господу гласъ свой и единодушно взываетъ: Богъ да утвердитъ скиптръ православнаго Государя нашего Императора всея Россіи Николая I, и да возвеличитъ державу царства Его отъ края и до края вселенной“.

Въ грамотѣ Св. Синоду отъ того же 20 Октября 1836 года патріархъ Аѳанасій пишетъ: „каждый по справедливости стремится туда, гдѣ находитъ спасеніе. Святая іерусалимская церковь имѣетъ себѣ утѣшеніемъ и спасеніемъ и похвалою православную святѣйшую

Россійскую церковь, и къ ней прибѣгаетъ въ скорбяхъ своихъ. Но внезапно окружившія насъ со всѣхъ сторонъ неожиданныя бѣдствія, превосходящія всякое описаніе, повергли бы насъ въ отчаяніе, еслибы не знали, сколь неодолимо могущество сестры нашей—Россійской церкви. Проклятые армяне похитили изъ рукъ православныхъ царственными повелѣніями оттоманской державы все-Святой храмъ Воскресенія Господня, Святой Виолеемъ Святую гору Масличную, и стремятся совершенно изгнать православныхъ изъ всѣхъ достопоклоняемыхъ мѣстъ. Обо всемъ этомъ удостовѣрится Святѣйшій Синодъ изъ объясненій нашего еаворскаго архіепископа. Православіе сдѣлалось поруганіемъ и притчею языковъ, какъ отребіе міра и игралище проклятыхъ еретиковъ. Но православная церковь Палестины, хотя и побораемая языками, поспѣшаетъ призвать заступленіе Святѣйшей Россійской церкви и плачевно изображаетъ Святѣйшему Синоду свои страданія, умоляя ревностно, дабы чрезъ него сдѣлались они извѣстными Его Благочестивѣйшему Величеству, заступнику правъ православія, отъ котораго ожидаетъ избавленія отъ нападеній еретическихъ. Отступники сіи, гордящіеся своимъ богатствомъ, на все дерзаютъ и простираютъ свои хищническія руки къ отеческому достоянію православныхъ. Но достаточно одного мановенія Великаго Самодержца Николая, дабы низвергнуть ихъ козни и дабы просіяло имя православія побѣдою духовною, какъ прославилось и чрезъ воинскія побѣды въ концы вселенной. Вы же, православной церкви непоколебимые столпы, имѣющіе силу вмѣстѣ съ благимъ изволеніемъ, воздвигнитесь къ заступленію Святыхъ мѣстъ и искупите православную палестинскую церковь отъ еретическихъ армянъ, какъ милостивые и челоуѣколюбивые ея предстатели“.

Въ граматѣ московскому митрополиту Филарету, отъ 5 Октября 1836 года, патріархъ Аѳанасій сердечно благодарить московскаго святителя за его всегдашнее горячее участіе къ дѣламъ Св. Гроба и затѣмъ переходитъ къ разсказу о несправедливыхъ умыслахъ противъ православія враговъ Святыя нашея вѣры—армянъ.

„Какъ несправедливо они поступали съ православными, пишетъ патріархъ, и какой вредъ наносили имъ въ давнія времена, коварствуя противъ Святыхъ мѣстъ Іерусалима, кои и сама оттоманская Порта отъ начала обладанія ими предоставила роду православныхъ столь многими царскими опредѣленіями, все это, какъ уже извѣстное и требующее долгаго описанія, проходимъ молчаніемъ. Но что они причинили намъ въ новѣйшія времена, пользуясь обстоятельствами времени и крайнею нашею бѣдностью — это превосходитъ всякую степень безстыдства и должно поразить всякую православную душу. Пользуясь временемъ войны 1829 года, они убѣдили оттоманское царство дать имъ позволеніе служить при живоносномъ Гробѣ Господа нашего—право, какого они не имѣли во всѣ предыдущія времена, и православію суждено видѣть еретиковъ, оскверняющихъ жертвенникъ Вышняго. Послѣ того дерзость ихъ обуздана на нѣкоторое время окончаніемъ войны, вмѣстѣ съ которымъ, благодареніе Богу благословляющему скиптръ російскій, явлены несомнѣнныя свидѣтельства Самодержавнаго покровительства православної восточной церкви. Однако въ 1835 году они снова возстали на насъ, ища участія въ Святомъ Виѳлеемѣ, и достигли бѣ своей цѣли помощію своего богатства, такъ какъ мы не сильны были защищать отеческія права наши деньгами, еслибы вседѣйствующій промыслъ не послалъ намъ въ то время во Іерусалимъ, какъ добраго

Ангела, сіятельнѣйшаго графа Медема, который именемъ православноѣшаго Самодержца Николая, мужественно защитивъ права православія, постыдилъ еретиковъ и низвергъ нечестивые замыслы ихъ. Но враги, вооружась явно и тайно противъ православія, иждивая безчисленныя свои богатства и обманывая оттоманское царство, успѣли наконецъ получить новый парскій фирманъ такой силы, чтобы насъ вовсе лишитъ владѣнія Святыми мѣстами, а имъ имѣть право возобновлять сіи мѣста какъ внутри, такъ и внѣ Іерусалима. И въ силу такого фирмана они воспрепятствовали нашимъ отцамъ возобновить при пресвятомъ Гробѣ большой куполь храма Воскресенія, согнившій отъ ветхости и потерпѣвшій отъ бывшихъ бѣдственныхъ случаевъ. Воспрепятствовали также возобновить паперть Святаго Виѳлеема, — ищутъ овладѣть Святою Гевсиманією, и вообще стараются совершенно выгнать православныхъ изъ отечественныхъ Святыхъ мѣстъ и похитить чужую собственность. Такой успѣхъ еретиковъ, почтенный и возжеланный братъ, нанесъ жесточайшій ударъ и намъ, и всему нашему смиренному іерусалимскому братству, и привелъ бы насъ въ отчаяніе, если бы мы не имѣли твердой надежды на то, что православная [російская] держава не допуститъ еретикамъ до такой степени безстыдствовать и возноситься надъ православными. Въ таковыхъ обстоятельствахъ іерусалимское братство представило справедливую жалобу превосходительному государственному консулу російскаго двора въ Александріи, когда его превосходительство посѣщалъ Іерусалимъ (это было въ прошломъ Маѣ мѣсяцѣ) и рѣшилось искать обороны отъ несправедливыхъ нападений армянъ. Въ запискѣ, которая вручена его превосходительству, и копію которой мы послали архіепископу еаворскому для достав-

ленія Вашему Высокопреосвященству, синодъ іерусалимскій просилъ превосходительнаго консула содѣйствовать укрощенію безумнаго своевольства армянъ, и его превосходительство сообщилъ эту жалобу императорскому послу въ Портѣ, превосходительному Г. А. Бутеневу. А онъ, возмѣвъ благочестивую и благородную ревность, препроводилъ, за нѣсколько дней до извѣщенія насъ, къ оттоманской Портѣ ноту, требуя прекращенія несправедливыхъ поступковъ армянъ и отмѣны царскаго фирмана, который обманутая Порта дала въ руки армянамъ, въ противность древнимъ постановленіямъ обладателей Іерусалима и султановъ константинопольскихъ. О таковыхъ обстоятельствахъ мы вознамѣрились возвѣстить Святѣйшій Правительствующій Синодъ, дабы онъ сообщилъ Его Императорскому Величеству, защитнику православія и сохранителю Святыхъ мѣстъ Іерусалима. На сей конецъ мы прибѣгаемъ къ Вашему Высокопреосвященству и усердно просимъ Васъ сообщить настоящее наше письмо Святѣйшему Синоду и быть предъ нимъ ходатаемъ Святыхъ іерусалимскихъ мѣстъ. Достоуважаемый братъ! Еретики непрестанно наступаютъ на насъ съ оружіемъ богатства своего и всякимъ образомъ навѣтуютъ противъ православія. Но мы, будучи не сильны противустать имъ, хвалимся православною русскою церковію и притекаемъ къ ней, прося защиты и помощи у непобѣдимаго російскаго скипетра. Такъ мыслить вся православная восточная церковь, и въ особенности іерусалимская, на которую преизобильно изливаются милости російскаго самодержавія. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, который сіяетъ на мысленной тверди каѳолической церкви вѣрныхъ и имѣетъ опорую своею непобѣдимый російскій тронъ, конечно не потерпитъ, чтобы правосла-

віе обижаемо было еретиками и чтобы церковь іерусалимская терпѣла нападеніе въ такое время, когда знаменитыя побѣды Его Величества Императора Николая возвѣстили всей вселенной славное имя православія, и когда промысль невидимаго Бога устранилъ всѣ препятствія, кои въ другія времена затрудняли общеніе восточныхъ церквей съ славною и побѣдоносною церковію російскою. Вы, святѣйшіе іерархи, сіяете въ церкви какъ звѣзды, содержа въ себѣ слово жизни. Какъ подражатели и ревнители богоносныхъ отцевъ церкви, укротите надменность еретиковъ, дабы Вамъ быть общниками истинной радости на небесахъ и получить нетлѣнные вѣнцы славы отъ подвиговоздателя Христа Бога нашего, Который да поплетъ Вашему Высокопреосвященству многія лѣта, благополучія и всѣ счастливыя блага“.

Въ виду приведенныхъ грамотъ патріарха и Святогробскаго братства къ Государю и Св. Синоду, оберъ прокуроромъ Синода составлена была: Записка о состояніи Палестинской церкви, которая имѣла цѣлію ознакомить Синодъ съ тѣми отношеніями, какія существовали между греками и армянами въ Іерусалимѣ за текущее столѣтіе. Въ этой запискѣ говорилось: „съ давнихъ временъ христіане двухъ только господствующихъ исповѣданій раздѣляли между собою обладаніе Святыхъ мѣстъ іерусалимскихъ,—т. е. православные единовѣрцы наши греки и римско-католики; народы же прочихъ исповѣданій, какъ то: армяне, сиріяне, копты и абиссинцы допускаемы были только для поклоненія святилицъ, не имѣя участія въ ихъ владѣніи. Но мало по малу и они начали устроить алтари свои внутри храма Воскресенія Христова, наипаче армяне, которые всѣхъ многочисленнѣе и сильнѣе своими богатствами.

Вліяніе ихъ усилилось въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ибо они всегда пользовались разрывомъ Россіи съ Портою оттоманскаго, чтобы постепенно похищать разныя святилища у грековъ. Такимъ образомъ въ 1808 году, будучи сами причиною страшнаго пожара, истребившаго почти всю внутренность храма, они происками старались испросить себѣ у Порты фирманъ на возобновленіе онаго, дабы чрезъ то вытѣснить православныхъ; но на сей разъ неимѣли желаннаго успѣха, ибо султанъ Селимъ III помнилъ, что предокъ его, завоевавшій Іерусалимъ въ 1517 году, Селимъ I, даровалъ преимущественно фирманъ однимъ грекамъ на владѣніе храмомъ. Сіе правосудіе Порты стоило имъ однако же почти таковыхъ же расходовъ, какъ и самое возобновленіе святилища. Но несмотря на то въ 1809 году, по случаю возникшей войны съ Россіей, Порта уступила армянамъ часть Виелеемскаго собора, и по той же причинѣ въ 1829 году даровала имъ право совершать литургію на Св. Гробѣ подобно грекамъ и католикамъ, и вытѣснила совершенно католиковъ изъ Геосиманской пещеры, гдѣ погребена была Божія Матерь, отдавъ также ихъ участокъ армянамъ. Враждебное стеченіе различныхъ исповѣданій въ краю столь дикомъ, и особенно жестокость нравовъ армянскихъ, производитъ величайшее смятеніе въ храмѣ и даже кровопролитія во дни праздниковъ, ибо тамъ грубые поклонники враждуютъ между собою, хотя и за обладаніе святынею, но нестолько по религіозному фанатизму, сколько по чувству народной взаимной ненависти, издавна переходящей отъ поколѣній въ поколѣніе. Надменность и притѣсненія армянъ возрастали съ ихъ богатствами, по мѣрѣ упадка благосостоянія православной церкви, которая отъ частыхъ разореній и послѣдней десятилѣтней войны грековъ обре-

менилась тяжкими долгами. Дѣла патріархіи іерусалимской начали однако поправляться послѣ заключенія адрианопольскаго мира, когда возвратились многочисленныя поклонники Св. Гроба и особенно, когда Государь Императоръ благоволилъ дозволить по всей Россіи сборъ милостыни въ пользу палестинской церкви. Хотя бывший патріархъ цареградскій Константій изъ видовъ корыстолюбія хотѣлъ властію порты подчинить себѣ независимый престоль іерусалимскій и тѣмъ нарушить іерархію восточной церкви; но благодѣтельнымъ вліяніемъ миссіи нашей его замыслы были разрушены и самъ онъ вскорѣ лишился своего сана. Теперь опять новая величайшая опасность угрожаетъ православнымъ во Іерусалимѣ. Съ тѣхъ поръ какъ Сирія и Палестина ввѣрены управленію паши египетскаго, всѣ христіане востока отдохнули отъ хищничества пашей Акры и Дамаска и горныхъ арабскихъ шейховъ. Мехметъ-Али объявилъ себя покровителемъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій въ Іерусалимѣ, уничтожилъ подать, платимую за входъ въ храмъ Воскресенія, и даже отдалъ ключи отъ Св. вратъ его православнымъ, католикамъ и армянамъ; дѣйствуя весьма осторожно, онъ дозволилъ всѣмъ христіанамъ поддерживать зданія ихъ, приходящія въ ветхость, но о всякомъ новомъ строеніи велѣлъ имъ испрашивать разрѣшенія султанскаго, нежелая входить въ распри, могущія возникнуть отъ притязанія каждаго исповѣданія на разныя святилища. Армяне, сильные покровительствомъ Богосъ-бея, своего соотечественника, перваго министра паши, и здѣсь неопустили времени и случая, чтобы незаконно пріобрѣсть себѣ новыя преимущества. Еще въ концѣ 1834 года, когда греки начали исправлять соборъ Виелеемскій, армяне, прогнавъ ихъ работниковъ, хотѣли сами про-

извести починку, чтобы объявить потомъ все зданіе своею собственностію, и конечно имѣли бы желанный успѣхъ, еслибъ къ счастью православныхъ неслучился въ то время въ Виелеемѣ служившій при константинопольской миссіи графъ Медемъ; онъ донесъ о томъ генеральному консулу нашему въ Египтѣ и Мехметъ-Али долженъ былъ послать слѣдственную комиссію въ Виелеемъ, которая признала справедливость грековъ. Этимъ однакоже неудовольствовались армяне. Не видя успѣха въ Египтѣ, они обратились въ Царьградъ, гдѣ имѣютъ также весьма сильнаго покровителя въ своемъ богатомъ единовѣрцѣ Дузь-Оглу, начальникѣ султанскаго монетнаго двора. Основываясь на томъ, что Мехметъ-Али дозволилъ каждому исповѣданію испрашивать султанскія разрѣшенія для своихъ строеній, они сперва обманомъ испросили у Порты фирманъ на починку главнаго свинцоваго купола надъ Св. Гробомъ, который никогда имъ не принадлежалъ, ибо имѣютъ въ храмѣ Воскресенія Христова только два весьма малые предѣла на хорахъ, и такимъ образомъ коварно заставили султана нарушить хатти-шерифы всѣхъ своихъ предковъ въ пользу грековъ, имъ самимъ подтвержденные. Потомъ они получили дозволеніе выстроить монастырь на горѣ Елеонской, захвативъ себѣ всю Святую гору. Наконецъ требуютъ всей Голгофы, доселѣ принадлежавшей православнымъ и католикамъ, требуютъ половины Виелеемскаго собора и всей его великолѣпной колонады, исключительно бывшей во владеніи однихъ грековъ. Такимъ образомъ нѣтъ мѣры ихъ требованіямъ и насиліямъ, и скоро православные единовѣрцы наши будутъ совершенно изгнаны изъ всѣхъ своихъ святыницъ, древняго наслѣдія предковъ. Въ столь крайнихъ обстоятельствахъ соборъ архіереевъ іерусалимскихъ и самъ

патріархъ Аѳанасій, живущій въ Константинополѣ, прибѣгли къ защитѣ посланника нашего и, наконецъ, обратились съ убѣдительнѣйшими просьбами къ Его Императорскому Величеству“.

Вмѣстѣ съ запискою оберъ-прокуроръ представилъ Св. Синоду и свое заключеніе о тѣхъ мѣрахъ, какія, по его мнѣнію, необходимо было бы предпринять русскому правительству, чтобы защитить православныхъ въ Іерусалимѣ отъ нападковъ и притѣсненій со стороны армянъ. „Хотя посланникъ нашъ въ Константинополѣ и генеральный консулъ въ Египтѣ, заявлялъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, постоянно покровительствуютъ православнымъ, и хотя министерство иностранныхъ дѣлъ, всегда заботящееся о благосостояніи христіанъ на востокѣ, еще не позже какъ въ минувшемъ Октябрѣ, чрезъ посредство миссіи нашей, внушало министрамъ Порты о удержаніи армянъ отъ насильственныхъ дѣйствій; но происки и могущество сего народа, при покровительствѣ Богосбея въ Египтѣ и Дузь-Оглу въ Царьградѣ, столь велики, что они никакъ неотступятся отъ своихъ притязаній на святыни православныхъ и католиковъ, доколѣ будутъ имѣть въ рукахъ своихъ фирманы, противорѣчащія прежнимъ султанскимъ хатти-шерифамъ въ пользу грековъ. Когда же постепенно и мало по малу взойдутъ они во владеніе Святыхъ мѣстъ, починятъ ихъ на свое иждивеніе и устроятъ всюду свои алтари, тогда уже трудно и почти невозможно будетъ отнять у нихъ вновь приобрѣтенныя ими святыни. Но если бы можно было обнаружить предъ султаномъ, для котораго конечно равны всѣ исповѣданія и который даже видимо покровительствуетъ грекамъ,—коварныя дѣйствія армянъ и представить ему прежніе хатти-шерифы, для новаго ихъ подтвержденія, то это имѣло бы спасительное

вліяніе на дѣла іерусалимской церкви, ибо и Мехметъ-Али, не смотря на мнимое свое равнодушіе къ собственности каждаго исповѣданія, принужденъ былъ бы удержать Богосъ-бея отъ столь явнаго покровительства своимъ единовѣрцамъ, пагубнаго для православія. Съ другой стороны, хотя намѣстники главнаго патріарха армянскаго въ Константинополѣ и Іерусалимѣ, пользующіеся и сами титуломъ патріаршимъ, обнаруживаютъ съ нѣкотораго времени духъ независимости, однако же народъ армянскій еще довольно привязанъ къ своему древнему и главному святилищу—монастырю эчміадзинскому, гдѣ обитаетъ глава ихъ церкви и отколѣ получаютъ они святое миро. И потому весьма полезно можетъ быть внушеніе настоящаго патріарха эчміадзинскаго Іоаннеса (и внушеніе бывшаго патріарха престарѣлаго и всѣми уважаемаго Ефрема) о мирѣ съ православными къ намѣстникамъ константинопольскому, а въ особенности къ іерусалимскому, менѣе самобытному, по непрерывной связи Іерусалима съ Эчміадиномъ чрезъ ежегодныхъ поклонниковъ іерусалимскихъ“.

Св. Синодъ, согласившись съ заключеніемъ оберъ-прокурора, поручилъ ему ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о защитѣ православныхъ въ Іерусалимѣ отъ притѣсненій армянъ. Тогда оберъ-прокуроръ представилъ на благосмотрѣніе Государя слѣдующій докладъ: „Святѣйшій Синодъ получилъ чрезъ архіепископа ѳаворскаго грамату отъ пребывающаго въ Константинополѣ патріарха іерусалимскаго, въ которой патріархъ, разъясняя, что армяне, пользуясь своимъ богатствомъ, стараются нынѣ изгнать православныхъ изъ всѣхъ Святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, именемъ іерусалимской церкви убѣждаетъ Синодъ предстательствовать за нее у престола Вашего Император-

скаго Величества. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сей граматы, предоставилъ мнѣ довести объ оной до Высочайшаго свѣдѣнія и всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на утѣсняемое при колыхели христіанства православіе. Двѣ другія граматы, доставленныя тѣмъ же архіепископомъ ѳаворскимъ на Высочайшее имя, одна отъ іерусалимскаго же патріарха, другая отъ палестинской церкви, препровождены мною по принадлежности къ вице-канцлеру для доклада Вашему Величеству. По сему случаю не излишнимъ считаю представить здѣсь краткое изложеніе претерпѣваемыхъ нашими единовѣрцами въ Палестинѣ утѣсненій, почерпнутое изъ доставленныхъ архіепископомъ ѳаворскимъ свѣдѣній. Хотя обладаніе Святыхъ мѣстъ іерусалимскихъ искони принадлежало только греко-восточному и римскому исповѣданіямъ, но впоследствии времени армяне, превозмогая ихъ своимъ богатствомъ, неоднократно успѣвали лишать ихъ сего достоинства по частямъ, особенно при всякомъ разрывѣ мира Порты съ Россіею: такъ въ 1809 году они пріобрѣли часть Виелеемскаго собора, въ 1829 году Геѳсиманскую пещеру и право совершать литургію на Св. Гробѣ, а недавно еще, подъ покровительствомъ соотечественника своего Богосъ-бея, министра египетскаго паши, овладѣли бы всѣмъ Виелеемскимъ соборомъ, если бы прибывшій въ Палестину графъ Медемъ не принялъ дѣятельнаго участія въ защитѣ православія. Нынѣ же, имѣя въ Константинополѣ сильнаго покровителя въ своемъ единовѣрцѣ Дузь-Оглу, начальникъ султанскаго монетнаго двора, и основываясь на данномъ отъ Мехмета-Али дозволеніи каждому исповѣданію испрашивать султанскія разрѣшенія для своихъ построекъ, они сперва испросили у Порты фирманъ на починку главнаго

свинцоваго купола надъ Св. Гробомъ, который никогда имъ не принадлежалъ, и симъ заставили султана нарушить хатти-шерифы всѣхъ своихъ предковъ въ пользу грековъ, имъ самимъ утвержденные; потомъ завладѣли горою Елеонскою, получивъ дозволеніе выстроить на ней монастырь, наконецъ требуютъ всей Голгоѣы и половины Виолеемскаго храма. Такимъ образомъ, скоро православные наши единовѣрцы будутъ совершенно изгнаны изъ всѣхъ святылецъ, древняго наслѣдія ихъ предковъ. Въ столь крайнихъ обстоятельствахъ іерусалимская церковь ждетъ спасенія единственно отъ священной ревности и благочестія Вашего Императорскаго Величества, умоляя о повелѣніи нашему посольству обнаружить предъ Портою неправильность притязанія армянъ и исходатайствовать у нея подтвержденія прежнихъ хатти-шерифовъ. Независимо отъ сего, неблагоугодно ли будетъ также Высочайше повелѣть мнѣ войти въ сношенія по сему предмету съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, дабы онъ отнесся къ патріарху эчміадзинскому, еще имѣющему нѣкоторое вліяніе на всю армянскую церковь, о внушеніи его намѣстникамъ въ Константинополь и Іерусалимъ пребывать въ мирѣ съ православными, по уваженію того великодушнаго покровительства, коимъ ихъ единовѣрцы армяне пользуются подъ благодѣтельнымъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества“.

На этомъ докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода Государь написалъ „согласенъ“. Въ исполненіе состоявшейся Высочайшей воли армянскому католикосу въ Эчміадзинѣ, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, предложено было написать грамоты къ его намѣстникамъ въ Константинополь и Іерусалимъ со внушеніемъ пребывать въ мирѣ съ православными. Но католикосъ

Іоаннесъ встрѣтилъ затрудненія въ исполненіи Высочайшей воли въ виду того, что армянскіе патріархи въ Турціи не признаютъ его своимъ начальникомъ и, слѣдовательно, не считаютъ себя его намѣстниками, и что посылаемыя нынѣ грамоты къ симъ патріархамъ, не принося никакой пользы, могутъ лишь подать поводъ къ подозрѣнію дивана и еще болѣе вооружать армянъ турецкихъ противъ православныхъ грековъ. Если же уже необходимо послать грамоты, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, къ армянскимъ патріархамъ въ Константинополь и Іерусалимъ, то ихъ слѣдуетъ, по мнѣнію католикоса, отправить безъ означенія въ нихъ какъ Высочайшей воли Государя Императора, такъ и побудительныхъ къ тому причинъ, и придать имъ форму обычнаго пастырскаго увѣщанія къ армянскому духовенству и народу пребывать въ мирѣ со всѣми и любить врага своего, а тѣмъ болѣе единовѣрныхъ братьевъ христіанъ.

Но къ содѣйствію армянскаго католикоса въ этомъ дѣлѣ прибѣгнуть не пришлось, такъ какъ оно скоро устроилось другимъ путемъ, болѣе прямымъ и вѣрнымъ.

24 Марта 1837 года графъ Нессельроде извѣщаль оберъ-прокурора Св. Синода, графа Протасова, что по Высочайшему повелѣнію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ предписано было русскому посланнику въ Константинополь употребить при оттоманской Портѣ настоящее ходатайство о возвращеніи грекамъ отнятыхъ у нихъ армянами, по султанскому фирману, Святыхъ мѣстъ. Теперь русскій посоль въ Константинополь Бутеневъ доноситъ, что его старанія по этому дѣлу предъ турецкимъ правительствомъ достигли желаемого успѣха и султаномъ изданъ новый фирманъ, коимъ Святыя мѣста снова переданы грекамъ, всѣ ихъ

старыя преимущества возстановлены во всей силѣ, а также предоставлено имъ и право починки священныхъ зданій.

Такимъ образомъ, благодаря исключительно заступничеству русскаго правительства, грекамъ возвращены были въ Иерусалимѣ все Святыя мѣста, отнятыя было у нихъ армянами, а вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлены были и вновь подтверждены все ихъ старинныя преимущества и даже дано было имъ еще новое право—починивать свои священные зданія.

Понятно, что патріархъ Аѳанасій глубоко былъ благодаренъ за то участіе, какое въ этомъ дѣлѣ принималъ Св. Синодъ. Въ грамотѣ своей къ московскому митрополиту Филарету (которую тотъ прислалъ въ Синодъ 16 Іюня 1837 года) онъ писалъ: „честное посланіе Вашего Высокопреосвященства, отправленное отъ 30 Января, безвредно достигшее нашихъ дланей, возвеселило болѣзновавшее доселѣ сердце наше, новыми ясными доказательствами состраданія и готоваго заступленія, каковыя благоугодно было явить Святѣйшему Синоду россійскому къ бѣдствующей церкви іерусалимской. Православная церковь сія въ комъ другомъ могла находить себѣ защитника, кромѣ торжествующей сестры своей, сильной и непобѣдимой, прославленной мощною десницею Православнаго Самодержца Николая? Помощь сей крѣпкой заступницы православныхъ народовъ подъ небесемъ возмогла исторгнуть Всевытныя мѣста богообитаемой земли изъ рукъ еретиковъ и утвердить древнія права собственности православныхъ. Все мы, исполненные радости, хвалясь заступленіемъ могущественнѣйшаго престола Россійскаго самодержавія и воспѣвая побѣдную пѣснь всевышнему Богу, приносимъ сердечныя благодаренія чрезъ Васъ Святѣйшему Синоду, и,

неразрывно соединенную съ нами во Св. Духѣ православленную церковь россійскую, признаемъ спасительницею насъ и Всевытныхъ мѣстъ, съ дерзновеніемъ прося непрерывнаго ея заступленія и впредь во всехъ воздвигаемыхъ на насъ напастяхъ“.

Писалъ патріархъ Аѳанасій, отъ 20 Марта 1837 года, благодарственное посланіе и оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову, въ которомъ заявлялъ о своей невыразимой радости по поводу счастливой побѣды православія надъ еретиками, благодарилъ графа отъ лица всей восточной церкви за его благочестивую ревность къ Святымъ мѣстамъ въ Иерусалимѣ и посылалъ ему всякія благопожеланія.

Между тѣмъ приблизился срокъ, назначенный для пребыванія въ Россіи архіепископа ѳаворскаго Іерооѳея. Въ виду этого обстоятельства патріархъ Аѳанасій отъ 20 Октября 1838 года обратился съ слѣдующею грамотою въ Св. Синодъ: „за щедрыя и великодушныя милости и незабвенныя благодѣянія, писалъ патріархъ, какія святѣйшая и православная россійская церковь оказала первородной церкви палестинской, мы достопочтеннѣйшіе и богохранимые братія, не въ силахъ воздать, и даже не находимъ словъ, чтобы достойнымъ образомъ восхвалить ихъ. Живо припоминая тѣ ужасныя бѣдствія, которымъ подвергалась достопочтимая святыня Св. Гроба Господня, по причинѣ обременительныхъ долговъ,—съ другой стороны представляя горячую ревность и благочестивую сострадательность, съ какою Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отверзши свои братскія объятія, принялъ смиреннаго посланника іерусалимской церкви, ѳаворскаго архіепископа киръ Іерооѳея, обласкалъ его, оказалъ ему почтеніе и радушіе, и привлекъ къ себѣ великодушнымъ

и щедрымъ вспомошествованіемъ, мы чувствуемъ на себѣ долгъ безпредѣльной признательности, и богопрославленную россійскую церковь величаемъ спасительницею и покровительницею. Но будучи не въ состояніи вознаградить за дарованныя милости, мы свидѣтельствуемъ нашу благоговѣйную преданность и глубочайшую признательность Его Благодетивѣйшему Величеству, покровителю всѣхъ на востокъ православныхъ народовъ, и Вашему священноначальническому сословію, на подобіе сонма свѣтилъ блистающему на мысленной тверди православныхъ церкви. Желая пламенно исполнить этотъ священный долгъ и въ настоящее время, когда согласно съ священнымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода и съ Высочайшею волею Его Императорскаго Величества, изъ нѣдръ россійской державы отзывается къ себѣ возлюбленнаго во Христѣ брата нашего ѳаворскаго архіепископа киръ Іероѳея, мы почтемъ за величайшее счастье, если іерусалимская церковь удостоится еще той высокой чести, чтобы смиренный ея посланникъ и въ послѣдній разъ представленъ былъ императорскому двору и, повергнувши должную и смиренную благодарность къ подножію богоутвержденнаго престола Его Благодетивѣйшаго Величества, по возвращеніи къ намъ могъ доставить бѣдствующей іерусалимской церкви новыя утѣшенія и случаи къ похвалѣ. Въ полной надеждѣ высказывая предъ Святѣйшимъ Синодомъ это пламенное желаніе, какъ наше собственное, такъ и всего священнаго сословія въ Іерусалимѣ, мы усерднѣйше просимъ его, если только онъ признаетъ нужнымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, вызвать ѳаворскаго архіепископа въ С.-Петербургъ, представить его предъ Высочайшій престоль Его Императорскаго Величества, позволить ему лично высказать благодарныя чувство-

ванія іерусалимской церкви и послѣ всего, напутствовавши своими братскими чувствами, отпустить его и съ дружиною его къ намъ, какъ самаго вѣрнаго вѣстника о братской любви и сострадательности, какую Святѣйшій Правительствующій Синодъ питаетъ къ православнымъ церквамъ востока. Питая неизгладимо эти сладкія чувствованія, которыя вдохнули въ сердце наше радушіе и почтеніе, оказанныя Святѣйшимъ Синодомъ ѳаворскому архіепископу, мы несомнѣнно убѣждены не только въ томъ, что наша настоящая просьба принята будетъ съ готовностію, но и въ томъ, что братская любовь и сострадательность къ церкви палестинской всецѣло сохранятся въ вашихъ сердцахъ, и духовное общеніе между нами пребудетъ вѣчно неразрывнымъ, по благодати совокупившаго насъ воедино Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа“.

По поводу этой грамоты патріарха Аѳанасія Св. Синодъ постановилъ, чтобы оберъ-прокуроръ Синода сдѣлалъ всеподданнѣйшее представленіе Его Императорскому Величеству о грамотѣ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго касательно испрошенія Высочайшаго разрѣшенія архіепископу ѳаворскому Іероѳею, прежде отправления въ Константинополь, прибыть въ С.-Петербургъ для принесенія его Величеству благодаренія за всѣ Монаршія щедроты, оказанныя іерусалимской церкви, и для принятія благословенія отъ Святѣйшаго Синода въ подлежащій путь. 17 Декабря 1838 г. Государь далъ на это разрѣшеніе, о чемъ оберъ-прокуроръ и увѣдомилъ Св. Синодъ.

Московскій митрополитъ Филаретъ 24 Марта доносилъ Св. Синоду, что ѳаворскій архіепископъ Іероѳей поручилъ ему доставить Св. Синоду переводъ грамоты блаженнѣйшаго Аѳанасія патріарха іерусалимскаго о

каноническомъ избраніи преосвященнаго Героея въ преемники ему, о чемъ блаженнѣйшій патріархъ въ сей самой граматѣ совѣтуетъ преосвященному Героею объявить благодѣтелямъ и защитникамъ Св. мѣстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ еаворскій архіепископъ представилъ московскому митрополиту краткое свѣдѣніе о благотворительномъ сборѣ въ пользу Св. мѣстъ, по данной архіепископу отъ Св. Синода сборной книгѣ. При этомъ донесеніи московскаго митрополита приложены были: переводъ патріаршей граматы и свѣдѣніе о сборѣ милостыни, собранной преосвященнымъ еаворскимъ Героеемъ за время его пребыванія въ Россіи.

Патріархъ Аѳанасій въ своей граматѣ къ архіепископу Героею послѣ привѣтствій, причемъ онъ называетъ Героея „законнымъ преемникомъ престола своего“, пишетъ: „съ того дня, въ который по милости Божіей мы были возведены на сію святѣйшую каѳедру, первою заботою, предъ всѣмъ прочимъ, мы имѣли избраніе преемника нашего, слѣдующаго благому обычаю, издревле существующему, и предохраняя священную обитель нашу отъ нападенія завистливыхъ челоуѣковъ. Но законно избранный тогда преемникъ нашъ, блаженный памяти Кесарій, митрополитъ кесарійскій, поспѣшилъ перемѣнить временную и земную жизнь сію на небесное и вѣчное блаженство. Конечно, такъ угодно было божественному провидѣнію, все благоутробно устрояющему на пользу челоуѣковъ! Съ сего времени мы непрерывавали вновь заботиться о необходимомъ поставленіи законнаго преемника и спрашивать божественнаго внушенія на избраніе того, который бы достойно могъ воссѣсть на семъ апостольскомъ сѣдалищѣ. Но несмотря на то, что протекло уже немало лѣтъ, мы еще ничего доселѣ рѣшили по той причинѣ, что еще не

пришло исполненіе времени, въ которое всевидящее провидѣніе положило призвать того, котораго оно мудро предназначило. И сей-то предназначенный былъ никто иной, какъ вождельнное для насъ Ваше Преосвященство. Вы, которые съ юности воспитываясь и возрастая въ священной обители нашей, были ревностнымъ ученикомъ и питомцемъ евангельскаго ученія и вмѣстѣ исполнителемъ Христова послушанія и смиренія; Вы, которые будучи возведены на степень архіерейства и принявъ на себя церковное посольство, явили жизнь достойную архіерейскаго сана, оказали благоразуміе, внимательность, и приобрѣли любовь и уваженіе не только отъ единовѣрцевъ въ оной богопрославленной державѣ, но и отъ соотечественниковъ; были благопотребнымъ орудіемъ и вѣрнымъ посредникомъ обильнаго и усерднаго вспомошествованія, какое и доселѣ получалъ Святой Гробъ отъ богохранимой оной державы и впредь надѣется получать всегда. Смотри на сіи достоинства возлюбленнаго намъ Вашего Преосвященства; и имѣя на всеблагій промыслъ, руководствовавшій насъ, носомнѣнную надежду въ томъ, что избраніе боголюбезной особы Вашей будетъ угодно и всей освященной братіи нашей, мы незадолго предъ симъ сообщили наше мнѣніе и сужденіе Святѣйшему Іерусалимскому Синоду и здѣсь обрѣтающимся братіямъ. И іерусалимскіе братія недавно чрезъ синодскія письма, въ торжественныхъ выраженіяхъ одобряя таковое избраніе, донесли намъ, что они всѣ согласно отдають предпочтеніе возлюбленному Намъ Вашему Преосвященству. Узнавъ еще яснѣе изъ сего вождельннаго согласія всѣхъ братій, что сіе есть черстъ Божій, мы, наконецъ, положили рѣшительное опредѣленіе и провозгласили Ваше Преосвященство законнымъ преемни-

комъ нашего патріаршаго престола, прославляя крайнее милосердіе къ намъ всеблагаго Бога, сподобившаго насъ, согласно съ желаніемъ, какое мы питали въ себѣ отъ самаго начала, еще при жизни нашей утвердить благосостояніе священной нашей обители, о коей мы безпрестанно заботились до сего времени. И такъ, настоящимъ писаніемъ извѣщая Ваше Преосвященство о семъ, по общему согласію и законному опредѣленію, богоугодно совершившемся избраніи, во-первыхъ напоминаемъ Вамъ о вашей обязанности покориться общему рѣшенію и отъ всего сердца Вашего воздать благодареніе Богу за такую судьбу Вашу, которую такъ устроила безпредѣльная Его мудрость и благость. Вторыхъ,—какъ уже тѣлесныя силы наши, по причинѣ старости и безпрестанныхъ горестей, изнемогли и мы имѣемъ нужду въ облегченіи и помощи въ лежащихъ на насъ заботахъ, братски просимъ Васъ съ поспѣшностію возвратиться къ намъ, какъ скоро приведете въ исполненіе все, о чемъ мы прежде писали къ Вамъ касательно отъѣзда Вашего въ Петербургъ, когда угодно будетъ Святѣйшему Синоду дать Вамъ на то позволеніе. Совѣтуемъ Вашему Преосвященству объявить о Вашемъ избраніи на преемство всѣмъ благодѣтелямъ-друзьямъ нашимъ и защитникамъ Святыхъ мѣстъ. Мы увѣрены, что сіе обрадуетъ ихъ души“.

Въ краткомъ свѣдѣніи о сборѣ добротныхъ подацій въ пользу Святыхъ мѣстъ, поданномъ еаворскимъ архіепископомъ Героеемъ Св. Синоду чрезъ московскаго митрополита, значилось, что въ теченіе его пятилѣтняго пребыванія въ Россіи имъ собрано добротной милостыни всего около трехъ сотъ сорока восьми тысячъ рублей. Изъ нихъ въ разное время имъ препровождено было къ патріарху Аѳанасію двѣсти двадцать

семь тысячъ триста шестьдесятъ четыре рубля; издержано на зданія, на возобновленіе церкви и домовъ, какъ видно изъ законныхъ контрактовъ и росписокъ получателей, шестьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ тридцать пять рублей; издержано на пищу, на одежду, на покупку разныхъ вещей, какъ-то Святыхъ иконъ и другихъ подобныхъ принадлежностей церковныхъ, тридцать восемь тысячъ, восемьсотъ девяносто пять рублей и тридцать восемь копѣекъ.

Въ Апрѣлѣ 1839 года архіепископъ Героеей, предназначенный занять іерусалимскую патріаршую кафедру послѣ Аѳанасія, прибылъ въ Петербургъ, былъ принятъ Св. Синодомъ, къ которому обратился съ слѣдующею прощальною благодарственною рѣчью:

„Святѣйшее богосозванное собраніе! богоустановленное сословіе! верхъ російской церковной іерархіи! Первѣе всего испрашиваю Святыхъ и благочестныхъ молитвъ Вашихъ, да просвѣтитя умъ мой при отверстіи устъ моихъ, особенно въ сію важнѣйшую минуту, и такимъ образомъ начинаю рѣчь мою словами: на семь каменіи созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю.

„На семь каменіи исповѣданія первоверховнаго апостола Петра премудрый архитекторъ Богъ водрузилъ и создалъ Святую церковь Свою, а едиnorodный Сынъ Его—краеугольный камень, Иисусъ Христосъ, стяжавши кровію Своею, утвердилъ ее. Вышесвятѣйшіе архипастыри, православное исповѣданіе сіе апостола Петра непоколебимо сохраняющіе, безъ всякаго сомнѣнія составляете камень и основаніе Святыя церкви Россійскія. Вы говорю, Вы преемники богоносныхъ апостолъ, а посему Вы и основаніе и непоколебимые столпы православія! Вы держите въ рукахъ своихъ, о досточтимые архіерархи, духовное кормило церковнаго кораб-

ля, плавающего среди неизмѣримаго моря богохранимой Россійской державы,—да хранитъ ее Господь Богъ, утверждая и прославляя въ вѣкъ вѣка!

„Вы Святѣйшій первоначальникъ, и всѣ прочіе досточтимые члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слѣдуя по стопамъ Святыхъ апостоловъ и духовныхъ божественныхъ отецъ, не даете ни сна очамъ, ни дреманія веждамъ, но непрестанно бодрствуя, по слову Святаго Евангелія, какъ истинные и добрые пастыри, со всею ревностію руководствуете словесныхъ овецъ Христовыхъ на пажитяхъ спасенія, труждаетесь непрерывно въ подвигахъ добродѣланія, не только для утвержденія православія, но и для умноженія и распространенія христіанства, какъ ежедневно подтверждаютъ сіе достохвальные примѣры. Вы... но что говорю я, стараясь исчислить то, для исчисленія чего недостаточно ни силы моей, ни настоящаго времени,—предоставимъ описывать сіе другимъ, искуснымъ въ семъ дѣлѣ.

„Но можетъ быть сіи великія благотворныя дѣянія и достохвальные примѣры православной Россійской іерархіи совершаются только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ? Можетъ быть они заключаются только внутри благочестивой Россійской державы? Нѣтъ, во истину нѣтъ! Они идутъ далѣе предѣловъ ея; они проходятъ многія страны, они простираются даже до самыхъ концевъ земли; они здѣсь начинаются какъ въ нѣкоемъ средоточіи, а достигаютъ до предѣловъ земнаго круга; они, какъ изъ нѣкоего обильнаго источника, повсюду разливаются и всѣхъ жаждущихъ богато напояютъ; кажется всегда черпаются и никогда неистощаются—какая благодать, какое богатство благотворенія! Между отдаленными странами вселенной и первородная цер-

ковь Святаго Сіона, іерусалимскій апостольскій престоль—Святый градъ Іерусалимъ, отчество Богочеловѣка Спасителя нашего Іисуса Христа, хранитъ безсмертную память о благотвореніяхъ и великихъ щедротахъ Россійской церкви, непрестававшей отъ незапамятныхъ временъ часто и многообразнымъ образомъ благодѣтельствовать палестинской церкви, которая по сей причинѣ и въ послѣднія времена сіи (когда по судьбамъ, Господу извѣстнымъ, чего не потерпѣла), пришедши въ крайнее бѣдствіе, страдая язвами неисцѣльными, отъ всѣхъ враждуемая, поспѣшила прибѣгнуть къ челоуѣколюбію и милосердію православной Россіи.

„Такимъ образомъ я, смиренный посланникъ и послѣдній изъ служителей матери церковей, по благому жребію его посланный тогда, имѣя заступникомъ Бога, съ Высочайшаго соизволенія прибылъ въ С.-Петербургъ, принять съ отверстыми объятіями, видѣлъ благоволеніе въ высокихъ милостивыхъ приемахъ, удостоился лично предстать предъ Святѣйшій Синодъ въ торжественномъ собраніи, напутствованъ Святими молитвами его, и наконецъ получилъ книгу, въ началѣ которой изложено было отъ лица Синода увѣщательное писаніе ко всѣмъ благочестивымъ православнымъ христіанамъ августѣйшей державы о усердномъ вспомошествованіи, посредствомъ добровольныхъ приношеній и милостыней, бѣдствующей іерусалимской церкви, которая и дѣйствительно въ сіе достопамятное время получила гораздо обильнѣйшія приношенія, нежели прежде. Онѣ, во время пятилѣтняго моего пребыванія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, были посылаемы къ старцу, достопочтеннѣйшему и блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому какъ черезъ многихъ другихъ, такъ и черезъ меня, и, согласно съ желаніемъ благотворителей, употреб-

лены на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ нуждъ, и такимъ образомъ исполнено общее желаніе всѣхъ благочестивыхъ христіанъ православной восточной церкви.

„Посему въ настоящій день, когда уже служеніе мое окончилось, я, смиренныйъ служитель іерусалимскія церкви, со всѣмъ уваженіемъ и почтеніемъ представъ по долгу предъ достопочтимымъ собраніемъ Вашимъ, отъ лица Ея приношу предъ Вами сіе скудное благодарственное слово во изъявленіе глубочайшей признательности, которая перейдетъ изъ рода въ родъ, — вмѣстѣ съ тѣмъ усердно и паки прошу содѣйствія Святыхъ Вашихъ молитвъ даже до послѣдняго моего издыханія.

„Христе Царю, сокровище благихъ! Небесный Воздателю добрыхъ дѣлъ! сохрани, заступи и соблюди Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ здравіи и благоденствіи, въ славѣ, даруй Ему всѣ спасительныя блага, исполни его посланіе, утверди его и укрѣпи право правити слово Твоея истины въ похвалу и утвержденіе православія во вѣкъ вѣка аминь“.

Св. Синодъ постановилъ: въ ознаменованіе долговременнаго пребыванія въ Россіи еаворскаго архіепископа Іерофея ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о его награжденіи. По представленіи объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать преосвященному Іерофею украшенную драгоценными камнями панагію, которая и доставлена была ему 10 Апрѣля 1839 года ¹.

Указанныя доселѣ сношенія іерусалимскаго патріарха Аѳанасія съ Св. Синодомъ, закончившіяся возвра-

¹ Дѣла арх. Св. Синода №№ 76, 107, 141, 1110; Дѣло архива канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода № 23576.

щеніемъ въ 1839 году патріаршаго уполномоченнаго для сбора милостыни въ Россіи—еаворскаго архіепископа Іерофея; ни въ чемъ, очевидно, неотличаются, отъ сношеній его предшественника Поликарпа. Патріархъ Аѳанасій прежде всего видитъ въ Россіи такую православную страну, которая и можетъ, и желаетъ оказывать іерусалимской патріархіи значительную денежную помощь, и потому онъ всячески заботится, вмѣстѣ съ своимъ Синодомъ и Святогробскимъ братствомъ добыть изъ Россіи побольше денегъ, чтобы уплатить громадныя долги патріархіи,—къ этой главной цѣли и направлены по преимуществу всѣ его сношенія съ Св. Синодомъ, оберъ-прокуроромъ Синода и московскимъ митрополитомъ. Но, кромѣ того, патріархъ Аѳанасій видитъ въ Россіи еще такую политическую силу, которая во всякое время можетъ оказать самое могучее воздѣйствіе на турецкое правительство въ интересахъ православныхъ іерусалимскихъ грековъ, почему онъ и требуетъ отъ русскаго правительства помощи и защиты, когда армяне покусились было отнять у грековъ Св. мѣста въ Іерусалимѣ. Объ установленіи съ Св. Синодомъ и вообще съ русскимъ правительствомъ какихъ-либо иныхъ сношеній, на иныхъ какихъ-либо основаніяхъ, кромѣ указанныхъ традиціонныхъ, патріархъ Аѳанасій вовсе и недумаетъ.

Съ своей стороны и русскій Св. Синодъ относится къ іерусалимскому патріарху тоже въ прежнемъ традиціонномъ духѣ: онъ, по просьбамъ патріарха, по мѣрѣ силъ заботится о благоустройствѣ іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, которое послѣ архимандрита Арсенія, при его преемникѣ Венедиктѣ, пришло еще въ большій беспорядокъ, такъ что уже совсѣмъ недавно никакихъ доходовъ Св. гробу; Св. Синодъ охотно, въ

видахъ помощи бѣдствующей іерусалимской патріархіи, разрѣшаетъ сборъ милостыни по всей Россіи въ теченіе трехъ лѣтъ, лишь бы только присылаемые изъ Іерусалима сборщики были лица благонадежныя; и когда въ Россію прибылъ, въ качествѣ сборщика милостыни, египетскій архіепископъ Іероѳей, Св. Синодъ принимаетъ его торжественно, какъ патріаршаго посла, допускаетъ его, на ряду съ русскими іерархами, участвовать въ поставленіи двухъ русскихъ епископовъ; пишетъ отъ себя особую грамоту, съ приглашеніемъ всѣхъ православныхъ русскихъ къ добротнымъ подаяніямъ Св. гробу; предупредительно соглашается вмѣсто одного года, назначеннаго было ранѣе для пребыванія Іероѳея въ Россіи, продлить этотъ срокъ на столько времени, сколько требуется въ интересахъ сбора милостыни по всей Россіи; защищаетъ и укрѣпляетъ въ неизмѣнномъ видѣ старыя права патріархіи на святогробскія имѣнія въ Грузіи и управленіе ими; ходатайствуетъ предъ Государемъ о возвращеніи въ Іерусалимъ православнымъ грекамъ отнятыхъ было у нихъ армянами Св. мѣсть, словомъ, Св. Синодъ всячески старается выполнить то, о чемъ его просятъ іерусалимскіе патріархи, невнося и недумая вносить въ эти отношенія что-либо отъ себя, недумая давать имъ какую-либо иную постановку, нежели какую даютъ имъ іерусалимскіе патріархи, такъ что инициаторами всѣхъ этихъ сношеній всегда были патріархи, а не Синодъ, который, такъ сказать, только отвѣчалъ на тѣ вопросы, какіе задавались ему изъ Іерусалима. А между тѣмъ съ начала сороковыхъ годовъ, т. е. еще при жизни патріарха Аѳанасія, обстоятельства заставили и наше свѣтское правительство и Св. Синодъ поставить свои отношенія къ іерусалимской патріархіи значительно иначе, нежели какъ онѣ сложились ранѣе.

Къ фактическому обзорѣнню перемѣнъ въ сношеніяхъ іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе три, четыре года патріаршества Аѳанасія, мы теперь и перейдемъ.

Еще въ 1816 году извѣстный намъ настоятель московскаго іерусалимскаго подворья архимандритъ Арсеній, въ своемъ прошеніи на Высочайшее имя, обращалъ вниманіе Государя на крайне бѣдственное положеніе русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ, на безпріютность ихъ тамъ и на претерпѣваемую ими нужду во всемъ, на необходимость имѣть русскимъ въ Іерусалимѣ свой собственный монастырь, въ которомъ бы наши паломники могли находить и вѣрный постоянный пріютъ и, въ случаѣ нужды, необходимую помощь и даже матеріальную поддержку. Въ Іерусалимѣ, заявлялъ Арсеній, никто столько не терпитъ бѣдности и нужды въ пищѣ и одеждѣ и въ самомъ убѣжищѣ, какъ поклонники россійскіе между иноплеменными. На это заявленіе архимандрита Арсенія тогда не было однако обращено вниманія, и наши поклонники по прежнему должны были терпѣть въ Іерусалимѣ всякія лишенія и нужду.

Въ 1839 году былъ назначенъ въ Бейрутъ русскій генеральный консулъ — Базили, въ вѣдѣніе котораго вошелъ и Іерусалимъ. Русскому консулу по необходимости пришлось обратить вниманіе на бѣдственное безпріютное положеніе нашихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, и предпринять мѣры къ пріисканію прочнаго и постояннаго для нихъ пристанища. Въ то же время преосвященный воронежскій, наслушавшись отъ возвратившихся на родину поклонниковъ объ ихъ бѣдствіяхъ и мытарствахъ въ Іерусалимѣ, обращалъ на это печальное обстоятельство вниманіе синодальнаго

оберъ-прокурора, причемъ предлагалъ отъ себя и нѣкоторыя мѣры въ видахъ благоустройства положенія нашихъ паломниковъ въ Иерусалимѣ. Тогда оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Протасовъ, 1 Марта 1841 г. подалъ Государю Императору слѣдующій докладъ:

„Преосвященный воронежскій увѣдомляетъ, что приходящіе въ Воронежъ, по возвращеніи изъ Иерусалима, поклонники Гробу Господню, всѣ вообще, съ чувствомъ соболѣзнованія, повѣствуютъ о бѣдственномъ положеніи, въ какомъ находится сія Святыня, и вмѣстѣ о затрудненіяхъ, съ какими сопряжено пребываніе въ Иерусалимѣ соотечественниковъ нашихъ, неимѣющихъ тамъ никакого постоянного пристанища. Къ устраненію сего послѣдняго неудобства, преосвященный полагаетъ, всего приличнѣе учредить въ Иерусалимѣ для Россійскихъ поклонниковъ страннопріимный домъ, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ Россійскаго же священнослужителя могло бы быть для нихъ совершаемо и богослуженіе на родномъ языкѣ. Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, камергеръ Муравьевъ, которому извѣстна мѣстность Иерусалима, изъясняетъ, что весьма удобенъ былъ бы для сей цѣли находящійся въ двухъ верстахъ отъ Иерусалима Крестный монастырь, принадлежавшій прежде грузинамъ, а нынѣ почти стоящій впустѣ, имѣя только одного греческаго игумена съ нѣсколькими простыми монахами. По соображеніи изъясняемой преосвященнымъ воронежскимъ потребности съ пользою, какой вообще можно ожидать для православной церкви отъ учрежденія въ Палестинѣ подобнаго заведенія, если-бы, по сношенію съ блаженнѣйшимъ іерусалимскимъ патріархомъ, послѣдовало съ его стороны согласіе на предоставленіе вышеозначеннаго Крестнаго монастыря для предпола-

гаемой цѣли, представляется возможнымъ учредить въ ономъ пребываніе православнаго архимандрита изъ россіянъ, съ двумя или тремя монашествующими, съ возложеніемъ на нихъ обязанности отправлять богослуженіе для приходящихъ въ Иерусалимъ россійскихъ поклонниковъ. Архимандритъ сей, равно какъ и прочіе монашествующіе, могли бы, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, замѣняться вновь назначаемыми изъ Россіи, а для причетническихъ должностей можно было бы готовить людей изъ тамошнихъ жителей, и такимъ образомъ, въ семъ истинномъ средоточіи христіанскаго міра распространялось бы знаніе нашего языка. Съ другой стороны представилась бы возможность положить при монастырѣ основаніе училищу, въ которомъ дѣти, кромѣ Закона Божія православнаго исповѣданія, а также греческаго и русскаго языковъ, пріобрѣтали бы и другія первоначальныя свѣдѣнія въ ариметикѣ, исторіи и географіи. Кромѣ отправленія богослуженія, архимандритъ могъ бы быть употребляемъ для передачи приношеній, доставляемыхъ изъ Россіи въ пользу Гроба Господня, которыя могли бы быть обращаемы и въ пособіе приходящимъ туда россійскимъ поклонникамъ, для чего можно бы сдѣлать распоряженіе, чтобы приношенія сіи впредь и собираемы были для сей двоякой цѣли. Самый монастырь могъ бы быть назначенъ общимъ пристанищемъ для соотечественниковъ нашихъ, приходящихъ въ тѣ мѣста, и для того можно бы устроить въ томъ приличныя помѣщенія на счетъ тѣхъ же приношеній. Считаю долгомъ таковыя соображенія повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества»¹.

¹ Дѣло канц. об.-прок. Св. Синода № 29809.

Такимъ образомъ, по вопросу о положеніи нашихъ поклонниковъ въ Иерусалимѣ графъ Протасовъ, опираясь на мнѣніе преосвященнаго воронежскаго, представилъ Государю такой проектъ: русскіе пріобрѣтаютъ, съ согласія Иерусалимскаго патріарха, Крестный монастырь, находящійся близъ Иерусалима, отдѣлываютъ этотъ монастырь подъ помѣщеніе для приходящихъ изъ Россіи поклонниковъ, водворяютъ въ немъ русскаго архимандрита съ нѣсколькими монахами, которые и будутъ совершать для нашихъ поклонниковъ церковныя службы на родномъ языкѣ. Архимандритъ русскаго монастыря будетъ передавать святогробскому братству тѣ приношенія, какія идутъ въ пользу Гроба Господня изъ Россіи. Часть этихъ приношеній могла бы и собираться въ Россіи, а затѣмъ и употребляться на нужды русскихъ поклонниковъ въ Иерусалимѣ, а нѣкоторая часть на устройство и содержаніе въ русскомъ іерусалимскомъ монастырѣ училища, въ которомъ бы обучались дѣти туземцевъ нѣкоторымъ наукамъ и, между прочимъ, русскому языку.

Вопросъ о русскихъ поклонникахъ въ Иерусалимѣ, указаннымъ проектомъ, разрѣшался, повидимому, очень легко и просто. Но въ дѣйствительности оказалось иное.

Дѣло въ томъ, что русскіе поклонники всегда служили для іерусалимской патріархіи одною изъ видныхъ статей дохода, такъ какъ они не только дѣлали одно-временныя вклады въ разныя Святыя мѣста, но, проживая въ греческихъ іерусалимскихъ монастыряхъ въ большинствѣ случаевъ довольно долгое время, необходимо оставляли въ нихъ значительныя суммы, которыхъ, при устройствѣ для пристанища поклонниковъ особаго русскаго монастыря, греческіе монастыри должны были-

бы лишиться. Кромѣ того, сборы въ Россіи, доселѣ поступавшіе всецѣло въ патріархію, могли уменьшиться, такъ какъ часть ихъ была бы отвлечена сборомъ на нужды русскаго монастыря въ Иерусалимѣ, на нужды русскихъ поклонниковъ, на устройство и содержаніе русскаго іерусалимсква училища. Съ другой стороны, устройство русской миссіи въ Иерусалимѣ, во главѣ съ русскимъ архимандритомъ, который къ тому же являлся передатчикомъ въ патріархію собираемыхъ въ Россіи подаеній въ пользу Св. Гроба, могло вызвать подозрѣніе въ патріархіи о цѣли устройства русской миссіи въ Иерусалимѣ,—патріархія могла увидѣть въ русскомъ архимандритѣ соглядатая, назначеннаго наблюдать за ея жизнью, порядками, за расходомъ суммъ, собираемыхъ въ Россіи въ пользу Гроба Господня, и т. п. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, проектъ графа Протасова, какъ онъ былъ представленъ Государю, могъ встрѣтить прежде всего противодѣйствіе со стороны самой іерусалимской патріархіи.

Но было въ этомъ дѣлѣ и другое, очень важное обстоятельство, которое помѣшало вопросу о русскихъ поклонникахъ въ Иерусалимѣ разрѣшить такъ, какъ желалъ этого графъ Протасовъ, опиравшійся на мнѣніе преосвященнаго воронежскаго.

Мы выше замѣтили, что въ 1839 году, наше правительство учредило консульство въ Бейрутѣ, въ вѣдѣніе котораго вошла и Палестина. Наша дипломатическая константинопольская миссія, которой было подчинено бейрутское консульство, еще ранѣе подачи графомъ Протасовымъ проекта Государю объ устройствѣ русскихъ поклонниковъ въ Иерусалимѣ, была озабочена этимъ дѣломъ, по которому она уже вступила въ переговоры и соглашеніе съ іерусалимскою патріархіею.

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, Государь, по поводу доклада графа Протасова, повелѣлъ: „получить отъ вице-канцлера подробное свѣдѣніе о происходящей по сему предмету перепискѣ съ нашею миссіею въ Константинополь“.

Благодаря указанному распоряженію Государя, все дѣло объ устройствѣ русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ переходило въ руки министерства иностранныхъ дѣлъ и, въ частности, въ руки нашей константинопольской дипломатической миссіи. По ея порученію работанъ былъ нашимъ бейрутскимъ консуломъ Базили, по соглашенію съ іерусалимской патріархіею, проектъ, съ подробностію опредѣлявшій положеніе и обязанности русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ. Этотъ проектъ Базили, удостоившійся Высочайшаго утвержденія, существенно рознился отъ проекта, представленнаго Государю графомъ Протасовымъ.

Консулъ Базили въ запискѣ объ улучшеніи помѣщенія и благочинія русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, поданной имъ въ нашу константинопольскую миссію, предлагалъ починить два запустѣвшіе монастыря въ Іерусалимѣ: Теодоровскій и Аврааміевскій съ тѣмъ, чтобы въ нихъ помѣщались русскіе поклонники, въ первомъ—мужчины, во второмъ—женщины. На починку и приспособленіе этихъ монастырей для богомольцевъ Базили предполагалъ затратить 40 тысячъ турецкихъ піастровъ, которые должно было дать русское правительство, причемъ контрактъ о передачѣ этихъ монастырей русскимъ долженъ быть скрѣпленъ въ турецкомъ судѣ. Но когда этотъ проектъ былъ одобренъ нашимъ правительствомъ и отпущено уже было 40 тысячъ піастровъ на починку монастырей, патріархъ іерусалимскій, прежде всего, отклонилъ вмѣшательство

въ это дѣло турецкой власти и предложилъ заключить условіе только съ однимъ святогробскимъ братствомъ, причемъ вмѣсто Аврааміева монастыря предложилъ занять обитель Св. Екатерины, въ которой помѣщались бы русскія поклонницы. Кромѣ того, патріархъ предложилъ возобновеніе обоихъ монастырей произвести на счетъ казны Гроба Господня по тому побужденію, „что святогробское духовенство изъ благодарности Государю Императору за великія милости Его обязано покрыть русскихъ поклонниковъ“. Снабженіе же келлій мебелью, постелями и всѣмъ, что нужно русскому человѣку, и начертаніе правилъ благочинія, блаженнѣйшій патріархъ предоставилъ соглашенію русскаго консула съ патріаршими намѣстниками. Воля патріарха была исполнена. Монастыри Теодоровскій и Екатерининскій, назначенные для помѣщенія русскихъ поклонниковъ обоого пола, были починены на счетъ казны Гроба Господня и условія, на которыхъ они отдавались для помѣщенія русскихъ поклонниковъ, не были засвидѣтельствованы въ турецкомъ судѣ. Обзаведеніе монастырей сдѣлано на счетъ нашего правительства, право смотрѣть за благочиніемъ въ обоихъ монастыряхъ предоставлено одному изъ членовъ патріаршаго синода, именно: петро-аравійскому митрополиту.

Очевидно монастыри Теодоровскій и Екатерининскій, назначенные для помѣщенія русскихъ поклонниковъ обоого пола, попрежнему остались греческими монастырями, въ полномъ распоряженіи и владѣніи патріархіи; русскіе поклонники только гости, случайные пришлецы въ нихъ, но не хозяева. Конечно въ этихъ видахъ, т. е. чтобы не допустить возникнуть въ Іерусалимѣ собственно русскому монастырю, патріархъ отклонилъ вмѣшательство турецкаго суда въ

это дѣло, желая сохранить за нимъ характеръ необязательной предѣ закономъ частной сдѣлки; конечно въ этихъ же видахъ патріархъ принялъ починку монастырей на счетъ казны Св. Гроба, т. е. чтобы русскіе послѣ не могли сказать, что монастыри принадлежали имъ, такъ какъ они починены и исправлены на счетъ русскаго правительства.

Въ какомъ духѣ патріархія желала рѣшить вопросъ о русскихъ поклонникахъ въ Иерусалимѣ, какія цѣли и задачи она въ данномъ случаѣ преслѣдовала, это видно изъ тѣхъ подробныхъ „постановленій о русскихъ православнаго исповѣданія поклонникахъ, пребывающихъ въ Иерусалимѣ“, какія были составлены нашимъ консуломъ Базили по соглашенію съ епитропами Св. Гроба. Мы укажемъ на нѣкоторыя болѣе характерныя изъ этихъ постановленій, которыя состоятъ изъ 68 параграфовъ, раздѣленныхъ на пять главъ.

Всѣ русскіе православнаго исповѣданія поклонники, прибывшіе въ Иерусалимъ, „состоятъ подѣ непосредственнымъ надзоромъ духовнаго начальства греческаго монастыря Гроба Господня“. „Для вящаго присмотра за русскими поклонниками, за ихъ поведеніемъ, равно и за нуждами ихъ“, святогробское братство назначаетъ греческаго монаха, который долженъ быть и переводчикомъ и ближайшимъ начальникомъ всѣхъ русскихъ поклонниковъ. Въ помощь ему наше консульство избираетъ изъ среды самихъ поклонниковъ надзирателя, который „состоитъ въ полной зависимости высокопреосвященныхъ епитроповъ, и долженъ усердно исполнять всѣ ихъ приказанія относительно поклонниковъ“.

Власть преосвященныхъ епитроповъ, греческаго игумена (начальника монастыря, въ которомъ помѣщались русскіе поклонники) и надзирателя относительно

русскихъ поклонниковъ была очень обширна. Поклонники, „какого бы званія они ни были“, обязаны были повиноваться всѣмъ распоряженіямъ епитроповъ, игумена и надзирателя. Въ Θεодоровскомъ и Екатериненскомъ монастыряхъ, гдѣ помѣщались русскіе поклонники и поклонницы, предупредительно отведены были темныя кельи, куда ослушниковъ и ослушницъ сажали подѣ арестъ на хлѣбъ и воду по распоряженію игумена, обязаннаго доносить объ этомъ монастырскому (т. е. святогробскому) начальству. Въ случаѣ упорства и повтореннаго неповиновенія виновникъ высылался изъ Иерусалима на заключеніе въ обитель Св. Саввы или въ монастырь пророка Іліи. Если же кто совершилъ какое либо преступленіе „или поведеніемъ своимъ сдѣлалъ соблазнъ и безчестіе русскому имени“, такого человѣка святогробское начальство могло связать и выслать въ Яффу, а оттуда въ кандалахъ отправить въ Россію для поступленія съ нимъ по всей строгости законовъ.

Очевидно русскіе поклонники находились вполнѣ въ рукахъ духовныхъ іерусалимскихъ властей, которые имѣли полную возможность распорядиться съ любымъ поклонникомъ по своему усмотрѣнію.

Русскіе поклонники въ Иерусалимѣ помѣщались въ Θεодоровскомъ монастырѣ, которымъ завѣдывалъ игумень изъ греческихъ монаховъ, а русскія поклонницы помѣщались въ Екатериненскомъ монастырѣ, подѣ управленіемъ особой игуменьи. Правила говорили: „никому изъ русскихъ поклонниковъ не позволено жить въ Иерусалимѣ внѣ сихъ двухъ монастырей“. Но изъ этого правила сдѣлано было характерное исключеніе: православные русскіе подданные, но не русской національности, могли помѣщаться и въ другихъ греческихъ

монастыряхъ“ и не подчиняться, слѣдовательно, тѣмъ сурово-стѣснительнымъ правиламъ, которыя были безусловно обязательны для поклонниковъ русской національности.

Ни поклонники, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ помѣщаться въ женскомъ Екатериненскомъ монастырѣ, ни поклонницы въ мужскомъ Феодоровскомъ, исключенія не дозволяются даже для самыхъ близкихъ родственниковъ, каковы: мать и сынъ, мужъ и жена, братъ и сестра: „Мѣра сія, говорятъ правила, оказалась необходимою для отвращенія на предбудущее время того безчестія, которое люди недостойные русскаго имени нанесли своимъ соотечественникамъ въ Св. землѣ, безпутнымъ своимъ поведеніемъ въ самомъ Іерусалимѣ“. Чтобы поощрить и воодушевить русскихъ поклонниковъ къ соблюденію этого, очевидно по мнѣнію высокопреосвященныхъ епитроповъ, слишкомъ суроваго требованія, правила простодушно говорятъ далѣе: „русскіе должны помнить строгій чинъ монастырскій въ православномъ своемъ отечествѣ, гдѣ ни въ одномъ монастырѣ не могутъ жить мужчины и женщины вмѣстѣ, а тѣмъ болѣе пребывая въ Іерусалимѣ и, живучи въ монастыряхъ, должны соблюдать спасительныя правила русскаго монастырскаго быта“. Характерно тутъ то обстоятельство, что составители правилъ для доказательства невозможности жить въ одномъ монастырѣ русскимъ поклонникамъ и поклонницамъ, ссылаются только „на спасительныя правила русскаго монастырскаго быта“, на „строгій русскій монастырскій чинъ“, а не на бытъ и чинъ туземныхъ греческихъ монастырей и самаго святогробскаго монастыря.

Кромѣ посѣщенія храма для молитвы и рынка, для закупки съѣстныхъ припасовъ, поклонники не имѣли

права отлучаться изъ монастыря безъ разрѣшенія надзирателя или игумена. Тѣмъ болѣе не имѣли они права самовольно посѣщать Св. мѣста, находившіяся внѣ Іерусалима, для этого назначались особые дни, число поклонниковъ должно быть не менѣе двадцати, „причемъ поклоненіе сіе совершается подъ присмотромъ монастырскаго (т. е. святогробскаго) начальства“. Правила требуютъ, чтобы поклонники, желающіе посѣтить Іорданъ и Назаретъ, напередъ „внесли деньги по обыкновенію и терпѣливо ожидали, чтобы монастырское начальство сдѣлало нужныя для сего пути распоряженія“.

Всякія сношенія и связи съ иноплеменниками, живущими въ Іерусалимѣ, русскимъ поклонникамъ были запрещены. Правила предписываютъ: „время пребыванія своего въ Іерусалимѣ поклонники должны исключительно посвящать исполненію христіанскихъ обязанностей и духовной пользѣ, а часы отдыха проводить въ назидательной бесѣдѣ между собою, и не заводить никакихъ связей съ иноплеменными“. Въ случаѣ необходимости принести жалобу на кого либо изъ иновѣрцевъ въ Іерусалимѣ, „русскіе поклонники обязаны обратиться ни къ кому болѣе, какъ къ монастырскому начальству, которое имѣетъ всѣ средства доставить имъ законное удовлетвореніе тотчасъ или передать дѣло въ консульство“.

Такимъ образомъ русскіе поклонники, запертые въ двухъ назначенныхъ для нихъ монастыряхъ, находясь подъ постояннымъ бдительнымъ и властнымъ надзоромъ греческихъ духовныхъ іерусалимскихъ властей, не могли сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага; они шли туда, куда ихъ вели приставленные къ нимъ греческіе монахи, видѣли только то, что тѣ найдутъ нужнымъ

имъ показать, слышали только то, что имъ скажутъ ихъ приставники.

Помѣщеніе, занимаемое русскими поклонниками въ двухъ названныхъ греческихъ монастыряхъ, давалось имъ только за опредѣленную плату, о которой правила говорятъ съ особою обстоятельностью. „Православный монастырь (патріархія), заявляютъ правила, будучи обремененъ расходами, какъ для своего содержанія, такъ и для поддержанія и обновленія принадлежащихъ ему зданій, пользуется по всей справедливости доходомъ съ монастырей, отведенныхъ подъ жительство поклонниковъ, а потому за каждую келію положена плата по числу помѣщаемыхъ въ оной поклонниковъ“. Эта плата за помѣщеніе, поясняютъ правила, не имѣетъ ничего общаго „съ добровольнымъ благочестивымъ взносомъ поклонниковъ въ синодальную казну или въ храмъ Воскресенія за помины душъ“. Всякій поклонникъ, прибывшій въ Іерусалимъ къ Пасхѣ, за время пребыванія своего въ Іерусалимѣ до конца Пасхи, обязанъ каждый заплатить за себя 50 піастровъ (3 рубля серебромъ) и 10 піастровъ игумену монастыря на содержаніе церкви. Такъ какъ въ различныхъ келіяхъ могло помѣститься два, три, четыре и болѣе поклонниковъ, сообразно вмѣстимости кельи, то за келію брали столько разъ 50 піастровъ и 10 піастровъ, сколько въ ней назначено было помѣстить обитателей. Если бы два лица, согласившись, заняли келію, назначенную для четырехъ лицъ, то они должны внести деньги за четырехъ лицъ. Было и такое правило: „если кто изъ поклонниковъ пожелаетъ внести за келію болѣе противу постановленнаго въ силу сихъ правилъ, то это будетъ почитаться добровольнымъ пожертвованіемъ и не даетъ ему права на какія бы то ни было притязанія“.

Очень своеобразна и характерна проведенная въ правилахъ точка зрѣнія на оцѣнку достоинства самого подвига поклонничества. „Само собою разумѣется, говорятъ правила, что человѣкъ, подвизающійся на поклоненіе Св. мѣстъ, долженъ, какъ по своей христіанской совѣсти, такъ и для чести русскаго имени, запастись предварительно изъ своего труда или достатка, или же отъ подаенія благочестивыхъ людей въ своемъ отечествѣ, суммою, необходимою для честнаго совершенія своего подвига, который въ такомъ только случаѣ будетъ заслугою предъ Господомъ и предъ Гробомъ Господнимъ; отправляющійся въ путь въ надеждѣ на милостыню не имѣетъ равной заслуги съ честнымъ поклонникомъ, который совершаетъ свой путь деньгами нажитыми своимъ трудомъ, а къ тому же дѣлаетъ безчестіе русскому имени нищенствомъ своимъ между иноплеменниками“.

Но такъ какъ между русскими поклонниками все-таки возможны были и такіе, которые не принадлежали „къ честнымъ поклонникамъ“, т. е. являлись въ Іерусалимѣ безъ достаточной для прожитія суммы денегъ, то правила относительно ихъ внушаютъ: „соотечественники ихъ (безденежныхъ поклонниковъ) въ такомъ случаѣ должны обращаться съ таковыми, какъ съ своими братьями, и, имѣя возможность исполнить ученіе Спасителя въ самомъ мѣстѣ Его страданій, должны имъ помогать, удѣляя имъ избытокъ своей пищи и принимая безденежно на жительство въ своей келіи. Такимъ образомъ пятеро поклонниковъ, платя за шестерную келію, по положенію, могутъ помѣщать съ собою шестаго поклонника неимущаго— безденежно“, т. е. правила дозволяли русскимъ поклонникамъ содержать на свой счетъ неимущаго своего собрата и даже дать ему

пріютъ въ своей кельѣ, подѣ условіемъ внести за него плату, какая по положенію полагается за всякое занятое помѣщеніе. Впрочемъ правила къ этому добавляють: „монастырское начальство, съ своей стороны, общается, въ случаѣ если между русскими поклонниками не найдутся желающіе оказать подобное милосердіе, отвести неимущему помѣщеніе бесплатно“.

Въ правилахъ говорилось: „издревле существуетъ обычай, чтобы каждый благочестивый поклонникъ по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ дѣлалъ денежныя пожертвованія въ пользу Гроба Господня“. Правила рекомендуютъ поклонникамъ всѣ предназначенныя на какія бы то ни было Св. мѣста взносы дѣлать въ присутствіи синода іерусалимскаго, такъ какъ поясняютъ правила, „казна монастыря Гроба Господня есть одна и нераздѣльная, и потому всѣ денежныя взносы, въ какое бы изъ Святыхъ мѣстъ не поступали, обращаются въ монастырскую казну, которая съ своей стороны обезпечиваетъ по возможности нужды духовенства, представленнаго къ Св. мѣстамъ, и расходуетъ ежегодно огромныя суммы, безъ коихъ Святые давно бы перешли къ иновѣрцамъ“. Правила обязываютъ тѣхъ поклонниковъ, которымъ поручено въ Россіи передать какой либо даръ ко Гробу Господню, немедленно, по прибытіи въ Іерусалимъ, объявить объ этомъ въ синодальномъ присутствіи. Никто изъ нихъ не вправѣ уклоняться отъ сдачи привезенныхъ благочестивыхъ подарковъ, или откладывать сдачу подѣ предлогомъ недоувѣренности къ лицамъ, къ которымъ вещи поступаютъ, ибо всякая вещь, объявленная и сданная въ синодальное присутствіе, дѣлается уже собственностію православнаго монастыря и обезпечена отъ всякаго злоупотребленія. Правда, поклонникъ, привезшій подарокъ отъ

себя, или отъ другаго лица, можетъ заявить въ синодальномъ присутствіи, въ какое именно изъ Св. мѣстъ онъ желаетъ помѣстить свой подарокъ, „но сіе, говорятъ правила, нисколько не даетъ ему права требовать немедленнаго къ тому распоряженія и еще менѣ настаивать на такомъ назначеніи подарка“. Монастырское начальство лучше знаетъ, куда и когда направить тотъ или другой подарокъ, тѣмъ болѣе, „что ризница Гроба Господня есть одна для всѣхъ Св. мѣстъ, подвѣдомыхъ монастырю“, почему блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій и его епитропы всегда могутъ распорядиться всѣми вещами ризницы по своему усмотрѣнію. Святогробское начальство въ данномъ случаѣ общается одно: „изъ уваженія къ русскимъ поклонникамъ соображаться, по возможности, при распредѣленіи подарковъ съ первоначальнымъ назначеніемъ, какое объявлено было дарователемъ“.

Эти правила о русскихъ поклонникахъ въ Іерусалимѣ были представлены консуломъ Базили въ нашу константинопольскую миссію 26 Апрѣля 1841 года и затѣмъ утверждены нашимъ правительствомъ. Вопросъ о русскихъ поклонникахъ въ Іерусалимѣ, такимъ образомъ, былъ пока рѣшенъ, но рѣшенъ далеко не такъ, какъ думали было его рѣшить преосвященный воронежскій и графъ Протасовъ—русскому монастырю въ Іерусалимѣ, съ русскимъ архимандритомъ и иноками, съ русскимъ богослуженіемъ и училищемъ, не было уже мѣста; русскіе поклонники должны были жить въ Іерусалимѣ въ двухъ назначенныхъ для нихъ греческихъ монастыряхъ, подѣ надзоромъ и опекою іерусалимскихъ духовныхъ греческихъ властей, въ полной отъ нихъ зависимости, официально закрѣпленной утвержденными нашимъ правительствомъ правилами, составленными

исключительно въ интересахъ святогробскаго братства епитропами Св. Гроба и нашимъ консуломъ, который болѣе склоненъ былъ стоять за греческіе интересы въ Іерусалимѣ, чѣмъ за русскіе.

Кромѣ вопроса о русскихъ поклонникахъ въ Іерусалимѣ, въ это же самое время возникли и другіе вопросы, которые привлекли особое вниманіе русскаго правительства къ Сиріи и Палестинѣ.

Латиняне вели усиленную пропаганду среди православнаго арабскаго народонаселенія Сиріи и Палестины, причемъ главнымъ орудіемъ прозелитизма служили училища, въ которыя православныя по необходимости отдавали своихъ дѣтей, такъ какъ православныхъ училищъ вовсе не было. Въ послѣднее время, рядомъ съ католиками, и протестанты стали заводить свои училища въ Бейрутѣ и сосѣднихъ округахъ Ливана, такъ что Бейрутъ сдѣлался главнымъ центромъ католической и протестантской пропаганды. Православное духовенство, бѣдное и невѣжественное, не имѣло силъ и средствъ противодѣйствовать инославной пропагандѣ. Тогда русское правительство пришло къ нему на помощь въ этомъ дѣлѣ.

Въ 1841 году Государь Императоръ соизволилъ пожаловать на учрежденіе и устройство православнаго училища въ Бейрутѣ 280 руб. сер. (4862 піастра) съ тѣмъ, чтобы эта сумма выдавалась на бейрутское училище ежегодно. Получивъ эту сумму, въ томъ же 1841 году, консулъ Базили пригласилъ къ себѣ бейрутскаго митрополита и почетныхъ гражданъ и убѣждалъ ихъ завести у себя училище и арабскую типографію. Рѣшено было приступить къ дѣлу. Была открыта подписка въ Бейрутѣ, Александріи и другихъ городахъ, причемъ нашъ консулъ Высочайше пожалованныя деньги пожертво-

валъ отъ своего имени, съ такимъ однако заявленіемъ, что и его преемникъ ежегодно будетъ жертвовать такую же сумму. Такъ поступить требовалось въ виду подозрительнаго отношенія турецкаго правительства, которое стало замѣчать, что христіанскія державы вмѣшиваются въ его управленіе и жертвуютъ большія суммы на заведеніе школъ въ Сиріи. Бейрутское православное училище было открыто въ томъ же 1841 году, причемъ на его устройство, по распоряженію іерусалимскаго патріарха, выдано было изъ казны Гроба Господня 20 тысячъ піастровъ. Затѣмъ рѣшено было приступить къ устройству духовной семинаріи въ Дамаскѣ, при патріархіи; въ семинаріи предполагено было собрать 15 учениковъ изъ всѣхъ епархій, подвѣдомственныхъ антиохійскому патріаршему престолу; присканы были на это дѣло небольшія суммы, предполагены пожертвованія на содержаніе учителей и учениковъ этой семинаріи. Устроилось и дѣло съ типографіей. Сначала было вышло замедленіе, такъ какъ печатные станки и арабскія буквы приходилось выписывать изъ Франціи, что требовало значительныхъ расходовъ; къ тому же американскіе миссіонеры не отпускали отъ себя искуснаго типографщика, котораго желали получить отъ нихъ православные. Но и эти затрудненія были скоро устранены. Въ 1842 году русскій Святѣйшій Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, пожертвовалъ изъ своихъ капиталовъ три тысячи рублей сер. одновременно на устройство арабской типографіи въ Бейрутѣ и народныхъ школъ въ Сиріи. Антиохійскій патріархъ просилъ было нашего консула остатокъ отъ расходовъ на типографію разослать по всѣмъ училищамъ Сиріи, но консулъ посовѣтовалъ употребить остатокъ на устройство предполагаемой въ Дамаскѣ

духовной семинаріи, съ чѣмъ патріархъ и согласился. Арабская типографія въ Бейрутѣ была открыта, искусный типографщикъ отъ американскихъ миссіонеровъ перешелъ къ православнымъ и скоро типографія выпустила первое свое изданіе — молитвенникъ на арабскомъ языкѣ.

И особыя политическія обстоятельства сороковыхъ годовъ заставили наше правительство обратить вниманіе на положеніе дѣлъ въ Іерусалимѣ и принять активное участіе въ томъ или другомъ ихъ устройствѣ. Когда въ 1840 году Сирія и Палестина окончательно были оставлены завоевавшими ихъ у турокъ египтянами, то, при возвращеніи этихъ провинцій туркамъ, европейскія державы предложили разные проекты относительно Іерусалима и Палестины. Такъ, на примѣръ, былъ проектъ учредить особое палестинское королевство въ зависимости отъ Турціи съ тѣмъ, чтобы имъ управлялъ христіанскій король, а консулы или повѣренные иностранныхъ державъ были при немъ совѣтниками, Іерусалимъ же считался городомъ свободнымъ и доступнымъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Прусское, на примѣръ, правительство въ Февралѣ 1841 года въ циркулярѣ къ пяти великимъ державамъ предлагало отъ себя: а. освобожденіе христіанъ отъ всѣхъ поборовъ при посѣщеніи Св. мѣстъ; б. подсудность ихъ исключительно христіанскимъ резидентамъ; в. владѣніе Св. мѣстами переходить къ пяти державамъ за вознагражденіе, уплачиваемое нынѣшнимъ владѣльцамъ оныхъ; Сіонъ укрѣпляется и въ немъ помѣщается гарнизонъ по 60 человекъ отъ каждой великой державы. Гора Моріа оставляется туркамъ; г. христіане образуютъ четыре общины: католическую, греческую, армянскую и евангелическую; д. назначаются три резидента: одинъ по-

переменно Франціею и Австріею — для католиковъ, другой Россіею — для грековъ и армянъ, и третій попеременно Англіею и Пруссіею — для послѣдователей евангелическаго вѣроисповѣданія¹.

Русское правительство, однако, отвергло какъ прусскій, такъ и всѣ другіе проекты, оно желало по прежнему оставить Сирію и Палестину въ рукахъ турокъ, чтобы при ихъ владычествѣ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія уравнивались между собою и пользовались одинаковыми правами. Оно только находило цѣлесообразнымъ принятіе слѣдующихъ мѣропріятій: а. изданіе новаго хатти-шерифа, подтверждающаго прежніе договоры и привилегіи; б. назначеніе въ Яфѣ или Іерусалимѣ мушира для Палестины, съ порученіемъ поддерживать въ оной порядокъ; в. положительное запрещеніе христіанскому духовенству продолжать старыя споры; г. запрещеніе муллѣ и кади вымогать подарки у христіанъ, когда сіи послѣдніе домогаются освобожденія отъ насилій, которымъ они подвергаются; д. іерусалимскій патріархъ, удалившійся ради своей безопасности въ Константинополь, долженъ возвратиться въ Іерусалимъ для поддержанія тамъ дисциплины; е. всякое нововведеніе заранѣе отвергается. Разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставляется смѣшанной комиссіи изъ мѣстнаго губернатора, настоятелей латинскаго, армянскаго и греческаго монастырей; ж. церкви и монастыри будутъ возобновлены; з. турецкимъ солдатамъ, стоящимъ

¹ Объ усиліяхъ прускаго и англійскаго правительствъ (начиная съ 1841 г.) прочно водворить въ Палестинѣ протестантизмъ, объ учрежденіи въ Іерусалимѣ въ 1842 г. евангелическо-англиканскаго епископства и о вызванномъ этими обстоятельствами стремленіи со стороны латинства еще болѣе расширить и тверже поставить свою пропаганду въ Палестинѣ подробно сказано въ Православномъ Палестинскомъ сборникѣ, вып. 1: Православіе въ Святой землѣ, къ которой и отсылаемъ интересующихся этимъ дѣломъ читателей.

на стражѣ у христіанскихъ храмовъ, запрещается входъ въ оныя; и. русскіе поклонники пользуются особою защитою и і. русское духовенство получаетъ право содержать въ Іерусалимѣ богоугодныя заведенія и ему передается одинъ изъ старыхъ монастырей.

На основаніи приведенныхъ предложеній русскаго правительства, турецкій султанъ издалъ хатти-шерифъ, который сводился къ слѣдующимъ положеніямъ: а. учреждается особый пашалыкъ іерусалимскій; б. подтвержаются всѣ прежніе султанскіе указы о правахъ и преимуществахъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; в. запрещаются всѣ нововведенія въ іерархіяхъ христіанскихъ церквей; г. объявляется, что всѣ подданные султана имѣютъ одинаковыя права въ судахъ и предъ Его Величествомъ; д. строжайше предписывается властямъ не только не обижать никого изъ христіанъ и духовныхъ лицъ, но даже защищать правоту ихъ дѣлъ и честь, не взымать съ нихъ въ судахъ никакихъ другихъ денегъ, кромѣ тѣхъ, кои положены закономъ за судопроизводство, быть благосклонными и справедливыми ко всѣмъ поклонникамъ, не дѣлать имъ ни малѣйшихъ притѣсненій и не взыскивать съ нихъ никакихъ денегъ; е. предписывается устранять мелочныя споры разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а турецкимъ стражамъ, находящимся у входа въ храмъ Св. Гроба, оказывать почтеніе епископамъ; ж. дозволяется обновлять ветхія зданія церковныя и монастырскія и строить новыя храмы и обители монашескія.

Очевидно султанскій хатти-шерифъ былъ написанъ сообразно съ предложеніями русскаго правительства; изъ послѣднихъ въ него не вошли только предложенія: о разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ смѣшанною комиссіею изъ мѣстнаго губернатора, настоятелей латинскаго

и армянскаго монастырей и греческаго комиссара, объ обязанности для іерусалимскаго патріарха жить въ Іерусалимѣ, объ особой защитѣ русскихъ поклонниковъ и о правѣ русскаго духовенства заводить въ Іерусалимѣ богоугодныя заведенія и получить въ немъ одинъ изъ старыхъ монастырей. Исключая перваго предложенія (о разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ смѣшанною комиссіею), очень неопредѣленнаго, очевидно, несостоятельнаго самого по себѣ, три остальные изъ упомянутыхъ предложеній имѣли слишкомъ спеціальнй характеръ, касались только православныхъ и въ особенности русскихъ и потому не могли имѣть мѣста въ хатти-шерифѣ, говорившемъ только о положеніи всѣхъ вообще христіанскихъ вѣроисповѣданій. Если русское правительство хотѣло, чтобы іерусалимскіе патріархи жили не въ Константинополѣ (гдѣ они жили не ради безопасности, которой ничто не угрожало, а чтобы ближе находиться къ центральной власти и своимъ богатымъ молдовахійскимъ и бессарабскимъ имѣніямъ), а въ Іерусалимѣ, чтобы русское духовенство имѣло въ Іерусалимѣ свой собственный монастырь и свои богоугодныя заведенія, то оно должно было вести объ этомъ переговоры не столько съ турецкимъ правительствомъ, сколько съ греческими властями въ Іерусалимѣ. Наша константинопольская миссія, хорошо освѣдомленная о настроеніи греческихъ властей и готовая служить ихъ интересамъ, по поводу русскихъ предложеній относительно іерусалимскаго патріарха и русскаго монастыря въ Іерусалимѣ, разъясняла министерству Иностранныхъ дѣлъ, что при переговорахъ о Палестинѣ и Іерусалимѣ не слѣдуетъ требовать, чтобы патріархъ іерусалимскій возвратился изъ Константинополя къ своей паствѣ и жилъ постоянно въ Св. градѣ, такъ какъ и прочіе иновѣрцы начнутъ

домогаться водворенія тамъ своихъ патріарховъ. Можно де назначить въ Іерусалимѣ русскаго священника или іеромонаха для совершенія литургіи и прочихъ требъ на славянскомъ языкѣ, но онъ долженъ состоять въ полной зависимости отъ греческаго духовенства и служить по славянски только при стеченіи богомольцевъ отъ славянъ (т. е. русскихъ, болгаръ и сербовъ), ибо всякія неудовольствія или ссоры нашего духовенства съ греческимъ, при полной независимости ихъ, подали бы иновѣрцамъ поводъ къ пересудамъ, насмѣшкамъ и вмѣшательству прозелитизма.

Такимъ образомъ и греческія духовныя власти и наша константинопольская миссія, очевидно, не желали, чтобы въ Іерусалимѣ русскіе имѣли свой собственный монастырь и независимое отъ грековъ духовное лицо; большее, на что изъявлялось согласіе,—это допустить простого русскаго священника или іеромонаха, который бы, находясь въ полной зависимости отъ греческихъ властей, совершалъ иногда для богомольцевъ славянъ литургію и отправлялъ нужныя требы на славянскомъ языкѣ. Но назрѣвшее дѣло нельзя уже было задержать отъ его дальнѣйшаго развитія, самое большее, что можно было сдѣлать въ этомъ случаѣ,—это нѣсколько затормозить его или повести его не надлежащимъ путемъ.

Вице-канцлеръ графъ Несельроде въ Іюнѣ 1842 года подалъ Государю Императору слѣдующій докладъ, послужившій исходной точкой для установленія всѣхъ нашихъ дальнѣйшихъ сношеній съ іерусалимскою патріархіею:

„Положеніе православной церкви въ Палестинѣ постоянно обращаетъ на себя вниманіе Государя Императора. По волѣ Его Величества министерство Ино-

странныхъ дѣлъ и миссія въ Константинополь прилагаютъ всевозможныя старанія для доставленія греческому духовенству законной защиты и для охраненія принадлежащихъ оному правъ. Настояніями нашими оно ограждено до нѣкоторой степени отъ своевольныхъ и притѣснительныхъ распоряженій мѣстныхъ турецкихъ властей. Учрежденіе же въ послѣднее время особаго іерусалимскаго начальника и изданный по сему случаю султаномъ Абдуль-Меджидомъ фирманъ признаны были мѣрами, по обстоятельствамъ, благопріятными для Св. мѣстъ въ Палестинѣ. Но, къ сожалѣнію, бѣдствія православной церкви происходятъ не отъ одного лишь мусульманскаго владычества, они имѣютъ также причиною: 1. стремленіе католиковъ и протестантовъ-миссіонеровъ къ распространенію своихъ вѣроисповѣданій; 2. недостаточность нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ греческаго духовенства для предупрежденія пагубнаго ихъ прозелитизма.

„При обсужденіи мѣръ, какія могли бы быть приняты со стороны россійскаго правительства для поддержанія греческой церкви, признавалось небезполезнымъ присутствіе въ Іерусалимѣ благонадежной и образованной особы изъ россійскаго духовенства. Мысль эта донинѣ оставалась безъ дѣйствія изъ опасенія, чтобы не возбудить опасеній Порты и зависти другихъ христіанскихъ державъ. Но теперъ приведеніе ея въ исполненіе становится болѣе и болѣе необходимымъ, въ особенности со времени назначенія въ Іерусалимѣ протестантскаго епископа и при настоящихъ дѣйствіяхъ американскихъ миссіонеровъ.

„Польза, какая могла-бы произойти отъ присутствія русскаго духовнаго лица въ Іерусалимѣ, состояла бы въ слѣдующемъ: 1. ему, по самому сану своему, удоб-

нѣе чѣмъ свѣтскому человѣку, можно бы было вникнуть во всѣ обстоятельства, касающіяся православной церкви; 2. симъ оказано было бы греческому духовенству соучастіе единовѣрной россійской церкви; 3. греческое духовенство получило бы черезъ то одобреніе и нравственную опору и, наконецъ, 4. россійское духовное лицо могло бы быть ближайшимъ посредникомъ между Св. Синодомъ и іерусалимскимъ духовенствомъ, передавать оному совѣты и внушенія для пользы православной церкви, имѣть хотя бы поверхностное наблюденіе за полезнымъ употребленіемъ собираемыхъ въ Россіи для Св. Гроба Господня суммъ и т. п.

„Но нельзя не сознаться, что гласное отправленіе духовнаго лица въ Іерусалимъ имѣетъ также и свои неудобства, которыя могутъ проистекать, отчасти, отъ разныхъ политическихъ соображеній, а отчасти отъ недовѣрчивости и личныхъ видовъ греческаго высшаго духовенства. А потому на первый случай можно бы было ограничиться мѣрою, такъ сказать, испытательною. Съ сею цѣлію надлежало бы избрать кроткаго, благоразумнаго, надежнаго іеромонаха или архимандрита, но никакъ не выше сего сана, и отправить его въ Іерусалимъ, въ качествѣ поклонника. По прибытіи туда онъ могъ бы, исполняя всѣ обязанности богомольца, стараться снискать довѣріе тамошняго духовенства, постепенно вникать въ положеніе православной церкви, сообразить на мѣстѣ, какія всего удобнѣе принять мѣры къ поддержанію православія, доносить о томъ россійскому правительству чрезъ посредство консула нашего въ Бейрутѣ и, по руководству сего послѣдняго, дѣлать при случаяхъ нѣкоторыя полезныя внушенія греческому духовенству отъ собственного своего имени и съ братскою любовію, стараясь при-

томъ убѣдить его въ благочестивомъ соучастіи Высочайшаго двора къ единовѣрцамъ нашимъ.

„Когда же опытъ укажетъ, что пребываніе русскаго агента изъ духовныхъ можетъ дѣйствительно принести существенную пользу православной церкви, тогда, смотря по обстоятельствамъ, можно будетъ продлить его тамъ пребываніе подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, и снабдить болѣе положительными наставленіями, касательно дальнѣйшаго образа дѣйствій. До того же времени необходимо, чтобы онъ во всемъ совѣщался съ нашимъ консуломъ, ибо ему ближе извѣстны политическія обстоятельства, съ какими надлежитъ сообразовать и духовныя дѣла“.

На этомъ докладѣ графа Нессельроде Государь 12 Іюня 1842 г. написалъ: Быть по сему.

Въ приведенномъ докладѣ Государю графа Нессельроде особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что въ немъ наше министерство Иностранныхъ дѣлъ открыто признаетъ, что хотя оно всегда прилагало всѣ возможные старанія для доставленія греческому духовенству законной защиты и для охраненія принадлежащихъ ему правъ, однако, принимаемая имъ доселѣ мѣры оказываются недостаточными, чтобы избавить православную іерусалимскую церковь отъ бѣдственнаго положенія. Это потому, что причины указаннаго бѣдственнаго положенія іерусалимской церкви кроются не столько въ злоупотребленіяхъ мусульманскаго владычества, съ чѣмъ успѣшно можетъ бороться наша дипломатія, сколько въ нравственномъ и матеріальномъ безсиліи самого греческаго духовенства, которое не имѣетъ средствъ безсильно бороться съ пропагандою среди православныхъ, католичества и протестантства. Въ виду этого отъ русскаго правительства требуется

теперь подкрѣпить и усилить греческое духовенство не внѣшними только средствами и помощію, какъ это было ранѣе, а и духовно-нравственнымъ воздѣйствіемъ на внутреннюю жизнь, весь строй и складъ жизни и дѣятельности самого греческаго духовенства, чтобы придать ему болѣе силы, крѣпости и устойчивости въ борьбѣ съ иновѣрцами. Съ успѣхомъ выполнить эту задачу можетъ, конечно, ни какой либо политическій агентъ, а лицо духовное, которое, какъ такое, могло бы быть ближайшимъ посредникомъ между нашимъ Св. Синодомъ и іерусалимскимъ духовенствомъ, выразителемъ братскаго соучастія русской церкви къ бѣдственному положенію церкви іерусалимской, которое, какъ представитель всероссійской церкви, могло бы передавать ея совѣты и указанія греческому духовенству, которое, лучше и удобнѣе, чѣмъ свѣтское лицо, могло бы вникнуть и изучить всѣ обстоятельства, касающіяся истиннаго положенія дѣлъ въ іерусалимской церкви, а въ то же время могло имѣть хотя бы поверхностное наблюденіе и за полезнымъ употребленіемъ собираемыхъ въ Россіи суммъ для Гроба Господня.

Указанная постановка дѣла, вполне правильная и цѣлесообразная, прямо требовала, очевидно, устройства въ Іерусалимѣ постоянной русской духовной миссіи, во главѣ которой стояло бы уполномоченное Св. Синодомъ и облеченное полнымъ его довѣріемъ духовное лицо, способное по своимъ качествамъ оправдать возлагаемую на него высокую миссію, и которое во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководилось бы непосредственными распоряженіями Св. Синода, какъ единственнаго правомочнаго органа русской церкви по веденію всѣхъ междуцерковныхъ сношеній. Роль нашей дипломатіи съ ея агентами въ этомъ дѣлѣ была ясна: она должна бы

была служить только вспомогательнымъ средствомъ въ междуцерковной дѣятельности духовнаго правительства, такъ какъ единственно отъ послѣдняго должны были исходить всѣ руководящія и рѣшающія опредѣленія по этому дѣлу. Но не такъ думала и не такъ поступила тогдашняя наша дипломатія.

Выставивъ въ докладѣ Государю полезность посланки въ Іерусалимъ духовнаго лица, графъ Нессельроде заявляетъ далѣе, что гласная посланка такого лица однако неудобна и по политическимъ соображеніямъ „и отчасти отъ недовѣрчивости и личныхъ видовъ греческаго высшаго духовенства, а потому на первый случай можно бы было ограничиться мѣрою, такъ сказать, испытательною“. Именно: графъ рекомендуетъ отправить въ Іерусалимъ духовное лицо только въ качествѣ простаго поклонника, которое бы, исполняя всѣ обязанности обычнаго богомольца, въ то же время постаралось бы снискать довѣріе тамошняго духовенства, вникнуть въ положеніе тамошней церкви, сообразить на мѣстѣ необходимыя къ поддержанію православія мѣры и при случаѣ, отъ своего имени, дѣлать полезныя внушенія греческому духовенству. Это духовное лицо необходимо должно было совѣщаться обо всемъ съ нашимъ бейрутскимъ консуломъ, дѣйствовать подъ его руководствомъ, такъ какъ консулу „ближе извѣстны политическія обстоятельства, съ коими, поясняетъ докладъ, надлежитъ сообразовать и духовныя дѣла“.

Такимъ образомъ, посылаемое въ Іерусалимъ духовное лицо, изъ полномочнаго представителя русской церкви и ея высшаго органа—Св. Синода, превращалось въ какого-то тайнаго дипломатическаго агента, подчиненнаго во всемъ нашему бейрутскому консулу и константинопольской дипломатической миссіи, въ тай-

наго соглядатая порядковъ, царящихъ въ іерусалимской церкви, жизни и дѣятельности ея греческаго духовенства, Святѣйшій же Синодъ долженъ былъ остаться совершенно въ сторонѣ отъ этой посылки въ Іерусалимъ подчиненнаго ему и по самому своему сану вполнѣ зависящаго отъ него духовнаго лица, все это дѣло взяла въ свои руки наша дипломатія, она и повела его по своему разумѣнію.

Нетрудно однако видѣть, что какихъ-либо серьезныхъ причинъ посылать въ Іерусалимъ духовное лицо скрытно въ дѣйствительности вовсе не было: тайна этой посылки, какъ увидимъ, ни для кого не была тайною, а тѣмъ болѣе для самого греческаго духовенства, она только безъ нужды ставила въ ложное положеніе само посылаемое лицо, которое по необходимости вынуждено было являть изъ себя обычнаго богомольца въ то время, когда всѣ соприкасавшіяся съ нимъ и заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица прекрасно знали, что оно нарочно и съ особыми цѣлями послано нашимъ правительствомъ. Понятно также, что не было никакихъ серьезныхъ причинъ духовное лицо, посланное для изученія и, пожалуй, упорядоченія церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ, ставить въ исключительную зависимость и подчиненность нашимъ дипломатическимъ агентамъ, а не Св. Синоду.

Свой всеподданнѣйшій докладъ, послѣ его утвержденія Государемъ, графъ Нессельроде препроводилъ 17 Іюня 1842 года къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову съ просьбою озаботиться выборомъ лица для извѣстной посылки его въ Іерусалимъ. По докладѣ этого дѣла оберъ-прокуроромъ Синоду, послѣдній отъ 26 Іюня 1842 года постановилъ: „Св. Синодъ, признавая полезнымъ возложить исполненіе

означеннаго, Высочайше одобреннаго, предположенія на находящагося при миссіи нашей въ Вѣнѣ архимандрита Порфирія, какъ по довольному имъ знанію греческаго языка, такъ и по опытности его въ обращеніи съ заграничными единовѣрцами нашими, предоставляетъ его сіятельству г. оберъ-прокурору распорядиться, по надлежащему, объ отозваніи его отъ настоящаго его служенія сюда, для дальнѣйшихъ распоряженій къ отправленію его въ Іерусалимъ, и опредѣленіи къ помянутой миссіи другаго соотвѣтствующаго тамошнему мѣсту лица“.

Архимандритъ Порфирій былъ отозванъ изъ Вѣны и 11 Октября 1842 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ, 4 Ноября, о немъ состоялось слѣдующее синодское постановленіе: „Св. Синодъ рассуждалъ: предстоящее отправленіе архимандрита Порфирія въ Іерусалимъ въ качествѣ поклонника и въ видахъ—обнаружить настоящія нужды православія въ Палестинѣ и установить посредство между греческимъ духовенствомъ и духовнымъ начальствомъ въ Россіи и ближайшее наблюденіе за дѣйствительнымъ употребленіемъ въ пользу православной церкви въ тамошнихъ мѣстахъ пожертвованій, дѣлаемыхъ отъ щедротъ благочестивѣйшаго Государя Императора,—предпринимается нынѣ въ видѣ временной мѣры, обращеніе которой въ постоянную будетъ зависѣть отъ открытій и плодовъ, какіе окажутся по испытаніи оной. Посему нынѣ учинить слѣдующее: 1. архимандрита Порфирія снабдить инструкцію, согласно съ соображеніями министерства Иностранныхъ дѣлъ; 2. на содержаніе ему назначить въ годъ по три тысячи рублей серебромъ изъ общаго типографскаго капитала, въ вѣдѣніи Св. Синода состоящаго, въ предположеніи отнестись расходъ сей, по ограниченности

того капитала, на счетъ казны, или другіе источники, въ томъ или другомъ количествѣ, смотря по послѣдствіямъ принимаемой мѣры; 3. къ архимандриту опредѣлить послушника, предоставивъ ему же, архимандриту, избраніе онаго. О семъ предоставить г. оберъ-прокурору доложить Его Императорскому Величеству“. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу оберъ-прокурора Государь написалъ: Исполнить.

Архимандритъ Порфирій былъ задержанъ въ Петербургѣ на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Въ этотъ длинный промежутокъ времени онъ старался точнѣе уяснить себѣ тѣ обязанности, какія возлагаетъ на него наше правительство, посылая его въ Іерусалимъ, старался составить себѣ ясное представленіе о тѣхъ вопросахъ, съ которыми ему такъ или иначе придется имѣть дѣло на востокѣ, заготовиться необходимыми по разнымъ вопросамъ точными свѣдѣніями и опредѣленными указаціями правительства, что и какъ ему слѣдуетъ говорить въ томъ или другомъ случаѣ.

3 Декабря 1842 года архимандритъ Порфирій подалъ графу Протасову записку о нѣкоторыхъ вѣроятныхъ и дѣйствительныхъ потребностяхъ, связанныхъ съ его отправленіемъ въ Іерусалимъ. Въ этой запискѣ архимандритъ Порфирій заявлялъ:

1. При свиданіи его въ Константинополь съ вселенскимъ патріархомъ и членами его синода, естественно можетъ зайти рѣчь о состояніи православной церкви въ Россіи. Въ виду этого, онъ проситъ сообщить ему точныя и подробныя свѣдѣнія о числѣ нашихъ епархій, монастырей и церквей, монашествующихъ и блага духовенства, семинарій и училищъ духовныхъ, учащихъ и учащихся, о доходахъ, пожертвованіяхъ и распространеніи православія, чтобы ему вѣрно

отвѣчать на вопросы патріарха и возбудить въ немъ и въ другихъ соутѣшеніе съ нашею церковію, которую видимо благословляетъ Богъ.

2. Если константинопольскій патріархъ пожелалъ имѣть ежегодныя, прежнія или будущія, хотя краткія извлеченія изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. синода на русскомъ или греческомъ языкѣ, то что должно отвѣчать на это ему, архимандриту? Не слѣдуетъ-ли ему взаимно просить вселенскаго патріарха сообщать и нашему Св. синоду подробныя свѣдѣнія о состояніи всей восточной церкви? Такимъ взаимнымъ общеніемъ, между прочимъ, скрѣпялось бы единство церквей восточной и російской и пріобрѣтались бы вѣрные матеріалы для исторіи всей вообще православной церкви.

3. Что сказать ему, когда вселенскій патріархъ и другіе святители пожелаютъ имѣть то историческое свѣдѣніе о воссоединеніи униатовъ въ Россіи, которое разсылаемо было чрезъ вѣнскую миссію православному духовенству, находящемуся въ Австріи?

4. Вопросъ о законности аѳинскаго синода доселѣ не рѣшенъ въ Константинополѣ и потому тамъ могутъ спросить его, архимандрита, о мнѣніи нашего Св. синода или нашихъ богослововъ касательно канонической законности аѳинскаго синода, то что онъ долженъ отвѣчать въ такомъ случаѣ?

5. Онъ требуетъ, чтобы неприкосновенность его, какъ обыкновеннаго поклонника, при возможныхъ смутахъ въ Турціи, была гарантирована испрошеніемъ особаго фирмана чрезъ нашу константинопольскую миссію.

6. Куда онъ напередъ долженъ прибыть—въ Іерусалимъ или въ Бейрутъ для принятія совѣтовъ, наставленій и свѣдѣній отъ тамошняго консула нашего? Не

лучше ли предоставить ему свободу отправиться туда, куда, по указанію обстоятельствъ, ему будетъ удобнѣе ѣхать?

7. Не благоугодно-ли будетъ позволить ему объявлять въ извѣстныхъ обстоятельствахъ цѣль путешествія по востоку не только благочестивую, но вмѣстѣ и ученую, какъ для прикрытія тайнаго порученія, такъ и для того, чтобы въ случаѣ надобности онъ могъ просить отсрочки пребыванія на востокъ подѣ предлогомъ продолженія ученыхъ изслѣдованій? Для сего надобно снабдить его такими видами, которые давали бы ему право путешествовать по всей Турецкой Имперіи.

8. Онъ проситъ, чтобы ему, въ видахъ удобства передвиженій съ мѣста на мѣсто на востокъ, выдавали жалованье впередъ за годъ, или, во всякомъ случаѣ, за полгода, тѣмъ болѣе, что это доставитъ ему возможность пріобрѣтать какія-либо рукописи, заслуживающія вниманія и, что особенно важно, подавать милостыню изъ своей собственности и такимъ образомъ имѣть одно изъ величайшихъ христіанскихъ утѣшеній.

9. Благочестіе, смиреніе, благоразуміе, осторожность, кротость и ласковость въ обхожденіи, приспособленность къ мѣстнымъ понятіямъ, нравамъ и обычаямъ, наблюдательность, уклончивость отъ вмѣшательства въ чужія дѣла и раздоры, ободреніе православныхъ сильнымъ покровительствомъ Россіи, совѣты благоразумія, ревности и любви христіанской—суть надежныя средства къ достиженію той цѣли, для которой онъ отправляется на востокъ. Но какъ бы ни велико было его искусство соразмѣрять извѣстныя нравственныя средства съ извѣстною цѣлію, все таки онъ не можетъ вполне достигнуть ея безъ денежныхъ вспоможеній. Благотворительность полезна вездѣ и особенно на во-

стокъ, гдѣ католики и протестанты не щадятъ большихъ суммъ для привлеченія на свою сторону безграмотнаго, бѣднаго и угнетеннаго духовенства и народонаселенія православнаго. Благодѣтельное вліяніе на тамошій народъ можетъ онъ, архимандритъ, произвести тогда, когда, утѣшая и ободряя его сочувствіемъ и покровительствомъ Россіи, онъ запечатлѣетъ слова свои благотвореніями. Отъ частной щедрости его сдѣлаютъ заключеніе и о всеобщей готовности русскихъ оказывать вспоможеніе удрученнымъ братіямъ ихъ. Кромѣ сего: и малая помощь, но благовременная, бываетъ полезнѣе вспомошествованія большаго, но поздняго. Можно смѣло надѣяться, что личные вклады его въ монастыри и приношенія въ пользу православныхъ училищъ и семействъ въ Сиріи и Палестинѣ ободрятъ тамошнее духовенство и народъ и привлекутъ ихъ на нашу сторону. Иное дѣло когда они получаютъ наши деньги изъ рукъ грековъ, и иное дѣло, если они примутъ ихъ прямо отъ насъ. Можно-ли поручиться, что греки вѣрно объявляютъ православному народу всю численность нашихъ суммъ, высылаемыхъ въ Іерусалимъ? Кто знаетъ? Можетъ быть они прикрываютъ свое корыстолюбіе жалобою на скудость нашихъ братскихъ подаяній? Это неблагоприятное для насъ обстоятельство (если оно дѣйствительно существуетъ) было бы устранено личнымъ его вспомошествованіемъ, которое, во избѣжаніе гласности, можетъ быть прикрыто общеніемъ осторожнымъ и обязательствомъ хранить его въ тайнѣ, по духу евангельскаго благотворенія. Притомъ особенное назначеніе извѣстнаго лица требуетъ и особенной довѣренности къ нему, а ограниченіе его въ необходимыхъ средствахъ къ благотворному и успѣшному дѣйствию тамъ, гдѣ столкнулось такъ много видовъ и интересовъ,

чуждыхъ видамъ и пользамъ нашимъ, неизбѣжно ослабить и его вліяніе, и поставитъ его въ горькую необходимость внутренно и бесполезно бороться съ возложеннымъ на него долгомъ и со скудостью средствъ къ исполненію онаго. Посему неужгодно-ли будетъ вручить ему чрезъ константинопольскую миссію, или чрезъ бейрутскаго консула, или здѣсь, значительную часть денежныхъ приношеній, собранныхъ въ Россіи въ пользу казны Гроба Господня и предоставить ему полное право расходовать ее, по собственному усмотрѣнію, на подаваніе духовенству, монастырямъ, бѣднымъ семьямъ и особенно училищамъ въ Сиріи и Палестинѣ, съ условіемъ дать отчетъ въ этихъ расходахъ по возвращеніи въ Россію.

Такимъ образомъ архимандритъ Порфирій, проживая въ Петербургѣ, заботился съ своей стороны точнѣе опредѣлить тѣ обязанности, какія возлагались на него его посылкою на востокъ, старался заготовить нужными для него свѣдѣніями по разнымъ вопросамъ, заботился такъ поставить дѣло своего путешествія, чтобы выполнить его съ достоинствомъ, честію и въ интересахъ русской церкви и государства и съ возможно большею пользою для всего восточнаго православія. Въ этихъ видахъ архимандритъ Порфирій и лично обращался за разъясненіями и указаніями то къ оберъ-прокурору синода, то къ директору азіатскаго департамента министерства Иностранныхъ дѣлъ А. Г. Сенявину.

4 Мая 1843 года Порфирій былъ у оберъ-прокурора синода графа Протасова и спрашивалъ его: какъ должно отвѣтить константинопольскому патріарху, если онъ спроситъ меня о мнѣніи нашего синода, или нашихъ богослововъ, касательно законности или незаконности синода аѳинскаго. Графъ отвѣчалъ: поговорите объ этомъ

съ посланникомъ нашимъ при портѣ оттоманской г. Титовымъ. Я, замѣчаетъ Порфирій, удивился такому отвѣту его и невольно возразилъ ему, что это дѣло не Титова, а Св. синода. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что это дѣло не синода, а Государя, и что Константинопольская миссія наша должна знать и, безъ сомнѣнія, знаетъ мысли Его Величества объ этомъ предметѣ. Впрочемъ, присовокупилъ онъ, какъ бы обдумавшись, Вы можете сказать патріарху, что російскій синодъ и всѣ прочіе іерархи наши думаютъ объ аѳинскомъ синодѣ такъ же, какъ думаетъ его святѣйшество.

Въ тотъ же день, явившись къ Сенявину и указавъ ему на то обстоятельство, что молва о мнимосекретной посылкѣ его, Порфирія, на востокъ распространилась уже повсюду и о ней вездѣ говорятъ, какъ о дѣлѣ всѣмъ извѣстномъ, спрашивалъ Сенявина: но что будетъ, если молва предваритъ меня на востокѣ? Тамъ я стану выдавать себя за смиреннаго поклонника; а греки, армяне, католики, протестанты, турки будутъ смотрѣть на меня, какъ на соглядатая. Въ такомъ случаѣ, успѣю-ли я достигнуть своей цѣли? Не подвергнусь ли непріятностямъ или, по крайней мѣрѣ, ответственности за неудачное исполненіе порученія, тогда какъ дѣло предварительно испорчено обнаруженіемъ тайной стороны его? Нельзя-ли перемѣнить мою роль и отправить меня на востокъ отъ лица нашей церкви?

Нельзя, никакъ нельзя, съ живостью сказалъ директоръ. Рѣшено вамъ ѣхать туда въ видѣ поклонника, такъ и поѣзжайте.

Послѣ этого Порфирій предложилъ Сенявину еще нѣсколько вопросовъ. Такъ онъ спрашивалъ: я желалъ бы написать краткую исторію четырехъ патріарховъ. Для достиженія сей цѣли, равно какъ и для

надлежащаго исполенія моего порученія, могу-ли я, подь предлогомъ ученой любознательности, просить патріарховъ сообщить мнѣ дѣловыя свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ состояннн ихъ престоловъ?

На этотъ вопросъ Порфирія отвѣчалъ нашъ константинопольскій посолъ Титовъ, который въ то время находился у Сенявина. Пожалуйста, не будьте докучливы, говорилъ онъ. Патріархи могутъ подумать, что вы дѣйствительно посланы съ тѣмъ, чтобы вывѣдать ходъ дѣлъ ихъ, и потому или откажутъ вамъ въ просьбѣ подь какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ, или сообщать вамъ полуйстину. Всего лучше узнавать состоянне церквей восточныхъ исподволь, изъ разговоровъ, изъ случайныхъ обнаруженій самихъ грековъ и вообще такъ, какъ узнаютъ положенне о ходѣ дѣлъ прочіе путешественники. Помните, что вы богомолецъ и, потому, не за все принимайтесь вдругъ; пріобрѣтайте свѣдѣнія постепенно, и наипаче по окончаннн богомолья, на обратномъ пути въ Россію.

Могу-ли я, спрашивалъ далѣ Порфирій, — давать братскіе совѣты греческому духовенству и ободрять его вниманннмъ и готовностнн нашего Государя и Св. синода, дѣлать всевозможное въ пользу восточнаго православія?

Совѣтуйте, ободряйте, только не отъ лица правительства, а какъ частный человекъ, которому извѣстно общественное мнѣнне не только въ Петербургѣ, а въ цѣлой Россіи — усерднн къ Св. мѣстамъ.

Оберъ-прокуроръ Св. синода совѣтовалъ мнѣ внушать восточному духовенству, чтобы оно старалось вводить въ свои школы наши духовные учебники (въ переводѣ) въ видахъ единства воспитаннн и образа мыслей, коимъ скрѣпляется духовный союзъ народовъ;

также совѣтовалъ намекать восточнымъ отцамъ, что такіе учебники будутъ высылаться изъ Россіи безвозмездно и въ такомъ количествѣ, какое будетъ нужно.

Эта мѣра предложена и въ инструкціи, написанной для васъ оберъ-прокуроромъ, сказалъ Сенявинъ. Но наше министерство, по своимъ видамъ, признаетъ ее излишнею, и вы никому не навязывайтесь со своими учебниками.

Когда Порфирій спросилъ Сенявина: будетъ-ли входить въ кругъ его обязанностей и наблюдение за полезнымъ употребленннмъ собираемыхъ въ Россіи для Гроба Господня суммъ и какъ онъ можетъ наблюдать за этимъ? То Сенявинъ отвѣтилъ: наблюдение за употребленннмъ нашихъ суммъ, отпускаемыхъ восточному духовенству, входило-бы въ кругъ дѣйствнн духовнаго лица тогда, когда-бы оно постоянно жило въ Иерусалимѣ; а такъ какъ васъ посылаютъ туда на короткое время для предварительныхъ соображеннн, то само собою разумѣтся, что вамъ не предлежитъ такое наблюдение.

Куда я долженъ прибыть прежде: въ Бейрутъ или Иерусалимъ?

Въ Бейрутъ — для совѣщаннн съ нашимъ консуломъ Базили, которому хорошо извѣстны дѣла Сиріи и Палестины.

Будетъ-ли дана мнѣ инструкція? Я крайне желалъ-бы имѣть ее для руководства.

Инструкція будетъ дана не вамъ, а нашему посланнику въ Константинополь, сказалъ директоръ, указывая на Титова. Тамъ вы получите отъ него всѣ нужныя наставленнн касательно вашихъ дѣйствнн на востокѣ. А теперь предварительно мы просимъ васъ выслушать слѣдующіе совѣты:

1. Строго и точно исполняйте всѣ обязанности поклонника.

2. Не окружайте себя никакою таинственностью, но и ничѣмъ не давайте знать, что вы посланы прavitельствомъ.

3. Старайтесь приобрѣсть довѣріе и любовь восточнаго духовенства и, пользуясь расположеніемъ его, узнавайте постепенно настоящія потребности православной церкви въ Палестинѣ и духъ, усилія, средства, успѣхи, или неудачи тамошнихъ: католиковъ, армянъ и протестантовъ.

4. Бога ради не дѣлайте тамъ никакихъ распоряженій. Ваша главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи палестинской церкви и на мѣстѣ обсудить: какія мѣры надлежитъ принять для поддержанія и благосостоянія ея.

5. Отчетъ о ней вы напишете въ Константинополѣ уже по возвращеніи изъ Іерусалима и представите посланнику, который препроводитъ его къ намъ при своемъ мнѣніи. Совѣтую вамъ показать ему черновой отвѣтъ вашъ и переговорить съ нимъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ будетъ судить иначе, нежели вы. Ему лучше извѣстны церковныя и политическія дѣла въ Турціи; и потому его сужденія послужатъ повѣрною вашихъ мнѣній. Однако мы не стѣсняемъ васъ. Можете писать отчетъ какъ вамъ угодно, на основаніи своихъ наблюденій.

18 Мая Порфирій снова былъ у Сенявина, который разсказалъ ему ходъ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ въ Молдавіи и Валахіи „дабы дать ему понятіе о несправедливости и корыстолюбіи патріарховъ восточныхъ и тѣмъ предостеречь его отъ полной довѣрчивости къ нимъ“. Патріархи, между прочимъ, говорили

Сенявинъ Порфирію, медлятъ, хитрятъ, жалуются, а въ существѣ боятся обнаруженія количества доходовъ. Ибо тогда уже имъ совѣстно будетъ нищенствовать. И такъ будьте осторожны въ обращеніи съ ними и не довѣряйте всѣмъ жалобамъ ихъ. Жадныхъ людей ничѣмъ не насытишь!

Для ознакомленія Порфирія съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ на православномъ востокѣ ему вручена была записка, по просьбѣ Сенявина, написанная для этого случая А. С. Стурдзою. Этотъ знатокъ тогдашняго состоянія православнаго востока, тамошнихъ дѣлъ и лицъ, писалъ въ своей запискѣ: православному поклоннику Св. мѣстъ, духовному лицу, не должно чаять отрады въ предметахъ видимыхъ при посѣщеніи Палестины и Сиріи. Бѣды отовсюду: и отъ властей, и отъ пастырей, и отъ зловѣрныхъ и отъ невѣрныхъ, и отъ лжебратіи. Іерусалимъ попираемъ дондеже исполнятся времена языкъ. Въ сонмѣ пастырей, пресвитеровъ и монаховъ есть еще люди, искренно болѣзнующіе о соблазнахъ, мерзостяхъ заупустѣнія и невѣжества въ предѣлахъ Св. церкви. Они — то имѣютъ крайнюю нужду въ одобреніи и поощреніи, чтобы не угасъ въ конецъ едва мерцающій свѣтильникъ ихъ. Записка указываетъ тѣхъ, правда очень немногихъ, лицъ на православномъ востокѣ, съ которыми слѣдуетъ познакомиться и побесѣдовать посылаемому на востокъ русскому духовному лицу. Между прочимъ она говоритъ слѣдующее: „въ Византіи пребываетъ іерусалимскій патріархъ Аѳанасій, старецъ, едва-ли не пережившій самого себя, а при немъ правою и лѣвою рукою находится архіепископъ ѳаворскій Іероѳей, человекъ умный, осторожный и сановитый, давно извѣстный въ Россіи. Его должно и въ глаза похвалить

за то, что онъ, живя въ Москвѣ, иждивсіемъ Св. Гроба издалъ вновь нѣкоторыя полезныя сочиненія знамени-таго Евгенія Булгара. Но вмѣстѣ присовокупить, что патріархъ Св. града мало, весьма мало иждиваетъ на воспитаніе служителей алтаря. Отъ того-то Святая церковь возлежитъ разслабленная у самой купели Си-лоамской, непрестанно взывая къ Небесному Жениху Своему: Господи, человекъ не имамъ! Сіи истины над-лежитъ возвѣщать съ дерзновеніемъ. Представители Св. Гроба погрязли въ сребролюбіи и любостяжаніи. Греческіе банкиры Св. Гроба, братья Папудовы, изъ коихъ, одинъ въ Византіи, а другой въ Одессѣ, утол-стѣша на счетъ суммъ Гроба Господня. Отъ преосвя-щеннаго Іероеея и самаго патріарха не надобно скры-вать, что эти обстоятельства огласились въ Россіи, что пора опровергнуть предосудительныя слухи дѣлами, а не воздыханіями, что патріархъ можетъ послать нѣ-сколько молодыхъ людей въ Дамаскъ, во Святую гору Аѳонскую и даже въ Россію, для приготовленія себя къ подвигу священства. Въ заключеніе я сказалъ-бы,— продолжаетъ составитель записки,—что хотя право-славіе на востокѣ устояло противъ грозныхъ нападеній отовсюду, нанесшихъ оному глубокія раны, однако оста-ваться долѣе въ безопасности и коснѣть въ старыхъ привычкахъ значило-бы искушать Господа Бога, весь день простирающаго руки къ людямъ отчаяннымъ!!! На-станетъ бо ночь духовная, въ ню же никто не можетъ дѣлать. Лѣтописи Сиріи, въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ, свидѣтельствуютъ сію плачевную истину. Цер-ковъ съ тѣхъ поръ непрестанно теряетъ многихъ и не приобрѣтаетъ никого. Независимо отъ извѣстныхъ при-чинъ такого упадка, — я разумѣю народныя бѣдствія, вмѣшательство запада, невѣжество или корыстолюбіе

многихъ туземныхъ пастырей, есть и другая причина зла, мало кѣмъ замѣченная, а именно: разъединеніе патріаршихъ престоловъ между собою, собирательное себялюбіе главнѣйшихъ обитателей, изъ коихъ могла-бы истекать благовременная помощь. Это разъединеніе до-ходить до невѣроятной степени. У Св. Гроба, на Си-найской горѣ слышать даже не хотятъ о томъ, что дѣлается на Аѳонской горѣ, Дамаскѣ, Бейрутѣ, Га-леппѣ и Александріи. О Греціи, европейской Турціи, Нямецкомъ монастырѣ и помину нѣтъ. О Св. Руси узнаютъ кое-что наружное отъ богомольцевъ. Всякъ меч-таетъ о цѣлости и благополучіи собственномъ въ тѣс-ныхъ предѣлахъ своего околотка. Наконецъ наши по-клонники, даже самые образованные, ничуть не зорче и не заботливѣе тамошнихъ жителей. Осяжутъ, обой-дутъ Святые мѣста, но объ отпаденіи и гибели хри-стіанъ, о живомъ храмѣ — и не спрашиваютъ. Послѣ всего этого, при такомъ безчувствіи членовъ единого тѣла церкви нетрудно противникамъ одолѣвать... Рос-сія начала вступаться за православную Сирію и Па-лестину. Тамошнимъ пастырямъ, испытавшимъ уже тѣ-сноту и скорбь одиночества, надлежитъ содѣйствовать ей. Безъ дружнаго подвига натискъ латинскихъ и каль-винскихъ миссіонеровъ восторжествуетъ. Я говорю по указаніямъ опытности человеческой. Пора православ-нымъ, вообще, учиться взаимно языкамъ: греческому, славянскому, арабскому и молдавскому, чтобы въ го-дину общей опасности не быть въ отношеніи другъ къ другу глухонѣмыми. Свою записку Стурдза заканчи-ваетъ слѣдующимъ многознаменательнымъ пожеланіемъ: въ заключеніе, говоритъ онъ, намъ остается поже-лать изъ глубины души, чтобы смиренный соглядатай земли обѣтованной былъ предтечей въ тѣхъ странахъ

многихъ другихъ благонамѣренныхъ труженниковъ на пользу и во славу церкви воинствующей и обуреваемой.

Только 22 Мая 1843 года архимандритъ Порфирій наконецъ оставилъ Петербургъ и направился въ Одессу, гдѣ онъ долженъ былъ, помѣстившись въ Херсонскомъ архіерейскомъ домѣ, ожидать дальнѣйшихъ распоряженій о своемъ отъѣздѣ въ Константинополь. Свободное время въ Одессѣ онъ долженъ былъ посвятить, по выраженію синодскаго указа, „для вѣщаго изученія новогреческаго языка“.

20 Сентября архимандритъ Порфирій сѣлъ въ Одессѣ на пароходъ и отправился въ Константинополь, куда и прибылъ 22 Сентября. Здѣсь онъ сталъ дожидаться тѣхъ положительныхъ инструкцій относительно его дальнѣйшаго путешествія, которыя наше министерство Иностранныхъ дѣлъ обѣщало выслать нашему послу въ Константинополь Титову, а тотъ долженъ былъ передать ихъ Порфирію. Но дѣло съ инструкціями сильно замедлилось. Только 11 Октября 1843 года графъ Нессельродъ прислалъ составленный въ министерствѣ проектъ инструкціи для Порфирія на предварительное разсмотрѣніе оберъ-прокурора синода, который долженъ былъ возвратитъ проектъ обратно въ министерство со своимъ заключеніемъ. Въ этомъ министерскомъ проектѣ, адресованномъ нашему послу въ Константинополь Титову, заключались слѣдующія предписанія архимандриту Порфирію:

1. Исполнять въ строгости всѣ обязанности, сопряженныя съ характеромъ поклонника, и отнюдь не обнаруживать, что онъ посланъ отъ правительства.

2. Для сего избѣгать всего могущаго обратитъ на его поступки напрасное вниманіе, чуждаться равнымъ образомъ излишней таинственности и обходиться про-

стодушно и ласково со всѣми. Таковъ наилучшій способъ убѣдить самыхъ недовѣрчивыхъ людей, что если онъ и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ порученія, то подъ ними не кроется ничего опаснаго, или недружелюбнаго къ кому-бы то ни было.

3. Стараться исподоволь побѣждать природную недовѣрчивость палестинскаго духовенства и по возможности снискать его довѣріе.

4. Вникать постепенно въ положеніе Св. церкви, привѣтливо слушая рассказы или сознанія туземцевъ, не тревожа ничьей совѣсти слишкомъ настойчивыми распросами.

5. Собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о дѣйствительности притѣсненій, терпимыхъ православною церковью, и безпристрастно сообразить, до какой степени основательны взаимныя жалобы духовенства разныхъ вѣроисповѣданій, кто при какомъ случаѣ главный виновникъ, и не представляется ли возможность прекращать споры мирнымъ путемъ?

6. Стараться удостовѣриться о степени распространенія вліянія чужеземныхъ миссіонеровъ и обдумать: какія мѣры, при мѣстныхъ обстоятельствахъ, могли-бы повести къ упроченію православія на востокъ, вопреки вліянію чужеземцевъ.

7. Въ бесѣдахъ съ палестинскимъ духовенствомъ воздерживаться отъ слишкомъ настойчивыхъ внушеній, а ограничивать свои рѣчи самыми простыми и доступными истинами. Въ приличныхъ случаяхъ удостовѣрять, въ видѣ собственнаго убѣжденія, восточныхъ отцовъ и собратій въ живомъ къ нимъ участіи Св. синода или главнѣйшихъ російскихъ іерарховъ, называя ихъ по имени, какъ особъ, которыхъ образъ мыслей лично и непосредственно извѣстенъ архимандриту Порфирію.

Вообще говорить не столько о Россіи, сколько о церкви единой апостольской, дабы не подать повода думать, что подъ предлогомъ религіознаго соучастія скрываются виды политическіе.

8. Негласно наблюдать образъ жизни тамошняго православнаго духовенства и собственнымъ примѣромъ ободрять нашихъ единовѣрцевъ въ строгомъ соблюденіи постановленій Св. церкви, для чего во всѣхъ своихъ поступкахъ и соображеніяхъ одушевляться постоянно двумя чувствами — смиреніемъ и терпимостью, дабы ослѣпленные на счетъ своихъ пороковъ палестинскіе единовѣрные иноки находили въ русскомъ архимандритѣ доброжелательнаго брата, а не строгаго судью, и почерпали благіе уроки сколько въ его примѣрѣ, столько и въ снисходительномъ духѣ его рѣчей и увѣщаній.

9. Обнаруживая христіанскую любовь къ своимъ единовѣрцамъ, простирать ее и къ лицамъ чужихъ исповѣданій. Не входя въ особую короткость съ армянскими и католическими священниками, съ англиканскимъ епископомъ и т. д., изъяслять однако-же симъ лицамъ, если встрѣтится благопріятный случай, вѣжливость, происходящую отъ сердца, и тѣмъ доказать, что наше духовенство умѣетъ быть твердымъ въ своей вѣрѣ безъ ненависти къ чужимъ.

10. Собирать незамѣтнымъ образомъ свѣдѣнія о ходѣ образованія духовнаго юношества и объ употребленіи суммъ, пересылаемыхъ изъ Россіи въ пользу іерусалимской церкви Гроба Господня, удерживаясь однако-же по обоимъ предметамъ отъ всякаго прямаго вмѣшательства, которое было-бы вовсе несогласно съ характеромъ частнаго лица, прибывшаго для поклоненія Гробу Господню, и которое несомнѣнно возбудило-бы тотчасъ недовѣрчивость мѣстнаго духовенства.

Послѣ изложенія этихъ предписаній для архимандрита Порфирія, министерскій проектъ заявляетъ далѣе нашему послу въ Константинополь Титову, уже для его руководства: „таковы суть главныя статьи наставленій. преподанныхъ здѣсь словесно архимандриту Порфирію: онъ сверхъ того допущенъ былъ въ азіатскомъ департаментѣ къ чтенію нѣкоторыхъ бумагъ, относящихся до духовныхъ дѣлъ. Но, при проѣздѣ его чрезъ Константинополь, Вы не оставите снабдить его словесными же дополнительными объясненіями и внушеніями, дабы онъ въ точности исполнилъ ожиданія правительства, не выходилъ изъ предѣловъ даннаго ему порученія и не увлекался собственными соображеніями, кои могутъ быть неудобноисполнимы и бесполезны при неизвѣстныхъ ему политическихъ обстоятельствахъ. Срокъ пребыванія архимандрита Порфирія въ Іерусалимѣ не опредѣляется, а долженъ нѣкоторымъ образомъ зависѣть отъ большаго или меньшаго успѣха, съ коимъ онъ будетъ пріобрѣтать свѣдѣнія, требуемыя отъ его наблюденія. А такъ какъ свѣдѣнія сіи будутъ имъ собираемы исподволь и для бѣльшей ихъ достовѣрности, должны быть повѣряемы изъ разныхъ источниковъ; то признано болѣе удобнымъ, чтобы онъ представилъ ихъ не иначе какъ разомъ, по возвращеніи изъ Іерусалима. Для сего предоставляется ему, при обратномъ проѣздѣ чрезъ Константинополь, остановиться тамъ для приведенія въ порядокъ своихъ замѣчаній и составленія подробнаго отчета въ возлагаемомъ на него порученіи. Отчетъ тотъ долженъ быть переданъ миссіи, которая препроводитъ оный сюда съ присовокупленіемъ своихъ замѣчаній. Сообщая Вамъ все вышеизложенное къ надлежащему исполненію, я буду ожидать Вашего увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія Вами будутъ сдѣланы по пред-

мету отправленія архимандрита Порфирія въ Іерусалимъ“

Графъ Протасовъ одобрилъ, за исключеніемъ двухъ незначительныхъ измѣненій, весь проектъ министерства Иностранныхъ дѣлъ, и онъ былъ отосланъ въ Константинополь къ Титову, который однако уже не могъ его лично передать архимандриту Порфирію, такъ какъ тотъ, недождавшись обѣщанныхъ инструкцій, выѣхалъ изъ Константинополя въ Сирію 15-го Октября. Инструкціи были посланы архимандриту, при письмѣ Титова, въ Бейрутъ, гдѣ имъ и получены 27 Января 1844 года. Такимъ образомъ отправленіе архимандрита Порфирія на востокъ было дѣломъ исключительно министерства Иностранныхъ дѣлъ, и Св. синодъ былъ рѣшительно устраненъ отъ всякаго въ немъ активнаго участія, конечно въ виду того, „что съ политическими обстоятельствами надлежитъ сообразовать и духовныя дѣла“, какъ выразился графъ Нессельроде въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю о необходимости послать на востокъ духовное лицо. Въ силу этого правила наша дипломатія вырабатываетъ инструкцію для архимандрита Порфирія, опредѣляетъ задачи и цѣли его будущей дѣятельности на востокѣ, даетъ ему совѣты и указанія, ставитъ всю его дѣятельность въ полную зависимость отъ нашей константинопольской миссіи и ея агентовъ, требуетъ, чтобы онъ свои отчеты, еще черновые, обязательно доставлялъ на просмотръ нашему константинопольскому послу, который и будетъ ихъ, съ своими замѣчаніями, пересылать потомъ въ министерство Иностранныхъ дѣлъ: ему даже запрещено было, во время пребыванія на востокѣ, писать прямо въ Петербургъ, хотя-бы и оберъ-прокурору Св. синода. Словомъ, отправившись на востокъ, архимандритъ Порфи-

рій сталъ въ полную безусловную зависимость отъ нашихъ тогдашнихъ дипломатовъ, безъ разрѣшенія которыхъ онъ не смѣлъ сдѣлать ни одного самостоятельнаго шага, не смѣлъ непосредственно сноситься даже съ такимъ учрежденіемъ какъ Св. Синодъ, хотя-бы ему, во время его скитаній по православному востоку, настояла крайняя нужда спросить высшее наше духовное правительственное учрежденіе по тому или другому спеціально церковному вопросу, въ рѣшеніи котораго и наша дипломатія могла оказаться некомпетентною.

Въ лицѣ архимандрита Порфирія русское правительство хотѣло ближе и точнѣе узнать дѣйствительныя нужды и потребности іерусалимской патріархіи, ея тогдашнюю жизнь, строй и порядки, чтобы сообразно съ собранными свѣдѣніями установить къ ней тѣ или другія свои отношенія. Понятно поэтому какъ важно знать, что увидѣлъ и узналъ архимандритъ Порфирій, посѣтивъ православный востокъ, какія впечатлѣнія онъ вынесъ изъ своего непосредственнаго наблюденія жизни и всѣхъ порядковъ іерусалимской патріархіи, такъ какъ полученныя имъ свѣдѣнія и знанія должны были имѣть опредѣляющее значеніе на послѣдующія наши отношенія къ іерусалимскимъ патріархамъ и къ самой іерусалимской церкви. Къ счастью мы имѣемъ полную возможность познакомиться съ тѣмъ, что увидѣлъ и узналъ архимандритъ Порфирій при своемъ первомъ посѣщеніи православнаго востока. Онъ правильно велъ дневникъ, въ которомъ записывалъ все, что обращало его вниманіе, всѣ свои непосредственныя впечатлѣнія, болѣе характерныя бесѣды, рассказы, случаи и т. под. Кромѣ его дневника, теперь уже отчасти напечатаннаго Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ обще-

ствомъ, мы имѣемъ еще подъ руками, о первомъ его путешествіи, официальный отчетъ, представленный имъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ чрезъ нашего посла въ Константинополь—Титова, въ которомъ онъ изображаетъ въ общихъ чертахъ тогдашнее положеніе іерусалимской церкви, излагаетъ свои мнѣнія, что и какъ слѣдуетъ дѣлать и какъ поступать русскому правительству въ его дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ іерусалимскими патриархами.

Приведемъ прежде тѣ мнѣнія архимандрита Порфирія о положеніи православной церкви въ Сиріи и Палестинѣ, ея іерархахъ, порядкахъ и жизни, тѣ неофициальные отзывы и замѣчанія, какіе мы находимъ въ его дневникѣ или его частныхъ письмахъ и которые служили выраженіемъ его непосредственныхъ впечатлѣній, выливались у него подъ воздѣйствіемъ тѣхъ или другихъ частныхъ случаевъ и наблюденій.

Общее положеніе сирійской и палестинской церквей Порфирій находитъ не только печальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но и прямо отчаяннымъ. Въ письмѣ изъ Бейрута въ Одессу къ А. С. Стурдзѣ отъ 8 Декабря 1843 года онъ пишетъ: „церковь Сирійская подобна старому кораблю, обуреваемому ярыми волнами и объякоренному у опасныхъ скаль. Одинъ небесный кормчій можетъ спасти ее... Православные не имѣютъ единокорія и крайне легкомысленны и тщеславны... Въ храмахъ Божіихъ они безчинствуютъ въ присутствіи архіереевъ, и вовсе не молятся Богу, а только кланяются въ ноги владыкамъ... Много обитателей въ Сиріи, но ихъ вліяніе на православіе незначительно“. Въ письмѣ къ посланнику Титову отъ 9 Декабря 1843 года изъ Бейрута пишетъ: „антіохійскій патриаршій престолъ подобенъ старому кораблю, обуреваемому сильными вѣтрами

и ярыми волнами и объякоренному у опасныхъ скаль. Сему престолу нужна помощь Россіи словомъ и дѣломъ. Безъ нея онъ рухнетъ“. О положеніи палестинской церкви онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Бѣдная церковь Палестинская! Чему она подобна? Она подобна старому кораблю, управляемому слабымъ кормчимъ и обуреваемому столь бурными вѣтрами. Сколько враговъ у ней и какъ они сильны! Не говорю я о папистахъ и армянахъ; напозли сюда новыя змѣи — протестанты. Здѣшній синодъ не предвидитъ ни малѣйшей опасности отъ нихъ. При необразованности греческаго духовенства, при его невнимательности и презрѣніи къ арабамъ, при его посягательствахъ на ослабленіе древнихъ обычаевъ Палестинской церкви, при негодованіи на греховъ арабскаго духовенства, выражающемся въ письменныхъ прошеніяхъ и угрозахъ, протестантство можетъ пустить свои корни глубоко и далеко... Паписты и протестанты—вотъ будущіе дѣятели на востокъ! Можетъ-ли противостоятъ ихъ натиску греческое духовенство, почти беззащитное, нелюбимое туземцами и иждивающее огромнѣйшіе доходы свои на бесполезную покупку пустыхъ земель и домовъ, на безконечные судебные процессы и на подарки туркамъ?“¹

Очень невысокое представленіе высказываетъ архимандритъ Порфирій о всемъ вообще восточномъ духовенствѣ и, въ частности, о тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицахъ, какъ самыхъ высшихъ іерархическихъ степеней, такъ и низшихъ.

Въ письмѣ къ графу Протасову изъ Константинополя отъ 14 Октября 1843 года Порфирій пишетъ: „восточное духовенство пребываетъ во тьмѣ невѣжества. Кто изъ духовныхъ получилъ лучшее воспитаніе до грече-

¹ Бумаги архимандрита Порфирія и книга бытія моего, его же, I, 650.

скаго перваго возстанія, тотъ не имѣеть ходу въ іерархіи, потому что всѣ епархіальныя мѣста, высшія и низшія, продаются тѣмъ, которые богаче другихъ. А ученымъ нѣтъ возможности наживать богатства въ школахъ“. Въ своемъ дневникѣ Порфирій рассказываетъ, что іерусалимскій патріархъ прислалъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ учителя, у котораго архіереи, архимандриты, іеромонахи и іеродіаконы должны были учиться катехизису, но они, выслушавъ только 10 уроковъ, прогнали учителя за то, что онъ сталъ обличать ихъ дѣла прямо и иносказательно. При этомъ Порфирій замѣчаетъ: „что вы хотите отъ такихъ архіереевъ, которые не знаютъ растолковать: Вѣрую. Изъ устъ вороны выйдеть только: кырѣ, кырѣ, кырѣ“. Относительно того, кто и какимъ путемъ получаетъ въ Іерусалимѣ архіерейство, Порфирій замѣчаетъ: „всѣ денежные сборы таксилдаровъ (сборщиковъ) для Гроба Господня присылаются къ патріарху іерусалимскому. Кто больше собереть денегъ и изъ своей половины (сборщикъ имѣеть право на половину собранной имъ суммы) дастъ значительную сумму патріарху, тотъ и въ епископа производится“¹.

Понятно само-собою, что лица, такимъ способомъ произведенныя въ епископа, часто неудовлетворяють самымъ скромнымъ требованіямъ, обыкновенно предъявляемымъ къ высокому епископскому сану. Вотъ что говоритъ въ своемъ дневникѣ архимандритъ Порфирій о нѣкоторыхъ восточныхъ епископахъ, съ которыми ему пришлось лично познакомиться: „Селевкійскій митрополитъ Іаковъ изъ туземныхъ арабовъ—черной крови. Совершенный невѣжда, бедуинъ; отъ него пахнетъ пси-

¹ Бумаги архимандрита Порфирія. Книга бытія моего, его же, I, 650; II, 331.

ною; руки его необычайно черны... Онъ былъ игуменомъ монастыря пророка Іліи и—дурнымъ. Чтобы избавиться отъ него, сдѣлали его архіереемъ“. О триполійскомъ преосвященномъ Іоанникіѣ замѣчаетъ, „что онъ стоялъ во время вечерни безъ благоговѣнія, безъ страха Божія. Оле пастыри Израилевы!“ Про намѣстника іерусалимскаго патріарха, петро-аравійскаго митрополита Мелетія, говоритъ, „что его обвиняють въ корыстолюбіи. Какъ духовникъ русскихъ и болгаръ, онъ, пользуясь ихъ простотою и рабскимъ послушаніемъ, выманиваетъ у нихъ деньги подъ предлогомъ внести ихъ въ общую казну Гроба, а между тѣмъ самъ пользуется ими“. Рассказываетъ: „я сегодня обѣдалъ у петро-аравійскаго митрополита. Онъ говорилъ, что каждый годъ собирается побывать въ своей епархіи въ Керакѣ, да трудно. Христіане просятъ его построить церковь. Служа въ домѣ, шутка-ли, надобно хлопотать съ ними о постройкѣ храма. Такія рѣчи обличаютъ глупца и безбожника“... Настоятельницей русскаго женскаго Екатерининскаго монастыря въ Іерусалимѣ была девяностолѣтняя старица (русская) Іулита. „Она слезно исчисляла мнѣ, — говоритъ Порфирій, — притѣсненія, униженія и гоненія, какія она терпитъ отъ петро-аравійскаго митрополита Мелетія. Нечестивецъ! онъ въ нынѣшней великій постъ прибилъ ее въ церкви до крови... Мелетій желаетъ ея смерти, дабы воспользоваться ея имѣніями и деньгами. Подлецъ!“... Про виолеемскаго митрополита Діонисія замѣчаетъ: „его обвиняють въ корыстолюбіи и скупости, но за то онъ трезвень душою и тѣломъ, не любитъ и не держитъ у себя коконъ и горюеть, что его собратія позволяютъ себѣ сожитіе съ герондиссами“. Про второго патріаршаго намѣстника—архіепископа лидскаго

Кирилла, в послѣдствіи патріарха, Порфирій передаетъ крайне соблазнительные случаи и дѣлаетъ о немъ общій отзывъ; „второй намѣстникъ (іерусалимскаго патріарха) архіепископъ лиддскій Кириллъ, дѣятеленъ, но его дѣятельность крайне мелочна, притомъ во время его патріаршества коконы возобладали-бы монахами и деньгами“¹.

И обо всѣхъ вообще греческихъ архіереяхъ Порфирій отзывается очень неблагоклонно: „невѣждъ дѣлають архіереями,—замѣчаетъ онъ. При такихъ обстоятельствахъ погибнетъ православіе“. — „По виду Іона, а по сердцу мельникъ — эту греческую пословицу, говоритъ Порфирій, можно приложить ко многимъ греческимъ архіереямъ. По внѣшнему виду они смиренны, просты, какъ пророки; но по сердцу хитры, лукавы и корыстны, какъ мельники“. „Прежніе архіереи разсуждали, сочиняли книги, молились, постились, а нынѣшніе только ѣдятъ и пьютъ сладко. Деньги—вотъ ихъ философія!“ „Греческіе архіереи,—говоритъ онъ,—презирають православныхъ арабовъ, не думаютъ о нихъ; но воздасть имъ Господь по дѣломъ ихъ! Рано или поздно грянетъ громъ гнѣва Божія надъ ихъ головами, и молнія сожжетъ ихъ и съ ними всѣ мерзости блудодѣянія, лицемѣрія, корыстолюбія, гордости, немиролюбія, челоукоубійства. Оле пастыри Израилевы!“ Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „о, есть Судяй на небѣ и Онъ прольетъ фіалъ ярости своей на этихъ черноризцевъ, у которыхъ вмѣсто сердца находятся куски золота или пятна крови женской“¹.

Очень часто и съ особою силою архимандритъ Порфирій указываетъ на одинъ соблазнительный недоста-

¹ Книга бытія моего арх. Порфирія. I, 229, 244, 248, 303, 304, 362, 432, 435, 453, 465, 635, 636; II, 260—263, 281, 370.

токъ въ нравственной жизни всего іерусалимскаго греческаго чернаго духовенства. „Въ архіерейскихъ подворьяхъ, домахъ, да и въ монастыряхъ, говоритъ онъ, водятся хорошенькія, бѣлыя и черномазенькія коконы. Что прикажете дѣлать? Видно греки обойтись безъ нихъ не могутъ“. „Въ Большой Панагіи, говоритъ онъ, обыкновенно помѣщаются герондиссы архіереевъ и другихъ главныхъ сановниковъ греческаго монастыря. Мѣсто плача Богоматери обращено въ мѣсто чувственныхъ потѣхъ іерусалимскихъ иноковъ съ инокинями“. Онъ разъясняетъ: „Монастыри мужскіе въ Іерусалимѣ и внѣ онаго, исключая Саввинскій, суть не что иное, какъ гостиницы для помѣщенія богомольцевъ и потому въ нихъ нѣтъ монаховъ. Каждый монастырь обыкновенно вручается надзору одного игумена, который тоже, по обычаю, держитъ при себѣ молодую герондиссу и приживаетъ съ нею дѣтей“¹.

Любопытно, что обычай имѣть архіереямъ, игуменамъ и вообще монахамъ герондиссъ и коконъ для сожитія, настолько прочно укоренился въ греческомъ іерусалимскомъ духовенствѣ, что когда нѣкоторые лучшіе архіереи стали возставать противъ него, то другіе, наоборотъ, пустились защищать его, какъ опирающійся, будто бы на Св. писаніи. Очень характерныя бесѣды по этому предмету съ іерусалимскими іерархами общаетъ въ своемъ дневникѣ Порфирій. 29 Іюня 1844 г., рассказываетъ Порфирій, къ нему пришелъ архіепископъ неаполійскій „и въ сильныхъ выраженіяхъ жаловался на превратный образъ жизни монаховъ іерусалимскихъ; оплакивалъ безчестіе, какое наносятъ герондиссы свято-греческому братству; неоднократно повторялъ: горе

¹ Тамъ же I, 319, 322, 325, 328, 383, 386, 419—433—435, 600, 622; II, 260—263, 281, 319.

дѣлающимъ беззаконіе, горе называющимъ черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ; упрекалъ лиддскаго въ женоугодіи... просилъ меня прекратить соблазнъ. Будьте второй Наѳанъ, говорилъ онъ мнѣ съ воодушевленіемъ, идите и смѣло, съ дерзновеніемъ, обличите беззаконіе, не бойтесь, потому что одного присутствія вашего здѣсь трепещутъ тѣ, у которыхъ совѣсть нечиста и помрачена. Справедливость и ревность архіепископа, замѣчаетъ Порфирій, тронула меня до глубины души. Я обѣщался ему употребить свое вліяніе“. Дѣйствительно, въ тотъ же день Порфирій отправился къ патриаршему намѣстнику, петро-аравійскому митрополиту Мелетію, „и съ евангельскимъ воодушевленіемъ говорилъ ему, что надобно прекратить соблазнъ, что несчастна та церковь, которою управляютъ монахини, а не епископы... что ежели въ мірѣ нравственное растлѣніе отвратительно, то въ монастыряхъ и на Св. мѣстахъ оно ужасно и пр. Митрополитъ сталъ защищать мѣстный обычай имѣть монахамъ герондиссъ. Апостоль Петръ, говорилъ онъ, водилъ съ собою жену—сестру, а мы преемники его. Самому Господу/жены служили, почему жъ и намъ не принять ихъ служенія и послушанія. Притомъ, не мы первые ввели обычай принимать въ свои келліи герондиссъ; это уже издавна ведется здѣсь. Зло меньшее все же лучше зла большаго. Ну, пусть мы, по вашему, любодѣи, блудодѣи; мы отдадимъ отчетъ въ этомъ Богу. Эта апологія, рассказываетъ архимандритъ Порфирій, ужаснула меня, и я въ порывѣ священнаго негодованія сказалъ ему: Богу и людямъ, владыка! Ежели вы такъ думаете, ежели вы такъ чувствуете, то я скажу вамъ необинуясь, что отнимется отъ васъ царство Божіе и дастся другимъ. И что я говорю? Оно уже отнимается отъ васъ; Христосъ остав-

ляетъ васъ, бѣжитъ отъ васъ. Православная церковь видимо слабѣетъ, умираетъ въ Палестинѣ. — Что жъ намъ дѣлать? Мы бессильны. Турки насъ гнетутъ; армяне насъ обижаютъ; латины насильно отнимаютъ у насъ овецъ. Никто насъ не защищаетъ, никто не поддерживаетъ“¹.

Не менѣе сильно и глубоко поразило и возмутило архимандрита Порфирія крайнее убожество и вопіющее неряшество осмотрѣнныхъ имъ деревенскихъ храмовъ и нѣкоторыхъ монастырей, небрежное обращеніе съ священными предметами, безчиніе присутствующихъ при богослуженіи, полное крайнее невѣжество арабскаго сельскаго духовенства. Вотъ, на примѣръ, что онъ постоянно встрѣчалъ при осмотрѣ деревенскихъ православныхъ храмовъ: „Церковь, пишетъ онъ, во имя Предтечи. Ужасъ мой—г.на овечьи, вонь, всякая всячина, полати на полочкахъ, заваленныя дрянью. Кабакъ лучше этого храма“. Или: „Отперли церковь. Насъ поразила не столько необыкновенная скудость ея, сколько нечистота. Полу нѣтъ, земляной полъ—грязный, изрытъ ямками, въ углахъ лежалъ хламъ; среди церкви врытъ въ землю кусокъ желтой колонны, и на ней поставлена полуразбитая капитель, и это сдѣлано для обозначенія мѣста, около котораго ходитъ попъ съ великимъ выходомъ. Иконостасъ каменный; на полкахъ стоятъ какія то ветхія иконы, малыя, полинялыя, безобразныя. Царскихъ дверей нѣтъ; вмѣсто завѣсы виситъ нечистая тряпица; престоль кой—какъ сдѣланъ изъ камней въ видѣ стула; и на немъ столько навозу, пыли, сору, воску и пролитаго масла съ лежавшихъ черепковъ, что я изумился и заплакалъ. На жертвенникѣ тоже неопрятность. Сосуды оловянные крайне нечисты. Когда я вынулъ губку

¹ Книга бытія моего арх. Порфирія II, 273, 281.

изъ потира и понюхаль, то меня обдалъ несносный запахъ“... Или: „Внутренность церкви достойна оплакиванія. Ни иконостаса, ни иконъ вовсе нѣтъ; на престолѣ, устроенномъ въ нишѣ стѣнной — мерзость запустѣнія, лежатъ бутылки, черепки; въ добавокъ въ пустыхъ толщахъ стѣны лежитъ солома и ячмень. Судя по грязному полу, думаю, что попъ заводитъ иногда свою лошадь или корову въ церковь свою“. Или: „Мати Божія! Ангелы-Свѣты! Церковь есть длинная яма, накрытая изсохшими вѣтвями; Свѣту Божьяго не видно въ ней. Священникъ засвѣтилъ свѣчку и я, нагнувшись, полѣзъ въ эту яму. Ничего тамъ нѣтъ: ни иконъ, ни иконостаса, ни утвари, ни ризъ... Если бы въ этой ямѣ было, по крайней мѣрѣ, подметено, то душа еще не такъ сильно скорбѣла бы о погранномъ величїи Святыни Господней. Но ея страданіе было невыносимо при видѣ ямы, называемой церковію, и ямы нечистой, грязной и при взглядѣ на бездѣльника, котораго признать священникомъ заставлялъ головной уборъ его“. Въ то же время Порфирій дѣлаетъ и такія заключенія: „дѣвочка была послана затворить завѣсу въ царскихъ дверяхъ; ту же завѣсу затворяла старая монахиня и запуталась въ ней“. Или: „Въ церкви происходилъ шумъ, крикъ, толкотня... При богослуженїи безпорядокъ, смятеніе, крикъ, шумъ, гамъ“¹.

По поводу небреженія греческихъ архіеревъ къ храмамъ Божиимъ, находящимся въ арабскихъ селенїяхъ, возмущенный до глубины души Порфирій говоритъ: „Господь возгремитъ гнѣвомъ своимъ на безпечныхъ епитроповъ патріарха и на самого его. Христось убѣжалъ отъ нихъ“. „Подлинно эти намѣстники (патрі-

¹ Книга бытія моего, арх. Порфирія I, 229, 233, 241, 246, 254, 449, 501, 521—522, 523; II, 66, 204.

аршіе), замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, стоятъ отлученія отъ церкви и лишенія архіерейскаго сана за крайнее нерадѣніе о паствѣ, за эгоизмъ, корыстолюбіе, безвѣріе. Есть ли въ нихъ вѣра во Христа, когда они допустили храмы Божїи до такого погранія и поруганія? Лиддскій архіепископъ Кириллъ живетъ въ келліяхъ, росписанныхъ и разукрашенныхъ розами, а церкви Божїи находятся въ жалкомъ положенїи. На что это походить, что это значитъ? Не обвиняю я попа: онъ держитъ церковь, какъ держалъ ее отецъ его. Онъ темень душою также, какъ и лицомъ. Ему не дали свѣта; ему не сообщили понятій о Богѣ и церкви; ему не привили съ дѣтства страха Божїа. Чтожъ мудренаго если онъ куритъ табакъ въ храмѣ и вводитъ туда животныхъ. Отъ скота нельзя ожидать благоговѣнія человѣческаго къ Святынѣ. Но іерусалимскіе архіереи, привыкшіе къ благолѣпію церковному, окруженные богатствомъ! Не простится имъ грѣхъ ихъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Горе вамъ, лицемѣры! Горе, горе! Виноградъ Божїй отнимется отъ васъ и предастся инымъ дѣлателямъ...“ И еще въ одномъ мѣстѣ архимандритъ Порфирій говоритъ: „Храмы арабскіе находятся въ столь жалкомъ положенїи, содержатся въ такой неопрятности, а священники такъ темны и такъ нерадивы къ исполненію своихъ обязанностей, что я плакалъ при обзорѣнїи ихъ храмовъ. Но я не виню въ этомъ арабовъ, темныхъ отъ того, что никто въ мірѣ не думаетъ о просвѣщенїи и спасенїи ихъ, отъ того, что греческое духовенство презираетъ ихъ и считаетъ хуже псовъ смердящихъ, забывая, что церковь палестинская заключается не въ рукотворномъ храмѣ, а въ душахъ крестившихся въ смерть Христову“¹.

¹ Книга бытія моего, арх. Порфирія, I, 523, 524, 654.

Порфирій обращаетъ особое вниманіе на положеніе въ Палестинѣ туземцевъ-православныхъ арабовъ и на ихъ отношеніе къ пришлецамъ-грекамъ, захватившимъ въ Палестинѣ всѣ Святые мѣста и всѣ высшія церковныя должности, ранѣе принадлежавшія арабамъ. Онъ рассказываетъ: „Когда я пріѣхалъ въ Палестину, то греки наговорили мнѣ про арабовъ, что они лѣнны, что всѣ они разбойники и что они крайне непостоянны въ вѣрѣ. Но во время путешествій по Самаріи и Галилеѣ я получилъ понятіе, совершенно противоположное объясненію грековъ“. „Въ патріархіи говорятъ, что арабы не любятъ грековъ и требуютъ съ нихъ податей за то, что всѣ Св. мѣста и, слѣдовательно, доходы съ нихъ имъ принадлежатъ, а не грекамъ пришельцамъ, и за то, что они охраняютъ ихъ. Въ мнѣніи арабовъ есть доля правды. Въ здѣшней патріархіи нѣтъ ни одного араба изъ духовныхъ, да и жить не можетъ тамъ ни одинъ арабъ“. „Многіе изъ арабовъ и арабокъ желали бы поступить въ монастыри, но греки не посвящаютъ ихъ въ ангельскій чинъ, боясь оглашенія злоупотребленій“. „Какіе хорошіе христіане арабы, —воскликаетъ Порфирій, —ихъ не жалуютъ греческіе архіереи; у нихъ нѣтъ церкви: а все-таки они сохраняютъ вѣру по преданію“. „Я любовался учтивостію арабовъ, замѣчаетъ Порфирій, и думалъ выгодно объ этомъ народѣ. Въ немъ таятся сильныя зародыши свободы, равенства, единодушія, правоты, степенности и строгости правилъ и нравовъ. При такихъ качествахъ и при лучшемъ правительствѣ, этотъ народъ сталъ бы на высокую степень человѣческаго общественнаго совершенства“. Арабскій священникъ Илья жаловался Порфирію на греческихъ архіереевъ. „Они, говорилъ онъ, называютъ насъ, бѣдныхъ арабовъ, собаками, го-

няютъ изъ патріархіи подъ предлогомъ занятій.. Въ монастыри не пускаютъ жить ни насъ, ни вдовицъ нашихъ. Прежде мы, бетжалскіе священники, поочередно служили обѣдни въ монастыряхъ Крестномъ и Ильинскомъ и получали за то деньги; нынѣ гонятъ насъ оттуда какъ паршивыхъ собакъ. Доколѣ намъ терпѣть все это? Мы арабы, да вы русскіе — хозяева здѣсь; намъ и вамъ принадлежатъ всѣ монастыри и Св. поклоненія. Зачѣмъ вы не защищаете насъ? Послушайте, я вамъ скажу за тайну: вѣдь ни одного грека нѣтъ теперь въ Святыхъ; въ Московіи—другое дѣло; у васъ, говорятъ, каждый годъ являются новые Святые и Богъ прославляетъ ихъ чудесами“. Однажды, 23 Іюня 1844 года архимандритъ Порфирій имѣлъ очень любопытный разговоръ съ патріаршимъ намѣстникомъ, петро-аравійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ, объ отношеніи палестинскихъ греческихъ духовныхъ властей къ туземцамъ — православнымъ арабамъ, причемъ указывалъ на крайнюю ненормальность этихъ отношеній. — „Арабы злодѣи! закричалъ митрополитъ, покраснѣвъ. Они ненавидятъ насъ и поносятъ. Вы имъ вѣрите, а насъ обвиняете“. Затѣмъ митрополитъ снова говорилъ: „вы не любите насъ и защищаете арабовъ“. — „Богъ знаетъ мѣру моей любви къ вамъ, говорилъ Порфирій, а арабовъ я жалѣю и готовъ защищать ихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ“. — „Они не имѣютъ никакой вѣры; они варвары, злодѣи“. — „Вы дайте имъ вѣру; вы сдѣлайте ихъ кроткими агнцами, ибо вы — пастыри ихъ“. — „Они не слушаются насъ“. — „Неудивительно, ибо вы не любите ихъ, презираете ихъ. Это — народъ-мученикъ. Магометане угнетаютъ его; и какое утѣшеніе получаютъ арабы отъ васъ? Имъ даже молиться негдѣ. Сельскія церкви находятся въ самомъ жалкомъ положеніи“. —

„Вы забываете, что мы находимся подъ турецкимъ игомъ“. — „Однакожь, турки не запрещаютъ вамъ починивать церквей и даже строить ихъ вновь на старыхъ основаніяхъ, и еще менѣе запрещаютъ украшать ихъ иконостасами. А въ сельскихъ церквахъ вашихъ вовсе нѣтъ ни иконъ, ни ризъ, ни...“ — „Гдѣ-жь намъ взять иконописцевъ? А по рукоположеніи каждаго священника мы даемъ ему подризникъ, поручи, епитрахиль, фелонь, дискось и потирь. Да они не берегутъ ихъ“. — „Я хотѣлъ было сказать митрополиту, замѣчаетъ Порфирій, что ризы даются священникамъ поношенныя и на всю жизнь и что лучше бы давать имъ деревянные сосуды, а не свинцовые. Но промолчалъ и заговорилъ о священникахъ“. — „Священники ваши не понимаютъ своихъ обязанностей; таинства совершаютъ кое-какъ; держатъ въ церквахъ скотину. Въмѣсто того, чтобы наставлять ихъ, вы ихъ выгоняете отъ себя, какъ презрѣнныхъ рабовъ. Когда они стучатся въ двери вашихъ келій и творятъ молитву: Молитвами Св. отецъ, вы отвѣчаете имъ: пошолъ вонъ, подлець!“ — „Мы не принимаемъ къ себѣ арабскихъ священниковъ, дабы не уронить архіерейскаго достоинства. А о просьбахъ ихъ докладываетъ намъ драгоманъ“. — „Въ первый разъ въ жизни слышу, что достоинство архіерея унижается отъ приѣма священниковъ въ домъ. Владыка! Каждый епископъ есть кѳара, а іереи — струны; это не я говорю, а Св. Игнатій Богоносець! Видите, въ какой близкой связи поставляютъ Св. отцы епископовъ и священниковъ“. — „Мы не понимаемъ ихъ языка“. — „Почему же вы не учитесь по арабски? И этимъ вы охлаждаете къ себѣ арабовъ. Но, положимъ, что уже поздно вамъ учиться мѣстному языку: по крайней мѣрѣ пусть драгоманъ передаетъ вамъ ихъ просьбы въ ихъ присутствіи“. —

„Не намъ вводить новые обычаи“. — „Итакъ, все останется у васъ по старому? Не будетъ учреждено училище для воспитанія сыновъ арабскихъ священниковъ? Арабки, вдовы, сироты и калѣки, не будутъ имѣть пріюта въ женскихъ монастыряхъ? Арабъ не можетъ быть ни архіереемъ, ни послушникомъ монастырскимъ?“ — „Это не наше дѣло; про то знаетъ патріархъ“. — „Я, говоритъ Порфирій, замолчалъ, потому что разговоръ сдѣлался крупнымъ и уклонился отъ главной цѣли“¹.

¹ Книга бытія моего, арх. Порфирія I, 453, 469, 437, 629, 652—654. II, 197, 253, 268—270 и др. Чтобы видѣть лучше тѣ отношенія, какія существовали въ Палестинѣ между тамошними православными туземцами — арабами и пришлымъ греческимъ духовенствомъ, мы приведемъ прошеніе іерусалимскихъ арабовъ, присланное въ Св. Синодъ въ 1850 году, съ приложенными къ нему двумя прошеніями арабовъ, одно — къ преосвященному Проколію, а другое къ іерусалимскому патріарху Кириллу.

Отъ 2 Января 1850 года, православные арабы, проживающіе въ различныхъ мѣстахъ іерусалимской патріархіи, обратились въ нашъ Св. Синодъ съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Святѣйшіе Владыки наши, всечестные и достохвальныя Преосвященные, Святѣйшій Правительствующій Синодъ Всероссийскій, да продлитъ жизнь Вашего Святѣйшества! Лобызаяемъ руки Ваши, просимъ Святыхъ молитвъ Вашихъ навѣки, припадаемъ къ стопамъ Вашимъ, какъ подобаеетъ Вашему сану; вмѣстѣ съ тѣмъ, прибѣгаемъ съ молитвою къ Создателю людей, да продлитъ онъ для насъ жизнь Вашего Святѣйшества на похваленіе наше во вѣки, аминь.

«Не сокрыто отъ Вашей проницательности, что Ваши чада, жители іерусалимской епархіи, всегда были посѣщаемы и ущедряемы милостію Вашего Святѣйшества. Потомъ извѣстно Вашему Святѣйшеству благодѣяніе, пропсѣдшее назадъ тому десять лѣтъ, отъ щедротъ и милости Великаго Царя нашего Николая, когда онъ обратилъ свой благополучный взоръ на жителей сей страны, и послалъ суммы для открытія училищъ, построенія церквей и раздачи бѣднымъ, ибо извѣстно стало милости его, что Ваши чада, здѣшніе христіане, немногіе занимаются торговлею, большая часть работаютъ за поденную плату; остальные нищія, просящія милостыню. Съ тѣхъ поръ до сего времени сумма эта израсходована, но не сдѣлано ей должнаго употребленія, соответствующаго назначенію ея. Для того, чтобы имѣть наставниковъ, способныхъ къ преподаванію, цѣль котораго есть наученіе святой христіанской вѣрѣ, нужно большое жалованье, какъ это Вамъ самимъ извѣстно. Но вышеупомянутыя суммы, собранныя отъ щедротъ христіанъ, поступили въ руки здѣшняго (главнаго) монастыря (въ немъ всѣ монашествующіе исключительно греки); а извѣстно Вашей проницательности, что греки ненавидятъ арабовъ. Они

Архимандритъ Порфирій интересовался не только отношеніями греческаго духовенства къ туземнымъ арабамъ, но и его отношеніями къ русскимъ, о чемъ у него встрѣчаются довольно характерныя данныя.

Въ страстную пятницу 1844 г. архимандритъ Порфирій хотѣлъ, по русскому церковному обычаю, прочесть 12 страстныхъ Евангелій на самой Голгоѣ и просилъ на это разрѣшенія у патріаршихъ намѣстниковъ. Тѣ отвѣчали, что поговорятъ съ католиками, такъ какъ будто бы они одни имѣютъ право священнодѣйство-

только для имени открыли училища, въ которыхъ дѣти получаютъ вредъ, а не пользу, потому что, что за учитель, котораго годовое жалованье 100 піастровъ (на русской счетъ 20 рублей ассигн.)? Это въ городѣ, а въ селеніяхъ—60 піастровъ, (т. е. 12 руб. ассигн.). И эти 60 піастровъ идутъ не для дѣтей, а составляютъ родъ пропитанія для сельскаго священника. Кромѣ того, въ училищахъ учатъ только одной псалтыри, ибо другихъ книгъ, кромѣ псалтыри, нѣтъ; нѣтъ даже катехизиса. И Вы найдете дѣтей сей епархіи ослами, ничего они не знаютъ, ни чина церковнаго, ни духовныхъ предметовъ. Въ нынѣшнемъ году открыли училище въ самомъ городѣ Іерусалимѣ, для наученія дѣтей языку арабскому и построили вновь училище, въ которомъ учителемъ поставили грека. У него тридцать учениковъ изъ грековъ, и всѣ они набраны изъ учениковъ монаховъ; а въ арабскомъ училищѣ, собственно назначенномъ для дѣтей епархіи, только восемь учениковъ. Послѣ сего судите же, какъ они пристрастны къ своему роду! Когда пріѣзжаетъ сюда какое-нибудь значительное лицо съ Вашей стороны, или изъ другихъ странъ, то они показываютъ видъ, что будто они желаютъ благоустроить положеніе самой этой страны, они проводятъ его въ училище по окончаніи уроковъ и говорятъ: вотъ это училище для дѣтей сего города—греческихъ и арабскихъ. А дѣлаютъ это для того, чтобы онъ не увидалъ во время уроковъ дѣтей и не спросилъ: гдѣ же дѣти природныхъ горожанъ? потому что, какъ сказано выше, всѣ ученики—дѣти грековъ. Когда мы увидѣли, что суммы пропадаютъ даромъ, и для насъ совершенно бесполезно, по произволу монашествующихъ, живущихъ въ (главномъ) монастырѣ, то сочли нужнымъ мы, нижеподписавшіеся, во время праздника Рождества Христова, когда въ Св. градѣ Іерусалимѣ собираются со всей епархіи, собраться, и дерзнули написать это общее прошеніе для представленія Вашему Святѣйшеству, чрезъ руки святаго владыки нашего Киріюкирь митрополита Неоонта, чтобы Вамъ стало извѣстнымъ положеніе нашей страны. Мы надѣемся, что, быть можетъ, Вамъ угодно будетъ содѣйствовать благоустройству училищъ сей епархіи іерусалимской. Что касается до денегъ, которыя Вы будете посылать отъ себя въ монастырь, то пересчитывайте и вручайте ихъ надежному человѣку съ Вашей стороны, чтобы онъ могъ лично привезти ихъ сюда, жилъ здѣсь и самъ расходовалъ, какъ должно,

вать въ вечеръ страстной пятницы на Голгоѣ. Католики, по заявленію патріаршихъ намѣстниковъ, разрѣшенія не дали. Когда Порфирій рассказалъ объ этомъ случаѣ мѣстному армянскому патріарху, тотъ рѣшительно заявилъ, что католики такъ поступить не могли. „Я думаю, говорилъ патріархъ, что это была продѣлка грековъ“. — „А почему вы такъ думаете?“ — „Мнѣ извѣстно, что года за два греки ни за что не позволяли — если только угодно будетъ Вамъ содѣйствовать благоустройству Палестины и ея юности. Если скажете, что есть консулъ въ Бейрутѣ, сеньеръ Константинъ Василій, который наблюдаетъ надъ нашими училищами, то мы Вамъ скажемъ, что онъ грекъ; распоряжающіеся училищами—тоже греки; далѣе Вы сами поймете.

«Смотрите, когда явится кто-нибудь изъ Россіи, какъ, напр., г. князь Андрей (Муравьевъ), который теперь у насъ, они (греки) ухаживаютъ за нимъ, оставляютъ его жить у себя въ монастырѣ, ходятъ съ нимъ повсюду, не даютъ ему ходить одному, опасаясь, чтобы онъ не встрѣтился съ кѣмъ-нибудь изъ природныхъ горожанъ и не поговорилъ съ нимъ о чемъ-либо. Такимъ образомъ, онъ поклонится Св. мѣстамъ и возвратится съ миромъ во свояси, не узнавъ, что есть. Въ прошедшемъ году, когда пріѣхалъ сюда архимандритъ Порфирій, а съ нимъ священникъ и еще двое или трое, мы обрадовались и подумали, что въ присутствіи его дѣла наши могутъ устроиться: вѣроятно, онъ займется духовными дѣлами, посмотритъ на училища и проч. Но когда онъ пожилъ нѣсколько времени внутри монастыря, мы увидѣли, что онъ ни на что не обращаетъ вниманія, ни о чемъ никогда не спрашиваетъ. Когда кто-нибудь изъ насъ, пришедши къ нему, заводилъ рѣчь объ дѣлѣ, онъ отвѣчалъ, что такія дѣла не касаются его. Онъ спрашивалъ одного мальчика изъ арабовъ, знающаго по гречески и по арабски, чтобы жить при немъ; монахи сказали ему, что въ этомъ городѣ не найдется ни одного, кто-бы ему годился, и совѣтовали ему послать въ Дамаскъ. Они боялись, чтобы онъ не взялъ кого-либо изъ этой страны, и этотъ не объяснилъ ему положенія дѣла. Еще неблагоугодно ли будетъ Вамъ потребовать кого-нибудь отсюда облобызать Ваши руки, который бы устно объяснилъ Вамъ доходы и расходы монастыря и поступки монашествующихъ, потому что на бумагѣ невозможно всего объяснить въ подробности, и Вы узнаете, какія мы терпимъ притѣсненія. Если Вы примете эти предложенія, то требуйте раба Вашего, а нашего брата Іоанна, сына священника Георгія іерусалимскаго, потому что онъ человѣкъ со смысломъ и хорошо знаетъ доходы и расходы монастыря. Мы возьмемъ на себя расходы для отправления его къ Вамъ и обратно. Мы говорили объ этомъ, онъ согласился, и подавалъ прошеніе на французскомъ языкѣ князю Андрею. Но его господство отвѣчалъ, что теперь ему ѣхать нельзя, потому во первыхъ, что кто хочетъ ѣхать въ Россію, тому необходимо нужно имѣть паспортъ. Тотъ сказалъ, что онъ можетъ ѣхать съ турецкимъ паспортномъ; но князь

русскимъ отдѣльно служить надъ Гробомъ и на Голгоѣ. Немудрено, что они и васъ не хотѣли впустить въ Голгоѣ, а свалили вину на католиковъ. Служили ли вы когда нибудь особо у Гроба и у подножія Креста?» — „Я солгалъ, сказавъ, что служилъ. Между тѣмъ лиддскій архіерей отклонилъ меня отъ служенія у Гроба въ самый день Пасхи. Посему блеснула мнѣ мысль, что греки бояться допускать меня къ главнымъ отвѣчалъ, что теперь нельзя ѣхать, и отправился съ миромъ во-свои, — да благопоспѣшить ему Господь нашъ своею благодатию!

«Пиша эти смиренныя буквы къ Вашему отчеству, мы надѣмся, что Вы обратите Вашъ взоръ къ присканію пути на пользу сей епархіи, и что уже не будутъ напрасно пропадать суммы, жертвуемыя на благо нашего племени. А мы будемъ молиться предъ Гробомъ Спасителя и при другихъ Святыхъ мѣстахъ, да увѣковѣчитъ Господь честь и славу Государа нашего, Царя державнаго, владѣтеля побѣды, могущества и успѣха; да покорить ему всѣхъ сильныхъ и гордыхъ, да разсылетъ враговъ Его, да сохранить солнце славы Его отъ помраченія и переменъ, да сохранить луно чести его отъ ущерба и посрамленія, да укрѣпитъ въ брани войско Его предъ лицомъ враговъ, да побѣдутъ супостаты Его отъ огня Его какъ прахъ, и да покорятся ему и другія царства на землѣ и на морѣ. Аминь».

Затѣмъ слѣдуютъ подписи жителей: Іерусалима, Яффы, Газы, Рамле, Лидды, Наблуза, Назарета, Виолеема, а, въ заключеніе, слѣдующая приписка къ прошенію:

«Внутри сего есть прошеніе, посланное отъ жителей акрской епархіи къ ихъ епархіальному архіерею и его преосвященствомъ препровожденное блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому Кириллу. Когда Вы прочтете его, то будетъ извѣстенъ упадокъ церкви и училищъ въ той странѣ. При семъ есть еще прошеніе отъ жителей Газы о построеніи ихъ церкви по нему Вы можете судить, что слова наши справедливы».

Въ прошеніи жителей акрской епархіи къ преосвященному Прокопію говорится, «что въ разсужденіи церквей, находящихся въ престолѣ Финикіи, прежде было 25 святыхъ церквей», а теперь, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ причинъ, осталось только 12. «Теперь Вашему преосвященству извѣстно, что вслѣдствіе дороговизны и падежа скота, бывшихъ въ прошедшемъ году, пропали всѣ созданія Божіи, а особенно православныя жители нашей страны, какъ міряне, такъ и духовныя, сдѣлались притчею во языцѣхъ и дошли до ничтожества и не имѣютъ помощниковъ, послѣ Бога, кромѣ Вашего преосвященства. Какъ Вамъ извѣстно, въ давнія времена нашъ патріархъ жилъ въ Константинополѣ, но и тогда, какъ онъ жилъ въ той странѣ, удаленной отъ престола іерусалимскаго, мы посылали наши прошенія его блаженству и получали отъ него удовлетвореніе. Тѣмъ паче это должно быть теперь, когда Всевышній Творецъ благоволилъ намъ даровать величайшее благо, благосвѣтлое, что мы лично лобызаемъ руки и получаемъ благословеніе

поклоненіямъ, боясь, какъ бы Россія не сказала: Коли архимандритъ служилъ на Голгоѣ, стало быть Голгоѣа принадлежитъ русскимъ. О, мелочные люди!» — Въ другой разъ тотъ же армянскій іерусалимскій патріархъ говорилъ Порфирію: „Скажите мнѣ, святой архимандритъ, не намѣрено ли русское правительство послать сюда духовную миссію или одну духовную особу?“ — „При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, я слышалъ противное отъ членовъ Синода, отвѣчалъ я при-

нашего блаженнѣйшаго владыки Кирилла, да продлить Господь житіе его! (т. е. что онъ живетъ въ своей епархіи). Просимъ Ваше преосвященство доложить его блаженству, что всѣ церкви, если оставлены будутъ безъ вниманія, разрушатся и совсѣмъ пропадутъ, а народъ не въ силахъ вновь построить ихъ. И еще въ сихъ церквахъ нѣтъ святыхъ иконъ, ни святыхъ сосудовъ для совершенія литургіи и это противно Всевышнему Богу. Сказалъ Иисусъ Христосъ въ Св. евангелии: взаимъ дающій нищему, даетъ взаимъ Богу,—кольми паче это въ строеніи Святыхъ церквей, которыя суть престолъ Божій. Какъ стало извѣстно всему народу, великому и малому, что пришли царскія повелѣнія отъ Всероссійскаго Императора и Короля Греческаго, что если есть разрушенныя церкви и монастыри, то должно постараться о постройкѣ ихъ, также объ открытіи училищъ для наученія дѣтей православныхъ христіанъ чтенію священныхъ книгъ и для наставленія ихъ на путь истины; но изъ всего этого мы ничего не видимъ, видимъ только разрушеніе, неустройство и большой упадокъ. Посему мы вынуждены просить ваше преосвященство, чтобы вы доложили блаженнѣйшему патріарху объ этомъ дѣлѣ, чтобы онъ удовлетворилъ насъ, такъ какъ онъ нашъ добрый архипастырь и намѣстникъ Христа. Назадъ тому 6 мѣсяцевъ католическій патріархъ послалъ изъ Константинополя въ Акру, Тиръ, Сидонъ, Бейрутъ и Дейр-ел-Каснарь суммы 150 тысячъ піастровъ (30 тысячъ на ассигнаціи); часть суммы употреблена на обновленіе храмовъ, остальная же часть раздѣлена по церквамъ и положена въ ящики въ пользу бѣдныхъ для составленія изъ процентовъ новой суммы. При каждой церкви у католиковъ есть ящики, въ которые каждый католикъ долженъ положить сколько нибудь денегъ въ годъ. Собранныя такимъ образомъ суммы отдаются купцамъ для процентовъ; проценты употребляются на содержаніе бѣдныхъ и на помощь нуждающимся. И о семъ представьте блаженному патріарху, чтобы онъ послалъ вѣрнаго челоуѣка въ распоряженіе вашего преосвященства для устройства ящиковъ при церквахъ въ пользу бѣдныхъ. Мы надѣмся, что это угодно будетъ его блаженству».

Жители Газы, въ своемъ прошеніи къ іерусалимскому патріарху Кириллу, просятъ его починить у нихъ церковь, которой грозитъ разрушеніе, но сами починить которую они не могутъ, вслѣдствіе недостатка у нихъ какихъ бы то ни было средствъ.

творно, видя, что старикъ желаетъ выпытывать меня“. — „Всѣ націи имѣютъ здѣсь свое духовенство, своихъ молитвенниковъ у Гроба Господня; почему бы одни русскіе не хотѣли назначить сюда своихъ святыхъ старцевъ?“ — „Наши іерархи говорятъ, что въ Іерусалимѣ есть единовѣрное духовенство греческое; для чего же присылать туда русское? Впрочемъ, что касается до моего мнѣнія, то я думаю, что весьма полезно было бы здѣсь учредить русскую духовную миссію“. — „Греки суть ваши единовѣрцы; это справедливо. Но эти единовѣрцы пренебрегали русскими болѣе, нежели болгарами и молдаванами. Давно ли русскіе не имѣли гдѣ главы преклонить и валялись на улицахъ? Давно ли устроены для нихъ Θεодоровскій и Екатерининскій монастыри?“ — Намъ хотѣлось не Θεодоровскаго, а Авраміевскаго монастыря, который, какъ вы знаете, стоитъ подлѣ храма, на самомъ лучшемъ мѣстѣ, на площади. Но греки не дали намъ этой обители. Мы покровительствуемъ имъ, защищаемъ, высылаемъ имъ деньги ежегодно, а они не захотѣли дать намъ лучшаго монастыря, или, точнѣе сказать, лучшаго мѣста.

Самый фактъ прибытія на востокъ архимандрита Порфирія, какъ посланнаго русскимъ правительствомъ, вызвалъ среди греческаго духовенства сильную сенсацію, опасеніе, что поѣздка Порфирія поведетъ за собою устройство въ Іерусалимѣ нежелательной для греческаго духовенства русской духовной миссіи.

Наша дипломатія, какъ мы видѣли, усиленно заботилась придать поѣздкѣ Порфирія на востокъ видъ обычнаго паломничества, чтобы скрыть истинныя цѣли его посольства. Но это ей рѣшительно не удалось. Когда архимандритъ Порфирій прибылъ въ Константинополь и увидѣлся здѣсь съ нашимъ бейрутскимъ кон-

суломъ Базили, послѣдній говорилъ ему, что патріарху іерусалимскому и его сподвижникамъ давно извѣстно назначеніе Порфирія и что всѣ они тревожатся и боятся контроля со стороны Россіи. — „Но я старался успокоить ихъ, прибавилъ Базили, и просилъ ихъ открыть вамъ настоящее положеніе іерусалимской церкви, какъ человѣку, имѣющему довѣренность у Синода и извѣстному по его ревности ко благу церкви православной“. Въ Константинополѣ же протоіерей Икономось, съ которымъ Порфирій велъ бесѣду, говорилъ ему, „что здѣсь давно извѣстно его назначеніе и что его боится патріархъ іерусалимскій. Но я успокоиваю ихъ, говорилъ старецъ, и называю васъ ангеломъ, возмущающимъ въ овчей купели“. — Возмущающимъ? возразилъ я улыбаясь. — „И приносящимъ здравіе слѣпымъ и хромымъ“, отвѣтилъ онъ. Когда Порфирій подѣзжалъ къ стѣнамъ Іерусалима, то греческіе монахи вышли за городъ для его торжественной встрѣчи (какъ посланца русскаго правительства) и приглашали его остановиться въ патріархіи. Но Порфирій, помня, что онъ только простой поклонникъ, уклонился и отъ встрѣчи, и отъ остановки въ патріархіи, а поселился въ Θεодоровскомъ монастырѣ, назначенномъ для русскихъ поклонниковъ.

Но особенно греческія духовныя власти боялись устройства въ Іерусалимѣ постоянной русской духовной миссіи. По словамъ виѳлеемскаго митрополита Діонисія, члены іерусалимскаго синода, предъ пріѣздомъ Порфирія въ Іерусалимъ, наложили другъ на друга проклятіе, если кто изъ нихъ вздумаетъ измѣнить тайнамъ ихъ управленія и жизни и объявитъ ихъ Порфирію. Это проклятіе было наложено особенно на виѳлеемскаго митрополита, котораго гонятъ главные епитропы. — „Но

я не посмотрю на ихъ проклятіе“, прибавилъ митрополитъ. Инокъ Анѳимъ, секретарь іерусалимскаго Синода и главный заправила всѣми дѣлами патріархіи, говорилъ архимандриту Порфирію: „назначеніе сюда духовной русской миссіи едва-ли было бы полезно. Ибо если случится какая либо размолвка между греческимъ и русскимъ духовенствомъ, то отъ этого произойдетъ соблазнъ въ народѣ, пожалуй враги или чернь будутъ говорить, что или русскіе, или греки-еретики, несогласны между собою во мнѣніяхъ и правилахъ. Притомъ, въ случаѣ какого либо переворота политическаго, напр. въ случаѣ войны Россіи съ Турціею, падетъ подозрѣніе и даже гоненіе на духовенство Гроба Господня. Насъ убьютъ, а храмъ сожгутъ, говорилъ Анѳимъ, за то только, что русскіе будутъ жить вмѣстѣ съ нами“.

Архимандритъ Порфирій, по поводу возможности учрежденія русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и отношенія къ этому дѣлу греческаго духовенства, говоритъ: „извѣстіе объ учрежденіи російской миссіи въ Іерусалимѣ уже давно тревожитъ патріарха и синодъ его... Патріархъ и синодъ не только не желаютъ, но даже боятся русской миссіи, какъ чортъ ладоны, по слѣдующимъ причинамъ: 1. Надобно разстаться съ 14-лѣтними коконами и обратить патріархію изъ гарема въ монастырь. 2. Опасаются соединенія болгаръ съ русскими и лишенія доходовъ. Болгары будутъ предпочтительно ходить въ русскую церковь. „Мы лишимся доходовъ и вліянія на болгаръ и прочихъ единовѣрцевъ, исключая грековъ“. 3. Въ случаѣ войны Россіи съ Турціею русская духовная миссія подвергаетъ здѣшнюю патріархію опасности жизни, а храмъ—разоренію или передачѣ его въ руки латиновъ или армянъ“. Такъ

какъ эти доводы греческаго духовенства противъ устройства русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ передавалъ Порфирію вилеємскій митрополитъ Діонисій, то Порфирій замѣчаетъ по этому поводу: „я опровергнулъ всѣ эти возраженія, представивъ на видъ митрополиту, что русская духовная миссія на первый разъ будетъ смотрѣть сквозь пальцы на коконъ и на разныя злоупотребленія, доколѣ они не прекратятся сами собою постепенно, вслѣдствіе разлитія истиннаго просвѣщенія въ здѣшнемъ духовенствѣ; что она не отняла бы никакихъ доходовъ у здѣшняго духовенства, не вступаясь ни въ исповѣдь, ни въ исправленіе требъ; что въ случаѣ войны Россіи съ Турціею опасность отъ миссіи, учрежденной съ согласія султана, такова же, какова опасность и отъ бейрутскаго консульства нашего. Были и прежде войны, но ни храмъ, ни здѣшнее духовенство не подвергались опасностямъ. А наша миссія въ Іерусалимѣ была бы очень полезна словомъ и дѣломъ, т. е. ходатайствуя предъ мѣстнымъ начальствомъ за народъ православный, служа образцомъ и примѣромъ духовной жизни, давая истинное направленіе школамъ народнымъ и пр. Преосвященный митрополитъ, замѣчаетъ Порфирій, согласился на всѣ мои представленія и сказалъ: „что касается до меня, то я первый подписалъ бы: быть русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ“.

Проживая въ Іерусалимѣ, архимандритъ Порфирій обратилъ вниманіе на поклонниковъ Св. мѣсть. Онъ живо, какъ очевидецъ, изображаетъ предъ нами картину, какъ поклонники разныхъ православныхъ національностей: греки, болгары, сербы, молдо-влахи, грузины, арабы и ихъ жены, дѣти и пр., въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, являлись на поклонъ къ вие-

леемскому митрополиту Діонисію, у котораго въ то время находился Порфирій. „Вошедши въ комнату архіерея, говоритъ онъ, поклонники сперва оставляютъ у порога свои папучи, потомъ снимаютъ (мушны) свои шапки, подходятъ къ архіерею и бухъ ему въ ноги!—цѣлуютъ его руки и опять бухъ въ ноги! Въ эту минуту владыка осматриваетъ поклонника съ ногъ до головы и особенно старается прозрѣть въ его мошну. Послѣ поклоновъ онъ надѣваетъ свою шапку, а архіерей беретъ въ руки огромный помянникъ и записываетъ имена живыхъ и умершихъ вмѣстѣ, разумѣется родственниковъ поклонника и его крестнаго отца. По записаніи именъ тотчасъ вынимаетъ деньги и даетъ ихъ въ руки архіерея, цѣлуя его руку. Въ это время часто начинается брань. Владыка сердится на поклонника за двѣ вещи: или за то, что онъ мало далъ, напр. за 6 именъ два піастра, или за то, что дурныя деньги далъ. Я былъ свидѣтелемъ всѣхъ этихъ сценъ... Незавидна, замѣчаетъ Порфирій, участь этого архіерея (сборщика); надобно ему протягивать руку и собирать, чтобы жить, иначе онъ умретъ съ голоду. Конечно патріархія могла дать ему приличное жалованье, а для сбора паричекъ приставить какогонибудь простаго монаха, но патріархія здѣсь бездушна и безъ головы: это вонючій трупъ, одѣтый впрочемъ въ парчевое платье, унизанное жемчугомъ и драгоценными камнями; вмѣсто сердца въ этомъ трупѣ находится кусокъ золота, запятнанный кровію дѣвицъ и несчастныхъ мужей. А что дѣлается съ помянникомъ?—Лежитъ онъ въ сундукѣ и, можетъ стать, когданибудь, раза три въ году, вносится въ церковь, гдѣ полуграмотный прислужникъ читаетъ его при проскомидіи, коверкая имена, какъ попало. Само собою разумѣется, что всѣхъ помянуть

нельзя, ибо книга толста и вся исписана...“ Въ другомъ мѣстѣ своего дневника архимандритъ Порфирій замѣчаетъ: „по распоряженію здѣшняго Синода, въ какойлибо праздникъ не бываетъ обѣдни во всѣхъ монастыряхъ, гдѣ живутъ поклонники, а служится она тамъ, гдѣ есть праздникъ, и туда приглашаются всѣ поклонники или, лучше, идутъ по неволѣ. Эта система принята, очевидно, для уравненія доходовъ, получаемыхъ архіереями съ монастырей, раздѣленныхъ между ними“. Или: „болгарскіе монахи, которые приводятъ съ собою известное число поклонниковъ, получаютъ десятую часть съ пожертвованій отъ патріархіи здѣшней“¹.

И на русскихъ поклонниковъ обратилъ свое вниманіе Порфирій. „Нѣкоторые изъ нихъ, говоритъ онъ, провождали здѣсь жизнь по истинѣ строгую и праведную; молитва была ихъ пищею и отрадою. А многіе жили здѣсь безпутно и блудно“. Противъ послѣдняго рода русскихъ поклонниковъ Порфирій считаетъ необходимымъ предпринять слѣдующія мѣры: „1. Не отпускать изъ Россіи вмѣстѣ поклонниковъ и поклонницъ, дабы они не знакомились дорогою. 2. Отмѣчать поведение ихъ въ монастыряхъ здѣшнихъ и особымъ донесеніемъ извѣщать Св. синодъ. 3. Отвѣтственность за духовныхъ возложить на архіереевъ, а за мірскихъ—на мѣстныхъ начальниковъ, гражданскихъ и военныхъ. 4. Для примѣра высылать буйныхъ въ Россію въ кандалахъ и содержать ихъ въ монастыряхъ, какъ арестантовъ, смотря по преступленіямъ ихъ. 5. Отбирать деньги на границѣ и отсылать ихъ въ Царь-Градъ для уплаты за корабли. 6. Поставить правиломъ не хоронить скоро русскихъ по смерти, а выжидать трое су-

¹ Книга бытія моего, еп. Порфирія, I, 441—442, 448, 594—595.

токъ. 7. Учредить благочиннаго монаха изъ русскихъ и духовника. 8. Архіереямъ и мѣстнымъ гражданскимъ властямъ имѣть наблюденіе за поклонниками, когда они собираютъ деньги на Гробъ Господень. Ибо случается, что они не отдаютъ ихъ. 9. Лучше бы прекратить подобныя сборы, а объявить желающимъ жертвовать, чтобы они тайно посылали богатыя и бѣдныя даянія архіереямъ, а сіи—въ Іерусалимъ“¹.

Любопытно сообщеніе Порфирія о томъ, какъ въ дѣйствительности смотритъ греческое духовенство на милостыню, которую наше правительство посылаетъ Гробу Господню. Оказывается, что ежегодно посылаемая въ Іерусалимъ или, точнѣе, іерусалимскому патріарху русскимъ правительствомъ суммы, не есть, по мнѣнію греческаго духовенства, милостыня, даръ и вспоможеніе, а только возвращеніе той собственности Св. Гроба, которая взята была у него нашимъ правительствомъ. Порфирій встрѣтился въ Іерусалимѣ съ настоятелемъ аонскаго зографскаго монастыря архимандритомъ Анатоліемъ, который между прочимъ говорилъ ему: „что если и получаетъ ежегодно деньги изъ Россіи іерусалимская патріархія, то получаетъ не даръ, не вспоможеніе, а часть своей собственности, уступленной Россіи предмѣстникомъ нынѣшняго патріарха, и что покойный патріархъ не имѣлъ права дарить Россіи имѣнія (въ Бессарабіи), завѣщанныя не лицу, а Гробу Господню, который никогда не умираетъ. Что высказалъ Анатолій, о томъ думаютъ агіотафиты“².

Обратилъ вниманіе Порфирій и отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ и рядъ другихъ явленій въ жизни и строѣ іерусалимской патріархіи, но и приведеннаго нами достаточно, чтобы видѣть, какъ представился ему право-

славный востокъ и, частнѣе, іерусалимскій патріархатъ, съ которымъ ему пришлось непосредственно и близко познакомиться.

Архимандритъ Порфирій видитъ и вскрываетъ въ своемъ дневникѣ одни только язвы и недостатки въ жизни православнаго востока, вовсе не видитъ или умалчиваетъ о явленіяхъ и процессахъ нормальныхъ и здоровыхъ, почему мы и встрѣчаемъ въ его дневникѣ только рѣзкіе отзывы о греческихъ патріархахъ, архіереяхъ, монахахъ, ихъ отношеніи къ арабамъ, русскимъ и т. п. На эти рѣзкіе отзывы Порфирія обо всемъ греческомъ духовенствѣ, на его сужденія о крайне опасномъ, почти отчаянномъ положеніи православной церкви на востокѣ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на отзывы и сужденія человѣка горячаго, увлекающагося, довѣрчиваго ко всемъ рассказамъ, которые совпадали съ его личнымъ возрѣніемъ на предметъ, какъ на отзывы и сужденія человѣка, способнаго на основаніи отдѣльнаго, а иногда и случайнаго факта, произведшаго на него сильное впечатлѣніе, немедленно дѣлать общій выводъ, изрекать общій приговоръ, проносить строгій судъ надъ цѣлою церковію. Очевидно архимандритъ Порфирій принадлежалъ къ тѣмъ натурамъ, которыя, если уже хвалить, такъ только хвалятъ, а если порицать, такъ только порицаютъ, которыя въ однихъ видятъ одно хорошее, а въ другихъ — одно дурное. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ осторожно относиться къ похваламъ его и порицаніямъ, что они, выливаясь у него, служили немедленнымъ отвѣтомъ на непосредственное какое либо впечатлѣніе, особенно сильно поразившее его, были иногда результатомъ его временнаго и, пожалуй, случайнаго настроенія, и, какъ записанныя въ дневникѣ, безъ должной провѣрки и критики,

¹ Книга бытія моего, еп. Порфирія, I, 360—361, 611.—² Тамъ же I, 636.

имѣли значеніе только личное, служили выраженіемъ настроенія и впечатлѣній дня. Другое дѣло его официальный отчетъ. Онъ составленъ имъ уже по окончаніи путешествія, когда непосредственныя впечатлѣнія значительно потеряли свою первоначальную силу и остроту, когда, слѣдовательно, явилась возможность отнестись къ видѣнному и узнанному на мѣстѣ болѣе спокойно и объективно, тѣмъ болѣе, что этотъ официальный отчетъ долженъ былъ быть, еще въ черновикѣ, просмотрѣнъ нашею константинопольскою дипломатическою миссіею, которая могла сдѣлать на него тѣ или другія свои замѣчанія и уже послѣ этого препроводить его въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а оттуда въ Св. синодъ.

Официальный отчетъ архимандрита Порфирія состоитъ изъ двухъ записокъ, изъ которыхъ первая озаглавлена: О положеніи іерусалимской церкви, а вторая: О палестинскихъ Св. мѣстахъ. Обѣ эти записки были писаны имъ въ Константинополь, куда онъ прибылъ изъ Іерусалима 1-го Сентября 1844 года и гдѣ онъ прожилъ до начала слѣдующаго года. Онѣ были представлены имъ нашему послу въ Константинополь—Титову 28 Октября 1844 года.

Въ первой запискѣ: О положеніи іерусалимской церкви, архимандритъ Порфирій, послѣ краткаго замѣчанія о внѣшнемъ положеніи іерусалимской церкви, величественномъ и славномъ до завоеванія Іерусалима арабами, умаленномъ и ослабленномъ послѣ завоеванія, переходитъ къ изображенію современнаго внутренняго состоянія палестинской церкви, которая теперь, по его словамъ, „сама въ себѣ носитъ древніе и сильныя зародыши разрушенія“. Признаки такого опаснаго состоянія іерусалимской церкви онъ усматриваетъ въ слѣдующемъ:

Предстоятель іерусалимской церкви—патріархъ живетъ въ отдаленіи отъ нея (въ Константинополь). „Разъединеніе его съ нею, говоритъ Порфирій, незаконно, ненужно, невыгодно и вредно. Незаконно, ибо противно правиламъ вселенскихъ соборовъ, по которымъ каждый архипастырь долженъ находиться при своей паствѣ. Ненужно, ибо по дѣламъ церкви палестинской ходатайствуетъ предъ портою патріархъ константинопольскій, а не іерусалимскій: слѣдовательно сему послѣднему достаточно имѣть въ Цареградѣ одного повѣреннаго въ дѣлахъ архіепископа своего. Невыгодно, ибо іерусалимскій владыка, пребывая въ Константинополь, иждиваетъ вольно и неволью слишкомъ много денегъ, такъ что церковь палестинская остается бѣдною и неустроенною. Вредно, ибо дѣла по внутреннему управленію сей церкви идутъ весьма медленно, по причинѣ отдаленной переписки съ предстоятелемъ ея; арабское духовенство и православный народъ давно уже отвыкли видѣть въ немъ свою духовную главу и своего предстателя предъ мѣстными властями, и потому весьма легко принимаютъ унию“.

Іерусалимскій синодъ, этотъ законный посредникъ между церковію и намѣстниками патріарха, почти не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ имъ управляетъ простой синодскій письмоводитель — „не сановный монахъ Анѳимъ“. Порфирій заявляетъ, что синодъ „чувствуетъ свое уничтоженіе, видитъ злоупотребленія, но не можетъ ни ихъ исправить, ни себя усилить“.

Греческое духовенство, управляющее палестинскою церковію, почти все чуждо духовнаго просвѣщенія. „Нѣтъ и надежды, говоритъ Порфирій, чтобы въ Іерусалимѣ занялась заря духовнаго просвѣщенія. Думаютъ, что науки ненужны и вредны... Такъ какъ принято за

правило давать высшія степени церковныя сборщикамъ милостыни или игумнамъ монастырей за ихъ труды и за деньги, то всѣ совершенно равнодушны къ ученію, и каждый молодой инокъ думаетъ только о томъ, какъ бы получить доходный монастырь или нажить деньги во время сбора милостыни“.

Въ святогробскомъ клирѣ замѣтенъ не только недостатокъ просвѣщенія, но и недостатокъ строгаго, монашескаго житія. „Въ каждомъ мужскомъ монастырѣ, говоритъ записка, обыкновенно живетъ одинъ игумень, и при немъ находится женщина подъ именемъ герондиссы. Этотъ соблазнъ находитъ себѣ опору въ главномъ монастырѣ святогробскомъ. Сожитіе монаховъ съ герондиссами имѣетъ видъ обыкновенной жизни семейной, не исключая ревности, сватовства дочерей за поклонниковъ и туземцевъ, передачи имъ имущества и постройки для нихъ уборныхъ свѣтлицъ въ женскихъ монастыряхъ. Все это зло такъ глубоко укоренено привычкою, что не только не скрывается, но даже защищается Св. Писаніемъ, давно принятымъ обычаемъ и предпочтеніемъ зла меньшаго большему... Такое беззаконіе, замѣчаетъ записка, приноситъ самые горькіе плоды. Дѣти, юноши, молодые монахи, вырастая, мужая и не видя примѣровъ цѣломудреннаго житія, естественно впадаютъ въ грѣхъ ихъ руководителей, и такимъ образомъ женолюбіе преемственно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. Поклонники и арабскій народъ соблазняются“. Впрочемъ записка оговариваетъ, что въ сонмѣ іерусалимскихъ отцовъ есть, хотя и немногіе, истинные подвижники благочестія, которые искренно соболѣзнуютъ о духовной темнотѣ и порокахъ своихъ собратій. „Но къ сожалѣнію, замѣчаетъ записка, у нихъ нѣтъ ни силы, ни власти для истребленія зла. Одинъ

архипастырь (виолеемскій митрополитъ Діонисій) нетерпимъ за попытку выслать всѣхъ герондиссъ изъ мужскихъ монастырей; другой (архіепископъ неаполійскій) только вопіетъ: горе дѣлающимъ беззаконіе и называющимъ черное бѣлымъ; прочіе безмолвно спасаются подъ сводами святогробскаго храма и въ каменной расщелинѣ на мѣстѣ подвиговъ Саввы Освященнаго“.

Въ жалкомъ положеніи находится арабское духовенство Палестины: оно невѣжественно, бѣдно и свое нравно. „Сельскіе священники, говоритъ записка, хотя и умѣютъ читать и писать, но, по недостатку образованія, не понимаютъ ни своей вѣры, ни своихъ обязанностей; таинства и обряды совершаютъ неправильно и небрежно; о чистотѣ церквей не радятъ такъ же, какъ и объ опрятности домовъ своихъ; курятъ въ нихъ табакъ, держатъ ячмень или солому, а иные загоняютъ въ нихъ и скотъ свой. На нихъ отражается темнота греческаго духовенства и еще болѣе густѣетъ. Но они не виноваты, ибо некому просвѣтить ихъ и наставить. Къ чести арабскихъ священниковъ должно сказать, что они трезвы, цѣломудренны и не безъ усердія занимаются обученіемъ деревенскихъ мальчиковъ церковной грамотѣ“.

Записка говоритъ затѣмъ о взаимныхъ отношеніяхъ греческаго и арабскаго духовенства въ Палестинѣ и находитъ, что эти отношенія болѣе походятъ на разрывъ, нежели на союзъ. Всѣ симпатіи автора записки на сторонѣ арабовъ, униженныхъ, пренебрегаемыхъ и презираемыхъ властнымъ греческимъ духовенствомъ. „Туземные священники, говоритъ записка, чувствуютъ угнетеніе грековъ и открыто жалуются на ихъ гордое и презрительное обращеніе съ ними. Они не любятъ ихъ, какъ пришельцевъ, завидуютъ ихъ богатству, по-

читаютъ себя въ правѣ получать отъ нихъ выдѣлъ изъ всемірной милостыни, приносимой ко Гробу Господню, требуютъ воспитанія дѣтей своихъ и порученія имъ высшихъ должностей церковныхъ и съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о тѣхъ временахъ, когда предстоятели Св. мѣстъ были природные арабы, наши родные владыки, — говорятъ они, — были бѣдны, но добродѣтельны, любили насъ и помогали намъ“.

Греческое духовенство, заявляетъ записка, совершенно не заботится о своей туземной арабской паствѣ, не оказываетъ ей никакого милосердія и состраданія, не смотря на ея терпѣніе, смиреніе и слѣпое повиновеніе иноземнымъ и иноязычнымъ владыкамъ. Въ Палестинѣ, какъ и вездѣ, есть нищіе, калѣки, вдовы, сироты и престарѣлые люди. „Но, говоритъ записка, для нихъ нѣтъ пріюта и покоя въ восемнадцати монастыряхъ іерусалимскихъ. Ихъ не принимаютъ туда и отталкиваютъ, какъ проклятыхъ... Тамъ нѣтъ ни больницы, ни богадѣльни для православныхъ христіанъ“. Греческіе архіереи не живутъ въ своихъ епархіяхъ и даже совсѣмъ не посѣщаютъ ихъ, такъ что паства во все и не видитъ ихъ у себя. „Холодность греческаго духовенства къ туземному племени, незнаніе языка арабскаго, лѣность и скупость лишаютъ православныхъ облегченія ихъ нищеты и наставленій евангельскихъ“¹. Греческое духовенство нисколько не заботится хотя бы

¹ Въ своемъ Дневникѣ архимандритъ Порфирій рассказываетъ, что онъ спросилъ разъ секретаря іерусалимскаго Синода, монаха Анеима «почему архіереи живутъ въ патриархіи? Не полезнѣ ли было бы жить въ епархіяхъ? На этотъ вопросъ онъ отвѣчалъ гнѣвно, сердито, — что архіереямъ нельзя жить въ епархіяхъ; христіанъ нѣтъ, домовъ нѣтъ, церквей нѣтъ; опасно, скудно». — «Да вѣдь живутъ же на епархіяхъ своихъ Прокопій итолемандскій и Діонисій вилеємскій? Почему-жъ бы не могли жить и другіе?» Тутъ Анеимъ вышелъ изъ себя и давай бранить и ругать вилеємскаго...» Книга бытія моего I, 463, 465.

о кое-какомъ благоустройствѣ и приведеніи сколько нибудь въ приличный видъ деревенскихъ арабскихъ храмовъ. Эти храмы не только до крайности убоги по своему внѣшнему виду, совершенно не похожи на домъ Божій, но почти во всѣхъ ихъ нѣтъ ни иконостасовъ, ни Святыхъ иконъ, ни уставныхъ престоловъ, ни утвари, ни ризъ. Богослужбныя книги, писанныя съ ошибками, крайне обветшали и никто не заботится не только о напечатаніи ихъ, но и о простой замѣнѣ новыми рукописями. Равнодушіе владыкъ іерусалимскихъ къ плачевному состоянію алтарей Господнихъ поразительно. А между тѣмъ греческое духовенство „то по своенравію и скупости, то по праву сильнаго“, нарушаетъ тѣ древніе домашніе и церковные обычаи православныхъ арабовъ, которыми они особенно дорожатъ. „Вилеємскіе священники, рассказываетъ записка, подали въ Февралѣ 1844 года своему митрополиту прошеніе, въ которомъ умоляютъ его оставить неприкосновенными ихъ старинные обычаи, дабы не было разногласія и раздора между пастыремъ и паствою и дабы обоимъ не сдѣлаться посмѣшищемъ противниковъ. Ихъ прошеніе изложено въ девяти пунктахъ, изъ которыхъ главные суть слѣдующіе: божественная литургія да совершается въ священномъ вертепѣ въ каждый день, въ каждое воскресеніе и въ праздники на двухъ языкахъ — греческомъ и арабскомъ, по древнему обычаю. Въ воскресные и праздничные дни и тогда, когда приходятъ поклонники, пусть собирается на тарелку добровольное подаваніе ихъ для бѣдныхъ въ вертепѣ и самомъ соборѣ, по обычаю. Въ воскресеніе и въ праздники, предъ вечернею, христіане по обычаю сходятся въ церковь слушать поученіе: да не отмѣняется сей обычай. Не прятствуйте бѣднымъ мѣстнымъ христіанамъ приглашать

поклонниковъ въ воспріемники дѣтей ихъ, по обычаю. Ибо многіе младенцы не сподоблены Св. крещенія, а нѣкоторые умираютъ безъ сего таинства по недостатку воспріемниковъ. Не проклиняйте насъ и не отлучайте отъ церкви безъ важной вины и при томъ во время божественной литургіи и молитвословій, ибо прежде не слышали этого ни мы, ни наши отцы и дѣды. Въ заключеніе сей просьбы сказано, что если митрополитъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта, то будетъ подано прошеніе на него въ синодъ; въ случаѣ отказа синода, дѣло дойдетъ до суда патріарха; если же и патріархъ не возстановитъ нашихъ древнихъ обычаевъ, то мы сами знаемъ, что намъ должно дѣлать“. По поводу этого прошенія записка замѣчаетъ, что благоразуміе требуетъ удовлетворить просителей, „такъ какъ въ противномъ случаѣ францискане воспользуются ихъ ропотомъ, и митрополитъ останется безъ паствы. Онъ будетъ жаловаться на пронырство католиковъ и слабобріе арабовъ, а самъ виноватъ кругомъ“.

Для православныхъ, говоритъ записка, на деньги, высылаемыя изъ Россіи, недавно устроены училища въ Іерусалимѣ, Виелеемѣ, Яффѣ и Акрѣ, да предполагается открыть еще училище въ Назаретѣ. Въ нихъ мальчики обучаются чтенію и письму арабскому и греческому по способу взаимнаго обученія. Но въ этихъ народныхъ училищахъ „не преподается ни катехизисъ, ни священная исторія, коихъ даже нѣтъ на арабскомъ языкѣ. Посему ученики выходятъ изъ нихъ безъ всякихъ понятій о вѣрѣ и обязанностяхъ христіанина. Родители жалуются, что дѣти ихъ не умѣютъ читать въ церквахъ ни псалтыри, ни апостола. Стало быть, и первоначальное обученіе ихъ идетъ плохо“.

Казну іерусалимской патріархіи авторъ записки

сравниваетъ съ огромнымъ водоемомъ, въ который текутъ золотыя струи многочисленными каналами. Хотя ему и неизвѣстны общіе годовые итоги всѣхъ доходовъ и расходовъ казны святогробской, однако нѣкоторыя данныя заставляютъ думать его, что отливъ ея менѣе прилива, что теперь, послѣ уплаты всѣхъ долговъ, ранѣе бывшихъ на патріархіи, должна оставаться значительная экономія. „Но, къ сожалѣнію, говоритъ записка, все хозяйственное управленіе въ Іерусалимѣ идетъ безпорядочно, и огромныя суммы иждиваются бесполезно для церкви. Такъ, вмѣсто того, чтобы учредить духовное училище для образованія арабскихъ священниковъ; вмѣсто того, чтобы устроить сельскія церкви и снабдить ихъ необходимыми принадлежностями, теперь починиваютъ и расширяютъ монастыри, какъ будто рукотворныя зданія нужнѣе и дороже душъ христіанскихъ, составляющихъ истинную церковь Божию. Епархіи Птолемаидская и Назаретская болѣе прочихъ страдаютъ отъ уніи. А на вспоможеніе тамошнимъ бѣднымъ семействамъ, обольщаемымъ приманкою католиковъ, не издерживается ни одного піастра. Непрестанно покупаются дома въ Іерусалимѣ и Яффѣ безъ всякой нужды... Отдаются деньги въ ростъ и отъ несостоятельности должниковъ пропадаютъ... Непрестанныя тяжбы съ латинами и армянами поглощаютъ безчисленное множество денегъ. А виновниками тяжбъ нерѣдко бываютъ сами греки. Наконецъ, любостыжаніе предстоятелей Гроба Господня истощаетъ общую казну.“ Въ заключеніе записка замѣчаетъ: „велико богатство, прилагаемое къ Гробу Господню, но оно иждивается безъ предварительнаго расчета потребностей и вѣроятностей, и безъ соотвѣтственной имъ раскладки суммъ, безъ общихъ совѣщаній и безъ гласной и строгой отчетности“.

При своемъ внутреннемъ, во многихъ отношеніяхъ опасномъ, состояніи іерусалимская церковь терпитъ еще „грозныя нападенія и тяжкія страданія отъ разнородныхъ силъ духовныхъ и политическихъ, устремляющихся на разрушеніе ея“.

Самая опасная и грозная изъ этихъ силъ, борящаяся въ Палестинѣ съ православіемъ, есть католицизмъ, который успѣлъ создать себѣ въ Палестинѣ изъ православныхъ арабовъ свою паству и теперь стоитъ настолько твердо, что греческое духовенство не въ силахъ поколебать его. Правда, собственно католиковъ изъ арабовъ не много, но за то „францискане блюдутъ ихъ какъ зеницы очей своихъ; еженедѣльно видятъ, часто исповѣдуютъ и поучаютъ въ церквахъ на арабскомъ нарѣчїи; воспитываютъ мальчиковъ въ своихъ монастыряхъ, дѣвочкамъ сообщаютъ понятія о вѣрѣ, и такъ поддерживаютъ въ семействахъ преданность къ папѣ и непоколебимость въ римскихъ догматахъ; наконецъ, благодѣтельствуютъ всѣмъ имъ, однихъ помѣщая въ домахъ своихъ, другимъ раздавая милостыни, за иныхъ платя подати, прочимъ заказывая работы“. Въ виду этого и другихъ благопрїятныхъ обстоятельствъ, каковы напр. денежная богатая помощь и политическая поддержка отъ папы и католическихъ державъ, католицизмъ въ Палестинѣ не боится православія и пребудетъ здѣсь сильнымъ дѣятелемъ.

Рядомъ съ католичествомъ глубоко пустила свои корни въ Палестинѣ и унія, такъ какъ, по заявленію записки, „само греческое духовенство способствуетъ къ укрѣпленію ея. Ибо кромѣ того, что оно неспособно къ важнымъ предпрїятіямъ по своей необразованности, и особенно по холодности къ арабамъ, его правила—крестить обращающихся разновѣрцевъ и совершать

браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства, отталкиваютъ уніатовъ отъ воссоединенія съ православною церковію. А подъ покровомъ папы они находятъ много выгодъ и преимуществъ: имъ дозволяется вступать въ браки въ недалнемъ родствѣ, что очень важно при малочисленности христіанскихъ семействъ въ деревняхъ; тѣмъ, которые живутъ въ приморскихъ городахъ, нравится разрѣшеніе ѣсть рыбу въ посту; они видятъ на архіерейскихъ каѳедрахъ своихъ родичей, и сильного заступленія за нихъ французскаго консульства и единовѣрныхъ производителей дѣлъ въ диванахъ пашей и мусселимовъ, никогда не промѣняютъ на беззащитное положеніе православныхъ, которыхъ жгутъ и убиваютъ мусульмане и которые только могутъ плакать“.

Армянскую церковь авторъ записки признаетъ неопасною для православія „по причинѣ общаго отвращенія отъ нея христіанъ. Армяне только истощаютъ казну Св. Гроба, тягаясь съ греками за Св. поклоненія. Прочіе союзники ихъ, какъ-то: копты, абиссинцы и сиріане весьма слабы, бѣдны и помрачены невѣжествомъ“.

Въ послѣднее время противъ православія выступилъ въ Іерусалимѣ новый опасный врагъ — англиканская протестантская миссія, стремящаяся прочно водвориться въ Іерусалимѣ. „Весьма замѣчательно, говоритъ авторъ записки, что протестанты стараются поколебать церковь православную, а не католическую. Они приражаются къ ней потому, что знаютъ крайнюю слабость ея, происходящую отъ духовной темноты представителей ея, отъ холодности ихъ къ своей паствѣ, и особенно отъ беззащитнаго положенія православныхъ. А францискане, съ самаго начала появленія англійской миссіи въ Іерусалимѣ, вооружились противъ нея рев-

ностною заботливостью о своей паствѣ. Еженедѣльно обозрѣвая ее, они устранили всякія сношенія ея съ англичанами. Французскій же консулъ сталъ на стражѣ ея“. Архимандритъ Порфирій думаетъ, что протестантство въ будущемъ будетъ имѣть значительный успѣхъ среди православныхъ арабовъ Палестины. „Не должно надѣяться, говоритъ онъ, что православные арабы не примутъ протестантства, потому что оно лишено величія церковныхъ обрядовъ. Они уже давно привыкли къ обнаженности своихъ бѣднѣйшихъ храмовъ. А великолѣпныя священнодѣйствія, совершаемыя греческимъ духовенствомъ для поклонниковъ, не привлекаютъ ихъ. Имъ пріятнѣе простое священническое служеніе на родномъ языкѣ ихъ. Не имѣя ясныхъ понятій о своей вѣрѣ, не видя своего патріарха и не удостоиваясь посѣщеній своихъ архипастырей, они весьма легко могутъ принять всякое христіанское вѣроисповѣданіе, какое только будетъ возвѣщено имъ ясно и вразумительно и примутъ его скорѣе и охотнѣе, когда увидятъ постоянную благотворительность проповѣдниковъ новой вѣры и сильное заступленіе за нихъ предъ мусульманскою властію. Арабы помрачены невѣжествомъ и грубы, но въ нихъ таятся зародыши духовнаго обновленія. Этотъ даровитый народъ уже склоненъ къ принятію протестантства“.

Что касается мусульманства, то въ немъ незамѣтно какой либо особой вражды къ православію, „такъ какъ турецкое правительство предоставляетъ православнымъ христіанамъ свободу богослуженія и дозволяетъ іерусалимскому патріарху и его намѣстникамъ починивать монастыри и церкви, учреждать приходскія школы, собирать милостыню и покупать дома и имѣнія. Оно даже способствовало къ уплатѣ долга казны свято-

гробской и уничтожило разные поборы за право поклоненія Святымъ мѣстамъ. Но при всемъ томъ слишкомъ ощутительно для палестинской церкви его тяжелое иго. Она терпитъ большія притѣсненія“, случаи которыхъ изъ тогдашняго времени записка и указываетъ, но случаи, впрочемъ, частные, единичные, вовсе неимѣющіе общаго характера.

Свое изображеніе тогдашняго положенія іерусалимской церкви записка сопровождаетъ такимъ общимъ заключеніемъ:

„Итакъ православная церковь палестинская находится въ опасномъ состояніи. Подобно евангельскому тридцатилѣтнему разслабленному, она возлежитъ у самой купели Силоамской и, безпомощная, оставленная самой себѣ, неисцѣлится и погибнетъ, убогій же одръ ея достанется въ добычу соглядатаямъ ея, если не будетъ подана ей скорая и сильная помощь отъ другой церкви православной. Ибо она сама въ себѣ носитъ зародыши разрушенія. Эти зародыши суть: темнота духовная, небоугодное житіе служителей церкви, разединеніе пастырей съ паствою и бесполезное истощаніе всемірной милостыни, со всѣми вредными послѣдствіями ихъ. Кромѣ сего, эта церковь терпитъ грозныя нападенія католиковъ, армянъ, протестантовъ и магометанъ“.

Чтобы вывести палестинскую церковь изъ ея крайне опаснаго положенія, по мнѣнію архимандрита Порфирія необходимо предпринять цѣлый рядъ слѣдующихъ проектируемыхъ имъ мѣръ:

1. „Ежели нельзя возвратить патріарха въ Іерусалимъ по какимъ либо соображеніямъ, напр. изъ опасенія, какъ бы и римская церковь не послала туда своего патріарха и какъ бы отъ того не произошли болѣе

сложные и болѣе запутанные споры, то, по крайней мѣрѣ, надобно усилить власть іерусалимскаго синода введеніемъ его во всѣ дѣла церкви и въ управление казною Св. Гроба.

2. Надобно возжечь свѣтъ вѣры и вѣдѣнія въ палестинскомъ духовенствѣ и въ народѣ; для сего надлежитъ:

а. уже существующему училищу въ монастырѣ святогробскомъ дать обширное развитіе и назначеніе. Юные посвященцы Гробу Господню должны быть воспитаны и образованы такъ, чтобы со временемъ могли служить свѣтомъ міра на церковныхъ кафедрахъ и на архіерейскихъ престолахъ. Мысль объ учрежденіи духовнаго училища въ обширныхъ размѣрахъ не чужда представителямъ церкви палестинской;

б. учредить въ одномъ изъ іерусалимскихъ монастырей семинарію для образованія дѣтей арабскихъ священниковъ и для приготовленія ихъ къ подвигамъ учительства и пастырства. Сіе училище должно быть отдѣлено отъ перваго. Этого требуетъ и удобство помѣщенія и менѣе обширное обученіе арабовъ;

в. существующія народныя школы поддержать, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ вновь открыть ихъ и дать имъ направленіе церковное. Преподаваніе катехизиса и священной исторіи и приученіе дѣтей читать и пѣть въ церквахъ должны составлять существенную часть народнаго образованія въ Палестинѣ, потому что тамъ въ священники избираются міряне по древнѣйшему обычаю, дьячковъ же и пономарей замѣняютъ грамотныя дѣти ихъ;

г. всѣ училища, какъ духовныя, такъ и народныя, подчинить вѣдомству синода или намѣстниковъ патріарха и надзору епархіальныхъ архіереевъ, а не

особому попечительству, какъ теперь думаютъ предстоятели Гроба Господня. Ибо увеличеніе властей при настоящемъ состояніи палестинской церкви неодобрительно. Предвидятся взаимныя пренія, неудовольствія и охлажденія владыкъ и попечителей во многихъ случаяхъ;

д. до образованія туземныхъ наставниковъ надлежитъ неусыпно наблюдать за образомъ мыслей, преподаваніемъ и поведеніемъ учителей, присылаемыхъ изъ Константинополя. Ибо послѣдователи Теофила Капри, отрекшагося отъ христіанской вѣры, и кромѣ ихъ греки, подкупаемые протестантами, вкрадываются въ православныя школы.

3. Надобно возстановить строгость монашескаго житія во всѣхъ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ. Для достиженія сей цѣли, въ ожиданіи благовоспитанныхъ и просвѣщенныхъ иноковъ, надлежитъ выскать въ самомъ монастырѣ святогробскомъ и въ Саввинской обители истинныхъ подвижниковъ благочестія, возводить ихъ на престола архіерейскіе и поручать имъ должность намѣстниковъ патріарха и власть синодальную.

4. Надобно скрѣпить взаимныя отношенія греческаго и арабскаго духовенства и православнаго народа союзомъ любви, справедливости и благотворительности. Для сего іерусалимскіе владыки обязываются:

а. принимать арабскихъ священниковъ съ честію, подобающею ихъ сану, обходиться съ ними ласково и кротко, выслушивать ихъ просьбы лично, оказывать имъ гостепримство по обычаю арабскому, помогать имъ въ нуждахъ и, если они сами или ихъ супруги пожелаютъ благодати монашества, сподоблять ихъ сего дара;

б. дѣтей ихъ способныхъ и благонадежныхъ принимать въ число греческихъ воспитанниковъ монастыря святогробскаго и наравнѣ съ ними давать имъ высшія церковныя должности. Эта мѣра не нравится владыкамъ іерусалимскимъ. Они думаютъ, что монахи изъ арабовъ будутъ снабждать своихъ родственниковъ достояніемъ Гроба Господня и со временемъ вытѣснятъ грековъ изъ Св. града. Но это можно предвратить воспитаніемъ и правилами. Надобно стараться огречить арабовъ и посвящать ихъ въ архимандриты и архіереи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и при совершенномъ знаніи ихъ образа мыслей и поведенія;

в. поправить существующія церкви, гдѣ нужно, построить новыя на прежнихъ основаніяхъ, какъ сего требуетъ магометанская власть, и снабдить ихъ иконами, утварію и ризницею, впрочемъ не богатыми. Сія мѣра требуетъ большой осторожности и предупрежденія изувѣрства и зависти мусульманъ къ благоустройству христіанскихъ святылицъ. Предупредить же это зло можно не иначе, какъ подарками мѣстнымъ шехамъ и сильнымъ заступленіемъ російскаго консульства за православныхъ предъ іерусалимскимъ папшею;

г. въ одномъ изъ женскихъ монастырей учредить общежитіе собственно для арабокъ, желающихъ сподобиться ангельскаго чина, и открыть школу для туземныхъ дѣвочекъ и обучать ихъ, кромѣ рукодѣлія, чтенію, молитвамъ и закону Божію, дабы посредствомъ сихъ будущихъ матерей усилить въ семействахъ благочестіе и нравственность. Учительницъ арабской грамоты можно вызвать изъ Сайданайскаго женскаго монастыря близъ Дамаска, гдѣ сорокъ арабскихъ монахинь спасаются о Господѣ, провозждая жизнь строгую;

д. устроить больницу и богадѣльню въ Іерусалимѣ;

е. изъ восьми архіереевъ палестинскихъ только два лично управляютъ своими епархіями—виолеемскій и птолемаидскій, прочіе безвыходно живутъ въ святогробскомъ монастырѣ и священнодѣйствуютъ для однихъ поклонниковъ. Правда, они тамъ укрыты отъ вспышекъ мусульманскаго изувѣрства и отъ междоусобій шеховъ, да и паствы ихъ весьма малочисленны, и нѣтъ для нихъ помѣщеній въ епархіальныхъ городахъ, а вновь строить имъ дома было бы убыточно для казны святогробской. Но, по крайней мѣрѣ, подобаетъ имъ посѣщать свои епархіи хотя разъ въ годъ для наставленія сельскаго духовенства, для ободренія и утѣшенія православныхъ и для вспоможенія бѣднѣйшимъ семействамъ, сиротамъ и вдовамъ. Такими апостольскими посѣщеніями пріобрѣтется любовь и преданность народа и скрѣпится союзъ его съ патріархомъ. Эту мѣру легко привести въ исполненіе, потому что церковей въ каждой епархіи очень мало и всѣ онѣ находятся въ недалекомъ разстояніи отъ Іерусалима. Патріархъ почувствовалъ опасность разъединенія архипастырей съ паствами и въ нынѣшнемъ году предписалъ своимъ намѣстникамъ ежегодно посылать одного изъ архіереевъ для обозрѣнія всѣхъ епархій и назначилъ ему на разъѣзды 10,000 піастровъ. По крайней мѣрѣ это предписаніе надобно привести въ исполненіе, хотя имъ низвращается правило, по которому каждый архіерей долженъ блюсти престолъ свой, а не чужой.

5. Казна Св. Гроба есть достояніе не патріарха и не намѣстниковъ его, а цѣлой церкви палестинской, управляющей и управляемой. Частное расхищеніе суммъ ея или злоупотребленіе ими есть святотатство, пагубное для православія. Посему:

а. надобно поддержать установленное нынѣшнимъ патріархомъ единство сей казны;

б. хотя она по необходимости должна храниться въ двухъ мѣстахъ, но іерусалимскій синодъ, этотъ посредникъ между патріархомъ и церковію, долженъ знать всю сложность доходовъ, расходовъ и остатка обѣихъ сокровищницъ ея, монастырской и патріаршей, дабы, въ случаѣ смерти патріарха, не послѣдовало уменьшенное показаніе или утаеніе денегъ, хранящихся при немъ въ Цареградѣ;

в. движеніе всѣхъ суммъ надлежитъ производить по единодушному совѣщанію намѣстниковъ и синода и по предусмотрѣнію и взвѣшенію потребностей церкви, съ утвержденія патріарха;

г. пора перестать покупать дома и отдавать деньги въ ростъ, дабы святогробская казна не терпѣла непредвидѣнныхъ ущербовъ;

д. надобно не хвалиться безкорыстіемъ и самоотверженіемъ, а въ самомъ дѣлѣ исполнять святую заповѣдь монашества о произвольной нищетѣ;

е. полезно имѣть въ экономіи, сколько можно, болѣе денегъ и годъ отъ году приращать ее. Ибо печальныя обстоятельства, породившія огромный долгъ казны святогробской, могутъ повториться, а обстоятельства, способствовавшія къ уплатѣ его, не всѣ возобновятся. Можно ли поручиться, что впредь не будетъ ни пятимѣсячнаго заключенія православныхъ христіанъ въ іерусалимскомъ храмѣ, ни поврежденія его отъ пожара или землетрясенія, ни войны какой либо державы съ Турціею, прекращающей сборище поклонниковъ, ни другихъ какихъ либо переворотовъ въ самой Палестинѣ? И можно ли надѣяться, что вторичный долгъ будетъ уплаченъ такъ же, какъ и первый? Почему благоуміе и существованіе церкви палестинской настоятельно требуютъ всевозможнаго сбереженія суммъ ея,

и даже увеличенія ихъ, и неприкосновеннаго сохраненія на случай бѣдствій непредвидѣнныхъ.

6. Для воссоединенія уніатовъ съ православною церковію и для предупрежденія дальнѣйшаго распространенія ихъ догматовъ требуются слѣдующія мѣры:

а. надобно отмѣнить вторичное крещеніе уніатовъ и тѣмъ успокоить ихъ касательно загробной участи ихъ отцовъ и дѣдовъ, умершихъ въ единеніи съ римскою церковію;

б. надлежитъ позволять имъ браки въ шестой и пятой степеняхъ родства;

в. поелику опытъ доказалъ, что архіерейскія проклятія и отлученія православныхъ отъ церкви за малыя вины не приносятъ никакой пользы, а вредъ причиняютъ, склоняя ихъ къ уніи, то необходимо нужно прекратить эти страшныя преценія. Всего лучше предоставлять согрѣшающихъ суду милосердаго и правосуднаго Бога и собственному ихъ покаянію подъ надзоромъ и руководствомъ ихъ духовниковъ;

г. должно уважать древніе хорошіе обычаи православныхъ арабовъ, а дурные искоренять воспитаніемъ дѣтей и проповѣданіемъ слова Божія;

д. въ епархіи птолемаидскую и назаретскую нужно посылать по временамъ благонадежнаго старца съ тайною милостынею для бѣдныхъ семействъ, колеблющихся между православіемъ и уніею;

е. надлежитъ потушить искры негодованія виолеемской паствы на ея архипастыря, нарушающаго священные обычаи, примирить православныхъ христіанъ Виолеема и Бетжала, во что бы то ни стало.

7. Въ просвѣщеніи греческаго духовенства, въ перемѣнѣ зазорной жизни его на житіе богоугодное, въ учрежденіи училищъ, въ образованіи женскаго пола,

въ возведеніи арабовъ на высшія церковныя степени, въ пастырской заботливости іерусалимскихъ владыкъ о туземныхъ священникахъ и ихъ прихожанахъ, въ ихъ христіанскомъ милосердіи къ страждущимъ и бѣднымъ, унія и протестантство встрѣтятъ неодолимыя препятствія къ поколебанію православія, къ увеличенію своихъ силъ и къ достиженію своихъ цѣлей.

8. Что касается притѣсненій палестинской церкви со стороны магометанъ, то для прекращенія оныхъ не довольно золота казны святогробской, недостаточно и единодушное ходатайство патріарховъ цареградскаго и іерусалимскаго предъ турецкимъ правительствомъ: нужно еще сильное содѣйствіе представителей россійской державы предъ портою, признанной по договорамъ съ Турціею покровительницею восточнаго христіанства. Они-то очищаютъ святогробскій храмъ отъ гаремнаго оскверненія при первомъ благопріятномъ случаѣ, ходатайствуютъ о вознагражденіи христіанъ, невинно страждущихъ во время междоусобій палестинскихъ шеховъ, и спасаютъ іерусалимскіе монастыри отъ предстоящаго возобновленія разныхъ поборовъ съ нихъ“.

Такимъ образомъ архимандритъ Порфирій предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, должны совсѣмъ перевоспитать палестинское духовенство и создать въ палестинской церковно-общественной жизни болѣе лучшіе и совершенные порядки, нежели какіе существовали въ ней ранѣе.

Но здѣсь естественно возникалъ необходимый вопросъ: кто же приведетъ всѣ эти мѣры въ исполненіе? Греческое духовенство сдѣлать этого не можетъ, потому что оно само прежде всего требуетъ усиленнаго и долговременнаго врачеванія. Записка рѣшительно заявляетъ, что въ этомъ дѣлѣ палестинской церкви нужна

помощь именно церкви русской. „Она одна, говоритъ записка, святозарная, любвеобильная и одаренная отъ Бога многими силами, можетъ спасти, поддержать и усилить православіе въ Св. землѣ“.

На вопросъ: какимъ именно образомъ русская церковь можетъ оказать свое врачующее и спасательное воздѣйствіе на церковь палестинскую? записка отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Для спасенія церкви палестинской церковь россійская посылаетъ въ Іерусалимъ духовную миссію подъ начальствомъ епископа, состоящую изъ нѣсколькихъ священныхъ лицъ, получившихъ академическое образованіе, съ присовокупленіемъ къ нимъ пѣвчихъ, лѣкаря и иконописца.

„Наша миссія дѣлается душою владыкъ іерусалимскихъ, потому что они сами будутъ прибѣгать къ ея совѣтамъ и даже къ дружелюбному посредству между ними и патріархомъ, и потому что найдутъ въ ней свѣтлаго представителя православія, опоры, вѣсь и возвышеніе своего достоинства въ глазахъ иновѣрцевъ и мусульманскихъ мѣстныхъ властей. Частыя бесѣды и совѣщанія ихъ съ нашимъ епископомъ о дѣлахъ церковныхъ будутъ имъ полезны и пріучатъ ихъ къ единодушнымъ дѣйствіямъ. А такимъ образомъ непримѣтно и незамѣтно усилится власть синодальная.

„Наша миссія благоразумными совѣтами руководствуетъ намѣстниковъ патріарха и Синодъ его, какъ въ придуманіи прочныхъ основаній, размѣровъ и способовъ духовнаго и народнаго просвѣщенія въ Палестинѣ, такъ и въ надлежащей оцѣнкѣ образа мыслей учителей греческихъ.

„Наша миссія имѣетъ свое училище для пѣвчихъ и дозволяетъ обучаться въ немъ нѣсколькимъ юношамъ

изъ грековъ и арабовъ, и такимъ образомъ приготовляетъ ихъ къ званію учителей въ духовныхъ и народныхъ школахъ.

„Члены нашей миссіи, съ самаго начала водворенія своего въ Іерусалимъ, прилежно и основательно изучаютъ арабскій языкъ. Достигнувъ совершенства въ знаніи его, они готовятъ краткіе учебники и другія полезныя книги на этомъ языкѣ и передаютъ ихъ патриарху для напечатанія и употребленія въ школахъ. Въ семъ отношеніи миссія оказываетъ величайшую услугу и александрійскому и антиохійскому патриархамъ, которые чувствуютъ недостатокъ въ арабскихъ учебникахъ.

Наша миссія подаетъ примѣръ строгаго монашескаго житія греческому духовенству; смиреннымъ и братскимъ ходатайствомъ предъ патриархомъ содѣйствуетъ возведенію богоугодныхъ иноковъ на высшія степени церковныя, и чрезъ нихъ современемъ учреждаетъ въ монастыряхъ боголюбезное житіе иноческое. Одно присутствіе миссіи устранить пагубное вмѣшательство герондиссъ въ семейныя дѣла арабовъ.

„Наша миссія сдружаетъ греческое духовенство съ арабскимъ, указывая ему опасности безсоюзія священныхъ лицъ, подавая ему примѣръ уваженія, ласки и благодѣяній бѣднымъ и смиреннымъ пастырямъ сельскимъ, съ терпѣніемъ умоляя его образовать арабское духовное юношество для пользы церкви, и учредить иноческое общежитіе для туземокъ въ небольшомъ размѣрѣ, и возжигая въ архипастыряхъ апостольскую ревность къ посѣщенію и спасенію ихъ паствъ.

„Наша миссія принимаетъ ежегодный кружечный сборъ въ Россіи на Гробъ Господень и тайныя пожертвованія разныхъ особъ вещами и деньгами. Сіи

пожертвованія сама она распредѣляетъ по мѣстамъ и вручаетъ лицамъ, согласно съ волею доброхотныхъ дателей, а помянутый сборъ передаетъ въ казну Св. Гроба съ просьбою употреблять оный на содержаніе школъ народныхъ, на постройку и починку церквей сельскихъ и снабженіе ихъ принадлежностями священными. Въ присутствіи миссіи іерусалимскій синодъ не употребитъ на другіе предметы сумму, которую просятъ обработать на потребности церкви.

„Наша миссія посредствомъ иконописца своего совершенствуетъ въ церковной живописи іерусалимскихъ арабовъ, занимающихся иконописаніемъ для поклонниковъ; обучаетъ сему искусству способныхъ монаховъ святогробскихъ, и такимъ образомъ содѣйствуетъ снабженію всѣхъ церквей палестинскихъ иконами или туне, или за малыя цѣны.

„Наша миссія служитъ сокровищницею христіанскаго милосердія къ больнымъ, бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, и ко всѣмъ потерпѣвшимъ неповинное страданіе, подавая врачебныя пособія чрезъ своего лѣкаря, собирая добровольныя пожертвованія отъ своихъ членовъ, приглашая къ тому же братство святогробское, и тайно раздавая собранныя лепты меньшей и убогой братіи Христовой въ годину ея нуждъ и бѣдствій.

„Наша миссія устраняетъ препятствія къ воссоединенію униатовъ, существующія въ понятіяхъ и чиноположеніи нынѣшняго греческаго духовенства. Склоняющіеся къ униі арабы найдутъ въ ней безпристрастнаго посредника и сильнаго миротворца и благодѣтеля въ случаѣ притѣсненій и обидъ, съ чьей бы то ни было стороны.

„Наша миссія, какъ свѣтлое око іерусалимскаго синода, прозрѣваетъ замыслы и скрытыя движенія

протестантскихъ миссіонеровъ, и, какъ многосвѣдущій умъ его, не только защищаетъ православіе отъ ихъ духовныхъ прираженій, но и обнаруживаетъ слабья стороны, вредный духъ и скорое паденіе самого протестантства.

„Наша миссія одна, или вмѣстѣ съ консульствомъ нашимъ, ходатайствуетъ предъ мѣстными властями за угнетаемыхъ христіанъ православныхъ, и въ ней они находятъ ободреніе, утѣшеніе и опору. Въ ея присутствіи почтутся излишними всякія предложенія имъ покровительства со стороны французскаго или англійскаго консульства.

„Наша миссія служитъ образцомъ вѣротерпимости для тамошнихъ представителей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и съ братскою любовію склоняетъ ихъ къ миру всѣми способами, какіе только внушитъ умъ здравый, просвѣщенный и ясновидящій теченіе обстоятельствъ и сцѣпленіе тѣхъ силъ, отъ которыхъ зависитъ судьба Іерусалима и всего Востока.

„Наша миссія бдительно надзираетъ за русскими поклонниками обоого пола и приводитъ ихъ къ истинной цѣли поклоненія Гробу Господню, т. е. къ покаянію и исправленію.

„Наконецъ, наша миссія, предстоя у сего Гроба, возноситъ къ Богу пламенные молитвы о Благочестивѣйшемъ Государѣ, о всемъ державномъ домѣ Его и о богоспасенной Россіи“.

Вторая записка архимандрита Порфирія: О палестинскихъ Св. мѣстахъ, представленная имъ нашему послу въ Константинополѣ Титову 28 Октября 1844 г., говоритъ, что Святые мѣста Палестины съ древнихъ временъ служили предметомъ поклоненія для всѣхъ христіанъ въ духѣ мира и любви, въ тишинѣ и без-

опасности. Даже завоеваніе Іерусалима арабами ничего, существенно, не измѣнило въ этомъ отношеніи, такъ какъ Омаръ, пощадивъ храмъ іерусалимскій, предоставилъ православному патріарху храненіе всѣхъ Св. мѣстъ, и его-же вѣдомству и власти подчинилъ всѣхъ жившихъ тогда въ Іерусалимѣ разновѣрныхъ христіанъ и всѣхъ поклонниковъ, приходившихъ изъ разныхъ странъ. Православные патріархи спокойно дозволяли всѣмъ вообще христіанамъ поклоняться Св. мѣстамъ и священнодѣйствовать тамъ. Но когда Іерусалимъ попалъ въ руки крестоносцевъ, то православные патріархи принуждены были оставить Св. градъ, въ которомъ началось теперь исключительное господство папистовъ, продолжавшееся впрочемъ недолго. Саладинъ, изгнавъ крестоносцевъ, вновь предоставилъ православному патріарху право владѣть всѣми Св. мѣстами, и хотя, съ этого времени, въ Іерусалимѣ, кромѣ православныхъ-арабовъ, грузинцевъ и сербовъ, стали поселяться копты, сиріане, абиссинцы, марониты и несторіанѣ и всѣ они имѣли свои особые алтари около Гроба Господня и свои монастыри внутри города, но всѣ жили въ нерушимомъ мирѣ съ православными. Этотъ миръ былъ нарушенъ только послѣ завоеванія Палестины турками въ началѣ XVI столѣтія, когда въ Іерусалимъ пришли и поселились въ немъ католическіе монахи—францискане, а потомъ армяне изъ турецкихъ областей. Тѣ и другіе стали заявлять притязанія на обладаніе Св. мѣстами, „и съ тѣхъ поръ, говоритъ записка, началась въ Іерусалимѣ единственная въ лѣтописяхъ міра и вмѣстѣ достопаечная брань за права храненія Святыхъ мѣстъ, священнодѣйства и хозяйства на оныхъ, которая продолжается понынѣ и будетъ продолжаться, если не найдется могущественный миротворецъ“.

Изъ чего же, однако, постоянно спорять и враждуютъ между собою въ Палестинѣ греки, латиняне и армяне? Отвѣчая на этотъ вопросъ, записка говоритъ: „спорными предметами постоянно были: часовня Гроба Господня со всѣмъ окружіемъ и съ большимъ куполомъ ея, Голгоа, камень миропомазанія, церковь на мѣстѣ обрѣтенія креста, гробъ Богородицы въ Геосиманіи, мѣсто вознесенія Спасителя на Елеонѣ, соборъ виллеемскій вмѣстѣ съ священнымъ вертепомъ его и развалины храма въ деревнѣ евангельскихъ пастырей“.

Сущность всѣхъ споровъ сводится къ тому, что греки считаютъ себя единственными законными обладателями и распорядителями всѣхъ Святыхъ мѣстъ, чего не признаютъ латиняне и армяне, требующіе наравнѣ съ греками соучастія своего въ правѣ обладанія и распорядженія тѣми или другими Св. мѣстами.

„Греки, латиняне и армяне, говоритъ авторъ записки, равно виновны другъ предъ другомъ и предъ судомъ человѣческимъ и Божиимъ. Греческіе лѣтописи іерусалимскаго храма представляютъ множество доказательствъ взаимной ихъ виновности“. Приведа затѣмъ цѣлый рядъ фактовъ вражды различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Іерусалимѣ записка дѣлаетъ отсюда такое заключеніе: „всѣ сіи случаи доказываютъ, говоритъ она, что вѣровая вражда грековъ, латиняне и армянъ совершенно ослѣпляетъ ихъ разумъ, ожесточаетъ ихъ сердце, и заставляетъ ихъ наперерывъ вредить другъ другу. Но болѣе всѣхъ ихъ виновато турецкое правительство. Вина его состоитъ въ томъ, что оно запутало само себя и челобитчиковъ своими противорѣчащими повелѣніями касательно Святыхъ мѣстъ, и потому не можетъ оказывать имъ должнаго правосудія. Ибо всѣ они подтверждаютъ свои права его же

судебными актами. Такъ, напр.: по однимъ актамъ католики имѣютъ право на исключительное владѣніе часовнею Св. Гроба, по другимъ—православные. У тѣхъ есть фирманъ, позволяющій имъ священнодѣйствовать на гробѣ Богородицы, у этихъ есть другой—послѣдующій фирманъ, которымъ соперники ихъ изгоняются изъ сего святилища. Грекамъ предоставлено было полное право хозяйства на Св. мѣстахъ по сгорѣніи іерусалимскаго храма, а армяне получили такое-же право послѣ порчи какъ его, такъ и виллеемскаго собора отъ землетрясенія. Такимъ образомъ всѣ челобитчики являлись въ судъ съ равными доказательствами своихъ правъ, и выигрываютъ или проигрываютъ свои тяжбы уже не силою правды и закона, а смотря по обстоятельствамъ благопріятнымъ или неблагопріятнымъ, издерживая больше или меньше денегъ и прибѣгая къ помощи болѣе или менѣе сильныхъ заступниковъ“.

Права разныхъ исповѣданій относительно храненія, священнодѣйства и хозяйства въ Св. мѣстахъ такъ запутаны, неясны и неопредѣленны, что и въ будущемъ между ними предстоятъ ссоры, тяжбы, издержки, преслѣдованія и даже кровопролитія, что уже бывало не разъ. Въ виду этого записка говоритъ: „человѣчность, Евангеліе, благосостояніе церквей—православной, католической и армянской, святости іерусалимскія и даже устраненіе тяжущихся лицъ отъ соблазна и грѣха требуютъ прекращенія брани и водворенія мира на Святыхъ мѣстахъ. Но какъ потушить огонь, такъ давно и такъ сильно пламенѣющій? Какъ остановить бореніе разнородныхъ силъ земныхъ и водворить спокойствіе неба?“

Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ записки говоритъ, что въ древнія времена церковь Христова распри

частныхъ церквей или духовныхъ лицъ прекращала при посредствѣ помѣстныхъ соборовъ. Но въ настоящее время и къ данному случаю эта мѣра по многимъ причинамъ (которыя авторъ указываетъ) неприложима. „Открытіе собора въ Іерусалимѣ, говоритъ онъ, для прекращенія преній о Св. мѣстахъ есть средство многосложное, затруднительное, невѣрное и опасное“. Не достигнетъ цѣли и нарочитое посредничество посланниковъ европейскихъ державъ при оттоманской портѣ въ тяжёбныхъ іерусалимскихъ дѣлахъ. Не можетъ уладить, если бы и хотѣло, этихъ споровъ и турецкое правительство, такъ какъ противорѣчащіе одинъ другому судебные раннѣйшіе по этимъ дѣламъ акты отнимаютъ у него всякую возможность основывать на нихъ тѣ или другія свои рѣшенія по спорнымъ вопросамъ.

Наконецъ, остается еще одно средство: заинтересованныя стороны, путемъ взаимныхъ добровольныхъ соглашеній и уступокъ, сами могли бы уладить всѣ существующія между ними недоразумѣнія и споры и разъ навсегда установить между собою строго определенныя отношенія и обязательства касательно всѣхъ Св. мѣстъ. Но, рѣшительно заявляетъ записка, „примиреніе грековъ, латинянъ и армянъ на мѣстѣ, въ Іерусалимѣ, есть совершенная невозможность. Ибо въ нихъ, при невѣжествѣ, дѣйствуютъ самыя сильныя и самыя закоренѣлыя страсти. Горестно, а надобно сказать, что они вовсе не думаютъ о святыхъ евангельскихъ, объ обязанностяхъ взаимной любви и справедливости и о мирѣ. Греки и армяне говорятъ откровенно, что честь ихъ братствъ и единоплеменниковъ, а латиняне прибавляютъ, — честь ихъ католическихъ царей, требуетъ побѣды, первенства, главенства, и что послѣ

чрезвычайныхъ усилій, издержекъ, страданій, стыдно уступить кому нибудь одинъ вершокъ Святой земли или ключъ отъ двери. Всѣ они ненавидятъ, преслѣдуютъ и опасаются другъ друга. Самыя мелочи представляются имъ важными. Такъ, напр.: греки боятся оставить въ колоннадѣ вилеємскаго храма лампаднаыя веревочки армянъ, дабы онѣ не послужили доказательствомъ, что тутъ нѣкогда распоряжались эти соперники ихъ; а сіи не хотятъ снять своихъ веревочекъ, потому что фирманомъ султанскимъ приказано убрать лампы армянскія, а о веревочкахъ не упомянуто. Таковъ духъ враждующихъ соперниковъ. Греческое духовенство явило бы міру высокій образецъ евангельской любви, если бы внезапно и добровольно призвало своихъ собратій о Христѣ къ соучастію во всѣхъ правахъ своихъ на Святыя поклоненія и склонило ихъ подать султану единодушное прошеніе объ уравниеніи между ними этихъ правъ. Но оно неспособно къ такому великодушію, напротивъ, готово отстаивать свои права до послѣдней капли крови и даже, въ припадкѣ страстей, жалуется, что недовольно защищаютъ его тѣ, которые должны и могутъ защищать его. Надобно возродить сіе духовенство. И латины ли, армяны ли добровольно и великодушно уступятъ грекамъ права свои, когда они дышатъ вѣковою ненавистію къ нимъ, почитаютъ ихъ еретиками недостойными Святыхъ мѣстъ, и питаютъ надежды на раннее или позднее первенство предъ ними? Упорство и ожесточеніе у всѣхъ равное. Примирительное посредство мѣстныхъ властей мусульманскихъ есть совершенная невозможность. Ибо справедливость этой власти развращается подкупомъ; ея судъ устраняется апелляціями въ Порту; ея сила уничтожается неповиновеніемъ соперниковъ“.

Итакъ, кто же можетъ уничтожить вражду и споры, существующіе въ Іерусалимѣ между представителями разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій? Авторъ записки отвѣчаетъ, что это можетъ сдѣлать, хотя и въ отдаленномъ будущемъ, наша іерусалимская духовная миссія, а въ ближайшее время турецкое правительство.

„Наша духовная миссія, говоритъ записка, можетъ способствовать потушенію вражды за Святыя мѣста примѣромъ вѣротерпимости, благоразумными совѣтами, предупрежденіемъ новыхъ поводовъ къ тяжбамъ, и особенно измѣненіемъ образа мыслей грековъ и склоненіемъ ихъ къ допущенію латинъ и армянъ въ полное соучастіе въ ихъ правахъ. Но для сего великаго дѣла потребно продолжительное время. Два, три, можетъ быть, четыре поколѣнія греческаго духовенства должны сойти съ Голгофы и уступить свое мѣсто новымъ просвѣщеннымъ поколѣніямъ, возмужалымъ въ новомъ образѣ мыслей подъ вліяніемъ нашей миссіи, чтобы могло послѣдовать со стороны сихъ послѣднихъ добровольное и великодушное призваніе латинъ и армянъ къ общенію во всѣхъ правахъ ихъ на Святыя поклоненія. Между тѣмъ непредвидѣнные обстоятельства или прежній духъ мятежный продолжать тяжбы и захлестнуть узелъ до невозможности развязать его“. Значитъ требуется какое нибудь немедленное средство, которое бы сейчасъ уже содѣйствовало водворенію нерушимаго мира на святыхъ мѣстахъ. Авторъ записки находитъ это средство. „Отъ чего, спрашиваетъ онъ, происходятъ всѣ тяжбы? Отъ неравенства правъ и отъ запутанности судебныхъ актовъ турецкаго правительства. Стало быть, онѣ прекратятся сами собою, когда послѣдуетъ совершенное уравненіе всѣхъ правъ грековъ,

латинъ и армянъ посредствомъ верховной, законодательной власти турецкой, которая дастъ нѣкое видоизмѣненіе своимъ актамъ судебнымъ, не нарушая ихъ силы“. Вмѣшательство турецкой власти въ споры различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Іерусалимѣ, въ видахъ уравненія ихъ правъ на Святыя поклоненія, записка находитъ и естественнымъ и справедливымъ, такъ какъ этого требуетъ благо его подданныхъ. Она предлагаетъ турецкому правительству совершенное уравненіе правъ грековъ, латинъ и армянъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. „Святыя мѣста всѣмъ тремъ (исповѣданіямъ) равно драгоцѣнны.

2. „Всѣ трое имѣютъ свои паствы въ Палестинѣ и во всей Турціи.

3. „Греки, армяне, араво-католики и униаты суть равные подданные одной верховной власти.

4. „Древніе акты, усвояющіе грекамъ полныя права на Святыя мѣста, не исключаютъ братскаго участія прочихъ христіанъ въ храненіи сихъ мѣстъ, въ священнодѣйствіи и хозяйствѣ на нихъ; посему верховная власть, не уничтожая сихъ актовъ, постепенно вводила и теперь окончательно вводитъ латинъ и армянъ во всѣ права грековъ“.

„Вслѣдствіе верховнаго уравненія правъ, говоритъ записка, православные, католики и армяне равно хранятъ цѣлость всѣхъ Святыхъ мѣстъ, и ставятъ тамъ своихъ блюстителей по очередно.

„Всѣ они, по установленному обычаю, по очередно, священнодѣйствуютъ у Гроба Господня, на Голгофѣ, въ крестообрѣтенской церкви и на всѣхъ прочихъ престолахъ, водруженныхъ въ память евангельскихъ событій въ храмѣ іерусалимскомъ (эти престолы почи-

таются общими), равнымъ образомъ у гроба Богоматери, на Елеонѣ, въ вертепѣ виолеемскомъ, какъ подлѣ яслей, такъ и надъ мѣстомъ рожденія Спасителя, и, наконецъ, въ пещерной церкви въ деревнѣ евангельскихъ пастырей; всѣ имѣютъ на каждомъ Святомъ мѣстѣ равное число иконъ и лампадъ, но никакими обоями не украшаютъ стѣнъ; всѣ въ свои праздники освѣщаютъ большой куполь надъ Гробомъ Господнимъ и часовню сего Гроба, и вѣшаютъ лампы въ колоннадѣ виолеемскаго собора.

„По праву хозяйства каждый владѣетъ своими удѣльными монастырями и церквами въ Иерусалимѣ, Виолеемѣ и другихъ мѣстахъ, и распоряжается въ нихъ по своей доброй волѣ, согласно съ существующими законами“.

Затѣмъ авторъ опредѣляетъ въ частности, какими мѣстами владѣютъ и должны всегда владѣть православные, католики и армяне въ іерусалимскомъ храмѣ, Виолеемѣ и другихъ Св. мѣстахъ.

„Что же касается до перестройки и починки какъ Святыхъ мѣстъ, такъ и храмовъ въ которыхъ они заключаются, то, по мнѣнію автора записки, всѣ капитальныя стѣны, своды, колонны, пилястры, куполы, каменные лѣстницы, крыши, окна, помосты внутренніе и внѣшніе, словомъ: все главное, основное строеніе и все общее, въ храмахъ іерусалимскомъ, геосиманскомъ и виолеемскомъ, и мѣста самыя святыя, заключающіяся въ нихъ, — все это перестраивается или починивается, бѣлится и красится, сообразно съ существующими законами въ Турціи, на общій счетъ грековъ, латинъ и армянъ, такъ что каждая сторона вноситъ равное количество денегъ за матеріалы строевые, на уплату рабочимъ и на жалованье архитектору и турецкому

чиновнику, который, обыкновенно, присылается для наблюденія за постройками... Что же касается до украшения удѣльныхъ церквей иконостасами, святыми образами и прочими принадлежностями, то оно представляется произволу и вкусу cadaго“.

Въ заключеніе авторъ записки говоритъ: „итакъ, уравниемъ правъ грековъ, латинъ и армянъ посредствомъ верховной власти турецкой совершенно прекращаются всѣ ссоры и тяжбы ихъ за Святыя мѣста. Послѣ сего уравниенія воцарится миръ на этихъ мѣстахъ; и заботы и деньги представителей трехъ вѣроисповѣданій обратятся на усовершеніе подвѣдомыхъ имъ монастырей, церквей, училищъ, больницы, и на благосостояніе христіанъ. Актъ сравненія правъ выходитъ изъ рукъ верховной законной власти, и потому не можетъ быть никѣмъ оспариваемъ. Приведеніе его въ исполненіе не затруднитъ ни мѣстныхъ властей, ни греческое духовенство, ни соперниковъ его, если въ немъ подробно и ясно будутъ изложены всѣ вышеупомянутыя права, и подробныя приложенія ихъ къ Святымъ мѣстамъ и храмамъ, въ которыхъ они находятся“.

„Но кто, спрашиваетъ авторъ записки, склонитъ верховную власть турецкую къ совершенному уравниенію правъ грековъ, латинъ и армянъ въ Иерусалимѣ?“ и отвѣчаетъ: „богоспасаемая православная держава россійская. Ей провидѣніе Божіе предоставляетъ совершить великое и священное дѣло водворенія нерушимаго мира на Святыхъ мѣстахъ. Этотъ подвигъ есть лучезарная и безсмертная слава ея“.

Вторая записка архимандрита Порфирія имѣетъ особое приложеніе, въ которомъ представлены данныя, не вошедшія въ самую записку, о доходахъ и расхо-

дахъ казны святогробской. Это приложеніе составлено было по требованіи нашего константинопольскаго посла Титова, который, говоритъ Порфирій, прочитавъ представленныя ему записки; „потребоваль отъ меня вѣдомостей о доходахъ и расходахъ казны святогробской, не смотря на то, что я отговаривался невѣдѣніемъ ихъ. Съ помощію кой-какихъ припоминаній, кой-какихъ соображеній и мимолетнаго взгляда въ приходо-расходную книгу въ келліи производителя дѣлъ (іерусалимскаго синода) монаха Анѣима были составлены мною требуемыя вѣдомости приблизительно къ существенности“:

Источники доходовъ святогробской казны архимандритъ Порфирій раздѣляетъ на два отдѣла: на источники постоянные и временные.

Къ постояннымъ источникамъ онъ причисляетъ: 1. Богатыя имѣнія въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. 2. Ежегодный кружечный сборъ въ Россіи. 3. Обильныя приношенія поклонниковъ, которые, помимо вкладовъ деньгами и вещами въ казну Гроба Господня, помимо разныхъ добровольныхъ подаяній, вносятъ установленную плату за помѣщеніе въ монастыряхъ Яффскомъ и Рамлійскомъ при проѣздѣ въ Іерусалимъ и обратно, и за пребываніе въ обителяхъ внутри сего города до Пасхи. 4. Подаянія деньгами, вещами и хлѣбомъ въ подворья Гроба Господня, находящіяся въ Сиріи, Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря и Архипелага, въ Ѳессаліи, Македоніи, Эпирѣ, Ѳракіи, Болгаріи, Грузіи и въ Москвѣ. Нѣкоторымъ подворьямъ принадлежатъ имѣнія, какъ-то: сады, наемные дома, торговыя лавки. Святогробскіе монахи, посылаемые для управленія ими и для сбора добротныхъ подаяній подъ именемъ таксидіаторовъ, живутъ тамъ

по нѣскольку лѣтъ, и по установленію пользуются одною половиною сборныхъ денегъ, а другую вносятъ въ казну Святаго Гроба по возвращеніи своемъ въ Іерусалимъ.

Къ временнымъ источникамъ архимандритъ Порфирій причисляетъ: 1. Тайныя и гласныя пожертвованія деньгами и вещами, присылаемыя изъ всѣхъ странъ, преимущественно же изъ Россіи. 2. Продажа келлій въ пяти женскихъ монастыряхъ, находящихся внутри Св. Града. Лучшая келлія стоитъ 300 рублей серебромъ, подлучшая 200 р., посредственная 100 рублей. 3. Имущество и деньги всѣхъ іерусалимскихъ архіереевъ, не исключая и патріарха, и всѣхъ монаховъ и монахинь, даже всѣхъ поклонниковъ, если они умрутъ въ Св. Градѣ, поступаютъ въ казну Св. Гроба.

Расходы святогробской казны раздѣляются также на постоянные и временные.

Къ постояннымъ расходамъ относятся: 1. Содержаніе іерусалимскаго патріарха, его дома и всѣхъ живущихъ при немъ въ Константинополѣ. 2. Содержаніе святогробскаго монастыря въ Іерусалимѣ и всей братіи его. Намѣстники патріарха, всѣ архіереи и прочіе старцы, ихъ послушники, служители, также многія бѣдныя монахини, и всѣ пріѣзжающіе по дѣламъ своимъ священники и старшины арабскіе, получаютъ изъ общей кухни монастырскій хлѣбъ и разныя яства. Одѣяніе и обувь ежегодно выдаются только іеродіаконамъ и послушникамъ: прочіе же старцы и владыки покупаютъ ихъ на свой счетъ. Угощеніе разныхъ лицъ, включительно съ почетными поклонниками, стоитъ монастырю не мало. 3. Содержаніе святогробскаго храма и живущихъ въ немъ братій, также двухъ внутреннихъ церквей во имя Константина и Елены и Св.

Оеклы, и еще, раздача просфоръ и елея по всѣмъ монастырямъ іерусалимскимъ для поминовенія вселенскаго патріарха Діонисія, который единовременно внесъ въ казну Св. Гроба 100,000 піастровъ. 4. Производство жалованья митрополиту виолеемскому и его причту, драгоману монастырскому, письмоводителямъ патріарха, его синода и намѣстниковъ, двумъ проповѣдникамъ, всѣмъ учителямъ приходскихъ школъ, лѣкарю, архитектору и досмотрщикамъ за постройками и рабочими людьми. 5. Содержаніе аптеки и подлѣкаря. 6. Ежедневная раздача хлѣба весьма многимъ православнымъ христіанамъ и, кромѣ ихъ, учителямъ въ Іерусалимѣ. 7. Взносъ части податей за христіанъ Виолеемскихъ и Бетжалльскихъ и за бедуиновъ, считающихся крѣпостными рабами Саввинскаго монастыря.

Къ временнымъ расходамъ относятся: 1. Заготовленіе строевыхъ матеріаловъ. 2. Починка всѣхъ монастырей мужскихъ и женскихъ, и церквей городскихъ и сельскихъ. 3. Устройство училищъ. 4. Покупка и починка домовъ въ Іерусалимѣ для помѣщенія въ нихъ поклонниковъ и бѣдныхъ христіанъ туземныхъ. 5. Жалованье турецкому чиновнику, присланному для наблюденія за постройками. 6. Пособіе антиохійскому патріарху. 7. Денежныя вспоможенія мѣстнымъ и другимъ христіанамъ въ годину ихъ бѣдствій. 8. Поддержаніе карантиннаго зданія въ Яффѣ. 9. Подарки турецкимъ властямъ, особенно во время тяжбъ съ латинами и армянами за Святыя мѣста.

Въ круглыхъ цифрахъ доходы и расходы святогробской казны архимандритъ Порфирій опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

Д о х о д ь

	Піастры.
1. Отъ имѣній въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи	2.500,000
2. Отъ подворьевъ и имѣній въ другихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ кружечнымъ сборомъ въ Россіи	500,000
3. Отъ поклонниковъ (съ тысячи душъ)	300,000
4. Отъ монастырей Яффскаго, Рамлійскаго и всѣхъ Іерусалимскихъ, Крестовскаго, Ильинскаго, Георгіевскаго, Саввинскаго	50,000
5. Отъ заочныхъ подаяній, присылаемыхъ съ поклонниками	100,000
Итого	3.450,000

Р а с х о д ь

	Піастры.
1. На содержаніе патріарха	300,000
2. На содержаніе святогробскаго монастыря	300,000
3. На содержаніе храмовъ	150,000
4. На раздачу милостыни и хлѣбомъ и деньгами	100,000
5. На жалованье двумъ проповѣдникамъ, лѣкарю и учителямъ въ Іерусалимѣ, Виолеемѣ, Бетджаллѣ, Рамаллѣ, Яффѣ, Акрѣ, на расходы по училищамъ	100,000
6. Антиохійскому патріарху	25,000
7. Виолеемскому митрополиту	10,000
8. На уплату податей за Виолеемъ, Бетджалу и за рабовъ Саввинскаго монастыря	15,000
9. На карантинный домъ въ Яффѣ	5,000

10. На жалованье турецкому чиновнику, смотрящему за постройками въ монастыряхъ	60,000
11. На жалованье архитектору и досмотрщикамъ за работами	50,000
12. На подарки туркамъ и разныя надобности	500,000
Итого .	1.660,000

Эти цифровыя данныя прихода и расхода святогробской казны архимандритъ Порфирій сопровождаетъ двумя замѣтками, изъ которыхъ въ первой онъ говоритъ: „не ручаюсь за вѣрность всѣхъ этихъ счетовъ“. Во второй замѣткѣ говоритъ: „въ число расходовъ не внесены покупки строевыхъ матеріаловъ и лѣкарствъ, и издержки на починку монастырей, церквей городскихъ и сельскихъ, и домовъ, принадлежащихъ святогробскому монастырю¹“.

Такимъ образомъ архимандритъ Порфирій блестящимъ образомъ выполнилъ возложенную на него правительствомъ трудную и отвѣтственную задачу. Ему поручено было изучить на мѣстѣ тогдашнее положеніе церкви іерусалимской во всѣхъ отношеніяхъ, и онъ сдѣлалъ это сравнительно въ небольшой срокъ, съ замѣчательнымъ знаніемъ, наблюдательностію, усердіемъ и рѣдкою обстоятельностью. Видно, что къ порученной ему задачѣ Порфирій отнесся невнѣшне и механически, но искренно, съ глубокимъ сердечнымъ участіемъ и интересомъ, съ полнымъ сознаніемъ того важнаго значенія, какое его отчетъ долженъ имѣть для положенія всей восточной православной церкви. Поэтому и въ самомъ отчетѣ онъ старался быть правдивымъ, безпри-

¹ Бумаги арх. Порфирія въ архивѣ Палестинскаго общества.

страстнымъ, не стѣснялся высказывать на счетъ греческаго духовенства и всей палестинской церкви самыя горькія и непріятныя истины, лишь бы только представить положеніе дѣлъ въ ихъ настоящемъ видѣ, безъ всякихъ смягченій и прикрасъ. Благодаря этому, русское правительство въ первый разъ получило о палестинской церкви такія полныя, всестороннія и основательныя свѣдѣнія, какихъ ранѣе оно никогда не имѣло, хотя и не разъ пыталось получить ихъ. Теперь оно, опираясь на данныя, собранныя Порфиріемъ, смѣло могло поставить себѣ тѣ или другія опредѣленныя цѣли, какія оно должно было преслѣдовать въ своихъ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ іерусалимскимъ патріархомъ, опредѣлить тѣ практическіе способы и средства, съ помощію которыхъ эти цѣли лучше всего могутъ быть достигнуты. Правда, у архимандрита Порфирія очень ясно проглядываетъ всюду его очевидное нерасположеніе къ греческому духовенству; но это нерасположеніе, нужно сознаться, вызвано было главнымъ образомъ тою неприглядною жизнію и всею дѣятельностію этого духовенства, на какую ему приходилось наталкиваться чуть не на каждомъ шагу при его странствованіяхъ по востоку, что дѣйствовало на горячую и впечатлительную натуру нашего архимандрита крайне раздражающимъ и возбуждающимъ образомъ. Не съ тѣми, напримѣръ, представленіями о греческихъ святителяхъ явился Порфирій на востокъ, съ какими онъ потомъ возвратился съ него. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое состояніе при первомъ представленіи его въ Константинополь патріарху іерусалимскому: „лишь только я вступилъ въ священную ограду, рассказываетъ Порфирій, сердце мое затрепетало; робость, — сестра смиренія, заглянула мнѣ въ очи. Въ тревогѣ

душевной я возопіялъ ко Господу, да дастъ мнѣ что возглаголю въ той часъ предъ святителями, которымъ я не по сердцу. Трижды ознаменовавъ себя крестомъ предъ патриаршею церковію, я немного ободрился... Вошедши въ келію патриарха, я помолился по обычаю русскому. Мститый святитель сошелъ на полъ съ низменнаго дивана, на которомъ онъ сидѣлъ въ углу келіи. Я поклонился ему до лица земли и поцѣловалъ его десницу, благословившую меня во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сердце мое билось сильно; опять овладѣла мною робость; я заплатилъ ею дань воспитанію въ страхъ Божіемъ и въ притрепетномъ повиновеніи и послушаніи святительской власти. Не скрываю и того, что меня смущала тайна моего посольства. Тяжело было для меня закрываться личиною предъ человѣкомъ Божіимъ и священнымъ старцемъ; при взглядѣ на него больно было думать, что я, малый отрокъ предъ нимъ, долженъ быть соглядатаемъ управленія, его судьбою. Казалось мнѣ, что лицо его выражало нѣкоторую скорбь¹... Но послѣ, какъ мы видѣли, у Порфирія явились и другой тонъ, и другія краски, когда ему приходилось говорить о жизни и дѣяніяхъ греческихъ святителей, — прежней робости и смиренія въ нихъ и слѣда нѣтъ.

Конечно, картину тогдашняго положенія іерусалимской церкви, какъ она была нарисована въ отчетѣ архимандрита Порфирія, нельзя не признать слишкомъ мрачною, краски въ ней слишкомъ сгущенными въ одну только сторону, и потому она даетъ можетъ быть не совсѣмъ и не всегда вѣрное освѣщеніе изображенному въ ней. Но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что основныя, коренныя черты картины соотвѣтствовали

¹ Книга бытія моего I, 167—169.

самой дѣйствительности, что состояніе іерусалимской церковной жизни во многихъ отношеніяхъ было въ самомъ дѣлѣ плачевно, беспорядочно, требовало настоятельнаго энергичнаго лѣченія и исправленія.

Любопытна, между прочимъ, въ отчетѣ архимандрита Порфирія та черта, что онъ признаетъ палестинскую церковь неспособною выйти изъ своего тогдашняго печальнаго положенія своими собственными только силами и средствами, такъ какъ, по его мнѣнію, „она сама въ себѣ носитъ древніе и сильныя зародыши разрушенія. Спасти ее отъ окончательнаго крушенія, уврачевать ея многочисленные и застарѣлыя язвы можетъ, по увѣренію Порфирія, только сторонняя сила, именно: помощь и содѣйствіе церкви русской.

Какъ мы видѣли, архимандритъ Порфирій начерталъ обширный и очень подробный планъ тѣхъ мѣропріятій или реформъ, какія необходимо произвести въ палестинской церкви, чтобы перевоспитать и возродить ея духовенство, перестроить и улучшить ея порядки и строй, установить нормальныя отношенія между пастырями и паствою и т. п. Этими мѣрами онъ думаетъ возвести палестинскую церковь на ея былую высоту, сообщить ей крѣпость и устойчивость въ борьбѣ съ ея сильными и неуступчивыми врагами и вообще сдѣлать ея во всѣхъ отношеніяхъ свѣточемъ для всего христіанскаго міра, чѣмъ она была для него въ прежнее далекое время. Архимандритъ Порфирій искренно и глубоко вѣритъ въ возможность, хотя и нескорую, этого всецѣлаго обновленія и возрожденія палестинской церкви, тѣмъ болѣе, что порча коснулась не существа церкви — ея вѣрованій, ученія, канонѳвъ, а только внѣшнихъ порядковъ, внѣшняго строя церковно-общественной жизни.

Въ дѣлѣ уврачеванія и возрожденія церкви палестинской русская церковь будетъ дѣйствовать при посредствѣ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. По мысли Порфирія наша духовная іерусалимская миссія должна сдѣлаться душою всей дальнѣйшей жизни и дѣятельности палестинскаго духовенства: изъ нея исходятъ всѣ благіе совѣты и указанія іерусалимскимъ іерархамъ и самому Синоду, она станетъ опорою и защитою православія въ Палестинѣ, изъ нея и при ея дальнѣйшемъ содѣйствіи должно разлиться по всей Палестинѣ духовное просвѣщеніе, своимъ примѣромъ она приучаетъ мѣстное монашество къ строгому иноческому житію, она примиряетъ пришлое греческое духовенство съ туземнымъ арабскимъ и туземною паствою и устанавливаетъ между ними тѣсную связь и союзъ въ духѣ мира и любви; наша миссія дѣлается сокровищницею христіанскаго милосердія къ больнымъ, бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ, ходатайствуетъ за всѣхъ угнетаемыхъ православныхъ и предъ турецкими властями; она становится посредникомъ между православными и туземными уніатами, склоняя послѣднихъ къ воссоединенію съ православіемъ; она прозрѣваетъ всѣ замыслы враговъ православія, открываетъ ихъ слабыя стороны и помогаетъ торжеству надъ ними православныхъ; наша миссія служитъ образцомъ вѣротерпимости для тамошнихъ представителей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и братскимъ воздѣйствіемъ приучаетъ ихъ къ взаимному уваженію, согласію и миру; наша миссія руководитъ, наконецъ, и расходованіемъ суммъ, идущихъ въ Іерусалимъ изъ Россіи или въ видѣ собираемаго у насъ ежегодно кружечнаго сбора, или въ видѣ тайныхъ пожертвованій разныхъ особъ вещами и деньгами.

Вотъ какія широкія, разнообразныя и практически крайне трудныя задачи ставитъ архимандритъ Порфирій нашей будущей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Естественно однако возникалъ вопросъ: въ силахъ ли будетъ наша духовная іерусалимская миссія выполнить съ успѣхомъ всѣ эти широкія задачи, особенно рядомъ съ мѣстнымъ греческимъ духовенствомъ, которое едва ли могло остаться только спокойнымъ зрителемъ того, какъ русская миссія займетъ его мѣсто въ Палестинѣ и будетъ здѣсь вмѣсто него хозяйничать, а его, прежняго полновластнаго хозяина и распорядителя всѣхъ дѣлъ, низведетъ на степень опекаемаго, врачуемаго и возрождаемаго? Архимандритъ Порфирій, воодушевляемый своими прекрасными намѣреніями и высокими цѣлями, вѣрилъ, что ради, ихъ, ради интересовъ самаго православія, греческое духовенство добровольно подчинится во всемъ руководству и братскимъ благимъ воздѣйствіямъ русской миссіи. Но не такъ должны были посмотреть на это дѣло люди неувлекающіеся, люди практичныя, для которыхъ было ясно, что широкіе планы Порфирія относительно дѣятельности русской миссіи въ Іерусалимѣ необходимо встрѣтятъ, хотя бы и негласный, но тѣмъ не менѣе самый энергичный отпоръ со стороны тамошняго греческаго духовенства. Въ виду этого нашъ посоль въ Константинополь, Титовъ, прочитавъ записки Порфирія, потребовалъ отъ него, чтобы онъ представилъ самый проектъ устройства и всей организаціи нашей будущей миссіи въ Іерусалимѣ. Порфирій исполнилъ это требованіе посла и уже 5 Января 1845 года представилъ ему свой проектъ, какъ должна быть устроена и организована наша будущая духовная миссія въ Іерусалимѣ. На этотъ проектъ Порфирія наша Императорская миссія въ Константино-

полѣ сдѣлала свои замѣчанія. Познакомимся съ этимъ проектомъ и замѣчаніями на него.

Въ первомъ параграфѣ (всѣхъ ихъ въ проектѣ девять) архимандритъ Порфирій говоритъ:

„Въ Іерусалимѣ учреждается духовное посланничество Россійской церкви къ церквамъ: Палестинской, Александрійской и Антиохійской, но подъ именемъ русскаго общежительнаго святопоклоннаго монастыря I класса“.

Итакъ, архимандритъ Порфирій хотѣлъ придать проектируемой имъ миссіи въ Іерусалимѣ болѣе широкое значеніе: сдѣлать ее постояннымъ органомъ въ сношеніяхъ русской церкви съ церквами: палестинской, александрійской и антиохійской. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой, хотя и вскользь брошенной, мысли Порфирія, правильное и послѣдовательное осуществленіе которой должно было принести великую пользу всему православію. Въ самомъ дѣлѣ: православная вселенская церковь представляетъ изъ себя совокупность нѣсколькихъ автокефальныхъ помѣстныхъ православныхъ церквей, изъ которыхъ каждая, при общемъ и одинаковомъ для всѣхъ ихъ вѣроученіи, канонахъ, богослуженіи, живетъ однако своею собственною, независимою отъ другихъ, жизнію. Помѣстныя православныя церкви не имѣютъ между собою непосредственнаго, живаго, постояннаго общенія, не имѣютъ для этого постоянныхъ опредѣленныхъ органовъ, не имѣютъ и постояннаго объединяющаго всѣхъ ихъ центра. Онѣ сносятся между собою только въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ; онѣ мало сравнительно знаютъ другъ друга, почти вовсе не дѣйствуютъ вмѣстѣ и даже мало интересуются одна другою. Установить постоянную живую связь и общеніе

между всѣми помѣстными православными церквами, сблизить и, такъ сказать, объединить ихъ составляетъ задачу нашего Св. Синода. Ему слѣдуетъ имѣть при каждой православной автокефальной церкви своихъ духовныхъ полномочныхъ представителей, которые бы, проживая при предстоятеляхъ той или другой помѣстной православной церкви, служили постоянною связью между данною церковію и нашимъ Св. Синодомъ, которые бы на мѣстѣ наблюдали и изучали жизнь помѣстныхъ православныхъ церквей и обо всемъ правильно сообщали бы обстоятельныя свѣдѣнія въ Св. Синодъ. Послѣдній, благодаря этому, въ любой моментъ могъ бы тогда знать, что дѣлается и происходитъ въ каждомъ уголкѣ православнаго церковнаго міра, гдѣ и кому слѣдуетъ помочь, кого нужно утѣшить, кого наставить, кого предостеречь и охранить и т. под. Одинъ изъ нашихъ іерарховъ специально могъ бы назначаться въ Св. Синодъ исключительно для завѣдыванія всѣми междуцерковными дѣлами и для руководства дѣятельностью, съ одобренія Св. Синода, нашихъ уполномоченныхъ при помѣстныхъ православныхъ церквахъ. Но, къ сожалѣнію, даже очень неопредѣленный намекъ въ проектѣ Порфирія на возможность такой постановки дѣла уже вызвалъ неодобрительное замѣчаніе со стороны нашей Императорской миссіи въ Константинополѣ, которая опасливо и боязливо смотрѣла на всякую попытку духовнаго вѣдомства войти въ непосредственныя, ближайшія и постоянныя сношенія съ православными церквами, помимо министерства иностранныхъ дѣлъ. На проектъ Порфирія учредить въ Іерусалимѣ духовное посланничество русской церкви къ церквамъ — палестинской, александрійской и антиохійской, наша константинопольская миссія дѣлаетъ замѣчаніе:

„такое опредѣленіе едва ли не слишкомъ обширно. Предлагаемый монастырь, какъ ниже справедливо говорится, долженъ быть учрежденіемъ не политическимъ, а наипаче богоугоднымъ и духовнымъ, котораго примѣръ имѣеть назидать нашихъ единовѣрцевъ къ безкорыстію и чистотѣ христіанской жизни“.

Такимъ образомъ благая и плодотворная мысль: имѣть русской церкви на первый разъ хотя бы одного общаго своего духовнаго представителя по крайней мѣрѣ при трехъ восточныхъ церквахъ: іерусалимской, александрійской и антїохійской, была отвергнута при самомъ ея зарожденіи сначала нашею Императорскою миссіею въ Константинополѣ, потомъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, какъ увидимъ, тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Эта мысль и доселѣ остается неосуществленною.

„Самое названіе сего монастыря, продолжаетъ Порфирій, уже опредѣляетъ свойство лицъ и образъ ихъ жизни. Всѣ лица должны быть монашествующія; житіе ихъ должно быть соразмѣрно съ уставомъ общежитія. Дабы въ глазахъ иновѣрцевъ сей монастырь казался учрежденіемъ богоугоднымъ, а не политическимъ, для сего монашествующіе почитаются поклонниками, и потому перемѣняются въ опредѣленные времена. Согласно съ симъ и монастырь носитъ названіе святопоклоннаго. Это такой монастырь, въ который приходятъ русскіе иноки на нѣсколько лѣтъ для поклоненія Св. мѣстамъ и изъ котораго возвращаются назадъ, смѣняясь другими. Временное пребываніе ихъ въ Іерусалимѣ одобряется и въ томъ отношеніи, что оно избавитъ ихъ отъ скуки, предостережетъ монастырь отъ нравственной порчи (возможной) и поддержитъ навсегда свѣжесть и горячность покаянія и благочестія, давая мѣсто другимъ

инокамъ. А кто въ Россіи не захочетъ покаяться при Гробѣ Святомъ?“

Во второмъ параграфѣ проекта Порфирій говоритъ: „Св. Синодъ объ учрежденіи сего монастыря даетъ знать патріарху іерусалимскому съ показаніемъ, что монастырь учреждается: а. для единенія церквей російской и палестинской; б. для непрерывнаго моленія на Св. мѣстахъ за Государя и весь державный домъ Его и за богоспасаемую Россію; в. для передачи милостынь російской церкви въ казну Св. Гроба и тайныхъ пожертвованій частныхъ лицъ въ пользу бѣдныхъ христіанъ Палестины; г. для нравственнаго надзора за русскими поклонниками, но не для совершенія надъ ними таинствъ и обрядовъ церковныхъ, которыя предоставляются греческому монастырю Св. Гроба; д. для защищенія ихъ предъ мѣстнымъ начальствомъ въ случаяхъ судебныхъ совмѣстно съ ходатайствомъ за нихъ монастыря Св. Гроба, и, наконецъ, е. для ученыхъ изслѣдованій въ Палестинѣ, Египтѣ и Сиріи.“

На эту часть втораго параграфа проекта Порфирія наша Императорская константинопольская миссія дѣлаетъ такое замѣчаніе: „все предлагаемое въ этомъ параграфѣ казалось бы полезнымъ упростить и чрезъ то самое избѣгнуть излишней торжественности, могущей встревожить иновѣрцевъ, а можетъ быть отчасти и самихъ грековъ. вмѣсто синодальной извѣстительной грамоты, настоятель будущаго монастыря могъ бы имѣть къ іерусалимскому патріарху рекомендательное письмо отъ высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго. Это письмо можно бы написать не слишкомъ официальнымъ тономъ, и только слегка намекнуть въ немъ о надзорѣ надъ русскими богомольцами, представивъ константинопольской миссіи войти, смотря по

надобности, въ ближайшія и болѣе положительныя объясненія по статьямъ г, д, е“.

Архимандритъ Порфирій продолжаетъ: „съ допущеніемъ монастыря, яко соединительнаго органа двухъ церквей, прикровенно допускается и нравственное вліяніе его на церковь палестинскую. Отъ Св. Синода посылается извѣстіе къ патріархамъ александрійскому и антїохійскому объ учрежденіи русскаго монастыря въ Іерусалимѣ, съ порученіемъ онаго ихъ молитвамъ и братской любви (такъ поступило англійское духовное начальство при водвореніи своей миссіи въ Іерусалимѣ). При такомъ увѣдомленіи сіи патріархи откровеннѣе будутъ принимать къ себѣ членовъ нашего монастыря, въ случаѣ ихъ поѣздки къ нимъ для узнанія положенія и нуждъ церквей египетской и сирійской. Русскій монастырь учреждается съ вѣдома турецкаго правительства, дабы онъ имѣлъ вѣсь и безопасность въ Палестинѣ (его вѣсь послужитъ опорой и православію въ сей странѣ). А дабы безъ подозрѣній и легче вынудить у сего правительства согласіе на учрежденіе сего монастыря, для сего поставляется ему на видъ слѣдующее: а. дозволеніе русскимъ инокамъ проживать временно въ Іерусалимѣ въ одномъ изъ греческихъ монастырей для богомолья на Св. мѣстахъ, по примѣру другихъ христіанскихъ иноковъ; б. періодическая смѣна сихъ иноковъ-поклонниковъ; в. духовный присмотръ ихъ за всѣми русскими поклонниками и разбирательство дѣлъ ихъ и предстательство за нихъ предъ мѣстнымъ начальствомъ въ отсутствіе консула“.

На эти заявленія архимандрита Порфирія со стороны нашей константинопольской миссіи послѣдовали такія замѣчанія: „къ патріархамъ александрійскому и антїохійскому лучше на первый разъ не писать особли-

выхъ рекомендательныхъ писемъ. Равнымъ образомъ вовсе ненужно предварять турецкое правительство, ибо оно доселѣ не входило въ разборы: какіе русскіе иноки и на долго ли проживаютъ въ Іерусалимѣ. На случай же запросовъ турецкаго начальства, Императорская миссія здѣсь, а греческая патріархія и російское консульство на мѣстѣ, могутъ отвѣчать приличными отзывами“.

Въ третьемъ параграфѣ архимандритъ Порфирій говоритъ: „Богомъ благословенное величіе російской церкви, достоинство патріархатства іерусалимскаго, потребности церкви палестинской и благотворная цѣль учрежденія русскаго монастыря въ Іерусалимѣ требуютъ, чтобы сей монастырь въ самомъ началѣ получилъ видъ прочный, казистый, важный, общающій много добра. Управление сего монастыря ввѣряется архимандриту съ титуломъ: Російскаго первокласснаго Святопоклоннаго монастыря въ Іерусалимѣ настоятель архимандритъ N.“ Въ примѣчаніи къ этому параграфу архимандритъ Порфирій опредѣляетъ составъ будущаго русскаго монастыря въ Іерусалимѣ. Въ немъ, по его мнѣнію, кромѣ настоятеля, должны быть два старшихъ соборныхъ іеромонаха, составляющихъ совѣтъ при настоятелѣ. Они обязательно должны быть съ академическимъ образованіемъ, такъ какъ они въ будущемъ должны занять мѣсто настоятеля монастыря, который мѣняется чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Кромѣ того, въ монастырѣ должны быть два іеромонаха и два іеродіакона очередные для богослуженія и лѣкарь-монахъ, а также 12 мальчиковъ пѣвчихъ, набираемыхъ изъ одесскихъ духовныхъ училищъ.

На этотъ параграфъ константинопольская миссія сдѣлала такое замѣчаніе: „именно для прочности пред-

полагаемаго учрежденія не нужно вдругъ придавать ему слишкомъ казистый видъ, а стараться чтобы русскіе иноки, въ отношеніи внѣшнемъ, считались какъ бы принадлежащими къ греческой патріархіи; по сей же причинѣ настоятелю, конечно, лучше носить скромный титулъ архимандрита, нежели епископа. Неизлишнимъ было бы присовокупить, чтобы наши духовныя лица въ Іерусалимѣ, получивъ разрѣшеніе служить литургію, старались сколько можно въ богослуженіи примѣняться къ древнему греческому обычаю, отнюдь не вводя того, что можетъ тамошнему духовенству не нравиться.“

Нельзя здѣсь не обратить вниманія на характеръ замѣчаній нашей константинопольской миссіи на второй и третій параграфы проекта Порфирія. Если Порфирій желалъ, чтобы русскій монастырь въ Іерусалимѣ сдѣлался учрежденіемъ вполне официальнымъ, о которомъ бы официально были извѣщены и восточные патріархи, и турецкое правительство, если онъ желалъ, чтобы всѣ на православномъ востокѣ видѣли въ русскомъ монастырѣ учрежденіе именно правительственное, за которымъ стоятъ Св. Синодъ и все русское правительство, если онъ хотѣлъ, чтобы русскій монастырь въ Іерусалимѣ былъ виднымъ, вліятельнымъ и авторитетнымъ представителемъ русской церкви, выразителемъ на православномъ востокѣ ея духовной мощи и силы, если онъ желалъ видѣть его учрежденіемъ самостоятельнымъ, имѣющимъ свои собственныя задачи и цѣли, а также и свои собственныя средства осуществлять ихъ; то наша константинопольская миссія, наоборотъ, явно стремилась обезцвѣтить и обезличить будущій русскій монастырь въ Іерусалимѣ, всячески урѣзать и укоротить его дѣятельность и вліяніе, от-

нять отъ него всякое самостоятельное значеніе, низвести его до учрежденія зависимаго и во всемъ подчиненнаго нашей константинопольской миссіи и даже сдѣлать его какимъ-то случайнымъ придаткомъ греческаго святогробскаго монастыря, учрежденіемъ, обязаннымъ поддаваться подъ вкусы и желанія тамошняго греческаго духовенства, т. е. наша константинопольская миссія хотѣла вынуть изъ будущаго русскаго монастыря въ Іерусалимѣ ту именно „душу живу“, какую мечталъ вложить въ него архимандритъ Порфирій и безъ которой самый смыслъ учрежденія русскаго монастыря въ Іерусалимѣ утрачивался, такъ какъ для пріюта русскихъ поклонниковъ опредѣленные монастыри уже были.

Въ четвертомъ параграфѣ архимандритъ Порфирій говоритъ: „монастырь имѣетъ свое училище для малолѣтнихъ послушниковъ своихъ (т. е. 12-ти пѣвчихъ мальчиковъ, привезенныхъ изъ Россіи), въ которомъ они получаютъ такое же образованіе, какое дается въ Россіи въ уѣздныхъ училищахъ и семинаріяхъ дѣтямъ и юношамъ духовнаго званія, съ тѣмъ дополненіемъ, что они практически изучаютъ языки ново-греческій и арабскій. Училище открывается по совершенномъ устройеніи монастыря въ 3-й или 4-й годъ отъ учрежденія его... Наставники въ монастырскомъ училищѣ суть ученые іеромонахи и одинъ арабъ, котораго можно найти въ Іерусалимѣ или въ дамасскомъ патріаршемъ училищѣ... Въ монастырское училище, современемъ, допускаются для слушанія уроковъ три-четыре юные посвященца Гробу Господню изъ грековъ, и три-четыре арабскіе мальчика изъ духовнаго званія, для приготовленія тѣхъ и другихъ въ учителя на случай открытія духовнаго училища въ греческомъ монастырѣ Св. Гроба и для пріученія русскихъ питомцевъ къ раз-

говору греческому и арабскому. Такимъ образомъ, монастырь, посредствомъ своего училища, современемъ возжетъ свѣтъ вѣры и вѣдѣнія палестинской церкви, и медленно, но вѣрно и спокойно, приготовитъ будущихъ дѣятелей сей церкви изъ арабовъ“...

Этотъ параграфъ не встрѣтилъ никакихъ возражений со стороны константинопольской миссии.

Въ пятомъ параграфѣ архимандритъ Порфирій заявляетъ, что русскій монастырь въ Иерусалимѣ обязательно долженъ быть строго общежительный, „иначе будетъ угрожать опасность либо нетрезвенности, либо другого горшаго порока“.

Въ шестомъ параграфѣ Порфирій рѣшаетъ вопросъ, гдѣ именно слѣдуетъ помѣстить въ Иерусалимѣ русскій монастырь, и лучшимъ мѣстомъ признаетъ монастырь Архангельскій, который и совѣтуетъ, по соглашенію съ патріархами, или купить, или нанять. „Но, говоритъ онъ, самое лучшее помѣщеніе для русскаго братства было бы въ древней латинской патріархіи, пристроенной къ самому храму Св. Гроба. Тутъ теперь помѣщается родъ Алемидовъ съ гаремомъ. Алекиды отдадутъ сіе мѣсто за 500.000 піастровъ русскому правительству или патріархіи... На очистку и устройство сего мѣста потребуетъ, вѣроятно, не менѣе 100.000 піастровъ“. Затѣмъ въ примѣчаніи архимандритъ Порфирій говоритъ: „если бы угодно было испросить у Порты Св. Элеонское поклоненіе и старую латинскую патріархію для русскаго братства, то постройка новаго храма на Элеонѣ, покупка и устройство сей патріархіи, ничего не стоили бы правительству, ибо можно было бы собрать огромную сумму въ Россіи отъ добровольныхъ дателей. Кто не пожертвуетъ лепты на Элеонскій храмъ?...“.

На этотъ параграфъ наша, осторожная до излишества, константинопольская миссія сдѣлала такое замѣчаніе: „на первый разъ, для устраненія всякихъ напрасныхъ толковъ, кажется, должно будетъ держаться исключительно монастыря Архангельскаго, устранивъ притомъ всякую мысль о покупкѣ и ограничась наймомъ онаго у грековъ. Если же они не захотятъ назначить условную плату, то вознаграждать святогробскую церковь годичными подарками и настоять, чтобы починки монастыря Архангельскаго были на счетъ русскаго казны“¹.

Въ седьмомъ параграфѣ архимандритъ Порфирій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ взаимныя отношенія русскаго монастыря въ Иерусалимѣ къ нашему консульству:

1. „Монастырь не подчиняется консульству, какъ учрежденіе духовное, и консульство отдаетъ ему должное уваженіе, какъ мѣсту духовному.“

2. Консульство не вмѣшивается въ монастырское управленіе и потому не принимаетъ жалобъ братіи на настоятеля или другъ на друга. Монастырь судится Св. Синодомъ.

¹ Въ своемъ дневникѣ архимандритъ Порфирій по поводу Элеонской горы дѣлаетъ такое воззваніе ко всемъ русскимъ: «Христосъ возносился на небо съ лицомъ, обращеннымъ къ сѣверу, къ Россіи, и, возносясь, благословлялъ ее. Россіяне! На васъ почиетъ благословеніе Господне; а вы и не думаете воздвигнуть великолѣпный храмъ надъ стопою благословившаго васъ Господа. Мусульмане попираютъ сіе Святое мѣсто и сквернятъ его, повергая туда пепель изъ своихъ трубокъ. Идите освободить сіе мѣсто; и пусть ваше благочестіе воздвигнетъ храмъ Спасителя, гдѣ Онъ нѣкогда стоялъ и гдѣ раззорило его нечестіе галловъ» (Книга бытій моего П, 250). Или, напр., при посѣщеніи Кармила Порфирій горячо взываетъ: «О, какъ бы я возрадовался духомъ, если бы тутъ мнѣ можно было устроить церковь. О, какъ бы я возрадовался духомъ, если бы тутъ мнѣ можно было устроить небольшую обитель русскую! Боже Иліи! подвижни сердце русскаго царя, великаго помазанника Твоего, и вложи въ оное огненное желаніе построить обители на Кармилѣ, на Фаворѣ, на Элеонѣ и возобнови обители на Іорданѣ и Мертвомъ морѣ!» (тамъ же I, 575).

3. Ни консульство, ни монастырь ни въ какихъ случаяхъ не ищутъ перевѣса другъ предъ другомъ въ мнѣнїи греческаго духовенства и стараются дѣйствовать такъ, какъ бы у нихъ была одна душа и одна воля“.

На этотъ пунктъ константинопольская миссія замѣчаетъ: „нельзя довольно хвалить и внушать такія правила: безъ нихъ и консульство, и монастырь вмѣсто пользы причинятъ неисцѣлимый вредъ и греческому духовенству, и спасительному вліянію Россіи“.

4. „Монастырь увѣдомляетъ консульство о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ церкви палестинской, требующихъ или присутствія консула, или его письменнаго сношенія съ іерусалимскимъ папеею, либо съ синодомъ іерусалимскимъ“.

5. Монастырь передаетъ въ казну Св. Гроба всѣ пожертвованія вещами и деньгами, хотя бы онѣ доставлены были въ Іерусалимъ отъ консульства, ибо это дѣло духовное“.

На это константинопольская миссія замѣчаетъ: „сіе ограниченіе можетъ показаться стѣснительнымъ. Для чего мѣшать, если бы, напр., какой нибудь частный человѣкъ захотѣлъ внести свое пожертвованіе чрезъ консула?“

6. „Консульство не вмѣшивается въ раздачу пожертвованій бѣднымъ палестинскимъ христіанамъ. Ибо это дѣло евангельское, а не политическое“.

На это миссія замѣчаетъ: „къ чему вовсе устранять консульство отъ пособій палестинскимъ христіанамъ? Консулъ не долженъ оставаться въ неизвѣстности о тѣхъ пособіяхъ, какія производитъ русскій монастырь. О нихъ должна быть увѣдомляема и константинопольская миссія“.

7. Представленіе къ наградамъ игумена и игуменьи русскихъ поклонническихъ монастырей усвоится монастырю, а не консульству, ибо и это цѣль духовная.

8. Всѣ деньги, нужныя на содержаніе монастыря, доставляются консульствомъ.

9. Духовныя завѣщанія монашествующихъ, или описи ихъ имущества по смерти, дѣлаются безъ посредничества консульства. Для сего достаточно подписей настоятеля или его совѣта и двухъ-трехъ старцевъ греческаго монастыря.

10. Монастырь принимаетъ и отправляетъ своихъ старцевъ и воспитанниковъ безъ вѣдома консульства.

Замѣчаніе на этотъ пунктъ миссіи: „при изустномъ объясненіи самъ архимандритъ Порфирій нашель сіе невозможнымъ. Монастырь во всѣхъ внѣшнихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ неминуемо будетъ нуждаться въ содѣйствіи и подпорѣ консульства, и какъ сему послѣднему ближе извѣстны обстоятельства времени и положеніе края, то его совѣты и возраженія по необходимости должны быть принимаемы во вниманіе“.

11. Въ случаѣ притѣсненій или тяжбъ русскаго поклоннаго монастыря, дѣйствуетъ консульство, яко защитникъ и хранитель правъ монастыря.

12. Монастырь имѣетъ нравственный надзоръ за русскими поклонниками и виновныхъ наказываетъ поклонами, заключеніемъ въ темной кельѣ, высылкою въ Саввинскій монастырь, а высылка виновнѣйшихъ въ Россію производится консульствомъ по донесенію монастыря, безъ переслѣдованія дѣла, подписаннаго настоятелемъ и его совѣтомъ.

Замѣчаніе миссіи: „русскій монастырь, какъ принадлежность греческой патріархіи въ Іерусалимѣ, долженъ по ея примѣру и въ тѣхъ же границахъ, какъ

она, завѣдывать надзоромъ и исправленіемъ русскихъ богомольцевъ. На случай важнаго гражданскаго или уголовнаго противъ нихъ обвиненія, монастырю едва ли прилично производить и подписывать слѣдствіе. Монастырь лишь передаетъ оное консулу, ограничиваясь извѣщеніемъ о тѣхъ фактахъ, кои могли сдѣлаться извѣстными по монастырскому вѣдомству“.

13. Отъ консуловъ монастырь получаетъ списки всѣхъ русскихъ поклонниковъ съ означеніемъ ихъ званія, чина и пр. и времени пребыванія въ Іерусалимѣ. Это нужно для того, чтобы монастырь зналъ какъ съ кѣмъ обращаться и какія принимать мѣры исправленія.

14. Русскіе поклонники, по словесному приказанію консуловъ, послѣ явки въ греческій монастырь, являются и къ настоятелю русскаго Святопоклоннаго монастыря.

Замѣчаніе миссіи: „такого приказанія нисколько не нужно, и каждый изъ русскихъ собственнымъ побужденіемъ, конечно, захочетъ посѣтить единоплеменную обитель“.

15. Въ отсутствіе консуловъ монастырь разбираетъ взаимныя ссоры и неудовольствія поклонниковъ и, совмѣстно съ греческимъ монастыремъ, ходатайствуетъ за нихъ предъ мѣстнымъ начальствомъ въ случаѣ обиды ихъ отъ арабовъ, или выручаетъ ихъ изъ тюрьмы, если начальство посадитъ ихъ по какому либо случаю. Русскій не долженъ оскверниться турецкою тюрьмою, хотя бы онъ и виновенъ былъ. Монастырь его накажетъ.

Замѣчаніе миссіи: „ходатайство у турецкихъ властей должно производиться не только совмѣстно съ греческимъ монастыремъ, но даже сколько можно чрезъ его посредство, ибо въ глазахъ турковъ русскій монастырь долженъ, какъ выше замѣчено, считаться неразлучнымъ отъ патріархіи“.

16. Греческіе монастыри: Θεодоровскій и Екатерининскій, назначенные для приѣма русскихъ поклонниковъ и поклонницъ, подчиняются надзору не консульства, а Святопоклоннаго монастыря, который и доводитъ до свѣдѣнія высшаго начальства въ Россіи о нуждахъ сихъ монастырей. Посредство консульства въ этомъ дѣлѣ произвело бы только лишнюю переписку.

17. Но игумена и игуменью Θεодоровскаго и Екатерининскаго монастырей опредѣляетъ и судитъ греческій монастырь Св. Гроба, впрочемъ при депутатѣ нашего монастыря и при консулѣ, когда онъ находится въ Іерусалимѣ.

18. Для сопутствованія русскимъ поклонникамъ въ Назаретъ и къ Тиверіадскому морю и для надзора за ними во время пути посылаются одинъ старецъ и одинъ кавасъ нашего монастыря.

Замѣчаніе миссіи: „кавасы, по крайней мѣрѣ на первыя времена, должны считаться кавасами не русскаго, а греческаго монастыря“.

19. Нашъ монастырь не занимается отправленіемъ поклонниковъ въ Россію. Это дѣло консульства.

20. Въ случаѣ развѣздовъ настоятеля или братіи по Палестинѣ, монастырь своимъ именемъ, безъ сношенія съ консульствомъ, беретъ должные виды у мѣстнаго начальства, такіе же виды выхлопатываетъ и для русскихъ поклонниковъ или путешественниковъ.

Замѣчаніе миссіи: „сюда примѣняется то же замѣчаніе, каковое выше стоитъ противъ ст. 10. По части развѣздовъ и дорожныхъ видовъ, какъ настоятелю, такъ и путешественникамъ, необходимо относиться къ консулу“.

Въ восьмомъ параграфѣ архимандритъ Порфирій говоритъ: „настоятели нашего монастыря имѣютъ

право поѣздки въ Египетъ и Сирію для узнанія состоянія и нуждъ александрійскаго и антиохійскаго престоловъ. Но всего лучше и сообразнѣе съ идеею монастыря, чтобы они предпринимали сіи поѣздки уже по окончаніи семилѣтней службы въ видѣ богомольцевъ на Синай и въ монастыри сирійскіе. Но разѣзды въ Палестинѣ предпринимаются ими по доброй волѣ и по требованію обстоятельствъ, напримѣръ, для вспоможенія христіанамъ послѣ землетрясенія. На сіи разѣзды ассигнуется ежегодно небольшая сумма въ 300 руб. Но на путевыя издержки въ Египетъ и Сирію можетъ быть ассигнуема особая денежная дача по примѣру священниковъ посольскихъ, возвращающихся въ Россію“.

На этотъ параграфъ константинопольская миссія сдѣлала такое замѣчаніе: „поѣздки въ Египетъ и даже въ дальнія отъ Іерусалима мѣста въ Сиріи не иначе должны бы допускаться, какъ съ предварительнаго разрѣшенія константинопольской миссии, чрезъ посредство которой не худо, чтобы русскій монастырь посылалъ подъ открытой печатью отчеты свои духовному начальству въ Петербургѣ, исключая развѣ тѣхъ, кои въ строгомъ смыслѣ касаются духовныхъ тайнъ, чуждыхъ свѣтскому вмѣшательству. Къ облегченію занятій миссии по сей части можетъ, смотря по надобности, способствовать настоятель посольскихъ въ Константинополѣ храмовъ, если принять въ продолженіи времени за правило, чтобы въ сіе званіе были назначаемы духовныя лица, находившіяся или приготавлиемыя въ члены либо настоятели монастыря іерусалимскаго“.

Въ послѣднемъ, девятомъ, параграфѣ архимандритъ Порфирій говоритъ: „при нашемъ монастырѣ временно (3—4 года) находится иконописецъ для обученія арабовъ церковной живописи, дабы посредствомъ ихъ

снабжены были всѣ церкви Палестины и Сиріи пристойными иконами“.

На это миссія замѣчаетъ: „объ иконописцѣ надлежитъ сказать, чтобы онъ недозволялъ себѣ ни въ чемъ отступать отъ древнихъ византійскихъ образцовъ, и не занималъ отъ западнаго искусства ничего иного, кромѣ правильности въ чертахъ рисунка“.

Приведенные нами два предпоследнихъ параграфа (7 и 8) въ проектѣ архимандрита Порфирія и замѣчанія на нихъ нашей константинопольской миссии заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ въ нихъ выразился взглядъ обѣихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ на тѣ отношенія, въ какихъ долженъ былъ находиться будущій русскій монастырь въ Іерусалимѣ къ нашей константинопольской миссии и къ нашему іерусалимскому консульству.

Архимандритъ Порфирій желалъ, чтобы русскій іерусалимскій монастырь, какъ учрежденіе чисто духовное, былъ подчиненъ духовному начальству и находился внѣ всякой зависимости отъ нашей императорской константинопольской миссии и нашего бейрутскаго консульства. Дѣятельность монастыря должна была опредѣляться его собственными задачами и цѣлями и обнимать собою всѣ духовнорелигіозныя нужды и интересы палестинской церкви. Консульство, вовсе не вмѣшиваясь въ жизнь и дѣятельность монастыря, должно только помогать и содѣйствовать ему въ осуществленіи его задачъ и цѣлей, когда это будетъ нужно, по указанію и требованію монастыря. Монастырь и консульство — это два совершенно самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга учрежденія, имѣющихъ каждое свой собственный кругъ дѣятельности и только иногда, въ особыхъ, строго опредѣленныхъ случаяхъ,

дѣйствующихъ совмѣстно. Такая постановка дѣла, очевидно, была самая нормальная, такъ какъ устраняла возможность столкновеній и недоразумѣній между двумя русскими учрежденіями въ Іерусалимѣ, призванными служить общимъ интересамъ. Но такая постановка дѣла, столь желательная въ интересахъ успѣха нашей будущей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, оказалась очень нежелательной для нашей константинопольской миссіи, что очень ясно проглядываетъ въ ея замѣчанія на проектъ Порфирія. Дѣло тутъ, по нашему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ.

Всѣ дѣла по сношенію Россіи съ православнымъ востокомъ, съ самаго начала ихъ возникновенія, всегда вѣдались въ московскомъ царствѣ исключительно посольскимъ приказомъ. Въ него являлись всѣ лица, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, пріѣзжавшія съ православнаго востока за чѣмъ либо въ Москву; въ посольскій приказъ обязательно поступали и всѣ грамоты восточныхъ патріарховъ и другихъ духовныхъ лицъ, и уже отсюда передавались нашимъ духовнымъ властямъ, если онѣ имъ были адресованы. Изъ посольскаго же приказа посылались всѣ грамоты, какъ царскія, такъ и нашихъ патріарховъ къ разнымъ восточнымъ іерархамъ и въ восточные монастыри, чрезъ посольскій же приказъ шла обыкновенно и царская милостыня на православный востокъ. Непосредственныя сношенія съ восточными патріархами точно также, кромѣ двухъ-трехъ случаевъ, всегда велись обыкновенно чрезъ нашихъ пословъ въ Турціи и посольскихъ дьяковъ или чрезъ особыхъ гонцовъ, нарочно посылаемыхъ изъ посольскаго приказа. Такъ всегда велось дѣло изстари, такъ оно повелось и послѣ, когда посольскій приказъ превратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а по-

слѣдняя въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Наши московскіе митрополиты, потомъ патріархи и Св. Синодъ, никогда не имѣли непосредственныхъ прямыхъ сношеній съ восточными іерархами, никогда неимѣли своихъ органовъ для этихъ сношеній, все дѣлалось и велось при посредствѣ посольскаго приказа, коллегіи или министерства иностранныхъ дѣлъ.

Понятно изъ сказаннаго, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ исторически, такъ сказать, приучено было смотрѣть на себя какъ на хозяина во всѣхъ нашихъ сношеніяхъ съ православнымъ востокомъ, привыкло, чтобы и церковныя сношенія происходили всегда при его посредствѣ, подъ его руководствомъ и наблюдениемъ. А когда въ Сиріи и Палестинѣ было учреждено русское консульство, то нашъ консулъ (Базили) сдѣлался естественнымъ и единственнымъ посредникомъ во всѣхъ нашихъ сношеніяхъ съ церквами палестинскою и антїохійскою, что создало ему особое исключительное положеніе среди греческаго и арабскаго духовенства и среди туземнаго населенія, — положеніе не только почетное, но и властное и вліятельное, такъ какъ отъ него зависѣло направить милости и милостыню Россіи въ ту или другую сторону. Въ своемъ дневникѣ архимандритъ Порфирій замѣчаетъ: „въ Петербургѣ директоръ Сенявинъ говорилъ мнѣ, что Базили (консулъ въ Сиріи и Палестинѣ) беретъ на себя много лишняго, забывая, что онъ не министръ, а второстепенный консулъ, и здѣсь (въ Константинополѣ) увѣряли меня, что онъ весьма гордо обращается съ тамошними архіереями, будто бы они подъ руки водятъ его въ церковь. Поѣдемъ, услышимъ, увидимъ“. Потомъ Порфирій познакомился на мѣстѣ съ поведеніемъ и дѣйствіями нашего консула и на-

шель, что Базили „слишкомъ повелителенъ и даже дерзокъ“¹.

Понятно теперь, что ни министерству иностранныхъ дѣлъ, ни тѣмъ болѣе нашему „повелительному“ консулу въ Сиріи и Палестинѣ, конечно вовсе нежелательно было, чтобы въ Иерусалимѣ возникло такое учрежденіе, которое бы завѣдывало всѣми сношеніями съ восточными церквами помимо нашей константинопольской миссіи и нашего консульства въ Бейрутѣ, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію нашихъ дипломатическихъ агентовъ, министерство иностранныхъ дѣлъ было болѣе свѣдущимъ и дѣятельнымъ и по церковнымъ дѣламъ востока, чѣмъ Св. Синодъ. Когда однажды вспыльчивый архимандритъ Порфирій напрямикъ заявилъ консулу Базили: „коли сказать вамъ правду, такъ ваша темная и робкая политика всегда мѣшаетъ дѣлу Божію“, — то Базили на это отвѣтилъ: — „наша политика мѣшаетъ дѣлу Божію? Но что могъ бы сдѣлать вашъ Синодъ? Вашъ Синодъ владѣетъ 60 милліонами, а ровно ничего не дѣлаетъ въ сравненіи съ нашимъ бѣднымъ министерствомъ“².

И такъ вполне было естественно, что наша константинопольская миссія, въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Порфирія, прямо стремилась не только возможно сѣзуть сферу дѣятельности и вліянія будущаго русскаго монастыря въ Иерусалимѣ, отнять отъ него самостоятельное значеніе, но и поставить его въ зависимость отъ императорской константинопольской миссіи и нашего консульства въ Палестинѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы всѣ наши сношенія съ православными

¹ О нашемъ бейрутскомъ консулѣ Базили Порфирій дѣлаетъ отзывы во многихъ мѣстахъ своего дневника — I, 157, 164, 186, 219, 220, 262, 330, 349, 610, 672, 675, 676. II, 355. — ² Тамъ же, I, 676.

церквами на востокѣ попрежнему находились въ рукахъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Вопросъ теперь состоялъ только въ томъ, какъ отнесется къ проекту архимандрита Порфирія и къ замѣчаніямъ на него нашего константинопольскаго посла оберъ-прокуроръ Св. Синода, которому, по Высочайшему повелѣнію, все это дѣло было передано на разсмотрѣніе.

30 Марта 1845 года оберъ-прокуроръ Синода писалъ графу Нессельроде: „записку архимандрита Порфирія относительно учрежденія въ Иерусалимѣ русской обители, съ замѣчаніями г. посланника нашего въ Константинополь, а также и особую по сему предмету записку дѣйст. стат. совѣт. Титова, имѣю честь, съ возвращеніемъ оныхъ, препроводить къ вашему сіятельству мнѣніе мое по содержанію записки архимандрита Порфирія, считая долгомъ присовокупить, что всѣ замѣчанія г. посланника нашего, я признаю совершенно справедливыми и, какъ изъ мнѣнія моего изволите усмотрѣть, нахожу я необходимымъ, чтобы русская обитель не только была учреждена безъ всякихъ формальныхъ извѣщеній восточнымъ патріархамъ, но и ограничивалась бы кругомъ чисто духовныхъ обязанностей, не уклоняясь также ни мало отъ участія и руководства нашего консульства, коему ближе могутъ быть извѣстны всѣ мѣстныя политическія отношенія. Сверхъ того, по мнѣнію моему, слѣдуетъ въ проектѣ еще опредѣлительнѣе выразить степень мѣстной духовной зависимости обители нашей отъ іерусалимскаго патріаршаго престола“...

Самое мнѣніе оберъ-прокурора о запискѣ архимандрита Порфирія выражено въ слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

По 1 пункту. Замѣчаніе миссіи совершенно справедливо, и потому названіе предполагаемаго монастыря

достаточно ограничить Русскимъ Святопоклоннымъ, не присваивая ему никакого класса, а тѣмъ менѣе упоминая о духовномъ посланничествѣ къ восточнымъ церквамъ.

По 2 пункту. Согласно замѣчанію миссіи, не слѣдуетъ дѣлать никакихъ извѣщеній отъ Св. Синода къ патріархамъ, ни вообще давать какую-либо гласность нашему монастырю. Сверхъ того отнюдь не должно присваивать ему тѣхъ обширныхъ обязанностей, какія изложены въ запискѣ. Онѣ могутъ ограничиваться богослуженіемъ, передачею пожертвованій и поддержаніемъ духовнаго нашего союза съ восточными церквами: ни одна изъ сихъ обязанностей не требуетъ о себѣ никакихъ объявленій.

По 3 пункту. Совершенно согласно съ мнѣніемъ миссіи надлежитъ воздержаться отъ всякаго вида важности при заведеніи обители, и вообще всѣ по сему пункту замѣчанія миссіи вполнѣ соотвѣтственны съ видами духовнаго вѣдомства. Въ пѣніи церковномъ и во всемъ богослуженіи надлежитъ инокамъ нашимъ примѣняться къ древнему греческому обычаю. Опредѣлять же порядокъ смѣны настоятеля и прочихъ монашествующихъ было бы нынѣ слишкомъ рановременно. Можно только для настоятеля назначить трехгодичный срокъ съ тѣмъ, что духовное начальство, въ случаѣ надобности, всегда вправѣ замѣнить его. Сему сроку долженъ подлежать и первый, кто будетъ назначенъ въ настоятели, если Св. Синодъ не признаетъ особой нужды продлить его пребываніе на востокѣ.

По 4 пункту. О проектѣ училища приличнѣе будетъ сдѣлать постановленіе тогда, когда утвердится въ Іерусалимѣ наша обитель, отъ настоятеля коей могутъ быть представлены новыя соображенія.

По 5 пункту. Можетъ быть принятъ при составленіи проекта обители.

По 6 пункту. Замѣчаніе миссіи нашей совершенно справедливо. Изъ примѣчанія къ сему пункту можно принять то, что архимандритъ Порфирій излагаетъ о постепенномъ приготовленіи помѣщенія для обители, чуждомъ роскоши и сообразномъ съ климатомъ.

По 7 пункту. Не представляется возможнымъ, по крайней мѣрѣ съ самаго начала, допустить мнѣніе архимандрита Порфирія, чтобы право наказанія русскихъ поклонниковъ немедленно принадлежало русскому монастырю, какъ потому, что вообще, по существующему въ Россіи порядку, духовенство наше не присваиваетъ себѣ право наказаній недуховныхъ, такъ и потому, что подобная со стороны мѣстнаго греческаго духовенства уступка вѣроятно умалила бы оное въ тамошнемъ мнѣніи. Но если бы даже министерство иностранныхъ дѣлъ и признало возможнымъ допустить ее, то и въ семъ случаѣ право наказанія свѣтскихъ лицъ скорѣе должно быть предоставлено нашему консульству.

Что касается опредѣленія взаимныхъ отношеній между консульствомъ и монастыремъ, то всѣ сдѣланныя миссіею по сему предмету замѣчанія признаются совершенно справедливыми. Въ особенности надлежитъ, чтобы монастырь, съ одной стороны, не оставялъ консульства въ неизвѣстности относительно раздаваемыхъ пожертвованій, а съ другой, чтобы не принималъ на себя никакихъ обязанностей гражданскихъ, какъ-то: полицейскаго надзора за свѣтскими поклонниками, наказанія и исправленія ихъ, производства слѣдствій о нихъ, разбирательства неудовольствій между ними и проч. Посему и греческіе монастыри, занимаемые русскими поклонниками и поклонницами, должны оставаться

въ зависимости той власти, которой принадлежать нынѣ. Иноки-же наши могутъ дѣйствовать на нравственность нашихъ поклонниковъ, при удобныхъ случаяхъ, только духовными назиданіями, совѣтами, внушеніями безъ малѣйшихъ угрозъ и принужденій.

По 8 пункту. Замѣчанія миссіи нашей относительно поѣздокъ настоятеля въ Сирію и Египетъ совершенно справедливы.

9 пунктъ можетъ быть принятъ ¹.

Такимъ образомъ изъ проекта архимандрита Порфирія, мечтавшаго создать изъ русскаго монастыря въ Іерусалимѣ органъ для постоянныхъ сношеній съ патріархами іерусалимскимъ и антiохійскимъ, такое учрежденіе, которое бы перевоспитало мѣстное греческое духовенство, внесло науку и просвѣщеніе въ темное туземное арабское народонаселеніе, которое бы водворило, своимъ разумнымъ посредствомъ, терпимость и миръ вмѣсто вѣчной ожесточенной борьбы разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Іерусалимѣ, которое бы высоко подняло въ Палестинѣ упадающее православіе и дало возможность широко и блестяще проявить на православномъ востокѣ духовную силу и мощь великой русскоѣ церкви,—неосталось, собственно говоря, ничего. Министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшило, а оберъ-прокуроръ Синода еще сильнѣе и рѣзче утвердилъ ту мысль, что русскій монастырь въ Іерусалимѣ долженъ быть только самымъ обыкновеннымъ и зауряднымъ монастырькомъ, безъ какихъ-бы то ни было высшихъ задачъ и полномочій, что иноки его могутъ заниматься богослуженіемъ, передачею пожертвованій и даже, при удобномъ случаѣ, дѣйствовать на нрав-

¹ Дѣло канц. оберъ-прок. Св. Сн. № 28809.

ственность нашихъ поклонниковъ и поклонницъ духовными назиданіями, совѣтами и внушеніями, что монастырь въ свой дѣятельности не долженъ уклоняться „отъ руководства нашего консульства“, а въ то-же время долженъ находиться въ извѣстной зависимости и отъ іерусалимскаго патріаршаго престола. Архимандритъ Порфирій, съ его широкими планами и замыслами о возрожденіи православнаго востока съ помощію и при посредствѣ русскоѣ духовной миссіи въ Іерусалимѣ, оказался, въ глазахъ тогдашнихъ практическихъ и властныхъ дѣльцовъ, увлекающимся патріотомъ-фантазеромъ, непонимающимъ ни дѣйствительныхъ международныхъ отношеній, ни самой жизни, хотя эта жизнь, потому блестящимъ образомъ доказала, что правъ былъ архимандритъ Порфирій, а не его оппоненты, что отрицаніе широкихъ его плановъ было только слѣдствіемъ трусливаго отношенія къ дѣлу тогдашняго министерства иностранныхъ дѣлъ, результатомъ непониманія дѣла тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Синода.

Между тѣмъ, 16 Декабря 1844 года, когда архимандритъ Порфирій писалъ свой проектъ устройства русскаго монастыря въ Іерусалимѣ, умеръ въ Константинополѣ девяностолѣтній іерусалимскій патріархъ Аѳанасій, и Порфирію пришлось быть свидѣтелемъ той соблазнительной борьбы, какая произошла теперь въ Константинополѣ при выборѣ новаго іерусалимскаго патріарха.

По древнему обычаю іерусалимскіе патріархи сами, еще при своей жизни, избирали себѣ преемниковъ, которые безъ всякихъ споровъ и заступали ихъ мѣсто. Такъ поступилъ и патріархъ Аѳанасій, назначившій своимъ преемникомъ Героея, архіепископа ѳаворскаго, когда онъ находился въ Россіи для сбора милостыни,

о чемъ былъ въ то время извѣщенъ и нашъ Св. Синодъ. По возвращеніи изъ Россіи архіепископъ Героеей проживалъ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ патриархомъ Аѳанасіемъ, какъ его будущій преемникъ на патриаршей іерусалимской кафедрѣ. Однако ему не суждено было сдѣлаться патриархомъ іерусалимскимъ благодаря интригамъ, которыя возбудилъ противъ него константинопольскій синодъ, преслѣдовавшій въ этомъ дѣлѣ своекорыстныя цѣли.

Архимандритъ Порфирій еще 25 Сентября 1843 г., находясь въ Константинополѣ, отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: „есть партія между фанариотами, которая усиливается совершенно подчинить іерусалимскій престолъ вселенскому, не любитъ архіепископа еаворскаго Героеея, назначеннаго преемникомъ Аѳанасія, и затѣваетъ, по смерти патриарха, замѣнить его кѣмъ-либо другимъ“. Въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову изъ Константинополя отъ 14 Октября 1843 года Порфирій писалъ: „въ константинопольскомъ синодѣ посягаютъ на совершенное подчиненіе независимаго іерусалимскаго престола (почти оплатившаго свои долги) константинопольской кафедрѣ. Ожидаютъ только смерти блаженнѣйшаго владыки Аѳанасія, чтобы устранить отъ патриаршества преосвященнаго Героеея архіепископа еаворскаго, котораго тотъ заживо избралъ себѣ преемникомъ, и на мѣсто его назначить другого и, такимъ образомъ, по произволу, проискамъ и корысти часто смѣнять и поставлять патриарховъ на іерусалимскомъ престолѣ и пользоваться доходами его“. Въ то же время Порфирій писалъ нашему послу въ Константинополѣ Титову: „преосвященный Героеей говорилъ объ опасности, которая угрожаетъ іерусалимскому престолу, и присовокупилъ, что наипаче теперь нужны вниманіе

и содѣйствіе Россіи къ тому, чтобы сей престолъ не былъ подчиненъ константинопольскому синоду“¹.

Созрѣвшая ранѣ интрига немедленно заявила себя, какъ только умеръ патриархъ Аѳанасій. Архимандритъ Порфирій прислалъ обо всемъ этомъ дѣлѣ подробное донесеніе оберъ-прокурору Св. Синода отъ 30 Декабря 1844 года.

„Съ прискорбіемъ сына церкви православной извѣщаю васъ, пишетъ архимандритъ Порфирій графу Протасову, что 16 Декабря сего года, ровно въ полдень, почилъ отъ дѣлъ своихъ блаженнѣйшій Аѳанасій, Св. града Іерусалима и всей церкви палестинской, патриархъ. Мистическій іерархъ, исполненный лѣтъ многихъ (ему было 90 лѣтъ), оставилъ зѣмное поприще и переселился въ вѣчность. Священное тѣло его, 18 дня сего же мѣсяца, отпѣто было въ церкви вселенскаго патриарха имъ самимъ, членами его синода и другими мѣстными архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ при безчисленномъ стеченіи народа, и на лодкѣ отправлено было по Босфору въ прибрежную деревню Нихори, гдѣ въ подворьѣ Св. Гроба оно оставалось до утра, а потомъ положено въ патриаршей усыпальницѣ.

„По смерти сего патриарха тотчасъ обнаружился давно созрѣвшій здѣсь замыселъ ограничить независимость іерусалимскаго патриаршаго престола и совершенно подчинить его престолу константинопольскому. Уже болѣе года Вогориди, правитель острова Самоса, Миселни хіосецъ, банкиръ могущественнаго сераскирапаши Ризы, и другіе, такъ называемые, архонты греческаго народа, и за одно съ ними архіереи: никоидійскій, кизическій, іоаннинскій и другіе, рѣшили устра-

¹ Книга бытія моего I, 157. Бумаги архимандрита Порфирія въ архивѣ Палестинскаго общества.

нить отъ патриаршества преосвященнаго Героея, архієпископа ѳаворскаго, покойнымъ Аѳанасіемъ и всѣмъ іерусалимскимъ синодомъ избраннаго въ преемники, и на мѣсто его назначить другаго изъ членовъ константинопольскаго синода, и впредь, такимъ образомъ, поставлять патриарховъ на іерусалимскій престоль, и пользоваться богатыми доходами онаго, при требованіи отчетности въ нихъ. О семъ я извѣщаль Ваше Сіятельство въ прошедшемъ году Октября 14-го дня.

„Сей замыселъ извѣстенъ былъ покойному патриарху и преосвященному Героею. Блаженнѣйшій Аѳанасій сдѣлалъ въ пользу своего преемника все, что могъ сдѣлать: написалъ духовное завѣщаніе и въ немъ назначилъ своимъ преемникомъ преосвященнаго Героея; по его просьбѣ вселенскій патриархъ Германъ подписалъ своеручно сіе завѣщаніе; незадолго до смерти блаженнѣйшій принялъ большую схиму безъ перемѣны имени, а за 30 часовъ до кончины написалъ отреченіе отъ престола. Но всѣ эти мѣры къ упроченію архієпископа ѳаворскаго на престолѣ патриаршемъ остались тщетны. Тотчасъ по смерти патриарха Аѳанасія собрался синодъ въ домѣ патриарха Германа и рѣшилъ привести въ исполненіе свой замыселъ. Сей патриархъ, подписавшій завѣщаніе въ пользу архієпископа ѳаворскаго, хотя нехотя, присталъ къ партіи, рѣшившейся уронить ѳаворскаго архієпископа во что бы то ни стало. Чтобы обнаружить предъ Святогробскимъ братствомъ подчиненіе іерусалимскаго патриаршества престолу константинопольскому, для сего прислали нарочныхъ въ домъ усопшаго опечатать его имѣніе; но святогробцы не допустили ихъ къ полному опечатанію и дозволили положить печати лишь на нѣко-

торыхъ шкафахъ. Они принуждены были уступить насилію, хотя мало. Правда, по смерти предмѣстника блаженнаго Аѳанасія опечатано было его имѣніе, но тогда не былъ избранъ заживо его преемникъ, и потому нужно было принять эту мѣру осторожности. Но нынѣ, при избранномъ преемникѣ, сія мѣра была излишня. Кромѣ сего, противная партія принудила вселенскаго патриарха отпѣвать тѣло не въ церкви іерусалимскаго подворья, а въ храмѣ его собственномъ, очевидно, въ знакъ зависимости іерусалимскаго патриарха отъ вселенскаго престола, ибо прежде этого не бывало. Тогда представилось зрѣлище, поистинѣ, печальное. Бездыханное тѣло сдѣлалось предметомъ споровъ и хитрой интриги. Сего мало: патриарха, преемника Іакова Брата Господня, отпѣли какъ мірянина; и для чего же?— для скорости.

„Противники торжествовали, Они извѣстили турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ о смерти патриарха и убѣдили его устранить архієпископа ѳаворскаго отъ патриаршества и дать-позволеніе константинопольскому синоду избрать въ патриархи кого-либо изъ членовъ онаго. Интрига ведена была весьма хитро. Сему министру внушили, а. что вселенскій патриархъ и синодъ его имѣютъ право законное назначать въ Іерусалимъ патриарха, кого они выберутъ и кого утвердитъ султанъ; б. что іерусалимскіе патриархи незаконно усвоили себѣ власть заживо назначать себѣ преемниковъ, потому что сія власть принадлежитъ одному султану; в. что архієпископъ ѳаворскій участвовалъ съ покойнымъ патриархомъ во всѣхъ злоупотребленіяхъ по церкви палестинской, и что онъ преданъ Россіи, въ которой жилъ нѣсколько лѣтъ; г. что ежели архієпископа ѳаворскаго утвердитъ патриархомъ, то Турція

будеть имѣть двухъ опасныхъ людей въ лицѣ двухъ патріарховъ—іерусалимскаго и вселенскаго, котораго недавно поддержала Россія. Наконецъ, враги подослали къ турецкому министру извѣстіе, будто архіепископъ ѳаворскій обѣщаль ему 200,000 піастровъ, лишь бы онъ поддержалъ его. Разгнѣванный министр склонился на сторону сильной партіи, и древній престолъ іерусалимскій потерялъ бы свою независимость, если бы не спасла оный наша миссія.

„Вслѣдствіе настояній нашей миссіи турецкій министръ отвѣчалъ ей, что Порта не нарушитъ древнихъ правъ патріаршества, но присовокупилъ, что святогробское братство пусть избересть въ патріархи изъ среды своей, кого угодно, только не архіепископа ѳаворскаго, потому что султанъ имѣетъ свои резоны, по которымъ сей архіепископъ не можетъ быть утверждень имъ.

„Такимъ образомъ противники сего архіепископа проиграли половину дѣла, но не потеряли присутствія духа и дѣйствовали сильно. По ихъ проискавъ приказано было здѣшнимъ святогробцамъ немедленно избрать новаго патріарха изъ среды себя, а не изъ числа братства іерусалимскаго. По общемъ совѣщаніи они подали турецкому министру единодушное прошеніе, въ которомъ изложено было, что они избираютъ въ патріархи архіепископа ѳаворскаго, яко уже избраннаго іерусалимскимъ синодомъ; но въ прошеніи ни слова не сказано было о избраніи его покойнымъ патріархомъ. Сіе прошеніе написано было на турецкомъ и греческомъ языкахъ; просители подписались подъ текстомъ греческимъ и свои подписи утвердили печатями, опасаясь, какъ бы въ турецкомъ текстѣ не сказано было что-либо лишнее противъ греческаго. Министръ, про-

читавъ сіе прошеніе, сказалъ челобитчикамъ: патріархъ вашъ померъ на-дняхъ; какъ же вы успѣли въ столь короткое время дать знать въ Іерусалимъ о смерти его и оттуда получить выборъ ѳаворскаго? Тогда они принуждены были сказать ему, что этотъ выборъ былъ сдѣланъ за нѣсколько лѣтъ назадъ тому и подтверждень покойнымъ патріархомъ, Министръ въ ту же минуту сказалъ имъ рѣшительно, что Порта не признаетъ сего выбора и султанъ не утвердитъ оного. Избирайте, кого хотите, продолжалъ онъ, только не ѳаворскаго, который осмѣлился думать, что власть патріаршая можетъ быть куплена имъ за деньги. Старцы, выслушавъ сіе рѣшеніе, сказали министру:— это клевета; покажите намъ челоуѣка, который внушилъ вамъ, что архіепископъ обѣщаль деньги; мы все готовы потерпѣть наказаніе, если это будетъ доказано. Но съ сильнымъ министромъ нельзя же спорить бѣднымъ раіамъ. Податели прошенія возвратились домой.

„Въ первый день праздника я посѣтилъ преосвященнаго Іерофея и нашель его въ глубокой печали, которой онъ не скрывалъ предо мною. Онъ увѣрилъ меня, что враги его перестали думать о назначеніи патріарха изъ членовъ здѣшняго синода, но нетерпятъ его самаго, какъ русскаго, что они обижены будто бы его гордостію и явными надеждами на Россію, но что онъ самъ не имѣлъ общенія съ ними отнюдь не по гордости, а по привычкѣ иноческаго домосѣдства, что вмѣсто его принуждаютъ избрать кого либо изъ здѣшнихъ святогробцевъ, хотя бы діакона. Преосвященный такъ же говорилъ мнѣ, что вселенскій патріархъ требовалъ у него документа объ избраніи его покойнымъ патріархомъ въ преемники и что онъ не отдалъ его, опасаясь уничтоженія оного, и усердно просилъ меня написать отъ его

имени Вашему Сіятельству, что онъ терпитъ насиліе и единственную надежду полагаетъ на Васъ и Святѣйшій Синодъ Россійскій. Я сегодня призвалъ васъ къ себѣ, продолжалъ онъ, потому что завтра отходитъ почта въ Россію; Бога ради напишите графу, что я прошу у него защиты и покровительства; онъ мой благодѣтель; онъ всегда принималъ меня съ любовію. Я обѣщался исполнить его просьбу. Ваше Сіятельство теперь знаете ее.

„На другой день Рождества Христова я ходилъ принять благословеніе вселенскаго патріарха и поздравить его съ праздникомъ. Въ этотъ пріемный день разныя лица мѣшали намъ говорить о текущемъ дѣлѣ. Впрочемъ урывками и тихо онъ успѣлъ сказать мнѣ, что архіепископъ еаворскій устраненъ отъ патріаршества, какъ русскій, что его самага называютъ русскимъ, и что между членами его синода есть четыре нечистые духа, которые воздвигаютъ всю бурю.

„Между тѣмъ въ этотъ же день преосвященный Героеей призванъ былъ въ нашу миссію, гдѣ и объявлено было ему, что онъ долженъ пожертвовать собою для блага іерусалимскаго патріархата и избрать на мѣсто свое того, кого онъ любитъ. Въ этотъ же день здѣшніе святогробцы получили новое повелѣніе чрезъ вселенскаго патріарха избрать здѣсь преемника блаженному Аѳанасію безъ малѣйшаго отлагательства. Они снова написали прошеніе, въ которомъ рѣшительно выразили, что они не имѣютъ каноническаго права избирать здѣсь патріарха и что это право принадлежитъ синоду іерусалимскому. Получивъ сіе прошеніе, вселенскій патріархъ созвалъ свой синодъ. По прочтеніи просьбы, архіерей никомидійскій за всѣхъ сказалъ предстоявшимъ тутъ святогробцамъ: если завтра къ 5

часамъ (по нашему къ 12) не будетъ избранъ вами патріархъ, то выберемъ его мы сами и дадимъ знать іерусалимскому синоду о нашемъ выборѣ. Святогробцы, выслушавъ сіе рѣшеніе, отвѣчали, что они будутъ защищать правое дѣло до послѣдней капли крови, и возвратились домой. Ожесточились сердца ихъ. Въ домашнемъ собесѣдованіи они рѣшили единодушно устоять на своемъ, и избраннаго здѣшнимъ синодомъ патріарха низложить съ помощію патріарховъ александрійскаго, антїохійскаго и синода іерусалимскаго, или, если это не удастся, избрать своего патріарха и противопоставить его незаконно избранному. Рѣшимость опасная. Она произвела бы расколъ въ восточной церкви и явила бы міру двухъ патріарховъ на одномъ престолѣ. Наконецъ, дѣло пока рѣшилось тѣмъ, что, по настоянію нашей миссіи, на дняхъ съ пароходомъ отправлены въ Іерусалимъ: извѣстіе о смерти патріарха, собственноручное отреченіе отъ престола преосвященнаго Героеей и повелѣніе избрать патріарха изъ числа іерусалимскаго братства.

„Итакъ одному Богу вѣдомо, кого всесвятая и премудрая воля Его избереетъ на престолъ Апостола Іакова брата Господня“¹.

Такимъ образомъ только благодаря своевременному и энергичному вмѣшательству нашей императорской константинопольской миссіи іерусалимскій патріаршій престолъ избѣжалъ великой опасности: стать въ зависимость и подчиненныя отношенія къ патріаршему константинопольскому синоду, состоявшему не изъ однихъ только лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ — богатыхъ вліятельныхъ грековъ фанаріотовъ. Мотивы, руководившіе въ этомъ дѣлѣ членами константинопольскаго

¹ Дѣло канц. об-прок. Св. Снн. № 414.

синода, были, по замѣчанію архимандрита Порфирія, самыя низменныя: имъ хотѣлось, говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ, пользоваться богатыми доходами казны Св. Гроба. Избираемые изъ здѣшнихъ членовъ Синода патріархи изъ благодарности и по обычной симоніи жертвовали бы большія суммы какъ на потребности вселенскаго престола, такъ и въ пользу благосклонныхъ избирателей духовныхъ и мірскихъ. Кто обѣщаль бы больше денегъ, тотъ и былъ бы патріархъ. Позднѣе, нашъ посланникъ въ Константинополь графъ Игнатъевъ поползновенія константинопольскаго синода подчинить себѣ іерусалимскій патріаршій престолъ объяснял (въ депешѣ государственному канцлеру въ Ноябрь 1872 г.) тѣмъ, что греки Св. Гробъ и все принадлежащее ему считаютъ „національною собственностію грековъ“, и затѣмъ замѣчаетъ: стремленіе возвысить патріаршій константинопольскій престолъ надъ всѣми другими, придать ему первенство подобно престолу папы въ западномъ мірѣ и смотрѣть на собственность другихъ церквей, какъ на его достояніе, болѣе и болѣе проявляется въ партіи фанатическихъ грековъ. Эта партія надѣется, сдѣлавшись владыкою православнаго міра, забрать богатства въ пользу фанатиковъ-мірянъ, заправляющихъ вселенскою патріархією ¹.

Домогательства фанатическихъ грековъ-фанариотовъ на этотъ разъ не оправдались: патріархомъ былъ избранъ іерусалимскимъ синодомъ, въ виду формальнаго отказа отъ кандидатуры архіепископа еаворскаго, Кириллъ, архіепископъ лиддскій, который особою грамотою извѣстилъ Св. Синодъ о своемъ избраніи и вступленіи на іерусалимскій патріаршій престолъ, и въ особой грамотѣ, на Августѣйшее имя Государя Императора, при-

¹ Книга бытія моего II, 373; Дѣло арх. Св. Синода № 1806.

носитъ благодарность за то, что по Высочайшей волѣ миссія наша въ Константинополь оградила права и преимущества палестинской церкви, при избраніи преемника умершему патріарху Аѳанасію, и проситъ о продолженіи Монаршихъ милостей къ палестинской церкви ¹. По настоянію нашей миссії новый іерусалимскій патріархъ сталъ жить уже не въ Константинополь, а въ Іерусалимъ.

Изъ представленнаго очерка сношеній іерусалимскаго патріарха Аѳанасія съ русскимъ правительствомъ видно, что эти сношенія, со стороны іерусалимскаго патріарха, велись въ томъ же духѣ и направленіи, какъ они велись его предшественникомъ Поликарпомъ. Такъ какъ святогробское братство было обременено громаднымъ долгомъ, то патріархъ Аѳанасій напрягалъ всѣ свои усилія уплатить этотъ долгъ. Съ этою цѣлю онъ просилъ Св. Синодъ разрѣшить ему сборъ милостыни по всей Россіи и, когда это разрѣшеніе было дано, послалъ въ Россію, въ качествѣ сборщика милостыни, своего предполагаемаго преемника на патріаршей кафедрѣ, архіепископа еаворскаго Героея, который прожилъ въ Россіи пять лѣтъ и собралъ въ ней крупную сумму отъ добротныхъ подаяній, что немало содѣйствовало уплатѣ долга Св. Гроба, тѣмъ болѣе, что съ этаго времени во всѣхъ русскихъ церквахъ завели особыя кружки, для сбора добротныхъ подаяній въ пользу палестинской церкви и этотъ, такъ называемый кружечный сборъ, ежегодно сталъ отсылаться въ Іерусалимъ.

Со стороны свѣтскаго и духовнаго мѣстнаго правленія Кавказа возникло было стремленіе отобрать имѣнія Св. Гроба, существовавшія издавна въ Грузіи и Име-

¹ Дѣло арх. Св. Синода № 2872.

ретіи, въ виду тѣхъ безпорядковъ, какіе въ управленіи этими имѣніями допускали присылаемые патріархомъ архимандриты греки. Патріархъ Аѳанасій возсталъ противъ этого, нашель себѣ рѣшительную поддержку въ нашемъ Св. Синодѣ и дѣло съ святогробскими имѣніями въ Грузіи оставлено было въ прежнемъ видѣ, какъ того желалъ патріархъ Аѳанасій.

Когда въ 1835 году армяне выхлопотали у порты фирманъ, въ силу котораго отняли у грековъ нѣкоторыя принадлежащія имъ въ Іерусалимѣ Св. мѣста, то патріархъ Аѳанасій и все святогробское братство обратились съ просьбою къ Государю и въ Св. Синодъ защитить ихъ отъ нападковъ армянъ и възвратить имъ отнятыя у нихъ армянами Св. мѣста. По Высочайшему повелѣнію, нашему послу въ Константинополь приказано было сдѣлать представленіе турецкому правительству о незаконномъ захватѣ Св. мѣстъ армянами, вслѣдствіе чего, новымъ султанскимъ фирманомъ, грекамъ возвращены были въ Іерусалимѣ всѣ Св. мѣста, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, възстановлены были и вновь подтверждены старинныя ихъ права и преимущества и даже дано было имъ новое право—починивать свои священныя зданія.

Іерусалимское подворье въ Москвѣ, долженствовавшее приносить значительные доходы Св. Гробу, не оправдало, однако, возлагаемыхъ на него надеждъ. Непрестанные безпорядки въ управленіи этимъ подворьемъ, существовавшіе въ патріаршество Поликарпа продолжались и при патріархѣ Аѳанасіѣ, исключая времени пребыванія въ Россіи еаворскаго архіепископа Герооея. Всѣ усилія нашего Св. Синода и московскаго святителя Филарета, дѣла подворья привести въ должный порядокъ, не имѣли успѣха, по причинѣ неблагонадежности лицъ, присылаемыхъ патріархами для управ-

ленія подворьемъ, вслѣдствіе чего и при пріемникѣ патріарха Аѳанасія безпорядки на іерусалимскомъ подворьѣ въ Москвѣ продолжались.

Въ концѣ патріаршества Аѳанасія совершилась рѣшительная коренная переменъна въ характерѣ нашихъ отношеній къ іерусалимскому патріархату. Доселѣ всѣ наши сношенія съ іерусалимскими патріархами имѣли, главнымъ образомъ, въ виду оказать или денежную помощь бѣдствующей, постоянно крайне задолженной іерусалимской патріархіи, или помощь политическую, когда наше правительсво выступало предъ оттоманскою портою на защиту православныхъ іерусалимскихъ грековъ, которыхъ обижали и тѣснили иновѣрцы—католики и армяне, причемъ наше правительсво вовсе даже не подозрѣвало, что въ Іерусалимѣ и въ цѣлой Палестинѣ, кромѣ пришлыхъ грековъ, существовала туземная православная народность—сирійцы, презираемые и притѣсняемые пришельцами греками. Оказывая денежную помощь іерусалимской патріархіи, или защищая тамошнихъ грековъ отъ притѣсненій иновѣрцевъ, наше правительсво, до конца патріаршества Аѳанасія, какъ-то мало интересовалось дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Палестинѣ, на все происходящее тамъ оно, въ большинствѣ случаевъ, смотрѣло только глазами тамошнихъ грековъ, и не заботилось пріобрѣсти свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Палестинѣ путемъ непосредственнаго изученія ихъ на мѣстѣ. Только въ концѣ патріаршества Аѳанасія наше правительсво рѣшилось наконецъ послать въ Палестину довѣренное компетентное лицо, которое бы на мѣстѣ тщательно изучило положеніе дѣлъ въ Палестинѣ, и обо всемъ представило потомъ правительству подробный, обстоятельный отчетъ. Такимъ лицомъ былъ избранъ архимандритъ Порфирій

Успенскій, который блестящимъ образомъ выполнилъ возложенное на него трудное и отвѣтственное порученіе, выяснивъ нашему правительству, что задача Россіи по отношенію къ Палестинской церкви состоитъ теперь не только въ томъ, чтобы оказывать ей денежную помощь, покровительство и защиту предъ турецкимъ правительствомъ, какъ это было ранѣе, но, главнымъ образомъ, въ насажденіи просвѣщенія среди тамошнихъ грековъ и особенно сирійцевъ, въ надлежащемъ воспитаніи тамошняго бѣлаго и чернаго духовенства, въ упорядоченіи всей тамошней церковно-экономической жизни, въ установленіи правильныхъ отношеній между пастырями и пасомыми, словомъ, Россіи предстоитъ по отношенію къ Палестинѣ выполнить теперь очень сложную и трудную задачу христіански-культурнаго характера, — внести высшую христіанскую культуру въ тамошнюю темную, погрязшую въ невѣжествѣ и порокахъ православную среду. Приведенный нами отчетъ архимандрита Порфирія и послужилъ тою исходною точкою, съ которой началась новая, по своему характеру, эпоха въ нашихъ сношеніяхъ съ іерусалимскими патріархами: эпоха культурнаго воздѣйствія Россіи на Палестину, а чрезъ нея и на весь православный востокъ.

Какъ Россія, сначала въ лицѣ нашей Духовной Іерусалимской миссіи, а потомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, самымъ дѣломъ выполняла и теперь продолжаетъ выполнять свою высокую и трудную культурно-просвѣтительную задачу въ видахъ внутренняго обновленія и возрожденія современной палестинской церкви, это долженъ показать будущій историкъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

Указатель собственныхъ именъ.

- Абдуль Меджидъ, турецкій султанъ, 1839—1861 гг.— 679.
- Абиссинцы, Хабези, народъ.— 635, 739, 753.
- Августинъ, архіепископъ Московскій.— 535, 537, 538, 540, 542, 543, 547, 555, 565.
- Аврааміевскій монастырь, въ Іерусалимѣ.— 662, 663, 722.
- Австрія, страна.— 675, 687.
- Агаряне, см. Арабы, Турки.
- Агаангель, митрополитъ Кесаріи Филипповой.— 611.
- Агіогафиты, Святогробское братство.— 728.
- Адрианопольскій миръ.— 637.
- Азіатскій департаментъ Министертства Иностранныхъ Дѣлъ.— 690, 701.
- Азія.— 624.
- ‘Акка, см. Сен-Жан-д’Акръ.
- Аккерская епархія, см. Птолемаидская.
- Акра, см. Сен-Жан-д’Акръ.
- Александра Θεодоровна, Императрица, супруга Николая I, 1798—1860 гг.— 627, 628.
- Александрійская церковь.— 772, 773, 774.
- Александрійскій патріархъ.— 750, 776, 803.
- Александрійскій патріаршій престолъ.— 786.
- Александрія, городъ въ Египтѣ.— 633, 672, 697.
- Александровскій монастырь, см. Троицкій.
- Александръ I, Русскій императоръ, 1777—1825 г.— 575.
- Алемиды, Іерусалимское арабское семейство.— 780.
- Алеппо, Галеппъ, городъ.— 697.
- Американскіе миссіонеры.— 673, 674, 679.
- Анатолій, архимандритъ, настоятель Аѳонскаго Зографскаго монастыря.— 728.
- Англиканская, англійская